

Гарри Поттер и узник Азкабана

Дж. К. Роулинг

ГЛАВА ОДИН

Сова Пост

Гарри Поттер был очень необычным мальчиком во многих отношениях. Во-первых, он ненавидел летние каникулы больше, чем любое другое время года. Во-вторых, он очень хотел сделать домашнее задание, но был вынужден делать это тайно, и глубокой ночью. А еще он оказался волшебником.

Была почти полночь, и он лежал на животе в постели, одеяла были натянуты прямо на его голову, как палатка, фонарик в одной руке и большая книга в кожаном переплете («История магии» Батильды Бэгшот), прислоненная открытой к стене. Подушка. Гарри водил кончиком своего орлиного пера по страницам, хмурясь, пытаясь найти что-нибудь, что могло бы ему написать эссе «Сожжение ведьм в четырнадцатом веке было совершенно бесмысленным — обсудите».

Перо становилось в верхней части пологого абзаца. Гарри сдвинул круглые очки на переносицу, поднес фонарик ближе к книге и прочитал:

Люди, не обладающие магией (более известные как магглы), особенно боялись магии в средние века, но очень плохо ее понимали. В тех редких случаях, когда им удавалось поймать насущную ведьму или волшебника, сжигание не имело никакого эффекта. Ведьма или волшебник выполняли базовое замораживающее пламя заклинание, а затем притворялись, что вскрикивают от боли, наслаждаясь нежным ощущением щекотки. Действительно, Венделин Странная так любила быть обожженной, что позволила поймать себя не менее сорока семами раз в различных местах.

Гарри зажал перо в зубах и полез под подушку за чернильницей и рулоном пергамента. Медленно и очень осторожно он отвинтил бутылку с чернилами, окунул в нее перо и начал писать, то и дело отрываясь, чтобы прислушаться, потому что если кто-нибудь из Дурслей услышит скрип пера по пути в ванную то он... Я, вероятно, окажусь запертым в чулане под лестницей до конца лета.

Семья Дурслей из дома номер четыре по Тисовой улице была причиной того, что Гарри никогда не наслаждался летними каникулами. Дядя Вернон, тетя Петунья и их сын Дадли были единственными живыми родственниками Гарри. Они были маггами, и у них было очень средневековое отношение к магии. Мертвые родители Гарри, которые сами были ведьмами и волшебниками, никогда не упоминались под крышей Дурслей. В течение многих лет тетя Петунья и дядя Вернон надеялись, что, если они оставят Гарри таким же

забитые нас только, насколько это возможно, они смогут выжать из него максимум. Их я роста, они не потерпели неудачу. В эти дни они жили в страхе, что кто-нибудь узнает, что Гарри провел большую часть последних двух лет в школе чародейства и волшебства Хогвартс. Однако самое большее, что они могли сделать, это запретить книги заклинаний, палочку, котел и метлу Гарри в начале летних каникул и запретить ему разговаривать с соседями.

Это отделение от его книг заклинаний было настоящей проблемой для Гарри, потому что его учителя в Хогвартсе дали ему много работы на каникулах. Одно из сочинений, особенно неприятное, об уменьшении зелий, было адресовано наименее любимому учителю Гарри, профессору Снейпу, который был бы в восторге, если бы у него был предлог отдать Гарри под стражу на месяц. Таким образом, Гарри воспользовался своим шансом в первую неделю каникул. Пока дядя Вернон, тетя Петунья и Дадли вышли в палисадник, чтобы покататься на новой служебной машине дяди Вернона (очень громко, чтобы ее заметили и все остальные), Гарри прокрался вниз и взломал замок на шкафу под лестницей, схватил несколько своих книг и спрятал их в своей спальне. Пока он не оставляет чернильных пятен на простынях, Дурсли никогда не узнают, что он изучает магию по ночам.

Гарри особенно стремился избежать неприятностей с соседями и дядей в данный момент, поскольку они и так были особенно плохими настроениями с ним, и все потому, что через неделю после школьных каникул ему позвонил коллега-волшебник.

Рон Уизли, который был одним из лучших друзей Гарри в Хогвартсе, происходил из целой семьи волшебников. Это означало, что он знал много того, чего не знал Гарри, но никогда раньше не пользовался телефоном. К несчастью звонок ответил дядя Вернон.

«Говорит Вернон Дурсль».

Гарри, который в это время находился в комнате, замер, услышав ответный голос Рона.

"ПРИВЕТ? ПРИВЕТ? ТЫ СЛЫШИШЬ МЕНЯ? Я — ХОЧУ — ПОГОВОРИТЬ — С — ГАРРИ — ПОТТОМ!"

Рон орал так громко, что дядя Вернон подпрыгнул и отнес трубку в футбольную комнату, уставившись на нее с осуждающим выражением я роста и тревоги.

"КТО ЭТО?" — проревел он в сторону мундштука. "КТО ТЫ?"

— РОН — УИЗЛИ! Рон заревел в ответ, как будто они с дядей Верноном разговаривали с противоположных концов футбольного поля. — Я — ДРУГ — ИЗ — ГАРРИ — ОТ — ШКОЛА —

Маленькие глазки дяди Вернона метнулись к Гарри, замершему на месте.

« ЗДЕСЬ НЕ Т ГАРРИ ПОТТЕР! » — взревел он, теперь держа трубку на расстоянии вытянутой руки, как будто боялся, что она может взорваться. « Я НЕ ПОНИМАЮ КОТОРОЙ ШКОЛЕ ВЫ ГОВОРИТЕ! НИКОГДА НЕ СВЯЗЫВАЙТЕСЬ С ОМНОЙ БОЛЬШЕ! НЕ ПОДХОДИТЕ К МОЕЙ СЕМЬЕ! »

И швырнул трубку обратно на телефон, словно уронил ядовитого паука.

Последовавшая за этим драка была одной из худших в истории.

« КАК ТЫ СМЕЕШЬ ДАВАТЬ ЭТОТ ДОМ ЛЮДЯМ — ЛЮДЯМ, КАК ТЫ! »

Дядя Вернон взревел, брызгая на Гарри слюной.

Рон, очевидно, понял, что втянул Гарри в неприязни, потому что больше не звонил.

Другая лучшая подруга Гарри из Хогвартса, Гермиона Рейнджер, тоже не выходила на связь. Гарри подозревал, что Рон предупредил Гермиону, чтобы она не звонила, а жаль, потому что Гермиона самая умная ведьма на курсе Гарри, имела родителей-маглов, прекрасно умела пользоваться телефоном и, вероятно, имела бы достаточно ума не сказать этого. Она пошла в Хогвартс.

Итак, Гарри не получал вестей от своих друзей-волшебников в течение пяти долгих недель, и это лето оказалось почти таким же плохим, как и прошлое. Было только одно очень маленькое улучшение — после того, как Гарри поклялся, что не будет использовать ее для отправки писем своим друзьям, Гарри разрешили выпускать с воясу Хедвиг на ночь. Дядя Вернон сдался из-за грохота, который производила Хедвиг, если ее все время запирали в клетке.

Гарри закончил писать о Венделине Странном и сделал паузу, чтобы снова послушать. Тишину в темном доме нарушал только далекий хриплый храп его огромного окузена Дадли. Должно быть, уже очень поздно, подумал Гарри. Его глаза зудели от усталости. Возможно, он закончит это сочинение завтра вечером...

Он заменил крышку чернильницы; вытащил из-под кровати старую наволочку; положить туда фонарик, «Историю магии», его эссе, перо и чернила; встал с постели; и с прятал все под незакрепленную половицу под своей кроватью. Затем он встал, потянулся и проверил время на стене. Шесть будильника на прикроватной тумбочке.

Было час ночи. Желудок Гарри забавно жался. Ему было тринадцать лет, он сам того не осознавал, в течение целого часа.

Еще одна необычная черта Гарри заключалась в том, как мало он ждал своего дня рождения. Он никогда в жизни не получал поздравительных открыток. Дурские полносью проигнорировали два его полевых дня рождения, и у него не было причин полагать, что они запомнят этот.

Гарри прошел через темную комнату мимо большой пустой клетки Хедвига к открытому окну. Он облокотился на подоконник, прохладный ночной воздух приятно коснулся его лица после долгого пребывания под одеялами. Хедвига отсутствовала уже две ночи. Гарри не беспокоился о ней: ее уже давно не было. Но он надеялся, что она скоро вернется — она была единственным живым существом в этом доме, которое не вздрогнуло при виде его.

Гарри, хотя все еще довольно маленький и худой для своего возраста, за последний год вырос на несколько дюймов. Однако его огненно-черные волосы были такими же, как и всегда — упрямыми растрепаными, что бы он с ними ни делал. Глаза его очками были ярко-зелеными, а на лбу, отчетливо видневшемся сквозь волосы, был тонкий шрам в форме молнии.

Из всего необычного в Гарри этот шрам был самым необычным. Это не было, как десятилет притворяться Дурсли, сувениром автокатастрофы, в которой погибли родители Гарри, потому что Лили и Джеймс Поттер погибли в автокатастрофе. Они были убиты, убиты самым страшным Темным волшебником за столетия, Лордом Волан-де-Мортом. Гарри бежал от того же нападения с нечеловеческим, как шрам на лбу, где проклятие Волдеморта, вместо того, чтобы убить его, отразилось на его создателе. Дважды Волдеморт бежал...

Но Гарри встретился с ним лицом к лицу в Хогвартсе. Вспоминая их последнюю встречу, стоя у темного окна, Гарри вынужден был признать, что ему повезло, что он дожил до своего тринадцатого дня рождения.

Он оглядел звездное небо в поисках признаков Хедвига, возможно, летящей обратно к нему с мертвой мышью с висавшей из ее клюва, в ожидании похвалы. Расеянно глядя на крышу, прошло несколько секунд, прежде чем Гарри понял, что видит.

На фоне золотой луны вырисовывалось и с каждым мгновением увеличивалось в размерах большое, странно кривобокое существо, и оно хлопало крыльями в направлении Гарри. Он стоял совершенно неподвижно, наблюдая, как оно опускается все ниже и ниже. Долгие секунды он колебался, держа руку на щеколде окна, раздумывая, не захлопнуть ли ее. Но тут странное существо пролетело над одним из уличных фонарей Тисовой улицы, и Гарри, поняв, что это такое, отпрыгнул в сторону.

В окно влетели три совы, две из них держали третью, которая, казалось, была без сознания. Они шмыкнули на кровать Гарри, а средняя сова, большая и серая, перевернулась набок и лежала неподвижно. К его ногам был привязан большой пакет.

Гарри сразу узнал потерявшего сознание сову — его звали Эррол, и он принадлежал к семье Уизли. Гарри бросился к кровати, развязав веревки вокруг ног Эррола, снял с верток и отнес Эррола к клетке Хедвига. Эррол открыл один затуманенный глаз, издал слабые возгласы благодарности и начал лопать немного воды.

Гарри повернулся к оставшимся с овам. Одна из них, большая белоснежная сумка, была его собственной Хедвиг. Она тоже несла с верток и выглядела очень довольной собой. Она ласково укусила Гарри своим клыком, когда он снял с нее носу, а затем полетела через комнату, чтобы присоединиться к Эрролу.

Гарри не узнал третьякову, красивую рыжевато-коричневую, но сразу понял, откуда она взялась, потому что помимо третьего пакета в ней было письмо с гербом Хогвартса. Когда Гарри освободил эту с ову от ее ноши, она важно взъерошила перья, расправила крылья и улетела через окно в ночь.

Гарри сел на кровать, схватил посылку Эррола, оторвал коричневую бумагу и обнаружил подарок, завернутый в золото, и с вою первую открытку на день рождения. Слегка дрожащими пальцами он открыл конверт. Выпали два листка бумаги — письмо и вырезка из газеты.

Вырезка вно была взята из волшебной газеты «Ежедневный пророк», потому что люди на черно-белом изображении двигались. Гарри взял вырезку, разгладил ее и прочитал:

СЛУЖАЩИЙ МИНИСТЕРСТВА ВОЛШЕБСТВА УДАЛ ГЛАВНОГО ПРИЗ

Артур Уизли, глава отдела по борьбе с незаконным использованием магловских артефактов в Министерстве магии, выиграл ежегодный розыгрыш галеонов «Ежедневный пророк».

Обрадованный мистер Уизли сказал Daily Prophet: «Мы потратим золотые летние каникулы в Египте, где наш старший сын Билл работает разрушителем проклятий в волшебном банке Гринготтс».

Семья Уизли проведет месяц в Египте, вернувшись к началу нового учебного года в Хогвартсе, который в настоящее время посещают пятеро детей Уизли.

Гарри просмотрел движущуюся фотографию и на его лице расплылась улыбка, когда он увидел, как все девять Уизли растут перед ним, стоя перед большой пирамидой. Пухлая маленькая голова Пожа Уизли; высокий лысый мистер Уизли; шесть сыновей; и одна дочь, вся (правда, на черно-белом с нимке этого не было видно) с огненно-рыжими волосами. Прямо в центре картины был Рон, высокий и неуклюжий, с своей любимой крысой Коростой на плече и обнимающей с вою младшую сестру Джинни.

Гарри не мог представить никого, кто заслуживал бы выиграть больше золота, чем Уизли, которые были очень хорошими и очень бедными. Он взял письмо Рона и развернул его.

Дорогой Гарри,

С днем рождения!

Слушай, я очень сожалел о том телефонном звонке. Надеюсь, магглы не доставили тебе хлопот. Я спросил папу, и он читает, что мне не следовало кричать.

Удивительно здесь, в Египте. Билл провел нас по всем гробницам, и вы не поверите, какие проклятия наложили на них старые египетские волшебники. Мама не разрешила Джинни прийти последней. Там были все эти скелеты-мутанты, магглы, которые проникли внутрь и отсалили лишние головы и прочее.

Я не мог поверить, когда папа выиграл розыгрыш Ежедневного пророка. Семьсот галеонов! Большая часть денег ушла в эту поездку, но они собираются купить мне новую палочку на следующий год.

Гарри слишком хорошо помнит случай, когда сломалась старая палочка Рона. Это случилось, когда машина, на которой они вдвоем летели в Хогвартс, врезалась в дерево на территории школы.

Мы вернемся примерно за неделю до начала семестра и поедем в Лондон за моей палочкой и нашими новыми книгами. Есть ли шанс встретиться с вами там?

Не позволяйте магглам сбить вас с толку!

Попробуйте приехать в Лондон,

Рон

PS Староста Перси. Он получил письмо на прошлой неделе.

Гарри снова посмотрел на фотографию Перси, который учился на седьмом и последнем курсе Хогвартса, выглядя деловито-амодовольным. Он приколот значок старосты к феске, небрежно взгромоздившейся на макушку с воих аккуратных волос, его очки в роговой оправе с веркали на египетском солнц.

Теперь Гарри повернулся к своему подарку и развернул его. Внутри было что-то похожее на миниатюрную теклянную юлу. Под ним была еще одна записка от Рона.

Гарри — это Карманный Снежок. Если рядом кто-то ненадежный, он должен загореться и закрутиться. Билл говорит, что это ерунда, продаваемая туристам волшебникам, и она ненадежна, потому что вчера за ужином она загоралась. Но он не знал, что Фред и Джордж подсыпали ему в суп жуков.

До свидания — Рон

Гарри положил Карманный Снежок на тумбочку, где он стоял совершенно неподвижно, балансируя на острие, отражая светящиеся стрелки его часов. Несколько секунд он радостно смотрел на него, а потом взял пакет, который принесла Хедвига.

Внутри тоже был завернутый подарок, открытка и письмо, на этот раз от Гермионы.

Дорогой Гарри,

Рон написал мне и рассказал о своем телефонном звонке твоему дяде Вернону. Я надеюсь, что ты в порядке.

Я сейчас в отпуске во Франции, и я не знал, как я собираюсь отправить это вам — а если бы таможенники открыли? — но тут появилась Хедвига! Я думаю она хотела убедиться, что ты получил что-нибудь на день рождения для разнообразия. Я купил твой подарок по приказу снов; в «Ежедневном пророке» была реклама (мне ее доставляли, так приятно быть в курсе того, что происходит в волшебном мире). Ты видел фотография Рона и его семьи неделю назад? Бьюсь об заклад, он многому научится. Я действительно завидую — древние египетские волшебники были очаровательны.

Здесь тоже есть интересная местная история колдовства. Я переписал все свое эссе по истории магии, чтобы включить некоторые вещи, которые я узнал, надеюсь, оно не слишком длинное — это на два рулона пергамента больше, чем просил профессор Биннс.

Рон говорит, что собирается быть в Лондоне в последнюю неделю каникул. Можешь сделать это? Тётя и дядя разрешат тебе прийти? Я очень надеюсь, что ты сможешь. Если нет, то увидимся в Хогвартс-Экспрессе в первом сентября!

Любовь от Гермионы

PS Рон говорит Староста Перси. Держу пари, Перси очень доволен. Рон, похоже, не слишком этому рад.

Гарри с сомнением отложил письмо Гермионы и взял ее подарок. Это было очень тяжело. Зная Гермиону, он был уверен, что это будет большая книга, полная очень сложных заклинаний, но это было не так. Его сердце сильно подпрыгнуло, когда он разорвал бумагу и увидел гладкий черный кожаный футляр с серебряными отгнутыми на нем словами: «Набор для облуживания метлы».

—Вау, Гермиона! — прошептал Гарри, расстегивая чемодан, чтобы заглянуть внутрь.

Там была большая банка полироли для ручек Fleetwood's High-Finish Handle Polish, пара блестящих серебряных машинок для стрижки TailTwig, крошечный латунный компас, который можно пристегнуть к метле для дальних путешествий, и справочник поуходу за метлой с воими руками.

Помимо своих друзей, Гарри больше всего скучал в Хогвартсе по квиддичу, самому популярному виду спорта в волшебном мире — очень опасному, очень захватывающему, и в него играли на метлах. Гарри оказался очень хорошим игроком в квиддич; он был самым молодым человеком за столетие, которого выбрали в одну из команд Хогвартса. Одной из самых ценных вещей Гарри была его личная метла Nimbus Two Thousand.

Гарри отложил кожаный чемодан и взял с собой последний сверток. Он сразу узнал черные шпильки на коричневой бумаге: это было написано Хagridом, его ерем из Хогвартса. Он оторвал верхний слой бумаги и увидел что-то зеленое и кожистое, но не успел он как следует развернуть, как сверток странно задрожал, и то, что в нем было, громко щелкнуло, как будто у него были челюсти.

Гарри замер. Он знал, что Хagrid никогда не пошлет ему ничего опасного намеренно, но ведь у Хagridа не было привычки нормальному человеку то, что опасно. Известно, что Хagrid дружил с гигантскими пауками, покупал злобных трехголовых собак у мужчин в пабах и проносил незаконные драконьи яйца в свою квартиру.

Гарри нервоткнул сверток. Снова громко щелкнуло. Гарри потянулся к лампе на тумбочке, крепко схватил ее одной рукой и поднял над головой, готовый ударить. Затем он схватил оставшуюся часть оберточной бумаги другой рукой и потянул.

И выпала — книга. Гарри едва успел заметить ее красивую зеленую обложку с золотым названием «Книга монстров о монстрах», прежде чем она перевернулась на край и понеслась вдоль кровати, как какой-то странный краб.

— Угу, — пробормотал Гарри.

Книга с громким лязгом упала с кровати и быстро зашаркала по комнате. Гарри украдкой последовал за ней. Книга прыгала в темном пространстве под его столом. Молясь, чтобы Дурсли все еще крепко спали, Гарри опустился на четвереньки и потянулся к нему.

«Ой!»

Книга с треском хлопнулась у него в руке, а затем пролетела мимо него, все еще шлепаясь по обложке. Гарри вскарабкался, бросился вперед и сумел расплющить его. Дядя Вернон громко сонно ржнул в соседней комнате.

Хедвиг и Эррол с интересом наблюдали, как Гарри крепко схватил в руках выбивающуюся из рук книгу, пошел к комоду и вытащил ремень, который туго застегнул на нем. Книга монстров с удивлением оторвалась, но больше не могла лопать и щелкать, так что Гарри бросил ее на кровать и потянулся за визиткой Хagridа.

Дорогой Гарри,

С днем рождения !

Думаю вам это может пригодиться в следующем году. Больше здесь не скажу. Скажу тебе, когда увижу тебя .

Надеюсь, магглы относятся к тебе правильно.

Всегда наилучшего,

Хогвартс

Гарри показалось зловещим, что Хогвартс решил, что кусачая книга пригодится, но он положил карточку Хогвартса в дом с карточками Рона и Гермионы, ухмыляясь еще шире, чем когда-либо. Теперь осталось только письмо из Хогвартса.

Заметив, что он стал несколько толще обычного, Гарри разрезал конверт, вытащил из него первую страницу пергамента и прочитал:

Дорогой мистер Поттер,

Напоминаем, что новый учебный год начнется первого сентября. Хогвартс-Экспресс отправляется со станции Кингс-Кросс, платформа девять и три четверти, в одиннадцать часов.

Третьеклассникам разрешается посещать деревню Хогсмид в определенные выходные. Передайте прилагаемую форму разрешения вашим родителям или опекунам для подписи.

Список книг на следующий год прилагается.

Искренне Ваш,

Профессор М. МакГонагалл

Заместитель директора

Гарри вытащил бланк разрешения на посещение Хогсмид и посмотрел на него, больше не улыбаясь. Было бы замечательно посетить Хогсмид в выходные, он знал, что это была полностью волшебная деревня, и он никогда не ступал туда ногой. Но как, черт возьми, он собирался убедить дядю Вернона или тетю Петунью подписать форму?

Он посмотрел на будильник. Было уже два часа ночи.

Решив, что, когда проснется, он будет беспочиняться о форме Хогсмидда, Гарри вернулся в постель и потянулся, чтобы вычеркнуть еще один день в таблице, которую он сделал для себя, отсчитывая дни, оставшиеся до его возвращения в Хогвартс. Потом снял очки и лег; глаза открыты, перед его глазами поздравительными открытками.

Каким бы необычным он ни был, в этот момент Гарри Поттер чувствовал себя точно так же, как и все остальные... рад, впервые в жизни, что это был его день рождения.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Большая ошибка Катти Мардж

На следующее утро Гарри спустился к завтраку и обнаружил, что трое Дурслей уже сидят за кухонным столом. Они смотрели новенький телевизор, подарок Дадли к летнему дому, который громко жаловался на долгую прогулку между холодильником и телевизором в гостиной. Дадли провел большую часть лета на кухне, его поросы чьи глазки были прикованы к экрану, а его пытаясь подбродков трыслись, пока он постоянно ел.

Гарри сел между Дадли и дядей Верноном, крупным, мускулистым мужчиной с очень маленькой шеей и густыми усами. Ни один из Дурслей не пожелал Гарри счастливого дня рождения, никто из Дурслей не подал виду, что заметил, как Гарри вошел в комнату, но Гарри слишком привык к этому, чтобы его это волновало. Он угостил себя том, а затем посмотрел на репортера по телевизору, который наполовину закончил репортаж о сбежавшем заключенном.

«... общественность предупреждена, что Блэк вооружен и чрезвычайно опасен. Была озвучена пещерная горячая линия, и в случае обнаружения Блэка следует немедленно сообщить».

— Нет нужды говорить нам, что он никуда не годится, — фыркнул дядя Вернон, глядя поверх газеты на заключенного. «Посмотрите, в каком он состоянии, грязный бездельник! Посмотрите на его волосы!»

Он бросил злобный взгляд на Гарри, чьи непослушные волосы все еще да очень раздражали дядю Вернона. Однако по сравнению с мужчиной из телевизора, чье изможденное лицо было окружено спутанными клубками длиной до локтя, Гарри чувствовал себя действительно очень ухоженным.

Репортер снова появился.

«Министерство сейчас координирует рыболовные исследования с его дня ...»

"Подожди!" — рявкнул дядя Вернон, яростно глядя на репортера. — Вы не сказали нам, откуда сбежал этот маньяк! Какая от этого польза? Лунатик мог бы пройти по улице прямо сейчас!

Тетя Петунья, кослявая, скончившись, резко развернулась и пристально посмотрела в кухонное окно. Гарри знал, что тетя Петунья просто хотела бы позвонить по номеру горячей линии. Она была с амой пронзливой женщиной на свете и большую часть жизни провела, подглядывая за кучными, законопослушными соседями.

-- Когда же они узнают, -- сказал дядя Вернон, ударив по столу своим большим пурпурным кулаком, -- что повешение -- единственный способ расправиться с этими людьми?

— Совершенно верно, — сказала тетя Петунья, которая все еще шурилась на соседнюю фазоль.

Дядя Вернон услышал с воячку, взглянул на часы и добавил: — Мне пора идти, Петунья. Поезд Мардж прибывает вдесять.

Гарри, мысли которого были наверху с набором для облуживания метел, с неприятным толчком вернулся на землю.

—Тетя Мардж? — выпалил он. — Она не придет с куда, не так ли?

Тетя Мардж была сестрой дяди Вернона. Несмотря на то, что она не была кровной родственницей Гарри (чья мать была сестрой тети Петунии), он был вынужден всю свою жизнь называть ее «тетя».

Тетя Мардж жила за городом, в доме с большим садом, где разводила бульдогов. Она нечасто останавливалась на Тисовой улице, потому что не могла справиться с воих драгоценных собак, но каждый ее визит ужасно впечатлялся в память Гарри.

На вечеринке по случаю дня рождения Дадли тетя Мардж дарит Гарри тростяного оленя, чтобы он не побил Дадли и музыкальных статуэток. Несколько лет спустя она появилась на Рождество с компьютеризированным роботом для Дадли и коробкой с печенье для Гарри.

Во время ее последнего визита, за год до поступления Гарри в Хогвартс, Гарри случайно наступил на хвост ее любимой собаки. Потрошитель выгнал Гарри в сад и забрался на дерево, а тетя Мардж отказывалась отозвать его до полуночи. Воспоминание об этом инциденте до сих пор вызывало у Дадли слезы с мексиканского.

—Мардж будет здесь неделю — прорычал дядя Вернон, — и пока мы обсуждаем эту тему, — он угрюмо ткнул толстым пальцем в Гарри, — нам нужно кое-что привести в порядок, прежде чем я пойду и заберу ее. ».

Дадли ухмыльнулся и отвел взгляд от телевизора. Любимым развлечением Дадли было наблюдать, как над Гарри издевается дядя Вернон.

—Во-первых, — проворчал дядя Вернон, — ты будешь держать язык за зубами, когда будешь разговаривать с Мардж.

—Хорошо, — с горечью сказал Гарри, — если она это делает, когда разговаривает со мной.

—Во-вторых, — сказал дядя Вернон, делая вид, будто не слышал ответа Гарри, — поскольку Мардж ничего не знает о вашей ненормальности, я не хочу никаких ... никаких забавных вещей, пока она здесь. Ты ведешь себя прилично, понял?

—Я буду, если она это делает, — сказал Гарри с сжатыми губами.

—И в-третьих, — сказал дядя Вернон, его злое маленькое глазки теперь прищурились на большого багровом лице, — мы сказали Мардж, что вы посетите Центр строгого режима Святого Брута для неизлечимо преступников.

"Что?" — закричал Гарри.

—И ты будешь придерживаться этой истории, мальчик, или будут проблемы, —выплюнул дядя Вернон.

Гаррис шел с бледными разъяренными лицами, уставившись на дядю Вернона, с трудом веря своим глазам. Тетя Мардж приехала с недельным визитом —это был чудный подарок на день рождения, который когда-либо дарили ему Дурсли, включая пару старых носков дяди Вернона.

—Чтож, Петунья, —сказал дядя Вернон, ты желовставляя ноги, —тогда я пойду на станцию. Хочешь прокатиться, Даддерс?

—Нет, —сказал Дадли, чье внимание вернулось к телевизору после того, как дядя Вернон перестал угрожать Гаррису.

—Дадди должен принарядиться для своей тетушки, —сказала тетя Петунья, пригладивая густые светлые волосы Дадли. —Мама купила ему новый прекрасный галстук-бабочку.

Дядя Вернон хлопнул Дадли по мясистому плечу.

—Тогда увидимся, —сказал он и вышел из кухни.

Гаррис, идя в транс, ужаснулся, пришла в голову внезапная идея. Отбросив тошноту, он быстрой походкой пошел к двери Вернона.

Дядя Вернон натягивал автомобильное пальто.

—Я не беру тебя, —прорычал он, повернувшись и увидев, что Гаррис смотрит на него.

—Как будто я хотел прийти, —холодно сказал Гаррис. "Я хочу у тебя кое-что спросить."

Дядя Вернон подозрительно посмотрел на него.

«Третий год в Хогвартсе —в моей школе разрешают иногда посещать деревню», —сказал Гаррис.

"Так?" —орызнулся дядя Вернон, снимая ключи от машины с крючка у двери.

—Мне нужно, чтобы ты подписал форму разрешения, —пошито сказал Гаррис.

—А почему я должен это делать? —усмехнулся дядя Вернон.

—Чтож, —сказал Гаррис, тщательно подбирая слова, —это будет твоя работа, притворяясь перед тетей Мардж, что ты хочешь этот Сент-Ватс-итс...

« С в. Безопас ный ц ентр Брута для не ис правимо прес тупных мальчиков!» — проревел дя дя Вернон, и Г арри был рад у слышать отчетливую нотку паники в г олос е дя ди Вернона.

— Вот именно, — с казал Г арри, с покойно г ля дя в большое баг ровое лиц о дя ди Вернона. « Е сть мно гое, что нужно помнить. Я должен с делать так, чтобы это звучало убедительно, не так ли? Что, ес ли я с случайно что-нибудь у пу су?»

— Из тебя вы быт начинку, не так ли? — взревел дя дя Вернон, надвиг ая с ь на Г арри с подня тым кулаком. Но Г арри стоя л на своем.

— То, что я вышибу из меня дурь, не за ставит тетю Мардж забыть то, что я мог ей с сказать, — мрачно с казал он.

Дя дя Вернон остано вился, ег о кулак все ещ е был поднят, а лиц о по крылось уродливым баг ровым оттенком.

— Но ес ли ты подпишешь мое разрешение, — быс тро продолжил Г арри, — кля нус ь, я буду помнить, г де я должен х одить в школу, и буду вести с себя как Кружка — как буд то я нормальный и все такое.

Г арри мог с сказать, что дя дя Вернон обдумывает это, даже ес ли ег о зубы были ос калены, а на вис ке пульс ировала вена.

— Верно, — отрезал он наконец. — Я буду внимательно с ледить за вашим поведением во время визита Мардж. Е сли, в конц е конц ов, вы с блюдете правила и придерживаете с ь истории, я подпишу вашу румя ную форму.

Он развернул с я, рас пах нул вх одну дверь и х лопнул е ю так с ильно, что одно из маленьких оконных стекол наверх у выпало.

Г арри не вернул с я на кухню. Он вернул с я наверх в сво ю спальню. Е сли он с обирал с я вести с себя как настоя щий маг гл, лучше начать пря мо с ей час. Медленно и г рус тно он с обрал все свои подарки и поздравительные открытки и с пря тал их под рас шатанной половиц ей вместе с домашним заданием. Затем он подошел к клетке Х едвиг. Эррол, казалос ь, выздоровел; он и Х едвиг с пали, с пря тав г оловы под крылья. Г арри вздох нул, затем разбудил их обо их.

— Х едвиг, — мрачно с казал он, — тебе придется уех ать на неделю. Иди с Эрролом. Рон позаботит с я о тебе. Я напишу ему запис ку, обя с нив. И не с мотри на меня так, — большие я нтарные г лаза Х едвиг были ук оризненны, — я не виновата. Только так мне разрешат пос етить Х ог с мид с Роном и Г ермионой.

Деся ть минут с пустя Эррол и Х едвиг (к ног е которой была привя зана запис ка для Рона) вылетели из окна и с крылис ь из виду. Г арри, тепе рь чувс твуя с себя с овершенно нес час тным, убрал пус тую клетку в шкаф.

Но Гарри не пришлось долго размышлять. В мгновение ока тетя Петунья закричала вверх по лестнице, чтобы Гарри спустился и приготовился приветствовать их гостей.

« Сделай что-нибудь со своими волосами! » — рявкнула тетя Петунья, когда он дошел до холла.

Гарри не видел смысла пытаться пригладить волосы. Тетя Мардж любила критиковать его, поэтому чем неопрятнее он выглядел, тем счастливее она была.

Слишком скоро снаружи послышался хруст гравия, когда машина дяди Вернона выехала на подъездную дорожку, затемляя автомобильные двери и шагившая на садовую дорожку.

« Держи дверь! » — прошипела тетя Петунья на Гарри.

С чувством глубокого унижения в животе Гарри распахнул дверь.

На пороге стояла тетя Мардж. Она была очень похожа на дядю Вернона: крупная, мясистая, багроволицая, у нее даже были усы, хотя и не такие густые, как у него. В одной руке она держала огромный чемодан, а другой был спрятан старый и злой бульдог.

« Где мой Даддерс? » — взревела тетя Мардж. « Где моя дурацкая кашка? »

Дадликовыла по коридору, его светлые волосы были прилипли к его толстой голове, галстук-бабочка едва виднелся из-под многочисленных подбородков. Тетя Мардж вонзила чемодан Гарри в живот, выбив из него воздух, крепко обняла Дадли одной рукой и поцеловала его в щеку.

Гарри прекрасно знал, что Дадли терпел объятия тети Мардж только потому, что ему за это щедро платили, и действительно, когда они разошлись, Дадли держал в толстом кулаке хрустящую двадцатифунтовую купюру.

« Петунья! » — закричала тетя Мардж, шагая мимо Гарри, словно он был вешалкой для шляп. Тетя Мардж и тетя Петунья поцеловались, вернее, тетя Мардж ударилась своей большой челкой о косяк тяжелой кулуарной тети Петунии.

Вошел дядя Вернон, весело улыбаясь и закрывая дверь.

— Чей, Мардж? он спросил. — А что возьмет Потрошитель?

« Потрошитель может выпить чаю из моего облупленного », — сказала тетя Мардж, когда они все прошли на кухню и оставив Гарри одного в холле с чемоданом. Но Гарри не жаловался; любой предлог, чтобы не быть с тетей Мардж, его устраивал, поэтому он начал тащить чемодан вверх, в спальню для гостей, не торопясь.

К тому времени, как он вернулся на кухню тете Мардж принес ли чай и кекс, а Риппер шумно лакал в углу. Гарри увидел, как тетя Петуния слегла в дрожь, когда капля чая и слюны забрызгали ее чистый пол. Тетя Петуния ненавидела животных.

« Кто присматривает за другими собаками, Мардж? » — спросил дядя Вернон.

— О, ими управляет полковник Фабстер, — прогормелет тетя Мардж. « Он сейчас на пенсии, хорошо, что ему есть чем заняться. Но я не могу оставить бедного старого Потрошителя. Он тоскует, если его нет рядом с мной. »

Риппер снова начал рычать, когда Гарри сел. Это впервые привлекло внимание тети Мардж к Гарри.

"Так!" — рявкнула она. — Ты все еще здесь?

— Да, — сказал Гарри.

— Не говори « да » таким неблагоприятным тоном, — прогормелет тетя Мардж. — Чертовски хорошо, что Вернон и Петуния удерживают вас. Сам бы не сделал. Ты бы сразу попал в приют, если бы тебя бросили на моем пороге. »

Гарри рвался сказать, что лучше бы он жил в приюте, чем с Дурслями, но мысль о форме Хогвартса становилась для него. Он заставил свое лицо изобразить болезненную улыбку.

— Не смей мне ухмыляться! — прогормелет тетя Мардж. — Я вижу, ты не поправился с тех пор, как я видел тебя в последний раз. Я надеюсь, что школа выработает у тебя хорошие манеры. Она отпила большой глоток чая, вытерла усы и сказала: — Куда это ты опять его послал, Вернон?

« Св. Брута, — быстро сказал дядя Вернон. — Это первоклассное учреждение для безнадежных больных. »

— Понятно, — сказала тетя Мардж. — Австрийские тоскуют, мальчик? — рявкнула она через стол.

« Э-э... »

Дядя Вернон коротко кивнул за спиной тети Мардж.

— Да, — сказал Гарри. Затем, почувствовав, что мог бы сделать это как следует, добавил: « Все время ». »

— Отлично, — сказала тетя Мардж. — Я не потерплю этой лживой, лживой ерунды о том, что нельзя бить людей, которые этого заслуживают. Хорошо, возбуждена в девяносто девять процентов случаев из ста. Тебя час тобили?

—О, да, —с казал Г арри, —мног о раз.

Тетя Марджсузилаг лаза.

—Мне вс е ещ е не нравится твой тон, мальчик, —с сказала она. « Е с ли вы можете так небрежно г оворить о с воих побоя х , они я вно не быт ь вас дос таточно с ильно. Петуния , я бы напис ал на твоем мес те. Дайте поня ть, что вы одобря ете применение край ней с илы в деле этог о мальчика.

Возможно, дя дя Вернон боя лся , что Г арри забудет об их с делке; вов ся ком с лучае, он резк о с менил тему.

—Слышала новос ти с ег одня утром, Мардж? А как нас чет с бежавшег о заключенног о, а?

Ког да тетя Мардж стала чувс твовать с ебя как дома, Г арри пой мал с ебя н а том, что почти с тос кой думает о жизни под номером четыре без нее. Дя дя Вернон и тетя Петунья обычно призывали Г арри держат ься подальше от них , чему Г арри был только рад. Тетя Мардж, с друг ой стороны, х отела, чтобы Г арри вс ег да был у нее под прис мотром, чтобы она мог лавнос ить предлож ения по ег оулучшению. Е й дос тавля ло удовольс твие с равнивать Г арри с Дадли, и она с ог ромным удовольс твием покупала Дадли дорог ие подарки, г ля дя на Г арри, с ловно вызывая ег о с прос ить, почему у нег о тоже нет подарка. Она так же продолжала дават ь мрачные намеки на то, что с делало Г арри таким не удовлетворительным человек ом.

« Ты не должен винить с ебя зато, каким с тал мальчик, Вернон, —с сказала она за обедом на третий день. « Е с ли внутри что-то прог нило, никто ничег о не может с этим поделат ь».

Г арри попыталс я с ос редоточитьс я на еде, но ег о руки тря с лис ь, а лиц о начал о греть от г нева. Запомни форму, с казал он с ебе. Вс помни Х ог с мид. Ничег о не г овори. Не рос т -

Тетя Мардж потя нулас ь за бокалом вина.

« Это одно из ос новных правил разведения », —с сказала она. « Вы видите это вс е время с с обаками. Е с ли с укуй что-то не так, то и с ощенком что-то не так.

В этот момент бокал для вина, который держала тетя Мардж, взорвалс я в ее руке. Ос колки с тека летели во вс е стороны, а тетя Мардж бормотала и морг ала, с ее большог о румя ног олиц а капала вода.

« Мардж!» —взвизг нула тетя Петуния . —Мардж, ты в поря дке?

— Не беспокойтесь, — проворчала тетя Мардж, вытирая лицо салфеткой. « Должно быть, жалегослишкомильно. Надня хсделалтожесамоеу полковника Фабстера. Не надо суетиться, Петуния, у меня очень крепкая хватка..

Нотетя Петуния идядя Вернон оба подозрительно смотрели на Гарри, поэтому он решил, что ему лучше пропустить десерт и бежать из-за стола как можно скорее.

Снаружи в холле он прислонился к стене, глубоко дыша. Прошло много времени с тех пор, как он потерял контроль и заставил что-то взорваться. Он не мог позволить этому случиться снова. На карту была поставлена не только форма Хогсмиды — если он будет продолжать в том же духе, у него будут проблемы с Министерством магии.

Гарри все еще был несовершеннолетним волшебником, и магический закон запрещал ему заниматься магией вне школы. Его послужной список тоже не был чистым. Только прошлым летом он получил официальное предупреждение, в котором сержант с ног оворилось, что, если Министерство узнает о какой-либо магии на Тисовой улице, Гарри грозит исключение из Хогвартса.

Он услышал, как Дурсли вышли из-за стола, и поспешил убраться с дороги и вверх.

Гарри пережил следующие три дня, заставляя себя думать о своем Руководстве поуходу за метлой « Сделай сам» каждый раз, когда тетя Мардж начинала с него. Это работало довольно хорошо, хотя, казалось, придавало ему ослепительный вид, потому что тетя Мардж начала высказывать мнение, что он психически ненормальный.

Наконец, наконец, наступил последний вечер пребывания Мардж. Тетя Петуния приготовила изысканный ужин, а дядя Вернон откупорил несколько бутылок вина. Они съели суп и лося, ни разу не упомянув о недостатках Гарри; во время пирога с лимонным безе дядя Вернон утомил их долгим разговором о Grunnings, его компании по производству сверл; затем тетя Петуния приготовила кофе, а дядя Вернон принес бутылку бренди.

— Могла бы облазнить тебя, Мардж?

Тетя Мардж уже выпила довольно много вина. Ее огромное лицо было очень красным.

— Тогда совсем маленький, — усмехнулась она. « Еще немного... и еще немного... вот и все».

Дадли ел свой четвертый кусок пирога. Тетя Петуния потягивала кофе, оттопырив мизинец. Гарри очень хотелось исчезнуть в своей спальне, но он встретил злые взгляды дяди Вернона и понял, что ему придется переждать это.

— Ааа — сказала тетя Мардж, причмокивая и ставя пустой стакан из-под бренди обратно.

« Отличная закуска, Петуния. Обычно для меня это просто жаркое из вечера с двенадцатью обаями.

позаботься о... —Она обильно рыгнула и похлопала с вой большой твидовый живот. "Просите. Но мне нравится видеть мальчику здорового орос та, —продолжала она, подмигивая Дадли. —Ты будешь мужчиной надлежащего орос та, Даддерс, как и твой отец. Да, я выпью еще бренди, Вернон...

—А вот этот вот...

Она дернула голову в сторону Гарри, который почувствовал, как его желудок сжался. Справочник, быстро подумал он.

—У этого подлый, низкорослый вид. Вы получаете это с собаками. В прошлом году я приказал полковнику Фабстеру утопить одного. Это была крысиная штука. Слабый. Недоразвитый».

Гарри пытался все помнить двенадцатую страницу с своей книги «Заклинание, исцеляющее сопротивляющихся реверсивных».

«Все сводится к крови, как я говорил на днях. Плохая кровь выйдет наружу. Я ничего не имею против твоей семьи, Петуния, —она погладила кося вуюруку тети Петунии с своей лопатообразной рукой, —но твоя сестра была тухлым яйцом. Они появлялись в лучших семьях. Потом она бежала с бродягой, и вот результат прямо перед нами».

Гарри устал был насвою тарелку, в ушах у него звенело. Крепко схватив свою метлу за хвост, подумал он. Но он не мог вспомнить, что было дальше. Голос тети Мардж казался, вонзался в него, как одно из упражнений дяди Вернона.

—Этот Поттер, —громко сказала тета Мардж, схватив бутылку с бренди и плеснув еще ей в стакан и накатерть, —ты так и не рассказал мне, что он сделал?

Дядя Вернон и тета Петуния выглядели чрезвычайно напряженными. Дадли даже оторвал взгляд от своего пирога и устал был на родителей.

—Он... не работал, —сказал дядя Вернон, бросив на Гарри косой взгляд. "Безработные."

"Как я и предполагал!" —сказала тета Мардж, делая большой глоток бренди и вытирая подбородок рукавом.
«Бездельник, бездельник, ленивый мошенник, который...»

—Он не был, —внезапно сказал Гарри. Застолем стало очень тихо. Гарри весь трясся. Он никогда в жизни так не злился.

"БОЛЬШЕ БРЕНДИ!" —закричал дядя Вернон, сильно побледнев. Он вылил содержимое бутылки в стакан тети Мардж. —Ты, мальчик, —прорычал он Гарри. —Ложись спать, давай...

—Нет, Вернон, —икнула тета Мардж, подняв руку, и ее крошечные налитые кровью ладки были устремлены на глаза Гарри. «Давай, парень, давай. Годишься с своими родителями, да? Они едут и разбиваются в автокатастрофе (наверное, пьяные)...

« Они не погибли в автокатастрофе!» — сказал Гарри, вскакивая на ноги.

« Они погибли в автокатастрофе, ты, мерзкий врун, и оставили тебя втягость с твоим порядочным, трудолюбивым родственником!» — закричала тетя Мардж, раздуваясь от ярости. — Ты наглый, неблагодарный маленький...

Нотетя Мардж вдруг замолчала. На мгновение показалось, что слеза подвела ее. Казалось, она набухла от невыразимого нева — но опухоль не прекратилась. Ее огромное красное лицо начало расширяться, крошечные глазки выпучились, а рот растянулся слишком плотно для речи — в следующую секунду несколько пугавших только что вывалились из ее твидового пиджака и застучали по стенам — она раздувалась, как чудовищный воздушный шар, ее живот вырвавшись из-под твидового пояса, каждый ее палец вздулся, как колбаса.

« МАРДЖ!» — закричали дядя Вернон и тетя Петунья вместе, когда тетя Мардж начало подниматься со стула к потолку. Теперь она была совершенно круглой, как огромное пасхальное яйцо с поросыми глазками, и ее руки и ноги странно торчали, когда она парила в воздухе, издавая апоплексический хлопающий звук. Риппер влетел в комнату, безумнолая.

« НЕ ЕЕЕЕЕТ!»

Дядя Вернон схватил Мардж за ногу и снова попытался стащить ее вниз, но сам чуть не оторвался от пола. Через секунду Риппер прыгнул вперед и впился зубами в ногу дяди Вернона.

Гарри выскочил из столовой прежде, чем кто-либо успел его остановить, и направился к шкафу под лестницей. Дверь шкафа волшебным образом распахнулась, когда он подошел к ней. За считанные секунды он достал с собой чемодан дохлой одной двери. Он взбежал вверх и бросился под кровать, выдергивая болтающуюся половицу, и схватил наволочку, полную своих книг и подарков на день рождения. Он вывернулся, схватил пустую клетку Хедвига и бросился вниз к своему сундуку как раз в тот момент, когда из столовой выскочил дядя Вернон, его штанина была в кровавых лоскутках.

« ВЕРНИТЕСЬ СЮДА!» — проревел он. « Вернись и поправь ее!»

Но безразудная ярость охватила Гарри. Он пинком открыл сундук, вытащил палочку и направил ее на дядю Вернона.

— Она это заслужила, — сказал Гарри, очень час то дыша. « Она заслужила то, что получила. Держись от меня подальше».

Он пошарил позади себя в поисках защелки на двери.

—Я иду, —с казал Г арри. "У меня было дос таточно."

А в с ледующее мг новение он оказал ся н а темной тих ой улиц е, волоча за с обой тя желый чемодан и клетку с
Х едвиг ой под мышкой.

В ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ

Рыцарский автобус

Гарри был через несколько улиц, прежде чем рухнул на низкую ступеньку в Магголи Кресент, тянущую желоб от улицы, волочить с собой сундук. Он сидел совершенно неподвижно, и не все еще бушевал в нем, приглушаясь к бешеному стуку своего сердца.

Но после десяти минут одиночества на темной улице его охватила новая эмоция: паника. Как бы он ни смотрел на это, он никогда не был в худшем положении. Он застрял в полном одиночестве в темном маггловском мире, и ему совершенно некуда было идти. Их уже все было то, что он только что применил серьезную магию, а это означало, что его почти наверняка арестовали из Хогвартса. Он так грубо нарушил Указ об ограничении волшебства несовершеннолетних, что был удивлен, что представители Министрства Магии не набросились на него, где он сидел.

Гарри вздрогнул и посмотрел вверх и вниз на Магголию Кресент.

Что должно было с ним случиться? Его арестуют или просто изгонят из волшебного мира? Он подумал о Роне и Гермионе, и его сердце упало еще ниже. Гарри был уверен, что Рон и Гермиона, преступники или нет, сейчас захотят помочь ему, но они оба были за границей, а поскольку Хедвиг ушла, у него не было возможности связаться с ними.

Маггловских денег у него тоже не было. В мешочке с деньгами на дне его сундука лежало немного волшебного золота, но остальное состояло из осклабленных ему родителями, хранилось в хранилище волшебного банка Гринготс в Лондоне. Он никогда не сможет достать с собой чемодан до самого Лондона. Пока не...

Он посмотрел на свою палочку, которую все еще держал в руке. Если он уже был изгнан (его сердце теперь болезненно стучало), то немного больше магии не повредит. У него был плащ-невидимка, доставшийся ему в наследство от отца — что, если он заколдует сундук, чтобы он стал легким, как перышко, привяжет его к своей метле, накроется плащом и полетит в Лондон? Тогда он сможет достать из хранилища остальные деньги и... начать свою жизнь изгоя. Это была ужасная перспектива, но он не мог сидеть на этой стене вечно, иначе ему пришлось бы пытаться объявить маггловской полицией, почему он бродит с сумочкой в полночь, с книгой заклинаний и метлой.

Гарри снова открыл сундук и отодвинул содержимое в сторону, ища мантию-невидимку... но не найдя ее, он вдруг выпрямился и еще раз огляделся кругом.

Забавное покалывание в затылке заставляло Гарри почувствовать, что за ним наблюдают, но улица казалась безлюдной, и ни в одном из больших квадратных домов не было света.

Он снова склонился над своим оботом, но почти сразу снова встал, сжав руку на палочке. Он скорее почувствовал, чем услышал: кто-то или что-то стоял ловушкой щели между гаражом и забором позади него. Гарри покосился на черный переулок. Если бы только она шевелилась, тогда бы он знал, была ли это просто бездомная кошка или —что-то еще.

—Люкс, — пробормотал Гарри, и наконец его палочки появилась свет, почти ослепив его. Он поднял его высоко над головой, и стены дома номер два, усыпанные галькой, вдруг заискрились; дверь гаража заблестела, и между ними Гарри отчетливо увидел неуклюжие очертания чего-то очень большого, с широко раскрытыми блестящими глазами.

Гарри отступил назад. Его ноги ударились о тротуар, и он споткнулся. Его палочка вылетела из его руки, когда он вытянул руку, чтобы смягчить падение, и она тяжело приземлилась в канаву.

Раздался оглушительный БУМ, и Гарри вскинул руки, чтобы защитить глаза от внезапного ослепительного света..

С криком он откатился на тротуар, как раз вовремя. Через секунду гигантская параколеса фарс визгом остановились именно там, где только что лежал Гарри. Они принадлежали, как увидел Гарри, подняв голову, к трехэтажному ярко-фиолетовому автобусу, появившемуся из ниоткуда. Золотая надпись на лобовом стекле гласила: «Рыцарский автобус».

На долю секунды Гарри задумался, не сбился ли он с толку с своим падением. Тут из автобуса вышел кондуктор в лиловой форме и стал громко говорить в ночь.

«Добро пожаловать в рыцарский автобус, аварийный транспорт для застрявшей ведьмы или волшебника, просто протяните руку с палочкой, встаньте на борт, и мы можем доставить вас куда угодно. Меня зовут Стэн Шанпайк, и с сегодняшнего вечера буду вашим проводником..

Кондуктор резко остановился. Он только что увидел Гарри, который все еще сидел на земле. Гарри снова схватил палочку и закончил на ногах. Вблизи он увидел, что Стэн Шанпайк все еще нанес несколько ударов старшей его, самое большее, на восемнадцать или девятнадцать, с большими оттопыренными ушами и множеством прыщей.

—Что ты там делал? — сказал Стэн, отказываясь от своей профессиональной манеры.

—Упал, — сказал Гарри.

«Чувлюсь я?» — спросил Стэн.

—Я сделал это не специально, — раздраженно сказал Гарри. Одно колено его джинсов было разорвано, а рука, которую он выбросил, чтобы смягчить падение, кровоточила. Он вдруг вспомнил, почему он

упал и быстро обернулся, чтобы посмотреть на переулок между гаражом и забором. Фары рыцарского автобуса заливали его светом, а он был пуст.

«Чу смотришь?» — сказал Стэн.

— Там была большая черная штука, — сказал Гарри, неуверенно указывая на цель. «Как с обача... но масивная ...»

Он оглянулся на Стэна, чей рот был слегка приоткрыт. С чувством беспокойства Гарри увидел, как взгляды Стэна переместились на шрам на лбу Гарри.

— Это у тебя на голове? — резко сказал Стэн.

— Ничего, — быстро ответил Гарри, пригладив волосы по шраму. Если Министерство Магии искало его, он не хотел, чтобы им было слишком легко.

— Как тебя зовут? Стэн настаивал.

— Невилл Лонгботтом, — сказал Гарри, произнося первое имя, которое пришло ему в голову. — Так... значит, этот автобус, — быстро продолжил он, надеясь отвлечь Стэна, — ты сказал, что он куда-то идет?

— Ага, — гордо сказал Стэн, — кудах очешь, только насуше. Не могу делать наффик под водой.

— Эй, — сказал он, снова подозрительно взглянув, — ты остановил нас, динча? Вынул палочку и, динча?

— Да, — быстро сказал Гарри. «Слушай, сколько будет стоить добраться до Лондона?»

— Одиннадцать сиклей, — сказал Стэн, — но за тринадцать ты получишь не шоколад, а за пятнадцать — бутылку с водой и зубную пасту, которую выберешь.

Гарри еще раз порылся в своем сундуке, достал сумку с деньгами и сунул Стэну в руку немного золота. Затем они со Стэном подняли его чемодан с клеткой Хедвига наверх у ступенек автобуса.

Мест не было; вместо этого у занавешенных окон стояло полдюжины медных кроватей.

Рядом с каждой кроватью висели коблэки, орели с вечи, освещенные деревянными панелями стены.

Крошечный волшебник в ночном колпаке в задней части автобуса пробормотал: «Не сейчас, с пасибо, я травлю слизняков» и перевернулся в сон.

—Вот этот у тебя, — прошептал Стэн, загибая чемодан Гарри под кровать прямо за водителем, с идущим в кресле перед рулем. « Это наш водитель, Эрн Пранг. Это Невилл Лонгботтом, Эрн.

Эрн Пранг, пожилой волшебник в очень толстых очках, кивнул Гарри, который снова нервно пригладил челку и сел на кровать.

—Убери, Эрн, — сказал Стэн, садясь в кресло рядом с креслом Эрн.

Раздался еще один оглушительный УДАР, и в следующий момент Гарри оказался расплатанным на своей кровати, отброшенным назад с коростями Рыцарей Когтя автобуса. Поднявшись, Гарри выглянул в темное окно и увидел, что теперь они играют в боулинг с овсею на другой улице. Стэн с огромным удовольствием наблюдал за ошеломленным лицом Гарри.

« Вот где мы были до того, как вы остановили нас », — сказал он. — Где мы, Эрн? Где-нибудь в Уэльсе?

—Ах, — сказал Эрн.

—Почему магглы не слышат автобус? — сказал Гарри.

"Их!" — презрительно сказал Стэн. « Не слушают как следует, не так ли? Не смотрите должным образом либо. Никогда не замечайте нафкингов, они их не замечают ».

—Лучше иди, разбуди мадам Марш, Стэн, — сказал Эрн. — Мы будем в Абергавенни через минуту.

Стэн прошел мимо кровати Гарри и исчез вверх по узкой деревянной лестнице. Гарри все еще смотрел в окно, нервничая все больше. Эрн, похоже, не научился пользоваться рулем. Автобус-рыцарь продолжал карабкаться по тротуару, но ни во что не врезался; ряды фонарных столбов, почтовых ящиков и мусорных баков отскакивали с его пути, когда он приближался, и возвращались на место, как только он проходил.

Стэн спустился вниз, а за ним — бледно-зеленая ведьма, закутанная в дорожный плащ.

—Пошли, мадам Марш, — радостно сказал Стэн, когда Эрн нажал на тормоз, и кровати двинулись на фут или около того к передней части автобуса. Мадам Марш захлестнула носовым платком и заковыляла вниз по ступенькам. Стэн выбросил за ней ее сумку и захлопнул двери; раздался еще один громкий БУМ, и они с грохотом помчались по узкой проселочной дороге, деревья отскакивали в сторону.

Гарри не смог бы заснуть, даже если бы ехал в автобусе, который не продолжал бы громко стучать и прыгать по сотне миль в час. Его желудок скрутило, когда он упал обратно на

задавая сь вопросом, что с ним будет дальше, и удалось ли Дурсля мснять тетюМаджс потолка.

Стэн развернул номер « Ежедневного пророка» и теперь читал, прикусив язык. Большая фотография мужчины с ввалившимся лицом и длинными спутанными волосами медленно мигала перед Гарри с первой страницы. Он выглядел странно знакомым.

"Тот человек!" —сказал Гарри, на мгновение забыв о своих проблемах. —Он был в магловских новостях!

Стэнли повернулся к первой полосе и усмехнулся.

—Сириус Блэк, —сказал он, кивая. «Конечно, он был в магловских новостях, Невилл. Где ты был?"

Он выскомерно усмехнулся надпустым выражением лица Гарри, удалил первую страницу и протянул ее Гарри.

—Тебе следует больше читать газеты, Невилл.

Гарри поднес газету к свету свечи и прочитал:

ЧЕРНЫЙ ПО-ПРЕЖНЕМУ НА ВАС

Сириус Блэк, возможно, самый печально известный заключенный, когда-либо содержавшийся в крепости Азкабан, все еще избегает заговата, подтвердилось егодня Министрства магии.

«Мы делаем все возможное, чтобы вернуть Блэка, —сказал егодня утром министр магии Корнелиус Фадж, —и мы просим магическое сообщество охраниять спокойствие».

Некоторые члены Международной федерации чернокнижников раскритиковали Фаджа за то, что он проинформировал премьер-министра маглов о кризисе.

—Ну, правда, я должен был, разве ты не знаешь, —сказал раздраженный Фадж «Блэк сошел с ума. Он представляет опасность для любого, кто столкнется с ним, будь то маг или маггл. У меня есть заверения премьер-министра, что он никому не раскажет об истинной личности Блэка. И давайте посмотрим правде в глаза—кто бы ему поверил, если бы он это сделал?

В то время как магглам сказали, что у Блэка есть пис толет (разновидность металлической палочки, которую магглы используют, чтобы убивать друг друга), магическое сообщество живет в страхе перед бойней, подобной той, что произошла двенадцать лет назад, когда Блэк убил тринадцатилетнего человека одним выстрелом. проклинать.

Гарри посмотрел в затененные глаза Сириуса Блэка, единственную часть ввалившегося лица, которая казалась живой. Гарри никогда не встречал вампиров, но видел их фотографии на уроках защиты от темных искусств, и Блэк с его восковой белой кожей выглядел точно так же.

— Страшно выглядишь, инди? — спросил Стэн, наблюдая, как Гарри читает.

— Он убил тринадцать человек? — спросил Гарри, возвращая страницу Стэну. — С одним проклятием?

— Ага, — сказал Стэн, — при свидетелях и при всех. Рассвет. Большие неприятности это вызвало, правда, Эрн?

— Ах, — мрачно сказал Эрн.

Стэн повернулся в кресле, заложив руки за спинку, чтобы лучше видеть Гарри.

«Блэк был большим сторонником You-Know-'Оо», — сказал он.

— Что, Волдеморт? — сказал Гарри, не подумав.

Даже прыщи Стэна побелели; Эрн так сильно дернул руль, что весь фермерский дом отскочил в сторону, чтобы избежать столкновения с автобусом.

— Ты сбился с дерева? — завопил Стэн. «Чу, скажи, это имя?»

— Извини, — поспешно сказал Гарри. — Извини, я ... я забыл...

"Забыл!" — лабосказал Стэн. «Блин, у меня так быстро бьется сердце...»

— Так... значит, Блэк был сторонником Сами-Знаете-Кого? — извиняющимся тоном спросил Гарри.

— Ага, — сказал Стэн, все еще потирая грудь. "Да, это верно. Очень близко к Сами-Знаете-Оо, говоря т... во всяком случае, когда маленький Гарри Поттер взял верх над Сами-Знаете-Оо, — Гарри снова нервно пригладил челку, — все сторонники Сами-Знаете-Уу были выследили, не так ли, Эрн? Большинство из них знали, что все кончено, что Сам-Знаешь-Оу ушел, и замолчали. Но только не Сириус Блэк. Я слышал, он думал, что станет заместителем командира, как только Сами-Знаете-Ооу возьмут над."

«Влюбом случае, они загладили Блэка в угол посреди улицы, полной магглов, и Блэк вынул палочку, и он выстрелил на пол-улицы, и волшебник получил ее, и дюжина магглов, что попало внутрь. путь. — Ужасно, а? И ты знаешь, что Блэк тогда делал? Стэн продолжил драматическим шепотом.

"Что?" —с казал Г арри.

—С мя л ся , —с казал Стэн. —Джус с то я л та ми с мя л ся . А ко г да ту да при бы ло под кре п ле ние из Ми ни ст ер ст ва Ма г ии, он по ш ел с ни ми ти х о, как вс я кий, вс е ещ е с мя с ь, и у ш ел. —По то му что он с у ма с ш ед ший, и ни, Эрн? И не й с о ш ел с у ма?

—Е сли е го не бы ло, ко г да он от пра вил ся в Аз ка бан, то он бу дет с ей час , —с казал Эрн с во им ме длен ным го ло с ом.
—Я бы взор вал се бя , пре жде чем ступ ил бы в это ме сто. Так е му и на до, за мет ь те... по сле то го, что он с де лал...

—Им по ру чи ли это при кры ь, да, Эрн? —с казал Стэн. « О ле-с три т взор ва на, и вс е эти ма г г лы мерт вы. Что, по их с ло ва м, с лу чи ло с ь, Эрн?

—Взрыв га за, —про вор чал Эрн.

—А те пер ь е го нет, —с казал Стэн, с но ва рас с ма трив ая га зет ную фо то гра фи ю из мо жден но го о ли ца Блэ ка.
—Ни ко г да ран ьше не бы ло по бе го в из Аз ка ба на, как там, Эрн? У ди витель но, как он это с де лал. Пу г ает, а? За мет ь, я не ду маю что е с т ь шан сы про тив этих ох ран ни ко в Аз ка ба на, а, Эрн?

Эрн в д ру г в здр о г ну л. —По го во ри о дру го м, Стэн, х о ро ший па ре нь. Эти ох ран ни ки Аз ка ба на вы зы ва ют у ме ня го ло во кру же ние.

Стэн не ох о тно от ло жил га зет у, а Г арри при с ло ни л ся к ок ну ав то бу са « Рыц арь», чув ст вуя се бя х у же, чем ко г да ли бо. Он не мог не пре дс та вить, что Стэн мог бы рас с ка зать с во им пас с а жи ра м че рез не сколь ко но чей.

—С лы шал об этом « Арри Поттере»? Взор ва ли те тю Мы ви де ли е го в « Рыц арс ком ав то бу се», не так ли, Эрн? « Э пы та л ся убе жать от не го... »

Он, Г арри, так же, как и Си ри ус Блэ к, на ру шил за кон во лшеб ни ко в. Бы ло ли дос та то чно с иль но раз ду вать те тю Мардж, что бы от пра вить е го в Аз ка бан? Г арри ни че го не зна л о во лшеб ной т юр ьме, х о тя вс е, ко го он ко г да ли бо с лы шал, го во ри ли о ней од ним и тем же ис пуг ан ным то ном. Ха грид, е ге рь Ха г варт са, про вел там два ме ся ца толь ко в про шлом го ду. Г арри не с ко ро за бу дет вы ра же ние уж а са на ли ца Ха гри да, ко г да е му с ка за ли, ку да он на пра вля ет ся, а Ха грид был од ним из са мых х ра брых лю де й, ко то рых зна л Г арри.

« Рыц арс кий ав то бу с » ка тил ся в тем но те, раз брас ы вая ку ст ы и му с ор ные ко рзи ны, те ле фон ные буд ки и де ре вья, а Г арри, бес по кой ный и не с ча с тный, ле жал на пе ри не. Че рез не ко то рое вре мя Стэн вс по мнил, что Г арри за платил за го ря чий шо ко лад, но вы лил е го на по ду ш ку Г арри, ко г да ав то бу с ре з ко двину л ся из Анг л с и в А бер дин. Од ин за дру гим во лшеб ни ки и ве дь мы в х а ла тах и та поч ках с пу с ка ли с ь с верх них эта же й, что бы по ки ну ь ав то бу с. Вс е они вы г ля де ли оч ень до во ль ны ми у хо дом.

Наконец Гарри ос тался единс твенным пас с ажиром.

—Итак, Невилл, —с казал Стэн, х лопая в ладоши, —где ты в Лондоне?

—Кос ой переулок, —с казал Гарри.

—Х орошо, —с казал Стэн. «Тог да с тарый туг ой».

Х лопнуть.

Они мчались по Чаринг -крос с -роуд. Гарри с ел и с тал с мотреть, как здания и с камей ки протис киваютс я с пути Рыц арс ког о автобуса. Небо немног о с ветлело. Он затайтс я на пару час ов, отправитс я в Гринг оттс , как только он отк рое тс я , а затем отправитс я ... где, он не знал.

Эрн ударил по тормозам, и «Рыц арс кий автобус » затормозил перед маленьким обшарпанным пабом «Дыря вый котел», за которым нах одилс я волшебный вх од в Кос ой переулок.

—С пас ибо, —с казал Гарри Эрну.

Он с прыг нул по ступеньками помог Стэну опустить чемодан и клетку Х едвиг на тротуар.

—Что ж, —с казал Гарри. "Ну тог да пока!"

Но Стэн не обра щал внимания . Все еще стоя в дверях автобуса, он тарашилс я на темный вх од в Дыря вый Котёл.

—Вот ты где, Гарри, —с казал г олос .

Прежде чем Гарри успел повернутс я , он почувс твовал руку на своем плече. В то же время Стэн закричал:

«Черт возьми! Эрн, иди с юда! Иди с юда!»

Гарри пос мотрел на владельца руки на своем плече и почувс твовал, как ведро льда падает ему в живот —он наткнулс я пря мо на Корнелиуса Фаджа, с амого о минис тра маг ии.

Стэн прыг нул на троту арря дом с ними.

—Как вы звали Невилла, минис тр? —взволнованно с казал он.

Фадж, дородный человек в длинном плаще в тонкую полос ку, выг ля дел замерзшим и измученным.

—Невилл? —повторил он, нах мутивши с я. —Это Гарри Поттер.

"Я знал это!" — радостно воскликнул Стэн. «Эрн! Эрн! Угадай, что это Невилл, Эрн! 'E's 'Арри Поттер! Я вижу шрам!

— Да, — раздраженно сказал Фадж, — что ж, я очень рад, что Рыцарский автобус подобрал Гарри, но нам с ним сейчас нужно войти в дырявый котел...

Фадж усели давление на плечо Гарри, и Гарри обнаружил, что его ведут внутрь паба. В дверь за стойкой оказалась уютная фигура с фонарем в руках. Это был Том, сморщенный, беззубый домовладелец.

— Вы поймали его, министр! — сказал Том. «Тебе что-нибудь понадобится? Пиво? Бренди?"

— Возможно, чайник чая, — сказал Фадж, который все еще не отпустил Гарри.

Позади них раздался громкое шарканье и пыхтение, и появились Стэн и Эрн, неся сундук Гарри и клетку Хедвиг и взволнованно оглядываясь по сторонам.

«Почему ты не сказал нам, что ты такой, а, Невилл?» — сказал Стэн, сияя на Гарри, а с овиное лицо Эрн с интересом выглядывало из-за плеча Стэна.

— И, пожалуйста, отдельную остиную Том, — многозначительно сказал Фадж.

— Пока, — жалобно сказал Гарри Стэну и Эрну, когда Том поманил Фаджа к проходке, ведущей из бара.

— Пока, Невилл! позвонил Стэн.

Фадж провел Гарри по узкому проходу за фонарем Тома, а затем в маленькую остиную Том щелкнул пальцами, в камине вспыхнул огонь, и он с поклоном вышел из комнаты.

— Садись, Гарри, — сказал Фадж, указывая на стул огня.

Гарри сел, чувствуя, как по его рукам побежали мурашки, не смотря на отблески костра. Фадж снял плащ тонкую полоску и отбросил его в сторону, затем подтянул брюки бутылочно-зеленого цвета и сел напротив Гарри.

— Я Корнелиус Фадж, Гарри. Министр магии.

Гарри уже знал это, конечно; он уже однажды видел Фаджа, но поскольку в то время он был одет в отцовскую мантию невидимку, Фадж не должен был об этом знать.

Вновь появился Том, трактирщик, в фартуке поверх ночной рубашки и с подносом с чаем и оладьями. Он поставил поднос на стол между Фаджем и Гарри и вышел из гостиной, закрыв за собой дверь.

—Что ж, Гарри, — сказал Фадж, наливая чай, — ты нас всех здорово подловил, я тебе скажу. Вот так убегай из дома с воих тети и дяди! Я уж было подумал... ноты в безопасности, а это главное.

Фадж намазал себе лепешку маслом и подтолкнул тарелку к Гарри.

—Ешь, Гарри, ты выглядишь мертвым на ногах. Итак... Вам будет приятно услышать, что мы разобрались с досадным взрывом мисс Марджори Дурсль. Несколько часов назад на Прайвет Драйв были отправлены два члена отдела по обращению с непреднамеренной магией. Мисс Дурсль была проколота, и ее память была изменена. Она вообще ничего не помнит об этом инциденте. Вот и все, и никакого вреда».

Фадж улыбнулся Гарри поверх края чашки, как дядя, рассматривающий любимого племянника. Гарри, который не мог поверить своим ушам, открыл рот, чтобы заговорить, но не нашел, что сказать, и снова закрыл его.

—Ах, ты беспокоишься о реакции с воих тети и дяди? — сказал Фадж. —Что ж, не стану отрицать, что они очень злы, Гарри, но они готовы забрать тебя обратно с ледяным летом, если ты останешься в Хогвартсе на рождественские и пасхальные каникулы.

Гарри оторвал горло.

«Я всегда остаюсь в Хогвартсе на рождественские и пасхальные каникулы, — сказал он, — и я никогда не хочу возвращаться на Тисовую улицу».

—Ну-ну, я уверен, вы почувствуете себя по-другому, когда успокоитесь, — обещая, сказал Фадж. —В конце концов, они твоя семья, и я уверен, что вы любите друг друга —э-э —очень глубоко внутри.

Гарри не пришел в голову исправлять Фаджа. Он все еще ждал, чтобы услышать, что теперь с ним будет.

—Итак, все, что вам остается, — сказал Фадж, намазывая себе маслом вторую лепешку, —это решить, где вы собираетесь провести последние две недели отпуска. Я предлагаю вам снять комнату здесь, в Дырявом котле, и...

—Подожди, —выпалил Гарри. —А как же мое наказание?
Фадж моргнул. "Наказание?"

« Я нарушил закон!» —с казал Г арри. « Указ об ог раничении волшебс тва нес овершеннолетних !»

—О, мой милый мальчик, мы не с обираемс я наказывать тебя затакуюмелочь! —вос кликнул Фадж, нетерпеливо размах ивая лепешкой. "Это был нес час тный с лучай! Мы не отпра вля емлде й в Азкабан только зато, что они взрывают их тетушек!

Ноэто никак не у в а зывало с ь с прошлыми отношения ми Г арри с Минис терс твом маг ии.

« В прошломг оду я получил офиц иальное предупреждение только потому, что домовой эльф разбил пудинг в доме моего о дя ди!» —с казал он Фаджу, нах муривши с ь. —В Минис терс тве маг ии с казали, что меня выг оня т из Х ог вартс а, ес ли там будет больше маг ии!

Ес ли г лазаГ арри не обманывали его, Фаджвнезапно стал выг ля деть неловко.

—Обс тоя тельс тваменя ютс я, Г арри... Мы должны приня ть во внимание... в нынешнемклимате... Ты ведь не х очешь, чтобы тебя ис ключили?

—Конечно, нет, —с казал Г арри.

—Ну, тог да очемвс я этасуета? —зас мея лс я Фадж. —Атеперь с ьешь пышку, Г арри, а я пойду пос мотрю ес ть ли у Тома для тебя комната.

Фадж вышел из г остиной, и Г арри пос мотрел ему вс лед. Проис х одило что-токрайне с транное. Зачем Фаджждал его у Дыря вог о Котла, ес ли не для тог о, чтобы наказать зато, что он с делал? И тепе рь Г арри подумал об этом, неужели с ам министр маг ии не вмешивалс я в дела нес овершеннолетней маг ии?

Фадж вернулс я в сопровождении трактирщ ика Тома.

—Одиннадц атый номер с вободен, Г арри, —с казал Фадж. —Я думаю тебе будет очень удобно, только одно, и я уверен, ты поймешь... Я не х очу, чтобы ты бродил по маг г ловс кому Лондону, х орошо? Держите с ь Кос ог опе реулка. И ты должен возвраща тьс я с ьда до нас тупления темноты каждыюночь. Конечно, ты поймешь. Том будет прис матривать за тобой вмес то меня .

—Х орошо, —медленно с казал Г арри, —но почему?

—Мы не х отим потеря ть тебя с нова, не так ли? —с казал Фадж с с ердечнымс мех ом. —Нет, нет... намлучше знать, г де ты... Я именувиду...

Фаджг ромко откашля лс я и подня л с вой плащ в тонкуюполос ку.

—Ну, я пойду, делайте что хотите, знаете ли...

—Тебе уже повезло. Блэком? — спросил Гарри.

Палец Фаджас скользнул по серебряной застежке его плаща.

"Что-то такое? О, вы слышали - ну нет, еще нет, но это только вопрос времени. Стражи Азкабана еще никогда не подводили... и они злее, чем я когда-либо видел».

Фаджас лег как в drogнул.

—Итак, я прощаюсь.

Он протянул руку, и Гарри, пожав ее, внезапно понял.

—Ээ ... министр? Можно вопрос?"

«Конечно», — сказал Фаджас улыбкой.

—Ну, третьекурсникам Хогвартса разрешено посещать Хогсмид, но мои тети и дядя не подписали разрешение. Как вы думаете, вы могли бы?..

Фаджас выглядел неуверенно.

—А, — сказал он. —Нет, нет, мне очень жаль, Гарри, но поскольку я не твой родитель или опекун...

—Но вы —министр магии, — нетерпеливо сказал Гарри. —Если бы ты дал мне разрешение...

—Нет, прости, Гарри, но правила есть правила, — категорически сказал Фаджас.

—Возможно, ты сможешь посетить Хогсмид в следующем году. На самом деле, я думаю будет лучше, если ты не... да... ну, я пойду. Приятного пребывания Гарри.

И, улыбнувшись напоследок и пожав руку Гарри, Фаджас вышел из комнаты. Том двинулся вперед, улыбаясь Гарри.

—Если вы пойдете со мной, мистер Поттер, — сказал он, —я уже собрал ваши вещи...

Гарри последовал за Томом по красивой деревянной лестнице к двери с медным номером одиннадцать, которую Том отпер и открыл для него.

Внутри была очень удобная на вид кровать, начищенная до блеска дубовая мебель, весело потрескивающий камин, а на платяном шкафу —

«Х едвиг !» Г арри захо нулс я

Белая о ва щелкнула клювом и слетела на руку Г арри.

—Очень умная у тебя о ва, — ус мех нулс я Том. — Прибыл примерно через пять минут пос ле вас . Е сли вам что-нибуд ь понадобится мис тер Поттер, не стес няйтес ь спрашивать.

Он еще раз поклонилс я и ушел.

Г арри долго сидел на своей кровати, рас сеянно поглаживая Х едвиг у . Небо за окном бы стро менялос ь от глубокого, барх атис то-с инего до холодного, стального с ерого , а затем медленно до розового с золотым оттенком. Г арри с трудом мог поверить, что он покинул Тис овую улицу вс его не несколько часов назад, что его неисключили и что теперь ему предс тоят две недели полного отсутствия Дурс лей.

—Это была очень странная ночь, Х едвиг , — зевнул он.

И, даже не сняв очков, откинулс я на подушки и зас нул.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Дырявый котел

Гарри потребовалось несколько дней, чтобы привыкнуть к своей странной новой свободе. Никогда раньше он не мог вс тавать, ког да х отел, и ест ь вс е, что ему вздумаетс я. Он даже мог пойти куда у одно, лишь бы э то было в Кос ом переулке, а пос кольку наэ той длинной мощной улиц е было полно с амых зах ватывающих волшебных маг азинов в мире, Гарри не чувс твовал желания нарушать данное Фаджу с лово и возвращатьс я в Маг ловс кий мир.

Каждое утро Гарри завтракал в «Дырявом котле», г де ему нравилось набл юдать за друг ими г ос тями: забавными маленькими деревенс кими ведьмами, пришедшими за покупк ами на день; почтенные волшебники, с порящие из-за пос ледней с татьи в T ransfiguration T oday; дико выг лядящие колду ны; х риплые карлики; и однажды что-то подозрительно пох ожее на ведьму, которая заказала тарелку с ырой печени из-за толс той шерс тяной балаклавы.

Пос ле завтрака Гарри вых одил на задний двор, дос тавал палочку, пос тукивал по третьему кирпичу с лева над мус орным баком и отс тупал, ког да в с тене открывалас ь арка, ведущая в Кос ой переулок.

Долг ие с олнечные дни Гарри проводил, ис с ледую маг азины и кушая под яркими зонтиками у кафе, г де ег о коллег и по обеду показывали друг друг у с вои покупки («Это лунос коп, с тарина, х ватит возитьс я с лунными картами, понимаешь?») или же обс уждение дела Сириус а Блэ ка («Лично я не отпущу никог о из детей одних , пока он не вернетс я в Азкабан»). Гарри больше не нужно было делать домашню работу под одеялами при с вете фонарика; тепе рь он мог с идеть на ярком с олнц е возле кафе-мороженог о Флориана Фортес кь крякзаканчивая вс е с вои с очинения с периодичес кой помощью амог о Флориана Фортес кь кторый, помимо того, что мног о знал о с редневековых с жиг аниях ведьм, кажды е полчас а давал Гарри бес платное мороженое с фруктами.

Пос ле того, как Гарри наполнил с вой денежный мешок золотыми г алеонами, с еребряными с ергами и бронзовыми кнатами из с воег ох ранилищ в Г ринг оттс е, ему пришлось проявить большую с мообладание, чтобы не потратить вс ю с умму в

один раз. Ему прихотилось постоянно напоминать себе, что ему осталось пять лет учиться в Хогвартсе, и как было бы просить у Дурслей денег на книги и заклинания, чтобы удержаться от покупки красивого набора плетёных камней из чистого золота (волшебная игральная кость, похожая на шарики, в котором камни брызгают противно пахнущей жидкостью в лицо другому игроку, когда он теряет очко). Ему также сильно понравилась овершенированная движущаяся модель галактики в большом стеклянном шаре, что означало бы, что ему больше никогда не придётся брать уроки астрономии. Но то, что больше всего испытало решимость Гарри, появилось в его любимом магазине «Качественные товары для квиддиша» через неделю после того, как он прибыл в «Дыривый котёл».

Любопытствуя, на что таракан толпа в магазине, Гарри пробрался внутрь и протиснулся среди возбуждённых ведьм и волшебников, пока не увидел только что воздвигнутый подиум, на котором была установлена самая величественная метла, которую он когда-либо видел в своей жизни.

«Только что вышел — прототип — говорил своему спутнику волшебник с квадратной челюстью

— Это самая быстрая метла в мире, правда, папа? — пропел мальчик моложе Гарри, раскачиваясь на отцовской руке.

«Irish International Side только что заказала семь таких красавиц!» — сказал толпе владелец магазина. «И они фавориты чемпионата мира!»

Большая ведьма перед Гарри пошевелилась, и он смог прочитать табличку рядом с метлой:

**** ВОЛНА ****

ЭТА СОВРЕМЕННАЯ ГИПОЧНАЯ МЕТЛА С ПОРТИВНОЙ РУЧКА ИЗ ЯСЛА, ПОКРЫТАЯ АЛМАЗНО-ТВОРДОЙ ПОЛИРОВКОЙ И ПРОНУМЕРОВАНА ВРУЧНУЮ РЕГИСТРАЦИОННЫМ ИМЁМ. КАЖДАЯ ИНДИВИДУАЛЬНО ОТБРАННАЯ БЕРЗОВАЯ ВЕТКА В ХВОСТЕ МЕТЛИ БЫЛА ОТТОЧЕНА ДО АЭРОДИНАМИЧЕСКОГО СОВЕРШЕНСТВА, ПРИДАВАЯ FIREBOLT НЕПРЕВЗОЙДЕННЫЙ БАЛАНС И ТОЧНУЮ ТОЧНОСТЬ. FIREBOLT РАЗГОНЯЕТ 150 МИЛЬ В ЧАС ЗА ДЕСЯТЬ СЕКУНД И ВКЛЮЧАЕТ НЕРАЗБИВАЕМЫЙ ТОРМОЗНОЙ АРОМАТ. ЦЕНА ПО ЗАПРОСУ.

Цена по запросу... Гарри не хотел думать, сколько золота будет стоить «Молния». Он никогда не хотел ничего так сильно завладеть жизнью — но он никогда не проигрывал матч по квиддишу на своём «Нимбусе две тысячи», и какой мысль было опустошать ранилище Гринга для «Молнии», когда у него уже была очень хорошая метла? Гарри не спросил цену, но после этого возвращался почти каждый день, чтобы просто посмотреть на «Молнию».

Однако были вещи, которые Гарри нужно было купить. Он пошёл к аптекарю, чтобы пополнить свой запас ингредиентов для зелий, и, поскольку его школьная мантия была теперь на несколько дюймов короче, чем

рука и ног а, он пос етил маг азин мадам Малкин «Мантии на все с лучаи жизни» и купил новые. И с амое г лавное, он должен был купить с вои новые школьные учебники, в том чис ле учебники по двум новым предметам ух од за маг ичес кими с ущес твами и предс казание.

Г арри удивилс я заглянув в витрину книжног о маг азина. Вме сто обычных книг заклинаний с золотым тис нением размером с троту арную плитку за с теклом с тояла большая железная клетка, в которой х ранило с ь около с отни э кземпляров «Книг и монс тров о монс трах ». Оторванные с страниц ы летали повс юду, ког да книг и с щ еплялс ь друг с друг ом, с щ еплялс ь в ярос тных с х ватках и аг рес с ивно щ елка.

Г арри вытащил из кармана с пис ок книг и впервые с верилс я с ним. Книг а монс тров монс тров была указана как необх одимая книг а для ух од за маг ичес кими с ущес твами. Теперь Г арри понял, почему Х аг рид с казал, что э то приг одитс я. Он почувствовал облег чение; он думал, не нужна ли Х аг риду помощь с каким-то ужас ным новым питомц ем.

Ког да Г арри вошел во «Флориш и Блоттс », к нему подбежал менеджер.

—Х ог вартс ? — резко с казал он. — Пришел за новыми книг ами?

—Да, —с казал Г арри, — мне нужно..

—Уйди с дорог и, — нетерпеливо с казал менеджер, отталкивая Г арри в сторону. Он натянул пару очень толс тых перчаток, взял большую узловатую трост ь и направилс я к двери клетки Книг и Монс тров.

— Подожди, — быс тро с казал Г арри, — у меня уже ес ть один из них .

—А ты? Налиц е управляющ ег о отразило с ь ог ромное облег чение. «Слава небес ам за э то. С ег одня утром меня уку с или уже пя ть раз...

Г ромкий рвущийс я звук разорвал воздух ; две Книг и Монс тров с х ватили третью и разрывали ее на час ти.

«Прекрати! Прекрати!» — закричал управляющ ий, тыкая трост ью решетку и разбивая книг и. «Я больше никог да их не куплю никог да! Это был бедлам! Я думал, мы видели с амое х удшее, ког да купили двест и э кземпляров «Незримой Книг и Невидимок» —с тоило ц елое с ос тояние, и мы так и не нашли их ... Ну... я мог у чем-нибудь ещ е помочь вам?

—Да, —с казал Г арри, прос матривая с вой книжный с пис ок, — мне нужна «Рас с еивание тумана будущ ег о» Кас с андры Ваблац ки.

«А, ты начинаеш ь Прориц ание?» —с казал управляющ ий, с нима я перчатки и ведя Г арри в заднюю час ть маг азина, г де был уг олок, пос вященн ый г аданию. Небольшой с толик был

заполнены такими томами, как «Предсказание непредсказуемого: защита себя от потрясений» и «Разбитые яйца когда удача обернется неудачей».

«Вот вы где», — сказал менеджер, который поднялся по лестнице, чтобы снять толстую книгу в черном переплете. «Разоблачение будущего. Очень хорошее руководство по всем вашим новым методам гадания — хиромантии, хиротальным шарам, птичьим внутренностям».

Но Гарри не слушал. Его взгляд упал на другую книгу, стоящую среди витрины на маленьком столике: «Предзнаменования смерти — что делать, когда знаешь, что грядет худшее».

— О, на нашем месте я бы этого не читал, — легко мысленно сказал менеджер, глядя на то, что смотрит Гарри. «Вы начнете повсюду видеть предзнаменования смерти. Этого достаточно, чтобы напугать кого-то до смерти».

Но Гарри продолжал смотреть на обложку книги; на ней была черная обложка, крупная как медведь, с блестящими глазами. Он выглядел странно знакомым...

Менеджер унул Гарри в руки книгу «Распутывание будущего».

"Что-нибудь еще?" он сказал.

— Да, — сказал Гарри, оторвав взгляд от обложки и ошеломленно вернувшись к своим книжным пискам. — Э-э ... мне нужны «Промежуточные трансфигурации» и «Стандартная книга заклинаний», третий класс. Через десять минут Гарри вышел из «Флориш и Блоттс» со своими новыми книгами под мышкой и направился обратно к «Дырявому котлу», почти не замечая, куда идет, и наткнулся на нескольких человек.

Он поднялся по лестнице в свою комнату, вошел внутрь и опрокинул книги на кровать. Кто-то был дома, чтобы привести себя в порядок; окна были открыты и внутрь лилось солнце. Гарри мог слышать автобусы, проезжающие по невидимой магической улице позади него, и шум невидимой толпы внизу, в Косом переулке. Он увидел себя в зеркале над умывальником.

— Это не могло быть предзнаменованием смерти, — вызываясь, сказал он своему отражению «Я запаниковал, когда увидел эту штуку в Полумесяце Магнолии... Наверное, это была просто бездомная обложка...»

Он машинально поднял руку и попытался пригладить волосы.

— Ты ведешь здесь безнадежную битву, дорогой — хриплым голосом произнесло его зеркало.

Шли дни, и Гарри начал везде искать признаки Рона или Гермионы.

Сейчас, когда началось с кем-то было так близко, в Косом переулке прибывало множество студентов Хогвартса. Гарри встретил Шеймуса Финнигана и Дина Томаса, своих товарищей по Гриффиндору, в «Качественных припасах для видди», где они тоже попались на «Молнию»; он также столкнулся с толстым Невиллом Лонгботтомом,

круглолицый, забывчивый мальчик из Флориш и Блоттс. Гарри не стал болтать; Невилл, похоже, потерял свой книжный список, и его очень розного вида бабушка отчитала его. Гарри надеялся, что она никогда не узнает, что он притворялся Невиллом, скрываясь от Министерства магии.

Гарри проснулся в последний день каникул, думая, что по крайней мере завтра он встретится с Роном и Гермионой в Хогвартс-экс-прессе. Он встал, оделся и пошел в последний раз взглянуть на «Молнию» и уже думал, где ему пообедать, когда кто-то выкрикнул его имя, и он обернулся.

"Гарри! ГАРРИ!"

Они были там, оба, сидя перед кафе-мороженым Флориана Фортескью—Рон выглядел невероятно веселым, Гермиона очень с мугля обе отчаянно махала ему.

"Окончательно!" — сказал Рон, ухмыляясь Гарри, когда тот сел. — Мы пошли в «Дырявый котел», но они сказали, что ты ушел, и мы пошли во Флориш и Блоттс, и к мадам Малкин, и...

— На прошлой неделе я получил все школьные принадлежности, — объяснил Гарри. — А как ты узнал, что я отсутствовал в «Дырявом котле»?

— Папа, — прос то сказал Рон.

Мистер Уизли, работавший в Министерстве магии, конечно же, слышал всю историю о том, что случилось с тетей Мардж.

— Ты действительно взорвал сестру Гарри? — сказала Гермиона очень серьезным тоном.

— Я не хотел, — сказал Гарри, а Рон расхохотался — Я просто... потерял контроль.

— Это не смешно, Рон, — резко сказала Гермиона. «Честно говоря я поражен, что Гарри не исключили».

— Я тоже, — признался Гарри. «Забудьте об исключении, я думаю, что меня арестуют». Он посмотрел на Рона. — Твой отец не знает, почему Фадж отпустил меня не так ли?

— Наверное, потому что э-тоты, не так ли? — пожал плечами Рон, все еще смеясь. «Знаменитый Гарри Поттер и все такое. Не хотелось бы мне видеть, что Министрство делает с тобой, если взорву тетку. Имейте в виду, им пришлось бы сначала выкопать меня потому что мама бы меня убила. В любом случае, ты можешь с мамой просить папу сегоднечером. Сегоднечером тоже остаемся в Дырявом котле! Так что вы можете пойти с нами на Кингс-Кросс завтра! Гермиона тоже там!»

Гермиона кивнула, с ия — Мама и папа подвезли меня сегоднечером с всеми моими вещами из Хогвартса.

"Отличный!" — радостно сказал Гарри. — Итак, у тебя есть все твои новые книги и прочее?

— Посмотри на это, — сказал Рон, вытаскивая из сумки длинную тонкую коробку и открывая ее. «Совершенно новая палочка. Четырнадцать дюймов, ива, с одним волоском из хвоста единорога. И у нас есть все наши книги и...» — Он указал на большую сумку под тулом. «А как насчет тех книг о монстрах, а? Помощник чуть не заплакал, когда мы сказали, что их отим двоих».

— Что это такое, Гермиона? — спросил Гарри, указывая не на один, а на три пухлых мешка в кресле рядом с ней.

— Ну, я изучаю больше новых предметов, чем ты, не так ли, — сказала Гермиона. «Это мои книги по арифмантике, ух оду за магическими существами, гаданию и изучению древних рун, магического поведения».

— Для чего ты занимаешься магическим ведением? — сказал Рон, закатив глаза на Гарри. — Ты маг-лорд-рожденный! Твоя мама и папа маги! Ты уже знаешь все о магии!

— Но будет интересно изучить их с магической точки зрения — серьезно сказала Гермиона.

— Ты вообще собираешься есть или спать в этом году, Гермиона? — спросил Гарри, а Рон хихикал. Гермиона проигнорировала их.

— У меня еще есть десять галеонов, — сказала она, проверяя сумочку. «В сентябре у меня день рождения, и мама с папой дали мне немного денег, чтобы сделать себе подарок на день рождения раньше».

«Как насчет хороших книг?» — невинно сказал Рон.

— Нет, я так не думаю — спокойно сказала Гермиона. «Я очень хочу. Я имею в виду, что у Гарри есть Хедвиг, а у тебя есть Эррол...

— Нет, — сказал Рон. «Эррол семейная овца. У меня есть только Скабберс. Он вытащил из кармана с воюдомашней крысой. — И я хочу, чтобы его проверили, — добавил он, ставя Коросту на стол перед ними. «Я не думаю, что Египет согласился с ним».

Скабберс выглядел тоньше, чем обычно, и его бакенбарды заметно обвисли.

— Прямо там есть магизм волшебных существ, — сказал Гарри, который к тому времени очень хорошо знал Косой переулок. — Вы могли бы посмотреть, есть ли у них что-нибудь для Коросты, и Гермиона может получить с воюсу.

Итак, они заплатили за мороженое и перешли улицу к Волшебному зверинцу.

Внутри было мало места. Каждый димстены был с крыт клетками. Было вонюе и очень шумно, потому что обитатели э тих клеток все пищли, визжали, бормотали или шипели.

Ведьма за прилавком уже давала с оветы волшебнику поух оду за двус торонними тритонами, так что Г арри, Рон и Г ермиона ждали, ос матривая клетки.

Пара ог ромных пурпурных жаб с идела, влажно г лотая и лакомясь мертвыми мяс ными мух ами. У окна блес тела г иг антс кая черепах а с инкрус тированным драг оц енными камнями панц ирем. Ядовитые оранжевые улитки медленно сочились вверх по стенке с воег остеклянног о аквариума, а толс тый белый кролик то и дело переодевалс я в шелковый ц илиндр и обратно с г ромким х лопком. Затем были кошки в сех ц ветов, шумная клетка с воронами, корзина с забавными мех овыми комочками кремовог оц вета, которые г ромко г удели, и на прилавке ог ромная клетка с г ладкими черными крыс ами, которые иг рали в какуюто прыг ающую иг ру, ис пользуя с вои длинные , лыс ые х вост ы.

Двус торонний волшебник-тритон ушел, а Рон подошел к прилавку.

—Это моя крыс а, —с казал он ведьме. —Он немног о не в дух е с тех пор, как я привезла его из Ег ипта.

«С тукни его о прилавк», —с сказала ведьма, вытас кивая из кармана тяжелые черные очки.

Рон вынул Струпику из внутреннег о кармана и пос адил его рядом с клеткой с воеих с обратье в-крыс , которые прекратили с вои прыжки и полезли к проволоке, чтобы получше ух ватиться я

Как и почти все, что принадлежало Рону, крыс а Корос та была подержанной (ког да-то он принадлежал брат Рона Перс и) и немног о потрепанный. Рядом с блес тящими крыс ами в клетке он выг лядел ос обенно удрученным.

—Х м, —с сказала ведьма, поднимая Корос ту. «С колько лет э той крыс е?»

—Не знаю—с казал Рон. "Вполне Старый. Раньше он принадлежал моему брату.

—Какие у нег о с илы? —с сказала ведьма, внимательно рас с матривая Корос ту.

—Э... —Правда заключалас ь в том, что Корос таниког да не проявлял ни малейшег о следа интерес ных с пос обнос тей. Ведьма перевела взг ляд с оборванног о левог о уха Корос ты на его передню лапу, у которой не было пальц а, и г ромко ц окнула.

—Он прошел через мельниц у, э тот, —с сказала она.

—Он был таким, ког да Перс и отдал его мне, —защищае сь, с казал Рон.

—Обыкновенная обыкновенная или с адовой крыс а вряд ли проживет больше трех лет или около того, —сказала ведьма. «Теперь, если вы ищете что-то более износостойкое, вам может понравиться ядин из этих ...»

Она указала на черных крыс, которые тут же снова начали прыгать. Рон пробормотал:

«Ну, если тебе не нужна замена, можешь попробовать этот крысиный тоник», —сказала ведьма, залезая под прилавок и доставая маленькую красную бутылочку.

—Хорошо, —сказал Рон. «Сколько —Ой!»

Рон согнулся, когда что-то огромное и оранжевое вылетело из верхней части самой высокой клетки, приземлилось ему на голову, а затем, безумно глупо, рванулось к Коросте.

«НЕ Т, КРУКШЕ НКС, НЕ Т!» —закричала ведьма, но Короста вырвался у нее из рук, как кусок мыла, приземлился с оглушительным шумом на пол и бросился как дверь.

«Скабберс!» —закричал Рон, выбежав из магазина вслед за ним; Гарри последовал за ним.

Им потребовалось почти десять минут, чтобы поймать Струпику, который укрылся под мусорной корзиной возле «Качественных товаров для квиддича». Рон засунул дрожащую крысу обратно в карман и выпрямился, массируя голову.

—Что это было?

«Это был либо очень большой кот, либо совсем маленький тигр, —сказал Гарри.

—Где Гермиона?

«Наверное, получает свою ову».

Они пошли обратно по многолюдной улице к Волшебному зверинцу. Когда они подошли к нему, вышла Гермиона, но у нее не было овы. Ее руки были крепко сжаты вокруг огромного рыжего кота.

—Ты купил этого монстра? —сказал Рон, открыв рот.

—Он великолепен, не так ли? —сказала Гермиона, сияя.

Это вопрос мнения подумал Гарри. Рыжий мех у кота был густым и пушистым, но он определенно был немного кривоногим, а его морда выглядела сжатой и странно раздавленной, как будто он головой врезался в кирпичную стену. Однако теперь, когда Короста скрылся из виду, кот довольно мурлыкал на руках у Гермионы.

—Гермиона, эта штука чуть не с кальпировала меня! —сказал Рон.

—Он не хотел, а ты, Кослапсус? —сказала Гермиона.

—А как же Скабберс? —сказал Рон, указывая на шишку в нагрудном кармане. «Ему нужен отдых и расслабление! Как он собирает ся получить это с этой штукой вокруг?»

—Это напомнило мне, что ты забыл с собой крысыный тоник, —сказала Гермиона, швыряя маленькую красную бутылочку Рону в руку. —И перестань волноваться. Живоглот будет спать в моей спальне, а Короста —в твоей, в чем проблема? Бедный Кослапсус, ведьма сказала, что он провел там целую вечность; он никому не был нужен».

—Интересно, почему, —сказал тихескисказал Рон, когда они направились к Дырявому котлу.

Они нашли мистера Уизли с идущим в баре и читающим «Ежедневный пророк».

"Гарри!" —сказал он, улыбаясь и поднимая глаза. "Как вы?"

—Хорошо, спасибо, —сказал Гарри, когда он, Рон и Гермиона присоединились к мистеру Уизли с покупками.

Мистер Уизли отложил газету, и Гарри увидел уже знакомое изображение Сириуса Блэка, уставившегося на него.

—Значит, его до сих пор не поймали? он спросил.

—Нет, —сказал мистер Уизли с очень серьезным видом. «Они оторвали нас всех от нашей обычной работы в Министерстве, чтобы попытаться найти его, но пока безуспешно».

—Мы получим награду, если поймает его? —спросил Рон. «Было бы хорошо получить больше денег»

—Не будь смышлым, Рон, —сказал мистер Уизли, который при ближайшем рассмотрении выглядел очень напряженным. «Блэкане поймает тринадцатилетний волшебник. Его вернут обратно ранники Азкабана, помните мои слова».

В тот момент в бар вошла миссис Уизли, нагруженная сумками с покупками, а за ней шли близнецы Фред и Джордж, которым предстоял пятый год обучения в Хогвартсе; новоизбранный староста Перси; и младший ребенок и единственная девочка Уизли, Джинни.

Джинни, которая всегда была очень увлечена Гарри, казалась еще более искренне смущенной, чем обычно, когда увидела его, возможно, потому, что он спас ей жизнь в прошлом году в Хогвартсе. Она с ильно покраснела и пробормотала «привет», не глядя на него. Однако Перси держался

торжественно протянул руку, как будто они с Гарри никогда не встречались, и сказал: — Гарри. Как приятно тебя видеть.

— Привет, Перси, — сказал Гарри, стараясь не расстраиваться.

"Надеюсь, у тебя все хорошо?" — напыщенно сказал Перси, пожимая руку. Это было похоже на то, как если бы меня представили маме.

"Отлично, спасибо."

"Гарри!" — сказал Фред, отталкивая Перси локтем и низко кланяясь. — Просто чудно видеть тебя старина..

— Чудно, — сказал Джордж, отталкивая Фреда и, в свою очередь, хватая Гарри за руку. «Абсолютно чирокский».

Перси нахмурился.

— Досадно, — сказала миссис Уизли.

"Мама!" — сказал Фред, как будто только что заметил ее и тоже схватил ее за руку. «Как же приятно видеть тебя —"

— Я сказала, хватит, — сказала миссис Уизли, кладя свои покупки на пустой стул. — Привет, Гарри, дорогой. Я полагаю, вы слышали наши захватывающие новости? Она указала на новенький серебряный значок на груди Перси. «Второй староста в семье!» — сказала она, раздуваясь от гордости.

— И последнее, — пробормотал Фред себе под нос.

— Я в этом не сомневаюсь, — сказала миссис Уизли, внезапно нахмурившись. — Я заметил, что вас не делали двумя старостами.

«Для чего мы хотим быть старостами?» — сказал Джордж с отвращением к самой идее. «Это унесет все удовольствие от жизни».

Джинни хихикнула.

— Ты хочешь подать лучший пример своей сестре! — рявкнула миссис Уизли.

— У Джинни есть другие братья, чтобы подать ей пример, мама, — выскомерно сказал Перси. «Пойду переоденусь к ужину...»

Он исчез, и Джордж вздохнул.

«Мы пытались запереть его в пирамиде, — сказал он Гарри. — Но мама нас заметила.

Ужин в тот вечер был очень приятным делом. Трактирщик Томс обрал в гостиную три стола, и семеро Уизли, Гарри и Гермиона съели пять вкусных блюд.

— Как мы завтра доберемся до Кингс-Кросс, папа? — спросил Фред, пока они копались в роскошном шоколадном пудинге.

— Министрство предоставляет пару машин, — сказал мистер Уизли.

Все посмотрели на него.

"Почему?" — любопытно спросил Перси.

— Это из-за тебя Перс, — серьезно сказал Джордж. — А на капотах будут маленькие флажки с НВ...

— ... для огромного большего оловянного, — сказал Фред.

Все, кроме Перси и миссис Уизли, фыркнули в свой пудинг.

— Почему министрство предоставляет машины, отец? — снова спросил Перси с досадой.

— Ну, раз у нас его больше нет, — сказал мистер Уизли, — а поскольку я там работаю, они делают мне одолжение...

Его голос был небрежным, но Гарри не мог не заметить, что уши мистера Уизли покраснели, как и у Рона, когда он был под давлением.

— И это хорошо, — бодро сказала миссис Уизли. «Ты понимаешь, сколько багажа у вас на двоих? Красивое зрелище в магловском подземелье... Вы все упакованы, не так ли?

— Рон еще не уложил все свои новые вещи в багажник, — сказал Перси многозначительным голосом. — Он бросил их намокнуть.

— Тебе лучше пойти и как следует обратиться Рон, потому что утром нас будет не так много времени. Миссис Уизли окликнула толпу. Рон сердито посмотрел на Перси.

После ужина все чувствовали себя очень сытыми и сонными. Один за другим они поднялись наверх в свои комнаты, чтобы проверить свои вещи на следующее утро. Рон и Перси были рядом с Гарри. Он только что закрыл и запер свой сундук, когда услышал сердитые голоса через стену и пошел посмотреть, что происходит.

Дверь дома номер двенадцать была приоткрыта, и Перси кричал.

— Вот здесь, на тумбочке, я его снял для полировки...

— Я не трогал его, ясно? Рон зарычал в ответ.

"Как дела?" — сказал Гарри.

— Мой значок с тартаном пропал, — сказал Перси, поворачиваясь к Гарри.

— Тоник для крыс Скабберс тоже, — сказал Рон, выбрасывая вещь из багажника, чтобы посмотреть. — Думаю, я могу поставить его в баре...

— Ты никуда не пойдешь, пока не найдешь мой значок! — кричал Перси.

— Я принесу вещи Корвету, я сейчас обрелся, — сказал Гарри Рону и поспешил вниз.

Гарри был на полпути к бару, где уже было очень темно, когда он услышал еще пару невнятных голосов, доносившихся из гостиной. Через секунду он узнал в них мистера и мисс Уизли. Он колебался, не желая, чтобы они знали, что он слышал их спор, когда звук собственного имени заставил его остановиться, а затем подойти ближе к двери гостиной.

— ...нет смысла говорить ему, — горячо говорил мистер Уизли. — Гарри имеет право знать. Я пытался сказать Фаджу, но он настаивает на том, чтобы относиться к Гарри как к ребенку. Ему тринадцать лет и...

— Артур, правда испугала бы его! — пронзительно сказала мисс Уизли. — Ты действительно хочешь отправить Гарри обратно в школу с этим висющим над ним? Ради бога, он счастлив не знать!

«Я не хочу делать его несчастным, я хочу вас защитить его!» — возразил мистер Уизли.

«Вы знаете, как Гарри и Рон бродят в одиночестве — они дважды оказывались в Запретном лесу! Но Гарри не должен делать это снова в том году! Когда дядя Думфри мог позволить случиться с ним в ту ночь, он убежал из дома! Если бы Рыцарский автобус не подобрал его, я готов поклясться, что он был бы мертв до того, как Министерство нашло его.

— Но он не умер, с ним все в порядке, так какой в этом смысл...

—Молли, говорят, что Сириус Блэк сумасшедший, и, может быть, так оно и есть, но он был достаточно умен, чтобы сбежать из Азкабана, а это считается невозможным. Прошло три недели, и никто не видел его ни шкуры, ни волос, и мне все равно, что Фадж продолжает говорить «Ежедневному пророку», мы не ближе к поимке Блэка, чем изобретаем с амазонками палочки. Единственное, что мы знаем наверняка, это то, что Блэк ищет...

—Но Гарри будет в полной безопасности в Хогвартсе.

«Мы думали, что Азкабан совершенно безопасен. Если Блэку удастся вырваться из Азкабана, он может проникнуть и в Хогвартс».

—Но никто не уверен, что Блэк отит сяз Гарри...

Раздался стук по дереву, и Гарри был уверен, что мистер Уизли ударил кулаком по столу.

—Молли, сколько раз мне тебе говорить? Они не сообщали об этом в прессе, потому что Фадж хотел, чтобы об этом не говорили, но Фадж отправился в Азкабан в ту ночь, когда Блэк сбежал. Ох ранники сказали Фаджу, что Блэк уже какое-то время разговаривает с не. Всегда одни и те же слова: «Он в Хогвартсе... он в Хогвартсе». Блэк ненормальный, Молли, и он хочет смерти Гарри. Если вы просите меня, он думает, что убийство Гарри вернет Сами-Знаете-Кого к власти. Блэк потерял все в ту ночь, когда Гарри остановил Сами-Знаете-Кого, и у него было двенадцать лет в одиночестве в Азкабане, чтобы размышлять об этом...

Наступила тишина. Гарри наклонился еще ближе к двери, отчаянно желая услышать больше.

—Что ж, Артур, ты должен делать то, что считаешь правильным. Но вы забываете об Альбусе Дамблдоре. Я не думаю, что что-то могло повредить Гарри в Хогвартсе, когда он был директором Дамблдора. Я полагаю, он знает обо всем этом?

«Конечно, он знает. Нам пришлось с ним поговорить, но он возражал против того, что ох ранники Азкабана ступают на его территорию школы. Ему это не понравилось, но он согласился».

"Несчастлив? Почему бы ему не быть счастливым, если он здесь, чтобы поймать Блэка?"

—Дамблдор не любит ох ранников Азкабана, — тяжело сказал мистер Уизли. —Я тоже, если уж на то пошло... но когда имеешь дело с таким волшебником, как Блэк, иногда приходится объединять силы с теми, кто предпочел бы избежать.

—Если они спасут Гарри...

—...тогда я больше никогда не скажу против них ни слова, — усталосказал мистер Уизли. —Уже поздно, Молли, нам лучше подняться...

Гарри услышал, как двигался стул. Так тихо, как только мог, он пошел по коридору к бару и открылся из виду. Дверь гостиной открылась, и через несколько секунд шаг и сказали ему, что мисс Терри и миссис Уизли поднимались по лестнице.

Бутылка крысиного тоника лежала под столом, за которым они сидели ранее. Гарри подождал, пока не услышал, как закрылась дверь с пальни мисс Терри и миссис Уизли, а затем направился обратно вверх с бутылкой.

Фред и Джордж притаились в тени на лестничной площадке, заливаясь смехом, слушая, как Перси разбирает его и Рона комнату в поисках своего знака.

—У нас получилось, — прошептал Фред Гарри. «Мы улучшаем его».

Назначке теперь было написано Bighead Boy.

Гарри выдал из себя смех, пошел дать Рону крысиный тоник, затем закрылся в своей комнате и лег на кровать.

Значит, Сириус Блэк преследовал его. Это все объясняло. Фадж был с ним хитроумен к нему, потому что он был так рад найти его живым. Он заставлял Гарри пообещать остаться в Косом переулке, где полно волшебников, которые будут за ним присматривать. И он послал две министерские машины, чтобы отвезти их всех завтра на танцевальную вечеринку, чтобы Уизли могли присматривать за Гарри, пока он не сядет в поезд.

Гарри лежал, прислушиваясь к приглушенным крикам по соседству, и задавался вопросом, почему он не чувствует себя более испуганным. Сириус Блэк убил тринадцать человек одним проклятием; Мисс Терри и миссис Уизли, очевидно, думали, что Гарри впадет в панику, если узнает правду. Но так получилось, что Гарри полностью огласился миссис Уизли в том, что самое безопасное место на земле — там, где находится Альбус Дамблдор. Разве люди не всегда говорили, что Дамблдор был единственным человеком, которого кто-либо боялся? Лорд Волан-де-Морт? Неужели Блэк, как правая рука Волдеморта, так же боялся бы его?

А еще были эти ранники Азкабана, о которых все только и говорили. Они, казалось, пугали большинство людей до потери сознания, и если бы они были представлены по всей школе, шансы Блэка проникнуть внутрь казались очень маловероятными.

Нет, в конце концов, больше всего Гарри беспокоило то, что его шансы посетить Хогвартс теперь были равны нулю. Никто не хотел бы, чтобы Гарри покинул безопасный замок, пока Блэк не поймает; на самом деле Гарри подозревал, что за каждым его шагом будут внимательно следить, пока опасность не минует.

Он хмуро посмотрел на темный потолок. Неужели они думали, что он не может о себе позаботиться? Он трижды сбегал от лорда Волан-де-Морта; он не совсем бесполезен...

Непокоящий образ зверя в тени Магголи Полумесяца пришел ему в голову. Что делать, когда знаешь, что грядет худшее...

— Меня не убьют, — сказал Гарри вслух.

— Это дух, дорогой, — с ним сказала его зеркало.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Демонстр

На следующее утро Том разбудил Гарри своей обычной беззубой улыбкой и чашкой чая. Гарри оделся и как раз уготовившись, услышал звонок. Он вернулся в клетку, когда в комнату ворвался Рон, натянув через голову толстовку и выглядя раздраженным.

«Чем раньше мы съедем в поезд, тем лучше», — сказал он. «По крайней мере, я могу уйти от Перси и Хогвартса. Теперь он обвиняет меня в том, что я капаю чай на его фотографию Пенелопы Клируотер. Знаешь, — поморщился Рон, — его девушка. Она прятала лицо под рамку, потому что нос весь в пятнах ...»

— Мне нужно тебе кое-что сказать, — начал Гарри, но их прервали Фред и Джордж, которые заглянули, чтобы поздравить Рона с тем, что он снова разозлил Перси.

Они направились к завтраку, где мистер Уизли, нахмурив брови, читал первую полосу «Ежедневного пророка», а миссис Уизли рассказывала Герионе и Джинни о приворотном зелье, которое она варила в детстве. Все трое довольно их икали.

"Что ты сказал?" — спросил Рон у Гарри, когда они сели.

—Позже, —пробормотал Г арри, ког да Перс и ворвалс явнутри.

У Г арри не было возможнос ти пог оворить с Роном или Г ермионой в х аос е ух ода; они были с лишком заняты тем, что с тас кивали вс е свои с ундуки по узкой лес тниц е Дырявог о Котла и с кладывали их в кучу возле двери, а Х едвиг а и Г ермес , визжащя с ова Перс и, с идели наверх у в с воих клетках . Маленькая плетеная корзина с тояла рядом с кучей с ундуков и г ромко плевалас ь.

—Вс е в порядке, Живог лот, —проворковала Г ермиона с квозь плетение. —Я выпу шу тебя на поезде.

—Не будешь, —отрезал Рон. —А как же бедняг а Корос та, а?

Он указал на с воюг рудь, г де большая шишка указывала на то, что Корос та с вернулс я калачиком в кармане.

Мис тер Уизли, который ждал с наружи машины Минис терс тва, заг лянул внутрь.

—Они здес ь, —с казал он. —Г арри, давай.

Мис тер Уизли провел Г арри по короткому отрезку троту ара к первой из двух с таромодных темно-зеленых машин, каждой из которых у правлял с крытый волшебник в изумру дно-барх атном кос тюме.

—Ты понял, Г арри, —с казал мис тер Уизли, ог лядывая мног олюднююлиц у.

Г арри с ел назаднее с иденье машины, и вс коре к нему прис оединилис ь Г ермиона, Рон и, к неудовольс твию Рона, Перс и.

Поездка до Кинг с -Крос с прошла без ос обых проис шествий по с равнениюс поездкой Г арри на рыц арс ком автобус е. Автомобили Минис терс тва Маг ии казалис ь почти обычными. х отяГ арри заметил, что они мог ли с кользить через щели, с которыми новая с лужебная машина дяди Вернона точно не с правилас ь бы. Они добралис ь до Кинг с -Крос с за двадц ать минут; водители минис терс тва нашли их тележки, выг рузили их чемоданы, прикос нулис ь к шляпам в знак приветс твия мис теру Уизли и уех али, каким-то образом ух итрившис ь вс кочить в начало неподвижной очереди на с ветофоре.

Мис тер Уизли вс ю дорог у до с танц ии держалс я у локтя Г арри.

—Ну чтож, —с казал он, ог лядывая их . «Давайте с делаемэ то парами, так как нас очень мног о. Я пой ду первым с Г арри.

Мис тер Уизли направилс я к барьеру между девятой и дес ятой платформами, толкая тележку Г арри и, очевидно, очень заинтерес ованный в InterCity 125, который только что прибыл на девятую платформу. Мног означительно взг лянув на Г арри, он небрежно прис лонилс я к барьеру. Г арри подражал ему.

Через мгновение они упали бок о бок через твердый металл на платформу девять и три четверти и, подняв глаза, увидели Хогвартс-экспресс, алый паровой двигатель, выпускающий дым над платформой, битком набитой ведьмами и волшебниками, провожающими своих детей в поезд.

Позади Гарри внезапно появились Перси и Джинни. Они тяжело дышали и, по-видимому, бегом взяли барьер.

—А это Пенелопа! — сказал Перси, пригладив волосы и снова краснея. Джинни поймала взгляд Гарри, и они оба отвернулись, чтобы скрыть смех, когда Перси подошел к девушке с длинными рыжими волосами, выпятив губы, чтобы она не могла заметить его блестящий значок.

Как только оставшиеся Уизли и Гермиона присоединились к ним, Гарри и мистер Уизли направились к концу поезда, мимо битком набитых купе, к вагону, который выглядел совершенно пустым. Они погрузили на него чемоданы, уложили Хедвиг и Живошлота на багажную полку, а затем вышли наружу, чтобы попрощаться с мистером и миссис Уизли.

Миссис Уизли поцеловала всех своих детей, затем Гермиону и, наконец, Гарри. Он был смущен, но на самом деле очень доволен, когда она еще раз обняла его.

—Будь осторожен, Гарри? — сказала она, выпрямляясь, и ее глаза странно блестели. Затем она открыла свою огромную сумку и сказала: «Я приготовила вам все бутерброды. Вот, Рон... нет, это не с олонины... Фред? Где Фред? Вот ты милый...»

—Гарри, — тихо сказал мистер Уизли, — подойди сюда на минутку.

Он потнул головой в сторону колонны, и Гарри последовал за ним, оставив остальных тесниться вокруг миссис Уизли.

—Я должен кое-что сказать вам, прежде чем вы уйдете... — сказал мистер Уизли напряженным голосом.

—Все в порядке, мистер Уизли, — сказал Гарри, — я уже знаю.

"Ты знаешь? Как ты мог знать?"

—Я... э-э... я слышал, как вы разговаривали с миссис Уэсли прошлой ночью. Я не мог не слышать, — быстро добавил Гарри. "Извини."

«Это не тот случай, которым бы хотелось, чтобы вы узнали», — сказал мистер Уизли, выглядев обеспокоенным.

—Нет, если честно, все в порядке. Таким образом, вы не нарушили данное Фаджу слово, и я знаю, что происходит.

—Гарри, ты, должно быть, напуган...

—Нет, — искренне сказал Гарри. — В самом деле, — добавил он, потому что вижу мистера Уизли был недоверчивый. «Я не пытаюсь быть героем, но серьезно, Сириус Блэк не может быть хуже Лорда Волан-де-Морта, не так ли?»

Мистер Уизли вздрогнул при звуке имени, но не обратил на него внимания.

—Гарри, я знал, что ты сделан из более прочного материала, чем кажется Фаджу, и я явно рад, что ты не напуган, но...

"Артур!" — позвала миссис Уизли, которая теперь провожала остальных к поезду. «Артур, что ты делаешь? Вот-вот пойдешь!»

—Он идет, Молли! — сказал мистер Уизли, но снова повернулся к Гарри и продолжал говорить более низким и торопливым голосом. — Послушайте, я хочу, чтобы вы дали мне слово...

—Что я буду хорошим мальчиком и останусь в замке? — мрачно сказал Гарри.

—Не совсем, — сказал мистер Уизли, который выглядел более серьезным, чем Гарри когда-либо видел его. — Гарри, поклянись мне, что не будешь искать Блэка.

Гарри уставился «Что!»

Раздался громкий свист. Вдольезда шли охотники, захлопывая все двери.

—Побегий мне, Гарри, — сказал мистер Уизли, заговорив еще быстрее, — чтобы ни случилось...

«Зачем мне искать кого-то, кто, как я знаю, хочет меня убить?» — безразлично сказал Гарри.

—Поклянись мне, чтобы ты не услышал...

—Артур, быстро! — воскликнула миссис Уизли.

Из поезда, который тронулся, валил пар. Гарри подбежал к двери купе, и Рон распахнул ее и отступил назад, пропуская его. Они выскочили из окна и помахали мистеру и миссис Уизли, пока поезд не вернулся за угол и не скрылся из виду.

—Мне нужно поговорить с вами наедине, — пробормотал Гарри Рону и Гермионе, когда поезд набрал скорость.

—Уходи, Джинни, — сказал Рон.

—О, как мило, — обиженно сказала Джинни и удалилась.

Гарри, Рон и Гермиона пошли по коридору в поисках свободной комнаты, но все были заняты, кроме того, что в самом конце поезда.

Там был только один обитатель, мужчина, крепко спящий рядом с окном. Гарри, Рон и Гермиона остановились на пороге. Хогвартс-экс-пресс обычно предназначался для студентов, и они никогда раньше не видели там взрослых, за исключением ведьмы, которая толкала тележку с едой.

Незнакомец был одет в чрезвычайно поношенную мантию волшебника, заштопанную в нескольких местах. Он выглядел большим и истощенным. Хотя он был совсем молод, его светлые каштановые волосы были с проседью.

— Кто он, по-вашему? Рон зашипел, когда они сели и захлопнули дверь, сев на самые дальние от окна сиденья.

«Профессор Р. Дж. Люпин». — тут же прошептала Гермиона.

— Откуда ты это знаешь?

— Это на его чемодане, — ответила она, указывая на полку для багажа над головой мужчины, где стоял небольшой потрепанный чемоданчик, с крепленный большим количеством аккуратно завязанных веревок. Имя профессора Р. Дж. Люпина было выбито в углу облупившимися буквами.

— Интересно, чему он учит? — сказал Рон, хмуро глядя на бледный профиль профессора Люпина.

— Это очевидно, — прошептала Гермиона. «Есть только одна вакансия не так ли? Защита от темных искусств».

У Гарри, Рона и Гермионы уже было два учителя Защиты от темных искусств, оба проработали всего один год. Ходили слухи, что работу сглазили.

— Что ж, надеюсь, он готов, — с сомнением сказал Рон. «Он выглядит так, будто одно хорошее заклинание прикончит его, не так ли? В любом случае...» — он повернулся к Гарри, — что ты собираешься сказать? Гарри расказал все о профессоре мистера и мисис Уэйсли и о предупреждении, которое мистер Уизли только что дал ему. Когда он закончил, Рон выглядел пораженным, а Гермиона закрыла рот руками. В конце концов она опустила их, чтобы сказать: «Сириус Блэк бежал, чтобы преследовать тебя? О, Гарри... ты должен быть очень, очень осторожным. Не ищи неприятностей, Гарри...»

— Я не ищу неприятностей, — раздраженно сказал Гарри. «Беда обычно находит меня».

—Нас колькотупым должен быть Гарри, чтобы отправиться на поиски писателя, который хочет его убить? —дрожащим голосом сказал Рон.

Они все приняли эту новость хуже, чем ожидал Гарри. И Рон, и Гермиона, казалось, боялись Блэзка гораздо больше, чем он.

—Никто не знает, как он выбрался из Азкабана, — неловко сказал Рон. «Никто никогда не делал это раньше. И он тоже был заключенным с трогательного режима».

—Но они его поймут, не так ли? —серьезно сказала Гермиона. —Я имею в виду, что все маглы тоже присматривают за ним...

"Что это за шум?" —внезапно сказал Рон.

Откуда-то доносился лая лабый, жестяной свист. Они осматривали все купе.

—Он исходит из твоего багажника, Гарри, —сказал Рон, всматриваясь в багажник. Мгновение спустя он вытащил Карманный Снежок из-под мантии Гарри. Он очень быстро вращался в ладони Рона и ярко светился.

—Это подкарабкался? —заинтересованно спросила Гермиона, всматриваясь, чтобы лучше рассмотреть.

—Да... заметьте, это очень дешево, —сказал Рон. «Он вышел из строя, когда привязывал его к ногам Эррора, чтобы отправить Гарри».

—Вы делали что-то ненадежное в то время? —проницательно сказала Гермиона.

"Нет! Ну... я не должен был использовать Эррора. Ты же знаешь, что он не очень-то любит дальние путешествия... но как еще я должен был передать ему подарок от Гарри?"

—Засунь его обратно в багажник, —ответовал Гарри, когда пронзительно свистнул с неоскоком, —или он его разбудит.

Он кивнул в сторону профессора Люпина. Рон засунул с неоскоком в пару особенно ужасных старых носков дяди Вернона, которые приглушили звук, а затем закрыл на нем крышку багажника.

—Мы могли бы проверить это в Хогсмиде, —сказал Рон, снова сдвигаясь. «Такие вещи продаются в «Дервиши и Банджес», магические инструменты и прочее. Мне сказали Фред и Джордж».

—Ты много знаешь о Хогсмиде? —спросила Гермиона. —Я читал, что это единственное полностью немагловское поселение в Британии...

—Да, я так думаю—небрежно сказал Рон. —Но я хочу пойти не по той причине. Я просто хочу попасть внутрь Сладкого королевства»

"Что это такое?" —сказала Гермиона.

—Это кондитерская —сказал Рон с мечтательным выражением лица, —где есть все... Перцовые бесы —от них дымится ящик —и большие толстые шоколадные шарики с клубничным муссом и взбитыми сливками, и, в самом деле, отличные сахарные перья, которые можно сосать на уроках и выглядеть так, будто ты думаешь, что написать дальше...

—Но Хогсмид —очень интересное место, не так ли? Гермиона нетерпеливо продолжала. —В «Местах исторического колдовства» говорится, что гостиная была штаб-квартирой восстания обливов в 1612 году, а Визжащая ижина считается самым напуганным привидением зданием в Британии...

—...и сахарные шарики щербета, которые заставляют вас парить в нескольких дюймах над землей, пока вы их сосете, —сказал Рон, который явно не слушал ни слова, которое говорила Гермиона.

Гермиона посмотрела на Гарри.

—Было бы неплохо ненадолго отвлечься от школы и исследовать Хогсмид?

«Надеюсь, так и будет», —тяжело сказал Гарри. —Ты должен будешь сказать мне, когда узнаешь.

—Что ты имеешь в виду? —сказал Рон.

«Я не могу идти. Дурсли не подписали мое разрешение, и Фадж тоже.

Рон выглядел испуганным.

—Тебе нельзя приходить? Но —ни за что —МакГонагалл или кто-то еще не даст вам разрешения..

Гарри издал глухой сдох. Профессор МакГонагалл, глава факультета Гриффиндора, была очень строгой.

—...или мы можем просить Фреда и Джорджа, они знают все потайные ходы из замка...

«Рон!» —резко сказала Гермиона. —Я не думаю, что Гарри следует удирать из школы, когда Блэк нас в свободное...

«Да, я ожидаю, что именно это скажет МакГонагалл, когда я попрошу разрешения», —сгоречью сказал Гарри.

—Но если мы с ним, —энергично сказал Рон Гермионе. «Блэк не посмеет...»

—Ох, Рон, не говори чепухи, —отрезала Гермиона. «Блэк уже убил целую кучу людей посреди многолюдной улицы, ты действительно думаешь, что он будет беспокоиться о нападениях на Гарри только потому, что мы там?»

Говоря, она возилась с ремнями корзины Живоглота.

—Не выпускай эту штуку! —сказал Рон, но слишком поздно; Живоглот легко выпрыгнул из корзины, потянувшись зевнул и прыгнул Рону на колени; комок в кармане Рона задрожал, и он с ердито оттолкнул Живоглота.

«Уйди отсюда!»

—Рон, не надо! —с ердито сказала Гермиона.

Рон уже собирался ответить, когда профессор Люпин пошевелился. Они смотрели на него с опаской, но он просто повернул голову в другую сторону, приоткрыв рот, и заснул.

Хогвартс-экс-пресс неуклонно двигался на север, и пейзаж за окном становился все более диким и темным, а облака над головой сгущались. Люди гонялись взад и вперед мимо дверей своего купе. Теперь Живоглот устроился на пустом месте, его расклеванное лицо повернулось к Рону, его желтые глаза отрывались от верхнего кармана Рона.

В час дня двери купе подъехали к лаведьме с тележкой с едой.

—Думаешь, нам стоит его разбудить? —неловко спросил Рон, кивнув в сторону профессора Люпина. «Пожалуйста, ему не помешает немного еды».

Гермиона осторожно подошла к профессору Люпину.

—Э... Профессор? она сказала. —Простите, профессор?

Он не двигался.

—Не волнуйся, дорогая, —сказала ведьма, протягивая большую стопку лепешек из котла. «Если он проголодается, когда проснется, я буду впереди с шофером».

—Я полагаю, он спит? —тихо сказал Рон, когда ведьма закрыла дверь купе. —Я имею виду —он не умер, не так ли?

—Нет, нет, он дышит, —прошептала Гермиона, беря протянутый ей котелок с пирогами.

Может, он и не очень хороший собеседник, но присутствие профессора Люина в их купе имело свою пользу. В полдень, как только начался дождь, размытая ольма за окном, они снова ушли шаг и снаружи в коридоре, и в дверях появились трое их нелюбимых людей: Драко Малфой в сопровождении своих друзей Винсента Крэбба и Грегори Гойла.

Драко Малфой и Гарри были врагами с тех пор, как познакомились во время своего первого путешествия в Хогвартс. Малфой, у которого было бледное, острожное, насмешливое лицо, учился в Слизерине; он играл Искателя в команде Слизерина по квиддичу, на той же позиции, что и Гарри в команде Гриффиндора. Крэбб и Гойл, казалось, существовали, чтобы выполнять приказы Малфоя. Они оба были широкими и мускулистыми; Крэбб был выше ростом, с короткой стрижкой и очень толстой шеей; У Гойла были короткие колени и волосы и длинные, как у гриллы, руки.

— Ну, посмотри, кто это, — сказал Малфой с своей обычной ленивой протяжностью, открывая дверь купе. «Горшок и ласка».

Крэбб и Гойл тролливо захихикали.

— Я слышал, что этим летом твой отец наконец-то заполучил немного золота, Уизли, — сказал Малфой.
— Твоя мать умерла от шока?

Рон вскочил так быстро, что сбил корзину Живоглотки на пол. Профессор Люин дал фыркать.

"Кто это?" — сказал Малфой, автоматически делая шаг назад, заметив Люина.

— Новый учитель, — сказал Гарри, который тоже поднялся на ноги, на случай, если ему понадобится удержать Рона. — Что ты говорил, Малфой?

Бледные глаза Малфоя сузились; он не только хотел, чтобы затеять драку прямо под носом у учителя.

— Пошли, — обиженно пробормотал он Крэббу и Гойлу, и они исчезли.

Гарри и Рон снова сели, Рон массировал костьяшки пальцев.

— В этом году яне потерял юдерема от Малфоя, — сердито сказал он. "Я серьезно. Если он еще хоть раз выскажется о моей семье, я схвачу ему голову и..."

Рон сделал яростный жест в воздухе.

— Рон, — прошипела Гермиона, указывая на профессора Люина, — будь осторожен...

Но профессор Люин все еще крепко спал.

Дождь усиливался по мере того, как поезд мчался все дальше на север; окна теперь были сплошным мерцанием серого цвета, который постепенно темнел, пока фонари не зажгли жизнь по всем коридорам и над багажными полками. Поезд грохотал, дождь стучал, ветер ревел, но профессор Люпин все же спал.

—Мы, должно быть, почти у цели, — сказал Рон, наклоняясь вперед, чтобы посмотреть мимо профессора Люпина на теперь полностью черное окно.

Едва с ложа покинули его, как поезд начал замедляться.

—Отлично, — сказал Рон, вставая и осторожно прохаживая мимо профессора Люпина, чтобы посмотреть, что снаружи. "Я умираю от голоду. Я хочу попасть на праздник..."

—Мы пока не можем быть там, — сказала Гермиона, взглянув на часы.

—Так почему мы останавливаемся?

Поезд шел все медленнее и медленнее. Когда шум поршней стих, ветер и дождь стучали в окна громче, чем когда-либо.

Гарри, который был ближе всего к двери, встал, чтобы посмотреть в коридор. По всему вагону из купе любопытством высывались головы.

Поезд резко останавливался и отдаленные удары и удары сказали им, что багаж выпал из стеллажей. Затем без предупреждения погасли все светильники, и они погрузились в кромешную тьму.

"Что происходит?" — раздался голос Рона позади Гарри.

«Ой!» — выдохнула Гермиона. — Рон, это была моя нога!

Гарри на ощупь вернулся на свое место.

—Думаешь, мы сломались?

"Не знаю."

Раздался писок, и Гарри увидел смутный черный контур Рона, вытирающего заплату на окне и выходящего наружу.

—Там что-то движется, — сказал Рон. «Я думаю, что люди идут на борт...»

Дверь купе внезапно открылась, и кто-то больно упал Гарри на ноги.

"Извини! Ты знаешь, что происходит? Ой! Извини -"

—Привет, Невилл, —сказал Гарри, ощупывая себя в темноте и притягивая Невилла за мантию

"Гарри? Это ты? Что происходит?"

"Без понятия! Садись я -"

Раздалось громкое шипение и вопль боли; Невилл пытался есть на Живом лота.

—Я собираюсь пойти и спросить водителя, что происходит, —раздался гром Гарри. Гарри почувствовал, как она прошла мимо него, услышал, как дверь снова открылась, а затем удар и два громких визга боли.

"Кто это?"

«Кто это?»

—Джинни?

—Гермиона?

"Что ты делаешь?"

—Я искала Рона...

—Пройди и сидишь...

"Не здесь!" —поспешно сказал Гарри. "Я здесь!"

«Ой!» —сказал Невилл.

"Тихий!" —вдруг раздался хриплый голос.

Профессор Люпин, похоже, наконец спросил Гарри слышал ли движения в своем углу.

Никто из них не говорил.

Раздался тихий треск, и купе наполнил дрожащий свет. Профессор Люпин, казалось, держал горсть пламени. Они осматривали его усталое, серое лицо, но глаза смотрели настороженно и настороженно.

"Оставайтесь на месте." — сказал он тем же хриплым голосом и медленно поднялся на ноги, выставив перед собой пригнущуюся

Но дверь медленно открылась, прежде чем Люкин успел до нее добраться

В дверях, освещенная дрожащим пламенем в руке Люкина, возвышалась до потолка фигура в плаще. Его лицо было полностью скрыто под капюшоном. Глаза Гарри метнулись вниз, и то, что он увидел, заставило его желудок сжаться. Из плаща торчала рука, и она была блестящей с ерошатающейся кожей и в ступнях, как что-то мертвое, разложившееся в воде...

Но это было видно лишь доли секунды. Словно существо под плащом почувствовало взгляд Гарри, рука внезапно ушла в складки черного плаща.

А затем с существом под капюшоном, кем бы оно ни было, издало долгий, медленный, хриплый вдох, как будто кто-то пытался вырваться из своего окружения не что большее, чем воздух.

Сильный холод охватил всех. Гарри почувствовал, как у него перехватило дыхание. Холод проник глубже, чем его кожа. Это было в его груди, это было в самом его сердце...

Глаза Гарри закатились. Он не мог видеть. Он тонул в холод. В ушах шумело, как от воды. Его тащило вниз, рев становился все громче...

И тут издали послышались крики, страшные, испуганные, умоляющие крики. Он хотел помочь, чтобы это не было, он пытался пошевелить руками, но не мог... вокруг него клубился угустой белый туман, внутри него —

"Гарри! Гарри! С тобой все в порядке?"

Кто-то бил его по лицу.

— Ч-что?

Гарри открыл глаза; над ним горели фонари, а пол трясся — Хогвартс-экс-пресс снова тронулся и снова зажегся светом. Казалось, он соскользнул с своего места на пол. Рон и Гермиона стояли на коленях рядом с ним, а над ними он мог видеть Невилла и профессора Люпина, наблюдающих за ними. Гарри было очень плохо; когда он поднял руку, чтобы снова надеть очки, то почувствовал холодный пот на лице.

Рон и Гермиона втащили его обратно на сиденье.

"Ты в порядке?" — нервно спросил Рон.

— Ага, — сказал Гарри, быстро глядя на дверь. Существо в капюшоне исчезло. "Что случилось? Где эта... эта штука? Кто кричал?"

— Никто не кричал, — сказал Рон еще более нервно.

Гарри оглядел светлое купе. Джинни и Невилл оглянулись на него, оба очень бледные.

— Но я слышал крик...

Громкий щелчок заставил их всех вздрогнуть. Профессор Люпин ломал на кусочки огромную плитку шоколада.

— Вот, — сказал он Гарри, протягивая ему огромный кусок. "Выкуси. Это поможет."

Гарри взял шоколад, но есть не стал.

— Что это было? — спросил он Люпина.

— Дементор, — сказал Люпин, который теперь раздавал шоколад всем остальным. «Один из дементоров Азкабана».

Все уставились на него. Профессор Люпин скомкал пустую обертку от шоколада и сунул ее в карман.

— Ешь, — повторил он. «Это поможет. Мне нужно поговорить с водителем, извините...

Он прошел мимо Гарри и исчез в коридоре.

— Ты уверен, что с тобой все в порядке, Гарри? — сказала Гермиона, с тревогой наблюдая за Гарри.

— Я не понимаю. Что случилось? — сказал Гарри, вытирая пот с лица.

— Ну — эта штука — дементор — стояла там и оглядывалась (я имею в виду, я думаю, что смотрела, я не мог ее видеть его лицом) — а ты — ты

— Я думал, у тебя припадок или что-то в этом роде, — сказал Рон, который все еще выглядел испуганным. — Ты как-то напрягся, упал с своего места и начал дергаться..

— И профессор Люпин перешагнул через тебя, подошел к дементору и вытащил свою палочку, — сказала Гермиона, — и сказал: «Никто из нас не трогает Сириуса Блэка под его плащами. Иди!»

Но дементор не двигался по той же причине. Люпин что-то пробормотал, и из его палочки в него выскочила серебристая штука, развернулась и как бы ускользнула...

— Это было ужасно, — сказал Невилл более высоким голосом, чем обычно. — Ты чувствовал, как холодно стало, когда он вошел?

— Я чувствовал себя странно, — сказал Рон, неловко шевеля плечами. «Как будто я никогда больше не буду веселой...»

Джинни, которая корчилась в своем углу и выглядела почти так же плохо, как и Гарри, тихонько всхлипнула; Гермиона подошла и успокаивающе обняла ее.

— А разве кто-нибудь из вас... не упал с своих кресел? — неловко сказал Гарри.

— Нет, — сказал Рон, снова с тревогой глядя на Гарри. — Хотя Джинни тряслась, как улитка...

Гарри не понимал. Он чувствовал слабость и дрожь, как будто выздоравливал после тяжелого приступа гриппа; он также почувствовал начало стыда. Почему он так развалился на куски, когда никто другой?

Профессор Люпин вернулся. Он сделал паузу, когда вошел, огляделся и сказал с легкой улыбкой: «Знаешь, я не отравил этот шоколад...»

Гарри откусил кусочек и, к своему великому удивлению почувствовал, как тепло внезапно распространилось на кончики его пальцев на руках и ногах.

— Мы будем в Хогвартсе через десять минут, — сказал профессор Люпин. — Ты в порядке, Гарри?

Гарри не стал спрашивать, откуда профессор Люпин узнал его имя.

— Ладно, — с муценом пробормотал он.

Оставшуюся часть пути они мало разговаривали. В конце концов поезд остановился на станцию Хогсмид, и началась большая суматоха, чтобы выйти наружу; ухали совы, мяукали кошки, а домашняя жаба Невилла громко квакала из-под его шляпы. На крошечной платформе было холодно; дождь лил ледяными потоками.

«Первые годы здесь!» — позвал знакомый голос. Гарри, Рон и Гермиона обернулись и увидели гигантские очертания Хагрида на другом конце платформы, манящего перекупленных новых студентов вперед, в их традиционное путешествие через озеро.

— Все в порядке, вы трое? — крикнул Хагрид над головами толпы. Они махали ему, но не имели возможности заговорить с ним, потому что масса людей вокруг отталкивала их в сторону.

Платформа. Гарри, Рон и Гермиона последовали за остальной частью школы вдоль платформы и вышли на неровную, рваную дорожку, где ожидавших сучеников ждала не менее сотни дилижансов, каждый из которых, как Гарри мог предположить, тянул невидимая лошадь, потому что, когда они забравшись внутрь и захлопнув дверь, карета двинулась сама по себе, подпрыгивая и покачиваясь в процессе.

В карете с лабопах лоплесенью с оломой. Гарри почувствовал себя лучше после шоколада, но все еще был слаб. Рон и Гермиона продолжали смотреть на него с опасением, словно опасаясь, что он может снова упасть.

Когда повозка подъехала к паре великолепных ворот из кованого железа, окруженных каменными колоннами, увенчанными крылатыми кабанями, Гарри увидел еще двух высших дементоров в капюшонах, стоящих на страже по обеим сторонам. Волна холода прошила спину, когда он откинулся на неровное сиденье и закрыл глаза, пока они не миновали ворота. Карета набирала скорость на длинной наклонной дороге к замку; Гермиона высунулась из крохотного окошка, наблюдая, как приближаются многочисленные башни и башни. Наконец карета остановилась, и Гарри с Роном выбрались из нее.

Когда Гарри спустился вниз, в его ушах прозвучал протяжный торжественный голос.

—Ты потерял сознание, Поттер? Лонгботторн говорит правду? Ты действительно потерял сознание?

Малфой протиснулся мимо Гермионы, чтобы преградить Гарри путь вверх по каменным ступеням к замку, его лицо было радостным, а бледные глаза злобно веркали.

—Отвали, Малфой, — сказал Рон, стиснув зубы.

—Ты тоже упал в обморок, Уизли? — громко сказал Малфой. — Тебя тоже испугал страшный старый дементор, Уизли?

"Есть проблема?" — сказал мягкий голос. Профессор Люпин только что вышел из соседнего вагона.

Малфой одарил профессора Люпина наглым взглядом, отметив заплатки на его мантии и ветхий чемодан. С легким оттенком сарказма в голосе он сказал: «О, нет... э...»

Профессор, — затем он ухмыльнулся Крэббу и Гойлу и повел их вверх по ступеням в замок.

Гермиона толкнула Рона в плечо, чтобы заставить его поторопиться, и все трое присоединились к толпе, карабкавшейся вверх по ступеням, через гигантские дубовые входные двери в огромный вестибюль, освещенный пылающими факелами и ведущий к великолепной мраморной лестнице, которая вела на верхние этажи.

Дверь в Большой зал была открыта с правой стороны. Гарри последовал за толпой к ней, но едва успел разглядеть заколдованный потолок, который сегодня был черным и облачным, когда голос позвал: «Поттер! Рейнджер! Я хочу видеть вас обоих!»

Гарри и Гермиона удивленно обернулись. Профессор МакГонгагалл, преподаватель трансфигурации и глава факультета Гриффиндора, кричала поверх голов толпы. Это была суровая ведьма, волосы которой были собраны в тугой пучок; ее острые глаза были обрамлены квадратными очками. Гарри пробивался к ней с предчувствием: у профессора МакГонгагалл был шанс заставить его почувствовать, что он, должно быть, сделал что-то не так.

«Нет нужды выглядеть таким взволнованным — я просто хочу сказать пару слов в своем кабинете», — сказала она им. — Иди туда, Уизли.

Рон смотрел, как профессор МакГонгагалл уводит Гарри и Гермиону подальше от болтающей толпы; они сопровождали ее через вестибюль, вверх по мраморной лестнице и по коридору.

Как только они оказались в ее кабинете, маленькой комнате с большим уютным камином, профессор МакГонгагалл жестом пригласила Гарри и Гермиону сесть. Она села за стол и резко сказала: — Профессор Люпин послал вперед сестру, чтобы пообщаться, что вы заболели в поезде, Поттер.

Прежде чем Гарри успел ответить, в дверь тихо постучали, и в комнату ворвался медсестра мадам Помфри.

Гарри почувствовал, что краснеет. Было досадно плохо, что он потерял сознание или что-то еще, что он сделал, без того, чтобы все подняли всю эту суету.

— Я в порядке, — сказал он, — мне ничего не нужно...

— О, э-то ты, да? — сказала мадам Помфри, игнорируя его и наклоняясь, чтобы внимательно посмотреть на него. — Полагаю, вы снова занимались чем-то опасным?

— Это был дементор, Поппи, — сказала профессор МакГонгагалл.

Они обменялись мрачными взглядами, и мадам Помфри неодобрительно кудала.

— Натравить дементоров на школу, — пробормотала она, отбрасывая волосы Гарри и ошупывая его лоб. «Он не будет поспать, кто-то нет. Да он весь липкий. Ужасные вещи, и эффект, который они производят на людей, которые и без того деликатны...

«Я не деликатный!» — сердито сказал Гарри.

— Конечно, нет, — расеянно сказала мадам Помфри, теперь измеряя его пульс.

— Что ему нужно? — резко сказала профессор МакГонагалл. «Постельный режим? Может, ему провести эту ночь в больничном крыле?»

«Я в порядке!» — сказал Гарри, вскакивая. Мысль о том, что сказал бы Драко Малfoy, если бы ему пришлось отправиться в больничное крыло, была пыткой.

— Ну, по крайней мере, ему следует съесть немного шоколада, — сказала мадам Помфри, которая теперь пыталась заглянуть Гарри в глаза.

— Я уже съел, — сказал Гарри. — Профессор Люпин дал мне немного. Он дал это всем нам» .

— А сейчас? — одобритительно сказала мадам Помфри. «Значит, у нас наконец-то появился учитель защиты от темных искусств, который знает свои лекарства?»

— Вы уверены, что чувствуете себя хорошо, Поттер? — резко сказала профессор МакГонагалл.

— Да, — сказал Гарри.

"Очень хорошо. Пожалуйста, подождите снаружи, пока я переговорю с мисс Грейнджер о расписании ее курсов, а потом мы сможем вместе отправиться на пир.

Гарри вернулся в коридор с мадам Помфри, которая ушла в больничное крыло, что-то бормоча себе под нос. Ему пришлось ждать всего несколько минут; затем вышла Гермиона, очень чем-то довольная, за ней последовала профессор МакГонагалл, и все трое спустились по мраморной лестнице обратно в Большой Зал.

Это было море остроконечных черных шляп; за каждым из длинных столов факультета стояли студенты, их лица мерцали в свете тысяч свечей, парящих над столами в воздухе. Профессор Флитвик, крошечный волшебник с копной седых волос, нес из холла старинную шляпу и табурет на трех ножках.

— О, — тихо сказала Гермиона, — мы пропустили Распределение!

Новых учеников Хогвартса распределяли по факультетам, примеряя Сортировочную шляпу, которая выкрикивала, к какому факультету они лучше всего подходят (Гриффиндор, Рейвенкло, Хаффлпафф или Слизерин). Профессор МакГонагалл направилась к своему пустому месту за учительским столом, а Гарри и Гермиона направились в другом направлении, как можно тише, к столу Гриффиндора. Люди оглядывались на них, когда они проходили по задней части зала, и некоторые из них указывали на Гарри. Неужели история о его падении перед дементором распространилась так быстро?

Он и Гермиона сели по обе стороны от Рона, который занял для них места.

— О чем все это было? — пробормотал он Гарри.

Гарри начал шепотом объяснять, но в этот момент директор встал, чтобы заговорить, и он замолчал.

Профессор Дамблдор, хотя и был очень стар, всегда производил впечатление большой энергии. У него было несколько футов длинных серебристых волос и бороды, очки-полумесяцы и очень кривой нос. Его часто называли величайшим волшебником эпохи, но Гарри уважал его не за это. Альбусу Дамблдору нельзя было не доверять, и когда Гарри смотрел, как он сияет, глядя на учеников, он впервые с тех пор, как дементор вошел в купе поезда, почувствовал себя по-настоящему спокойным.

"Добро пожаловать!" — сказал Дамблдор, свет свечи мерцал на его бороде. «Добро пожаловать в еще один год в Хогвартсе! У меня есть кое-что, что я хочу сказать вам всем, и, поскольку одно из них очень серьезное, я думаю, что лучше убрать его с дороги, прежде чем вы будете сбиты с толку нашим превосходным пиром...

Дамблдор откашлялся и продолжил: — Как вы все знаете после их обыска Хогвартс-Экспресса, наша школа в настоящее время принимает у себя некоторых дементоров Азкабана, которые находятся здесь по делам Министерства магии.

Он сделал паузу, и Гарри вспомнил слова мистера Уизли о том, что Дамблдор недоволен тем, что дементоры охраняют школу.

— Они стоят у каждого входа на территорию, — продолжал Дамблдор, — и, пока они с нами, я должен разъяснить, что никто не должен покидать школу без разрешения. Дементоров нельзя обмануть уловками или маскировкой — или даже плащами-невидимками, — вежливо добавил он, и Гарри и Рон переглянулись. «Не в природе дементора понимать мольбы или оправдания. Поэтому я предупреждаю всех и каждого из вас, чтобы они не давали им повода причинять вам вред. Я обращаюсь к старостам и нашим новым старостам, чтобы убедиться, что ни один ученик не столкнется с дементорами, — сказал он.

Перси, сидевший через несколько мест от Гарри, снова выпятил грудь и внушительно огляделся. Дамблдор снова сделал паузу; он очень серьезно оглядел зал, и никто не шевельнулся и не издал ни звука.

«На более радостной ноте, — продолжил он, — я рад приветствовать двух новых учителей в наших рядах в этом году.

— Во-первых, профессор Люпин, который любезно согласился занять должность учителя защиты от темных искусств.

Раздались разрозненные, довольно без энтузиазма аплодисменты. Только те, кто был в купе в поезде с профессором Люпином, громко хлопали, в том числе и Гарри. Профессор Люпин выглядел особенно потрепанным по сравнению со всеми остальными учителями в их лучших мантиях.

«Посмотрите на Снейпа!» — прошипел Рон на ухо Гарри.

Профессор Снейп, мастер Зелий, смотрел через учительский стол на профессора Люпина. Всем было известно, что Снейп хотел получить работу по защите от темных искусств, но даже Гарри, который ненавидел Снейпа, был поражен выражением, искажившим его худое желтоватое лицо. Это было за пределами гнева: это было отвращение. Гарри слишком хорошо знал это выражение; это был взгляд Снейпа каждый раз, когда он видел Гарри.

— Что касается нашего второго нового назначения, — продолжил Дамблдор, когда теплые аплодисменты профессору Люпину стихли. «Ну, мне жаль сообщать вам, что профессор Кеттлберн, наш учитель по уходу за магическими существами, ушел на пенсию в конце прошлого года, чтобы проводить больше времени со своими оставшимися конечностями. Однако я рад сообщить, что его место займет не кто иной, как Рубеус Хагрид, который согласился взять на себя эту преподавательскую работу в дополнение к своим обязанностям егеря».

Гарри, Рон и Гермиона ошеломленно уставились друг на друга. Затем они присоединились к аплодисментам, особенно бурным за гриффиндорским столом. Гарри наклонился вперед, чтобы увидеть Хагрида, рубиново-красное лицо, уставившегося на свои огромные руки, его широкая ухмылка скрывалась в спутанной черной бороде.

— Мы должны были знать! — взревел Рон, колотя по столу. «Кто бы еще дал нам кусачую книгу?»

Гарри, Рон и Гермиона перестали аплодировать последними, и когда профессор Дамблдор снова заговорил, они увидели, что Хагрид вытирает глаза скатертью.

— Ну, я думаю, это все, что важно, — сказал Дамблдор. «Да начнется пир!»

Золотые тарелки и кубки перед ними внезапно наполнились едой и питьем. Гарри, внезапно объявившийся голодным, угостил себя всем, до чего мог дотянуться, и начал есть.

Это был восхитительный пир; в зале раздавались разговоры, смех и стук ножей и вилок.

Однако Гарри, Рон и Гермиона очень хотели, чтобы она закончилась, чтобы они могли поговорить с Хагридом. Они знали, как много для него будет значить стать учителем. Хагрид не был полностью квалифицированным волшебником; его исключили из Хогвартса на третьем курсе за преступление, которого он не совершал. В прошлом году Гарри, Рон и Гермиона очистили имя Хагрида.

Наконец, когда последние кусочки тыквенного пирога растаяли с золотых тарелок,

Дамблдор дал слово, что им всем пора спать, и они получили свой шанс.

— Поздравляю, Хагрид! — взвизгнула Гермиона, когда они подошли к учительскому столу.

— Всех вас троих, — сказал Хагрид, вытирая сияющее лицо салфеткой и глядя на них снизу вверх. «Не могу поверить... великий человек, Дамблдор... пришел прямо ко мне в хижину после того, как профессор Кеттлберн сказал, что с него достаточно... Это то, чего я всегда хотел...»

Переполненный эмоциями, он уткнулся лицом в салфетку, и профессор МакГонагалл прогнала их.

Гарри, Рон и Гермиона присоединились к гриффиндорцам, которые устремились вверх по мраморной лестнице и, уже очень уставшие, по новым коридорам, по ступеням, к скрытому входу в гриффиндорскую башню, где висел большой портрет толстой дамы в розовом платье. спросил их: «Пароль?»

«Проходим, проходим!» — крикнул Перси из-за толпы. «Новый пароль Fortuna Major!»

— О нет, — грустно сказал Невилл Лонгботтом. У него всегда были проблемы с запоминанием паролей.

Через портретную дыру и через гостиную девочки и мальчики разделились по своим лестницам. Гарри поднялся по винтовой лестнице, не думая ни о чем, кроме того, как он рад вернуться. Они добрались до знакомой круглой спальни с пятью кроватями с балдахином, и Гарри, оглядевшись, почувствовал, что наконец-то дома.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Когти и чайные листья

Когда на следующий день Гарри, Рон и Гермиона вошли в Большой зал на завтрак, первое, что они увидели, был Драко Малфой, который, казалось, развлекал большую группу слизеринцев очень забавной историей. Когда они проходили, Малфой производил нелепое впечатление обморочного состояния, и раздался хохот.

— Не обращай на него внимания, — сказала Гермиона, стоявшая прямо за Гарри. «Просто игнорируй его, оно того не стоит...»

— Эй, Поттер! — взвизгнула Пэнси Паркинсон, слизеринка с лицом, как у мопса. «Поттер! Дементоры идут, Поттер! Ууууууу!»

Гарри опустился на место за столом Гриффиндора рядом с Джорджем Уизли.

— Новое расписание курсов для третьего курса, — сказал Джордж, проходя мимо. — Что с тобой, Гарри?

— Малфой, — сказал Рон, садясь с другой стороны от Джорджа и глядя на стол Слизерина.

Джордж поднял взгляд как раз вовремя, чтобы увидеть, как Малфой снова притворяется, что теряет сознание от ужаса.

— Этот маленький придурок, — сказал он спокойно. — Он не был таким дерзким прошлой ночью, когда дементоры были в нашем конце поезда. Вбежал в наше купе, не так ли, Фред?

— Чуть не обмочился, — сказал Фред, бросив презрительный взгляд на Малфоя.

— Я и сам не был слишком счастлив, — сказал Джордж. «Они ужасные существа, эти дементоры...»

«Как бы замораживают ваши внутренности, не так ли?» — сказал Фред.

— Но ты ведь не потерял сознание? — сказал Гарри низким голосом.

— Забудь об этом, Гарри, — бодро сказал Джордж. — Папе однажды пришлось отправиться в Азкабан, помнишь, Фред? И он сказал, что это было худшее место, где он когда-либо был, он вернулся весь слабый и дрожащий... Они высасывают счастье из места, дементоры. Большинство заключенных там сходят с ума.

— В любом случае, мы увидим, каким счастливым будет Малфой после нашего первого матча по квиддичу, — сказал Фред. «Гриффиндор против Слизерина, первая игра сезона, помнишь?»

Единственный раз, когда Гарри и Малфой встретились друг с другом в матче по квиддичу, Малфой явно проиграл. Почувствовав себя немного бодрее, Гарри угостил себя сосисками и жареными помидорами.

Гермиона изучала свое новое расписание.

«О, хорошо, сегодня мы начинаем кое-что новое» , — радостно сказала она.

— Гермиона, — нахмурившись, сказал Рон, глядя ей через плечо, — они перепутали твое расписание. Смотри — они записывают тебе около десяти предметов в день. Времени не хватает » .

"Я буду управлять. Я все уладил с профессором МакГонагалл.

— Но послушай, — сказал Рон, смеясь, — видишь сегодняшнее утро? Девять часов, Прорицание. А внизу, девять часов, маггловедение. И... — Рон, не веря своим глазам, наклонился ближе к расписанию, — смотри... под этим Арифмантика, девять часов. В смысле, я знаю, что ты хороша, Гермиона, но никто не настолько хорош. Как ты можешь быть в трех классах одновременно?

— Не глупи, — коротко сказала Гермиона. «Конечно, я не буду учиться сразу в трех классах» .

"Ну тогда -"

— Передай мармелад, — сказала Гермиона.

"Но -"

— О, Рон, какое тебе дело до того, что мое расписание немного загружено? — отрезала Гермиона. — Я же говорил, я все уладил с профессором МакГонагалл.

Как раз в этот момент в Большой зал вошел Хагрид. На нем было длинное кротовое пальто, и он рассеянно размахивал огромной рукой дохлого хорька.

— Все в порядке? — сказал он нетерпеливо, останавливаясь на пути к учительскому столу. «Ты на моем первом уроке! Сразу после обеда! Бьюсь с пяти, готовлю все... надеюсь, все в порядке... я, учитель... честное слово...

Он широко улыбнулся им и направился к учительскому столу, все еще размахивая хорьком.

— Интересно, что он готовил? — сказал Рон с ноткой беспокойства в голосе.

Зал начал пустеть, когда люди направились на свой первый урок. Рон сверился со своим расписанием.

— Нам лучше пойти, смотри, Прорицание на вершине Северной Башни. Нам потребуется десять минут, чтобы добраться туда...»

Они торопливо покончили с завтраком, попрощались с Фредом и Джорджем и пошли обратно через холл. Когда они проходили мимо стола Слизерина, Малфой еще раз изобразил обморок. Крики смеха последовали за Гарри в вестибюль.

Путь через замок к Северной башне был долгим. Два года в Хогвартсе не научили их всему о замке, и они никогда раньше не были в Северной Башне.

— Там — должен — быть — короткий — путь, — выдохнул Рон, когда они поднялись по седьмой длинной лестнице и вышли на незнакомую площадку, где не было ничего, кроме большой картины с голым участком травы, висевшей на полу. каменная стена.

— Я думаю, это здесь, — сказала Гермиона, глядя в пустой проход справа.

— Не может быть, — сказал Рон. «Это юг. Смотри, за окном виднеется кусочек озера...

Гарри смотрел на картину. Толстый пестрый пони только что вышел на траву и небрежно пасся. Гарри привык к тому, что персонажи картин Хогвартса перемещаются и покидают свои рамки, чтобы навестить друг друга, но ему всегда нравилось наблюдать за ними. Мгновением позже вслед за своим пони лягнул невысокий коренастый рыцарь в доспехах. Судя по пятнам от травы на его металлических коленях, он только что упал.

"Ага!" — закричал он, увидев Гарри, Рона и Гермиону. «Что это за негодяи, что посягают на мои владения! Пришли посмеяться над моим падением? Рисуйте, мошенники, псы!

Они с изумлением наблюдали, как маленький рыцарь вытащил свой меч из ножен и начал яростно размахивать им, подпрыгивая в ярости. Но меч был для него слишком длинным; особенно дикий замах заставил его потерять равновесие, и он приземлился лицом вниз на траву.

"С тобой все в порядке?" — сказал Гарри, подходя ближе к картине.

«Назад, подлый хвостун! Назад, мошенник!

Рыцарь снова схватил свой меч и оттолкнулся им, но лезвие глубоко вонзилось в траву, и, как он ни тянул изо всех сил, он не мог его снова вытащить. В конце концов ему пришлось снова плюхнуться на траву и поднять забрало, чтобы вытереть потное лицо.

— Послушайте, — сказал Гарри, воспользовавшись усталостью рыцаря, — мы ищем Северную Башню. Ты не знаешь дороги, не так ли?

"Квест!" Ярость рыцаря, казалось, мгновенно испарилась. Он с лязгом вскочил на ноги и закричал: «Идите за мной, дорогие друзья, и мы найдем нашу цель, или же храбро погибнем в атаке!»

Он снова безрезультатно дернул шпагу, попытался, но безуспешно, взобраться на толстого пони, сдался и воскликнул: «Тогда пешком, господа и благородная леди! На! На!»

И он побежал, громко лязгая, в левую часть рамы и скрылся из виду.

Они поспешили за ним по коридору, на звук его доспехов. Время от времени они замечали, как он бежит по картине впереди.

«Мужайтесь, худшее еще впереди!» — закричал рыцарь, и они увидели, как он снова появился перед встревоженной группой женщин в кринолинах, чье изображение висело на стене узкой винтовой лестницы.

Громко пыхтя, Гарри, Рон и Гермиона поднимались по узким спиральным ступеням, головокружение становилось все сильнее и сильнее, пока, наконец, они не услышали бормотание голосов над собой и не поняли, что достигли класса.

"Прощание!" — воскликнул рыцарь, уткнувшись головой в картину с изображением каких-то зловещих монахов.

«Прощайте, мои боевые товарищи! Если вам когда-нибудь понадобится благородное сердце и стальные мускулы, вызывайте к сэру Кадогану!»

— Да, мы позовем тебя, — пробормотал Рон, когда рыцарь исчез, — если нам когда-нибудь понадобится кто-нибудь умный.

Они поднялись на последние несколько ступенек и вышли на крошечную площадку, где уже собралась большая часть класса. На этой площадке не было дверей, но Рон подтолкнул Гарри и указал на потолок, где был круглый люк с медной табличкой.

«Сибилла Трелони, учительница прорицаний», — прочитал Гарри. — Как мы должны туда подняться?

Словно в ответ на его вопрос, люк внезапно открылся, и серебристая лестница опустилась прямо к ногам Гарри. Все замолчали.

— После тебя, — усмехнувшись, сказал Рон, поэтому Гарри первым взобрался по лестнице.

Он вошел в самый странный класс, который он когда-либо видел. На самом деле это было совсем не похоже на классную комнату, скорее на нечто среднее между чьим-то чердаком и старомодной чайной. Внутри было набито не менее двадцати маленьких круглых столиков, окруженных ситцевыми креслами и толстыми пуфами. Все было освещено тусклым малиновым светом; занавески на окнах были все задернуты, а многочисленные лампы задрапированы темно-красными шарфами. Было удушающе жарко, и огонь, горящий под переполненной каминной полкой, испускал тяжелый, тошнотворный аромат, нагревая большой медный котел. Полки вокруг круглых стен были забиты пыльными перьями, огарками свечей, множеством колод потрепанных игровых карт, бесчисленными серебристыми хрустальными шарами и огромным количеством чайных чашек.

Рон появился за плечом Гарри, когда класс собрался вокруг них, все переговаривались шепотом.

"Где она?" — сказал Рон.

Внезапно из тени раздался голос, мягкий, туманный голос.

— Добро пожаловать, — сказал он. «Как приятно наконец-то увидеть тебя в физическом мире» .

Первое впечатление Гарри было от большого блестящего насекомого. Профессор Трелони подошла к свету костра, и они увидели, что она очень исхудала; ее большие очки увеличивали ее глаза в несколько раз по сравнению с их естественным размером, и она была закутана в прозрачную усыпанную блестками шаль. Бесчисленные цепочки и бусы висели на ее тонкой шее, а ее руки и кисти были инкрустированы браслетами и кольцами.

— Садитесь, дети мои, садитесь, — сказала она, и все неуклюже забрались в кресла или опустились на пуфы. Гарри, Рон и Гермиона сидели за одним круглым столом.

«Добро пожаловать в «Прорицание» , — сказала профессор Трелони, сев в кресло с крыльями перед огнем. «Меня зовут профессор Трелони. Возможно, вы меня раньше не видели. Я обнаружил, что слишком частое погружение в сутолоку и суету главной школы затуманивает мой внутренний взор» .

Никто ничего не сказал на это экстраординарное заявление. Профессор Трелони деликатно поправила свою шаль и продолжила: — Итак, вы выбрали изучение Прорицания, самого сложного из всех магических искусств. Я должен предупредить вас с самого начала, что если у вас нет Зрения, я очень малому смогу вас научить... Книги могут далеко завести вас в этой области...

При этих словах и Гарри, и Рон с ухмылкой взглянули на Гермиону, которая выглядела пораженной известием о том, что книги не очень помогут в этом вопросе.

«Многие ведьмы и волшебники, хоть и талантливы в области громких хлопков, запахов и внезапных исчезновений, все же неспособны проникнуть в сокрытые тайны будущего», — продолжала профессор Трелони, ее огромные блестящие глаза перебежали с лица на нервное возбуждение. лицо. «Это Дар, дарованный немногим. Ты, мальчик, — вдруг обратилась она к Невиллу, который чуть не свалился с пуфа. — Твоя бабушка здорова?

— Думаю, да, — дрожащим голосом сказал Невилл.

— На вашем месте я бы не была так уверена, дорогая, — сказала профессор Трелони, и ее длинные изумрудные серьги блестели в свете костра. Невилл сглотнул. Профессор Трелони спокойно продолжила. «В этом году мы рассмотрим основные методы гадания. Первый семестр будет посвящен чтению чайной гущи. В следующем семестре мы перейдем к хиромантии. Между прочим, моя дорогая, — она вдруг выстрелила в Парвати Патил, — остерегайся рыжеволосого человека.

Парвати испуганно посмотрела на Рона, который стоял прямо позади нее, и отодвинула от него свой стул.

— Во втором семестре, — продолжала профессор Трелони, — мы перейдем к хрустальному шару — если, конечно, мы покончим с огненными предзнаменованиями. К сожалению, занятия будут прерваны в феврале из-за неприятного приступа гриппа. Я сам потеряю голос. А ближе к Пасхе один из нас покинет нас навсегда» .

За этим заявлением последовала очень напряженная тишина, но профессор Трелони, похоже, этого не замечала.

— Интересно, дорогой, — сказала она Лаванде Браун, которая была ближе всех и откинулась на спинку стула, — если бы Не могли бы вы передать мне самый большой серебряный чайник?

Лаванда с облегчением встала, взяла с полки огромный чайник и поставила его на стол перед профессором Трелони.

"Спасибо, дорогой. Между прочим, то, чего вы опасаетесь, произойдет в пятницу, шестнадцатого октября.

Лаванда вздрогнула.

— А теперь я хочу, чтобы вы все разделились на пары. Возьми с полки чашку, подойди ко мне, и я наполню ее. Тогда садись и пей, пей, пока не останется только осадок. Прополощите их вокруг чашки три раза левой рукой, затем переверните чашку вверх дном на блюде, подождите, пока стечет последний чай, а затем дайте свою чашку вашему партнеру, чтобы он прочитал. Вы будете интерпретировать закономерности, используя пятую и шестую страницы книги «Рассеивание тумана будущего» . Я буду двигаться среди вас, помогая и наставляя.

О, и дорогой, — она схватила Невилла за руку, когда он попытался встать, — после того, как ты разбил свою первую чашку, не будешь ли ты так любезен выбрать одну из чашек с голубым узором? Я скорее привязан к розовому» .

И действительно, не успел Невилл добраться до полки с чашками, как раздался звон разбитого фарфора. Профессор Трелони подошла к нему с совком и щеткой в руках и сказала: «Тогда один из синих, дорогой, если ты не возражаешь... спасибо...»

Когда Гарри и Рон наполнили свои чашки, они вернулись к своему столу и попытались быстро допить обжигающий чай. Они выпили отбросы, как велела профессор Трелони, затем осушили чашки и поменялись местами.

— Верно, — сказал Рон, когда они оба открыли свои книги на пятой и шестой страницах. — Что ты видишь в моем?

— Куча сырой коричневой дряни, — сказал Гарри. Сильно надушенный дым в комнате заставлял его чувствовать себя сонным и глупым.

«Расширьте свой кругозор, мои дорогие, и позвольте своим глазам видеть дальше обыденного!» Профессор Трелони плакала сквозь мрак.

Гарри попытался взять себя в руки.

«Правильно, у вас какой-то кривой крест...» Он проконсультировался с «Растуманиванием будущего» . «Это означает, что у вас будут «испытания и страдания» — извините за это — но есть вещь, которая может быть солнцем. Подождите... это означает «большое счастье» ... так что вы будете страдать, но будете очень счастливы...

— Если вы спросите меня, вам нужно проверить ваше внутреннее зрение, — сказал Рон, и им обоим пришлось подавить смех, когда профессор Трелони посмотрела в их сторону.

— Моя очередь... — Рон заглянул в чашку Гарри, наморщив лоб от напряжения. «Есть капля, немного похожая на котелок» , — сказал он. — Может быть, ты будешь работать в Министерстве магии...

Он перевернул чашку другой стороной вверх.

«Но так он больше похож на желудь... что это?» Он просмотрел свой экземпляр «Рассеивая будущее» . «Непредвиденная удача, неожиданное золото» . Отлично, вы можете одолжить мне немного. А здесь есть нечто, — он снова повернул чашку, — похожее на животное... да, если бы это была его голова... оно похоже на бегемота... нет, на овцу...

Профессор Трелони обернулась, когда Гарри фыркнул.

— Дай мне посмотреть, мой дорогой, — укоризненно сказала она Рону, подбегая к Гарри и выхватывая у него чашку. Все замолчали, чтобы посмотреть.

Профессор Трелони смотрела в чашку, вращая ее против часовой стрелки.

«Сокол... дорогой, у тебя смертельный враг» .

— Но это всем известно, — громким шепотом сказала Гермиона. Профессор Трелони уставилась на нее.

— Ну, они есть, — сказала Гермиона. — Все знают о Гарри и Сами-Знаете-Кем.

Гарри и Рон уставились на нее со смесью изумления и восхищения. Они никогда раньше не слышали, чтобы Гермиона так разговаривала с учителем. Профессор Трелони предпочла не отвечать. Она снова опустила свои огромные глаза на чашку Гарри и продолжала вертеть ее.

«Клуб... атака. Дорогая, дорогая, это не счастливая чашка...»

— Я думал, это котелок, — застенчиво сказал Рон.

«Череп... опасность на твоём пути, моя дорогая...»

Все как замороженные смотрели на профессора Трелони, которая в последний раз повернула чашку, ахнула, а затем закричала.

Снова раздался звон разбитого фарфора; Невилл разбил свою вторую чашку. Профессор Трелони опустилась в свободное кресло, прижав блестящую руку к сердцу и закрыв глаза.

-- Милый мой мальчик -- мой бедный милый мальчик -- нет -- добрее не говорить -- нет -- не спрашивайте меня...

— Что такое, профессор? — сразу сказал Дин Томас. Все встали и медленно столпились вокруг столика Гарри и Рона, прижимаясь к стулу профессора Трелони, чтобы хорошенько разглядеть чашку Гарри.

«Дорогой мой, — огромные глаза профессора Трелони драматически распахнулись, — у вас есть Мрачный» .
"Что?" — сказал Гарри.

Он мог сказать, что он был не единственным, кто не понимал; Дин Томас пожал плечами, а Лаванда Браун выглядела озадаченной, но почти все остальные в ужасе зажали руками рты.

«Мрачный, мой дорогой, Мрачный!» — воскликнула профессор Трелони, потрясенная тем, что Гарри ничего не понял. «Гигантская призрачная собака, которая бродит по кладбищам! Мой дорогой мальчик, это предзнаменование — худшее предзнаменование — смерти!

Желудок Гарри сжался. Та собака на обложке Death Omens во «Флориш энд Блоттс» — собака в тени «Магнолии Кресент» ... Лаванда Браун тоже прижала руки ко рту. Все смотрели на Гарри, все, кроме Гермионы, которая встала и подошла к спинке стула профессора Трелони.

— Не думаю, что это похоже на Грима, — категорически сказала она.

Профессор Трелони посмотрела на Гермиону с возрастающей неприязнью.

«Вы уж простите меня за такие слова, моя дорогая, но я не ощущаю вокруг вас очень слабой ауры. Очень мало восприимчивости к резонансам будущего» .

Симус Финниган мотал головой из стороны в сторону.

«Это похоже на Мрачного, если ты это сделаешь, — сказал он, почти закрыв глаза, — но откуда это больше похоже на осла» , — сказал он, наклоняясь влево.

«Когда вы все закончите решать, умру я или нет!» — сказал Гарри, застигнув врасплох даже самого себя. Теперь никто, казалось, не хотел смотреть на него.

— Думаю, мы оставим урок на сегодня, — сказала профессор Трелони самым туманным голосом.

«Да... пожалуйста, собери свои вещи...»

Класс молча вернул свои чашки профессору Трелони, упаковал книги и закрыл сумки. Даже Рон избегал смотреть Гарри в глаза.

«До тех пор, пока мы не встретимся снова, — слабым голосом сказала профессор Трелони, — вам будет сопутствовать удача. О, и дорогой, — она указала на Невилла, — в следующий раз ты опоздаешь, так что приложи все усилия, чтобы наверстать упущенное.

Гарри, Рон и Гермиона молча спустились по лестнице профессора Трелони и винтовой лестнице, а затем отправились на урок трансфигурации профессора МакГонагалл. Им потребовалось так много времени, чтобы найти ее классную комнату, что, когда они покинули Прорицание, они успели как раз вовремя.

Гарри выбрал место в самом конце зала, чувствуя себя так, будто сидит в очень ярком свете прожектора; Остальной класс продолжал бросать на него украдкой взгляды, как будто он вот-вот должен был упасть замертво. Он почти не слышал, что профессор МакГонагалл рассказывала им об анимагах (волшебниках, которые могли по желанию превращаться в животных), и даже не смотрел, когда она

превратилась на их глазах в полосатую кошку с отметинами очков вокруг нее глаза.

— В самом деле, что на вас всех сегодня нашло? — сказала профессор МакГонагалл, возвращаясь в себя с тихим хлопком и оглядывая их всех вокруг. «Не то, чтобы это имело значение, но это первый раз, когда моя трансформация не вызвала аплодисментов в классе» .

Все головы снова повернулись к Гарри, но никто не произнес ни слова. Затем Гермиона подняла руку.

«Пожалуйста, профессор, у нас только что было первое занятие по гаданию, мы гадали на чайных листьях и...»

— А, конечно, — сказала профессор МакГонагалл, внезапно нахмурившись. — Нет нужды говорить больше, мисс Грейнджер. Скажи мне, кто из вас умрет в этом году?»

Все уставились на нее.

— Я, — наконец сказал Гарри.

— Понятно, — сказала профессор МакГонагалл, пристально глядя на Гарри своими глазами-бусинками. — Тогда вам следует знать, Поттер, что Сибилла Трелони предсказала смерть одного ученика в год с тех пор, как поступила в эту школу. Никто из них еще не умер. Видеть предзнаменования смерти — ее любимый способ приветствовать новый класс. Если бы не тот факт, что я никогда не говорю плохо о своих коллегах... Профессор МакГонагалл прервалась, и они увидели, что ее ноздри побелели. Она продолжила уже более спокойно: — Гадание — одна из самых неточных областей магии. Не скрою от вас, что у меня очень мало терпения на это. Истинные Видящие очень редки, а профессор Трелони...

Она снова замолчала, а затем сказала очень деловитым тоном: — Мне кажется, вы в прекрасном здравии, Поттер, так что извините меня, если я не отпущу вас сегодня от домашней работы. Уверю вас, что если вы умрете, вам не нужно будет отдавать его.

Гермиона рассмеялась. Гарри почувствовал себя немного лучше. Вдали от тусклого красного света и сбивающих с толку духов класса профессора Трелони было труднее испугаться комка чайной заварки. Однако не все были убеждены. Рон все еще выглядел взволнованным, и Лаванда прошептала: — А как же чашка Невилла?

Когда урок Трансфигурации закончился, они присоединились к толпе, гремевшей к Большому Залу на обед.

— Рон, взбодрись, — сказала Гермиона, пододвигая к нему тарелку с тушеным мясом. — Вы слышали, что сказала профессор МакГонагалл.

Рон выложил тушеное мясо на тарелку и взял вилку, но не стал.

— Гарри, — сказал он тихим, серьезным голосом, — ты нигде не видел большую черную собаку, не так ли?

— Да, у меня есть, — сказал Гарри. — Я видел одну в ту ночь, когда уходил от Дурслей.

Рон с грохотом уронил вилку.

— Наверное, бродяга, — спокойно сказала Гермиона.

Рон посмотрел на Гермиону так, словно она сошла с ума.

— Гермиона, если Гарри видел Грима, это... это плохо, — сказал он. — Мой... мой дядя Билиус видел одного и... и он умер через двадцать четыре часа!

— Совпадение, — беззаботно сказала Гермиона, наливая себе тыквенного сока.

— Ты не знаешь, о чем говоришь! — сказал Рон, начиная злиться. «Гrimы пугают большинство волшебников до полусмерти!»

— Ну вот, — сказала Гермиона высокомерным тоном. «Они видят Мрака и умирают от страха. Мрачный не предзнаменование, это причина смерти! И Гарри все еще с нами, потому что он не настолько глуп, чтобы увидеть его и подумать: ну, тогда мне лучше сдохнуть!»

Рон безмолвно что-то сказал Гермионе, которая открыла сумку, достала новую книгу по арифмантике и прислонила ее к кувшину с соком.

«Я думаю, что «Прорицания» кажутся очень размытыми», — сказала она, ища свою страницу. «Много догадок, если вы спросите меня» .

«В этой чашке не было ничего шерстяного о Мрачном!» — горячо сказал Рон.

— Ты не выглядел таким уверенным, когда говорил Гарри, что это овца, — холодно сказала Гермиона.

— Профессор Трелони сказала, что у вас не та аура! Тебе просто не нравится быть плохим в чем-то для разнообразия!»

Он задел нерв. Гермиона швырнула учебник по арифмантике на стол с такой силой, что повсюду разлетелись кусочки мяса и морковки.

«Если хорошее предсказание означает, что я должен притворяться, что вижу предзнаменование смерти в куске чайного листа, я не уверен, что буду долго его изучать! Этот урок был полной чепухой по сравнению с моим классом по арифмантике!»

Она схватила свою сумку и пошла прочь.

Рон хмуро посмотрел ей вслед.

— О чем она говорит? — сказал он Гарри. — Она еще не была на уроках арифмантики.

Гарри был рад выбраться из замка после обеда. Вчерашний дождь прекратился; небо было ясным, бледно-серым, а трава под ногами упругой и влажной, когда они отправились на свой первый в жизни урок по уходу за магическими существами.

Рон и Гермиона не разговаривали друг с другом. Гарри молча шел рядом с ними, пока они спускались по покатым лужайкам к хижине Хагрида на краю Запретного леса. Только когда он заметил перед ними три слишком знакомые спины, он понял, что у них, должно быть, уроки со слизеринцами. Малфой оживленно разговаривал с Крэббом и Гойлом, которые посмеивались. Гарри был совершенно уверен, что знает, о чем они говорят.

Хагрид ждал своих учеников у дверей своей хижины. Он стоял в своем кротовом пальто, а за ним по пятам шел борзый Клык, и ему не терпелось начать.

— Давай, сейчас же, пошевеливайся! — крикнул он, когда класс приблизился. «У меня сегодня для тебя настоящее угощение! Намечается отличный урок! Все здесь? Правильно, следуй за мной!»

На один неприятный момент Гарри подумал, что Хагрид собирается повести их в лес; У Гарри там было достаточно неприятных переживаний, которых хватило бы на всю жизнь. Однако Хагрид обогнул кромку деревьев, и через пять минут они оказались возле своего рода загона. Там ничего не было.

«Все собирайтесь вокруг забора здесь!» — он звонил. — Вот и все — убедитесь, что вы видите — теперь первое, что вам нужно сделать, это открыть свои книги...

"Как?" — раздался холодный, протяжный голос Драко Малфоя.

— А? — сказал Хагрид.

«Как мы открываем наши книги?» — повторил Малфой. Он достал свою копию «Книги монстров о монстрах», которую перевязал веревкой. Другие люди тоже достали свои; некоторый,

как и Гарри, заткнули свою книгу поясом; другие запихивали их в плотные пакеты или скрепляли скрепками.

-- Кто-нибудь... неужели никто не может открыть свои книги? — сказал Хагрид с удрученным видом.

Весь класс покачал головами.

— Ты должен их погладить , — сказал Хагрид, как будто это было самой очевидной вещью в мире.
"Смотреть -"

Он взял копию Гермионы и сорвал с нее липкую ленту. Книга попыталась укунить, но Хагрид провел гигантским указательным пальцем по корешку, и книга вздрогнула, а затем раскрылась и тихо лежала у него в руке.

— О, какие мы все были глупые! Малфой усмехнулся. «Надо было их погладить! Почему мы не догадались!»

— Я... я думал, что они забавные, — неуверенно сказал Хагрид Гермионе.

— О, ужасно смешно! — сказал Малфой. «Очень остроумно, давать нам книги, которые пытаются оторвать нам руки!»

— Заткнись, Малфой, — тихо сказал Гарри. Хагрид выглядел подавленным, и Гарри хотел, чтобы первый урок Хагрида удался.

— Хорошо, — сказал Хагрид, который, казалось, потерял нить, — так... значит, у тебя есть книги и... и... теперь тебе нужны Волшебные существа. Ага. Так что я пойду и возьму их. Подожди..."

Он ушел от них в лес и скрылся из виду.

— Боже, это место катится к чертям собачьим, — громко сказал Малфой. «Этот болван, ведущий уроки, у моего отца будет истерика, когда я скажу ему...»

— Заткнись, Малфой, — повторил Гарри.

«Осторожно, Поттер, за вами дементор.

—"

«Оооооо!» — взвизгнула Лаванда Браун, указывая на противоположную сторону загона.

К ним бежала дюжина самых странных существ, которых Гарри когда-либо видел. У них были тела, задние ноги и хвосты лошадей, но передние ноги, крылья и головы казались гигантскими орлами с жестокими стальными клювами и большими ярко-оранжевыми глазами. Когти на

их передние ноги были полфута в длину и выглядели смертельно опасными. У каждого зверя на шее был толстый кожаный ошейник, прикрепленный к длинной цепи, а концы всего этого были в огромных руках Хагрида, который прибежал в загон следом за существами.

— Поднимайся, там! — взревел он, тряся цепи и подгоняя существ к забору, где стоял класс. Все немного отпрянули, когда Хагрид подошел к ним и привязал существ к забору.

«Гиппогрифы!» — радостно заревел Хагрид, махнув им рукой. — Красивые, правда?

Гарри вроде бы понял, что имел в виду Хагрид. Как только вы оправились от первого шока, увидев что-то наполовину лошадь, наполовину птицу, вы начали ценить блестящую шкуру гиппогрифов, плавно переходящую от пера к волосу, каждый из которых был разного цвета: бурево-серый, бронзовый, розовато-чалый, блестящий каштановый и чернильно-черный.

-- Итак, -- сказал Хагрид, потирая руки и сияя, -- если хочешь ближе..."

Казалось, никто не хотел. Однако Гарри, Рон и Гермиона осторожно подошли к забору.

— Итак, первое, что ты должен знать о гиппогрифах, это то, что они гордые, — сказал Хагрид. «Легко обижаются, гиппогрифы. Никогда не оскорбляй никого, потому что это может оказаться последним, что ты сделаешь.

Малфой, Крэбб и Гойл не слушали; они разговаривали вполголоса, и у Гарри возникло неприятное ощущение, что они обдумывают, как лучше всего сорвать урок.

— Ты всегда ждешь, пока гиппогриф сделает первый ход, — продолжал Хагрид. — Это вежливо, понимаете? Вы подходите к нему, кланяетесь и ждете. Если он кланяется в ответ, вам разрешено прикасаться к нему. Если он не поклонится, то отойди от него резко, потому что когти болят.

«Правильно — кто хочет, чтобы он пошел первым?»

В ответ большая часть класса отступила подальше. Даже у Гарри, Рона и Гермионы были опасения. Гиппогрифы вскидывали свирепые головы и размахивали мощными крыльями; им, похоже, не нравилось быть привязанными вот так.

"Никто?" — сказал Хагрид с умоляющим видом.

— Я сделаю это, — сказал Гарри.

Позади него послышался вздох, и Лаванда и Парвати прошептали: «О-о-о, нет, Гарри, помни свои чайные листья!»

Гарри проигнорировал их. Он перелез через забор загона.

— Молодец, Гарри! — взревел Хагрид. — Ну что же, посмотрим, как ты поладишь с Клювочкрылом.

Он развязал одну из цепей, оттащил серого гиппогрифа от собратьев и снял с него кожаный ошейник. Класс по другую сторону загона, казалось, затаил дыхание.

Глаза Малфоя злобно сузились.

— Полегче, Гарри, — тихо сказал Хагрид. «У тебя зрительный контакт, теперь попробуй не моргать...

Гиппогрифы не доверяют тебе, если ты слишком много моргаешь...

Глаза Гарри тут же начали слезиться, но он не закрыл их. Клювочкрыл повернул свою огромную острую голову и уставился на Гарри одним свирепым оранжевым глазом. — Вот именно, — сказал Хагрид.

— Вот так, Гарри... теперь поклон.

Гарри не очень хотелось подставлять свою шею Клювочкрылу, но он сделал, как ему сказали.

Он коротко поклонился, а затем поднял глаза.

Гиппогриф по-прежнему надменно смотрел на него. Он не двигался.

— А, — обеспокоенно сказал Хагрид. — Хорошо — отойди, Гарри, полегче...

Но затем, к огромному удивлению Гарри, гиппогриф внезапно согнул свои чешуйчатые передние колени и безошибочно изогнулся в поклоне.

— Молодец, Гарри! — в восторге сказал Хагрид. — Верно — ты можешь дотронуться до него! Похлопай его по клюву, давай!»

Чувствуя, что лучшей наградой было бы отступить, Гарри медленно подошел к гиппогрифу и потянулся к нему. Он несколько раз похлопал по клюву, и гиппогриф лениво закрыл глаза, словно наслаждаясь этим.

Класс разразился аплодисментами, все, кроме Малфоя, Крэбба и Гойла, которые выглядели глубоко разочарованными.

— Хорошо, Гарри, — сказал Хагрид. -- Я думаю, он мог бы позволить вам покататься на нем!

Это было больше, чем рассчитывал Гарри. Он привык к метле; но он не был уверен, что гиппогриф будет таким же.

-- Ты заберись туда, сразу за суставом крыла, -- сказал Хагрид, -- и смотри, не выдергивай у него перья, а то он так не пойдет...

Гарри поставил ногу на верхушку крыла Клювоткрыла и забрался ему на спину. Клювоткрыл встал. Гарри не знал, за что держаться; все перед ним было покрыто перьями.

— Тогда вперед! — взревел Хагрид, хлопнув гиппогрифа по заду.

Без предупреждения двенадцатифутовые крылья раскрылись по обе стороны от Гарри, он только успел схватить гиппогрифа за шею, прежде чем тот взмыл вверх. Это было совсем не похоже на метлу, и Гарри знал, какую из них он предпочитает; крылья гиппогрифа неприятно бились по обе стороны от него, подхватывая его под ноги и заставляя его чувствовать, что его вот-вот сбросят; лоснящиеся перья скользили под его пальцами, и он не решался схватиться покрепче; вместо плавного движения своего «Нимба две тысячи» он теперь чувствовал, что раскачивается взад и вперед, когда задняя часть гиппогрифа поднималась и опускалась вместе с крыльями.

Клювоткрыл облетел его один раз вокруг загона, а затем вернулся на землю; именно этого Гарри боялся; он откинулся назад, когда гладкая шея опустилась, чувствуя, что вот-вот соскользнет через клюв, а затем ощутил тяжелый удар, когда четыре разношерстные лапы коснулись земли. Ему просто удалось удержаться и снова выпрямиться.

— Хорошая работа, Гарри! — взревел Хагрид, когда все, кроме Малфоя, Крэбба и Гойла, заплодировали.

— Хорошо, кто еще хочет попробовать?

Воодушевленные успехом Гарри, остальные ученики осторожно забрались в загон. Хагрид один за другим отвязывал гиппогрифов, и вскоре люди по всему загону нервно кланялись. Невилл несколько раз отбежал от своего, который, казалось, не хотел сгибать колени.

Рон и Гермиона тренировались на каштане, а Гарри смотрел.

Малфой, Крэбб и Гойл взяли на себя Клювоткрыла. Он поклонился Малфоем, который теперь пренебрежительно похлопывал себя по клюву.

— Это очень просто, — протянул Малфой достаточно громко, чтобы Гарри услышал его. — Я знал, что это должно быть так, если Поттер мог это сделать... Держу пари, ты совсем не опасен, не так ли? — сказал он гиппогрифу.

«Ты что, большое уродливое животное?»

Это произошло во вспышке стальных когтей; Малфой издал пронзительный крик, и в следующий момент Хагрид запихнул Клювоткрыла обратно в воротник, пытаясь добраться до Малфоя, который лежал, свернувшись клубочком, в траве, на его мантии расцвела кровь.

"Я умираю!" — закричал Малфой, когда класс запаниковал. «Я умираю, посмотри на меня! Это убило меня!»

— Ты не умираешь! — сказал Хагрид, который сильно побледнел. «Кто-нибудь, помогите мне — вытащите его отсюда...»

Гермиона побежала, чтобы придержать ворота, когда Хагрид легко поднял Малфоя. Когда они проходили мимо, Гарри увидел длинную глубокую рану на руке Малфоя; кровь залила траву, и Хагрид побежал вместе с ним вверх по склону к замку.

Очень потрясенные, занятия по уходу за магическими существами последовали за ними пешком. Все слизеринцы кричали о Хагриде.

«Они должны уволить его немедленно!» — сказала Пэнси Паркинсон в слезах.

— Это была вина Малфоя! — отрезал Дин Томас. Крэбб и Гойл угрожающе напрягли мускулы.

Все они поднялись по каменным ступеням в пустынный холл.

— Я пойду посмотрю, в порядке ли он! — сказала Пэнси, и все смотрели, как она взбегает по мраморной лестнице. Слизеринцы, все еще бормоча об Хагриде, направились в сторону своей общей комнаты в подземелье; Гарри, Рон и Гермиона поднялись наверх, в Гриффиндорскую башню.

— Думаешь, с ним все будет в порядке? — нервно сказала Гермиона.

«Конечно, он будет. Мадам Помфри может вылечить порезы примерно за секунду, — сказал Гарри, у которого медсестра волшебным образом залечила гораздо более серьезные раны.

«Это было очень плохо, чтобы случиться в первом классе Хагрида, не так ли?» — сказал Рон, выглядя обеспокоенным.

— Доверься Малфю, чтобы он все испортил...

К обеду они одними из первых добрались до Большого зала, надеясь увидеть Хагрида, но его там не было.

— Они ведь не уволили бы его, не так ли? — с тревогой спросила Гермиона, не прикасаясь к бифштексу и пудингу из почек.

— Лучше бы им не было, — сказал Рон, который тоже ничего не ел.

Гарри наблюдал за столом Слизерина. Большая группа, включая Крэбба и Гойла, сбилась в кучу, увлеченно беседуя. Гарри был уверен, что они выдумывают собственную версию ранения Малфоя.

— Ну, нельзя сказать, что первый день был неинтересным, — мрачно сказал Рон.

После обеда они поднялись в переполненную гостиную Гриффиндора и попытались выполнить домашнее задание, которое дала им профессор МакГонагалл, но все трое то и дело прерывались и поглядывали в окно башни.

— В окне Хагрида горит свет, — внезапно сказал Гарри.

Рон посмотрел на часы.

— Если бы мы поторопились, мы могли бы спуститься и увидеть его. Рановато еще...»

— Не знаю, — медленно произнесла Гермиона, и Гарри заметил, как она взглянула на него.

— Мне разрешено ходить по территории, — многозначительно сказал он. — Сириус Блэк еще не прошел мимо дементоров, не так ли?

Итак, они сложили свои вещи и направились к выходу из портретной дыры, радуясь, что никого не встретили на пути к парадным дверям, так как не были полностью уверены, что должны были выйти наружу.

Трава была еще мокрой и в сумерках казалась почти черной. Подойдя к хижине Хагрида, они постучали, и чей-то голос прорычал: «Иди сюда» .

Хагрид сидел в рубашке без рукавов за начищенным деревянным столом; его борзая, Клык, положил голову на колени Хагрида. Один взгляд сказал им, что Хагрид много пил; перед ним стояла оловянная кружка размером почти с ведро, и он, казалось, с трудом наводил на них фокус.

«Полагаю, это запись» , — хрипло сказал он, когда узнал их. -- Не думайте, что у них когда-нибудь был учитель, который продержался еще день назад.

— Тебя не уволили, Хагрид! — выдохнула Гермиона.

— Пока нет, — жалобно сказал Хагрид, делая огромный глоток того, что было в кружке. — Но это только вопрос времени, я не после Малфоя...

"Как он?" — сказал Рон, когда все сели. — Это было не серьезно, не так ли?

— Мадам Помфри вылечила его, как могла, — глухо сказал Хагрид, — но он говорит, что он все еще в агонии... весь в бинтах... стонет...

— Он притворяется, — сразу сказал Гарри. «Мадам Помфри может починить что угодно. В прошлом году она вырастила половину моих костей. Доверься Малфю, и он доит его изо всех сил.

— Школьные директора, конечно, рассказали, — жалобно сказал Хагрид. «Они считают, что я слишком много начал. Я должен был оставить Гиппогрифов на потом... один фlobber-червяк или что-то вроде... Джус подумал, что это будет хорошим первым уроком, во всем виновата я...

— Во всем виноват Малфой, Хагрид! — серьезно сказала Гермиона.

— Мы свидетели, — сказал Гарри. — Ты сказал, что гиппогрифы нападают, если ты их оскорбляешь. Проблема Малфоя в том, что он не слушал. Мы расскажем Дамблдору, что произошло на самом деле.

— Да, не волнуйся, Хагрид, мы тебя поддержим, — сказал Рон.

Слезы текли из морщинистых уголков черных, как жуки, глаз Хагрида. Он схватил обоих, Гарри и Рона, и сжал их в крепких объятиях.

— Я думаю, ты уже достаточно выпил, Хагрид, — твердо сказала Гермиона. Она взяла кружку со стола и вышла на улицу, чтобы опустошить ее.

— А, может, она и права, — сказал Хагрид, отпуская Гарри и Рона, которые пошатнулись, потирая ребра. Хагрид с трудом поднялся со стула и неуверенно последовал за Гермионой наружу. Они услышали громкий всплеск.

— Что он сделал? — нервно спросил Гарри, когда Гермиона вернулась с пустой кружкой.

— Засунул голову в бочку с водой, — сказала Гермиона, убирая кружку.

Хагрид вернулся, его длинные волосы и борода насквозь промокли, вытирая слезы с глаз.

— Так-то лучше, — сказал он, мотая головой, как собака, и обдавая их всех водой. -- Послушай, хорошо, что ты пришел ко мне, я действительно...

Хагрид остановился как вкопанный, уставившись на Гарри так, словно только что понял, что он здесь.

— ЧТО ТЫ ДУМАЕШЬ, ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ, А? — взревел он так внезапно, что они подпрыгнули на фут в воздухе. — ТЫ НЕ МОЖЕШЬ ПУТАТЬСЯ ПОСЛЕ ТЕМНИ, ГАРРИ! АН, ВАС ДВА! ОТПУСТИТЕ ЕГО!»

Хагрид подошел к Гарри, схватил его за руку и потащил к двери.

"Да брось!" — сердито сказал Хагрид. — Я заберу вас всех обратно в школу и не позволяйте мне поймать вас, когда вы идете вниз, чтобы снова увидеть меня после наступления темноты. Я этого не стою!»

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Боггарт в шкафу

Малфой не появлялся на занятиях до позднего утра в четверг, когда слизеринцы и гриффиндорцы были на полпути к двойному зельеварению. Он с важным видом вошел в подземелье, его правая рука была покрыта бинтами и перевязана перевязью, ведя себя, по мнению Гарри, так, как если бы он был героическим выжившим в какой-то ужасной битве.

— Как дела, Драко? — улыбнулась Пэнси Паркинсон. — Сильно болит?

— Ага, — сказал Малфой, изображая храбрую гримасу. Но Гарри видел, как он подмигнул Крэббу и Гойлу, когда Пэнси отвернулась.

— Успокойтесь, успокойтесь, — лениво сказал профессор Снейп.

Гарри и Рон хмуро посмотрели друг на друга; Снейп не сказал бы «успокойтесь», если бы они опоздали, он бы дал им отсрочку. Но Малфой всегда удавалось сойти с рук на уроках Снейпа; Снейп был главой факультета Слизерин и, как правило, предпочитал своих учеников всем остальным.

Сегодня они готовили новое зелье, Уменьшающее Раствор. Малфой поставил свой котел рядом с Гарри и Роном, чтобы они готовили ингредиенты на одном столе.

— Сэр, — позвал Малфой, — сэр, мне понадобится помощь, чтобы разрезать эти корни маргаритки, потому что моя рука...

— Уизли, отрежь ему корни Малфоя, — сказал Снейп, не поднимая глаз.

Рон стал кирпично-красным.

— С твоей рукой все в порядке, — прошипел он Малфоя.

Малфой ухмыльнулся через стол.

«Уизли, вы слышали профессора Снейпа; выруби эти корни» .

Рон схватил свой нож, притянул к себе корни Малфоя и начал грубо рубить их, чтобы они были разного размера.

— Профессор, — протянул Малфой, — Уизли калечит мои корни, сэр.

Снейп подошел к их столу, посмотрел крючковатым носом на корни, затем одарил Рона неприятной улыбкой из-под своих длинных сальных черных волос.

— Поменяйся корнями с Малфоем, Уизли.

— Но, сэр!..

Последние четверть часа Рон тщательно разрезал собственные корни на абсолютно одинаковые кусочки.

— Сейчас, — сказал Снейп своим самым опасным голосом.

Рон сунул через стол Малфоя свои красиво обрезанные корни и снова взялся за нож.

— И, сэр, мне нужно содрать кожу с этого сморщенного инжира, — сказал Малфой, его голос был полон злобного смеха.

«Поттер, ты можешь снять кожу с сморщенного инжира Малфоя», — сказал Снейп, бросив на Гарри взгляд, полный отвращения, который он всегда приберег только для него.

Гарри взял сморщенный инжир Малфоя, а Рон начал восстанавливать поврежденные корни, которые теперь должен был использовать. Гарри содрал кожу с сморщенного инжира так быстро, как только мог, и молча швырнул его обратно через стол в Малфоя. Малфой ухмылялся шире, чем когда-либо.

— Видел недавно твоего приятеля Хагрида? — тихо спросил он их.

— Не твоё дело, — отрывисто сказал Рон, не поднимая глаз.

— Боюсь, он больше не будет учителем, — сказал Малфой тоном насмешливой печали. «Отец не очень доволен моей травмой...»

— Продолжай говорить, Малфой, и я нанесу тебе настоящую травму, — прорычал Рон.

«— пожаловался он директорам школ. И в Министерство Магии. Знаете, у отца большое влияние. И такая неизлечимая травма, как эта, — он тяжело вздохнул, — кто знает, будет ли моя рука когда-нибудь снова прежней?»

— Так вот почему ты его надеваешь, — сказал Гарри, случайно обезглавив мертвую гусеницу, потому что его рука тряслась от гнева, — чтобы попытаться уволить Хагрида.

— Ну, — сказал Малфой, понизив голос до шепота, — отчасти, Поттер. Но есть и другие преимущества. Уизли, нарежь мне моих гусениц.

Через несколько котлов Невилл попал в беду. Невилл регулярно срывался на уроках зельеварения; это была его худшая тема, а его великий страх перед профессором Снейпом усугублял ситуацию в десять раз. Его зелье, которое должно было быть ярко-зеленым, превратилось...

— Апельсин, Лонгботтом, — сказал Снейп, черпая немного и выплескивая обратно в котел, чтобы все могли видеть.

"Апельсин. Скажи мне, мальчик, проникает ли что-нибудь в твой толстый череп? Разве вы не слышали, как я совершенно ясно сказал, что нужна только одна кошачья селезенка? Разве я не заявил прямо, что капельки сока пиявки будет достаточно? Что мне сделать, чтобы ты понял, Лонгботтом?"

Невилл порозовел и дрожал. Он выглядел так, словно был на грани слез.

— Пожалуйста, сэр, — сказала Гермиона, — пожалуйста, я могу помочь Невиллу все исправить...

— Не помню, чтобы я просил вас хвастаться, мисс Грейнджер, — холодно сказал Снейп, и Гермиона порозовела, как Невилл. — Лонгботтом, в конце урока мы дадим вашей жабе несколько капель этого зелья и посмотрим, что произойдет. Возможно, это побудит вас делать это правильно» .

Снейп отошел, оставив Невилла задыхаться от страха.

"Помоги мне!" — простонал он Гермионе.

— Эй, Гарри, — сказал Симус Финниган, наклоняясь, чтобы одолжить у Гарри медные весы, — ты слышал? «Ежедневный пророк» сегодня утром — они считают, что Сириуса Блэка видели.

"Где?" — быстро сказали Гарри и Рон. С другой стороны стола Малфой поднял голову и внимательно прислушался.

— Не слишком далеко отсюда, — взволнованно сказал Симус. — Это был маггл, который видел его. Конечно, она не очень понимала. Магглы думают, что он обычный преступник, не так ли? Поэтому она позвонила на горячую линию. К тому времени, когда туда прибыло Министерство Магии, его уже не было.

— Не так далеко отсюда... — повторил Рон, многозначительно глядя на Гарри. Он обернулся и увидел, что Малфой внимательно наблюдает за ним. — Что, Малфой? Нужно что-нибудь еще содрать?

Но глаза Малфоя злобно сияли, и они были прикованы к Гарри. Он перегнулся через стол.

— Думаешь поймать Блэка в одиночку, Поттер?

— Да, верно, — небрежно сказал Гарри.

Тонкий рот Малфоя изогнулся в злобной улыбке.

— Конечно, если бы это был я, — сказал он тихо, — я бы сделал что-нибудь раньше. Я бы не остался в школе, как хороший мальчик, я бы искал его» .

— О чем ты говоришь, Малфой? — грубо сказал Рон.

— Разве ты не знаешь, Поттер? — выдохнул Малфой, его бледные глаза сузились.

"Знаешь что?"

Малфой издал низкий, насмешливый смешок.

— Может быть, ты предпочитаешь не рисковать своей шеей, — сказал он. — Хочешь оставить это дементорам, не так ли? Но если бы это был я, я бы хотел отомстить. Я бы сам выследил его.

"О чем ты говоришь?" — сердито сказал Гарри, но в этот момент Снейп окликнул его. — Вы уже должны были закончить добавлять ингредиенты; это зелье нужно настоять, прежде чем его можно будет выпить, так что убирайся, пока оно кипит, а потом мы проверим Лонгботтома...

Крэбб и Гойл откровенно расхохотались, наблюдая, как потеет Невилл, лихорадочно помешивая свое зелье. Гермиона бормотала ему инструкции уголком рта, чтобы Снейп не видел. Гарри и Рон упаковали свои неиспользованные ингредиенты и пошли мыть руки и половники в каменной раковине в углу.

— Что имел в виду Малфой? Гарри пробормотал Рону, засунув руки под ледяную струю, вытекающую изо рта горгульи: «Зачем мне мстить Блэку? Он ничего мне не сделал — пока.

— Он выдумывает, — свирепо сказал Рон. — Он пытается заставить тебя сделать какую-нибудь глупость...

Конец урока был близок, Снейп подошел к Невиллу, который съежился у своего котла.

— Соберитесь все вокруг, — сказал Снейп, сверкая черными глазами, — и посмотрите, что происходит с жабой Лонгботтома. Если ему удалось произвести уменьшающий раствор, он уменьшится до головастика. Если, в чем я не сомневаюсь, он поступил неправильно, его жаба, вероятно, отравлена.

Гриффиндорцы испуганно смотрели. Слизеринцы выглядели взволнованными. Снейп взял жабу Тревор в левую руку и окунул маленькую ложку в зелье Невилла, которое теперь стало зеленым. Он капнул несколько капель Тревору в горло.

На мгновение наступила глухая тишина, во время которой Тревор сглотнул; затем раздался щелчок, и головастик Тревор начал извиваться на ладони Снейпа.

Гриффиндорцы разразились аплодисментами. Снейп с кислым видом вытащил из кармана мантии маленькую бутылочку, вылил несколько капель на Тревора, и тот внезапно появился снова, полностью выросший.

«Пять баллов с Гриффиндора», — сказал Снейп, стирая улыбки со всех лиц. — Я говорил вам не помогать ему, мисс Грейнджер. Класс распущен."

Гарри, Рон и Гермиона поднялись по ступенькам в вестибюль. Гарри все еще думал о том, что сказал Малфой, а Рон кипел из-за Снейпа.

«Пять баллов с Гриффиндора, потому что с зельем все в порядке! Почему ты не солгала, Гермиона? Ты должен был сказать, что Невилл сделал все сам!

Гермиона не ответила. Рон огляделся.
"Где она?"

Гарри тоже повернулся. Они уже были на верхней ступеньке, наблюдая, как остальные ученики проходят мимо них, направляясь в Большой зал к обеду.

— Она была прямо позади нас, — нахмурившись, сказал Рон.

Малфой прошел мимо них, идя между Крэббом и Гойлом. Он ухмыльнулся Гарри и исчез.

— Вот она, — сказал Гарри.

Гермиона слегка задыхалась, торопясь вверх по лестнице; одна рука сжимала ее сумку, другая, казалось, засовывала что-то под мантию.

"Как ты это делаешь?" — сказал Рон.

"Что?" — сказала Гермиона, присоединяясь к ним.

«В одну минуту вы были прямо позади нас, в следующий момент вы снова оказались у подножия лестницы» .

"Что?" Гермиона выглядела слегка смущенной. «О, я должен был вернуться за чем-то. О, нет -"

На сумке Гермионы разошелся шов. Гарри не удивился; он мог видеть, что она была забита по меньшей мере дюжиной больших и тяжелых книг.

— Зачем ты таскаешь все это с собой? — спросил ее Рон.

— Ты знаешь, сколько предметов я изучаю, — задыхаясь, сказала Гермиона. — Не могли бы вы поддержать это для меня, не так ли?

— Но... — Рон перелистывал книги, которые она ему вручила, глядя на обложки. «У вас сегодня нет ни одного из этих предметов. Сегодня днем только защита от темных искусств.

— О да, — неопределенно ответила Гермиона, но все равно упаковала все книги обратно в сумку. «Надеюсь, на обед будет что-нибудь вкусненькое, я умираю с голоду» , — добавила она и направилась к Большому залу.

— Тебе не кажется, что Гермиона нам что-то недоговаривает? — спросил Рон у Гарри.

Профессора Люпина не было, когда они пришли на его первый урок защиты от темных искусств. Все сели, достали книги, перья и пергамент и разговаривали, когда он наконец вошел в комнату. Люпин неопределенно улыбнулся и поставил свой старый невзрачный портфель на учительский стол. Он был таким же потрепанным, как всегда, но выглядел здоровее, чем в поезде, как будто несколько раз хорошо поел.

— Добрый день, — сказал он. «Пожалуйста, положите все свои книги обратно в сумки. Сегодня будет практический урок. Тебе понадобятся только твои палочки.

Они обменялись несколькими любопытными взглядами, пока класс убирал книги. У них никогда раньше не было практических занятий по защите от темных искусств, если не считать памятного урока в прошлом году, когда их старый учитель привел на урок клетку, полную пикси, и выпустил их на свободу.

— Ну что ж, — сказал профессор Люпин, когда все были готовы. — Если бы ты пошел за мной.

Озадаченный, но заинтересованный, класс поднялся и последовал за профессором Люпином из класса. Он провел их по пустынному коридору и завернул за угол, где первым делом они увидели Полтергейста Пивза, который парил вверх ногами в воздухе и запихивал ближайшую замочную скважину жевательной резинкой.

Пивз не поднимал глаз, пока профессор Люпин не оказался в двух футах от него; затем он зашевелил своими курчавыми ногами и запел.

«Сумасшедший, сумасшедший Люпин» , — пел Пивз. — Сумасшедший, сумасшедший Люпин, сумасшедший, сумасшедший Люпин...

Грубый и неуправляемый, каким он почти всегда был, Пивз обычно проявлял некоторое уважение к учителям. Все быстро посмотрели на профессора Люпина, ожидая, как он это воспримет; к их удивлению, он все еще улыбался.

— На вашем месте я бы вынул эту жвачку из замочной скважины, Пивз, — любезно сказал он. "Мистер. Филч не сможет добраться до своих метел.

Филч был зрителем Хогвартса, вспыльчивым волшебником-неудачником, который вел постоянную войну со студентами и, конечно же, с Пивзом. Однако Пивз не обратил внимания на слова профессора Люпина, разве что громко протрубил мокрую малину.

Профессор Люпин вздохнул и достал палочку.

«Это полезное маленькое заклинание» , — сказал он классу через плечо. «Пожалуйста, смотрите внимательно» .

Он поднял жезл на уровень плеч и сказал: «Ваддиваси!» и указал на Пивза.

С силой пули комок жевательной резинки вылетел из замочной скважины и попал прямо в левую ноздрю Дрюзга; он резко развернулся и, ругаясь, умчался прочь.

— Круто, сэр! — в изумлении сказал Дин Томас.

— Спасибо, Дин, — сказал профессор Люпин, снова убирая палочку. — Продолжим?

Они снова отправились в путь, класс смотрел на потрепанного профессора Люпина с повышенным уважением. Он провел их по второму коридору и остановился прямо перед дверью учительской.

— Внутрь, пожалуйста, — сказал профессор Люпин, открывая ее и отступая.

Учительская, длинная, обшитая панелями комната, полная старых, разномастных стульев, была пуста, за исключением одного учителя. Профессор Снейп сидел в низком кресле и оглядывался, пока класс входил.

Его глаза блеснули, а вокруг рта играла неприятная ухмылка. Когда профессор Люпин вошел и попытался закрыть за собой дверь, Снейп сказал: «Оставь ее открытой, Люпин. Я бы предпочел не быть свидетелем этого» . Он поднялся на ноги и прошел мимо класса, его черная мантия развевалась позади него. В дверях он повернулся на каблуках и сказал: — Возможно, тебя никто не предупредил, Люпин, но в этом классе учится Невилл Лонгботтом. Я бы посоветовал вам не доверять ему ничего сложного. Нет, если только мисс Грейнджер не будет шептать ему на ухо инструкции.

Невилл покраснел. Гарри посмотрел на Снейпа; достаточно того, что он издевался над Невиллом на своих уроках, не говоря уже о том, чтобы делать это на глазах у других учителей.

Профессор Люпин поднял брови.

«Я надеялся, что Невилл поможет мне на первом этапе операции, — сказал он, — и я уверен, что он справится с ней превосходно» .

Лицо Невилла стало, если возможно, еще краснее. Губа Снейпа скривилась, но он ушел, с треском захлопнув дверь.

— Ну что ж, — сказал профессор Люпин, указывая классу на конец комнаты, где не было ничего, кроме старого платяного шкафа, где учителя хранили свои запасные мантии. Когда профессор Люпин подошел к нему, шкаф внезапно закачался и ударился о стену.

— Не о чем беспокоиться, — спокойно сказал профессор Люпин, потому что несколько человек в тревоге отпрыгнули назад. — Там есть Боггарт.

Большинство людей, похоже, считали, что это повод для беспокойства. Невилл взглянул на профессора Люпина с полнейшим ужасом, а Симус Финниган с опаской посмотрел на дребезжащую дверную ручку.

«Боггарты любят темные замкнутые пространства, — сказал профессор Люпин. «Шкафы, щели под кроватями, шкафы под раковинами — я даже встречал такой, который поселился в напольных часах. Этот один въехал вчера днем, и я спросил директора, не оставят ли его сотрудники, чтобы дать моему третьекурснику немного практики.

«Итак, первый вопрос, который мы должны себе задать, — что такое Боггарт?»

Гермиона подняла руку.

— Это оборотень, — сказала она. «Он может принять форму того, что, по его мнению, напугает нас больше всего» .

— Я и сам не мог бы выразиться лучше, — сказал профессор Люпин, и Гермиона просияла. «Значит, Боггарт, сидящий во тьме внутри, еще не принял форму. Он еще не знает, что напугает человека по ту сторону двери. Никто не знает, как выглядит Боггарт, когда он один, но когда я его выпущу, он тут же станет тем, чего каждый из нас больше всего боится.

— Это означает, — сказал профессор Люпин, предпочитая не обращать внимания на тихий всплеск ужаса Невилла, — что у нас есть огромное преимущество перед Боггартом, прежде чем мы начнем. Ты заметил его, Гарри?

Попытка ответить на вопрос, когда Гермиона рядом с ним качалась вверх-вниз на ступнях с поднятой рукой, была очень неприятной, но Гарри справился.

«Э-э... потому что нас так много, он не будет знать, какой формы он должен быть?»

—Вот именно, —сказал профессор Люпин, и Гермиона опустила руку, выходя из разочарованной. «Всегда лучше иметь компанию, когда имеешь дело с Бoggартом. Он прихорашивается. Кем он должен стать, безголовым трупом или плотоядным слизняком? Однажды я видел, как Бoggарт сделал именно эту ошибку —попытался напугать с разу двух человек и превратился в полуслизняка. Далеко не пугающий».

«Очарование, отпугивающее Бoggарта, простое, но требует силы духа. Видите ли, то, что действительно убивает Бoggарта, —это смех. Что вам нужно сделать, так это заставить его принять форму, которую вы находите забавной».

«Сначала мы будем практиковать заклинание без палочек. После меня, пожалуйста... риддикулус!»

«Риддикулус!» —сказал класс вместе.

—Хорошо, —сказал профессор Люпин. «Очень хороший. Но это была легкая часть, я боюсь. Видите ли, одного слова недостаточно. И вот тут-то и появляются яты, Невилл».

Платяной шкаф снова затрясся, хотя и не так сильно, как Невилл, который шагнул вперед, словно направляясь к виселице.

—Верно, Невилл, —сказал профессор Люпин. «Сначала обо всем: что, по вашему мнению, пугает вас больше всего на свете?»

Губы Невилла шевельнулись, но не издали ни звука.

—Я не раслышал, Невилл, извини, —весело сказал профессор Люпин.

Невилл довольно дико огляделся, как будто умоляя кого-то помочь ему, а затем почти шепотом сказал: «Профессор Снейп».

Почти все расмеялись. Даже Невилл виновато усмехнулся. Однако профессор Люпин выглядел задумчивым.

—Профессор Снейп... хмм... Невилл, кажется, вы живете с своей бабушкой?

—Э... да, —нервно сказал Невилл. —Но... я тоже не хочу, чтобы Бoggарт превратился в нее».

—Нет, нет, вы меня неправильно поняли, —сказал профессор Люпин, улыбаясь. «Интересно, не могли бы вы рассказать нам, какую одежду обычно носит ваша бабушка?»

Невилл выглядел пораженным, но сказал: «Ну... всегда одна и та же шляпа. Высокий с чучелом стервятника наверху. И длинное платье... зеленое, как правило... и иногда шарф из лисьи меха».

—Асумочка? —подсказал профессор Люпин.

—Большой красивый, —сказал Невилл.

—Хорошо, —сказал профессор Люпин. —Ты можешь ясно представить себе эту одежду, Невилл? Можешь ли ты увидеть их мысленным взором?»

—Да, —неуверенно ответил Невилл, явногадая, чтобудет дальше.

—КогдаБоггарт вырветсяиз шкафа, Невилл, и увидит тебя он примет форму профессораСнейпа, —сказал Люпин. «И ты поднимешьсвоегопалочку —вот так —и закричишь «Риддикулус» — и сконцентрируйсянаодежде своей бабушки. Есливсепойдетхорошо, профессорБоггартСнейпбудетвынужден надетьэту шляпку с грифом, зеленое платье и большую красную сумку.

Раздалсягромкий смех. Шкафзаканался сильнее.

—Если Невилл добьетсяуспеха, Боггарт, скорее всего, переключит свое внимание накаждого из нас по очереди, —сказал профессорЛюпин. «Я бы хотел, чтобы вы все сейчас подумали о том, что пугает вас больше всего, и представили, как вы могли бы заставить это выглядеть комично...»

В комнате стало тихо. Гарри подумал... Что пугало его больше всего на свете?

Егопервой мыслью был Лорд Волан-де-Морт —Волан-де-Морт вернулся в полную силу. Ноещедрого, как он начал планировать возможную контратаку наБоггарта-Волдеморта, на поверхность его сознания всплыла ужасная картина...

Гнилая блестящаярука, скользкаяпод черным плащом... долгий, хриплый вдох из невидимого рта... потом такой пронизывающий холод, чтохотелось утонуть...

Гарри вздрогнул, затемогляделсянадеясь, чтоникто не заметил. У многих были закрыты глаза. Рон бормотал себе под нос: «Отрежь ему ноги». Гарри был уверен, что знает, о чем идет речь. Самым большим страхом Рона были пауки.

—Все готовы? —сказал профессор Люпин.

Гарри ощутил пристыженный страх. Он не был готов. Как сделать дементора менее пугающим?

Но он не хотел просить больше времени; все остальные кивали и закрывали рукава.

—Невилл, мы собираемся отступать, —сказал профессор Люпин. «Пусть у вас будет чистое поле, хорошо?»

Я вызову следующегочеловека вперед... Все назад, сейчас же, чтобы Невилл мог получить четкий с нимок...

Все отступили, прижавшись к стене, оставив Невилла одного возле шкафа. Он выглядел бледным и испуганным, но закатал рукава с воей мантии и держал палочку наготове.

— На счет три, Невилл, — сказал профессор Люпин, указывая палочкой на ручку шкафа. «Раз-два-три — сейчас!»

Струя искры вылетела из конца палочки профессора Люпина и ударила в дверную ручку. Шкаф распахнулся. Профессор Снейп с горбоносим и угрожающим видом вышел вперед, его глаза сверкнули на Невилла.

Невилл попятился, подняв палочку и безмолвно бормоча. Снейп приближался к нему, залезая под мантию.

«Р-р-иддикулус!» — прошипел Невилл.

Раздался звук, похожий на треск кнута. Снейп поткнулся на нем было длинное платье с кружевной отделкой и выскользнула из него молью грифом на макушке, и он размахивал огромной малиновой сумкой.

Раздался хлопок; Боггарт становился замешательством, а профессор Люпин закричал: «Парвати! Вперед!»

Парвати шла вперед с застывшим лицом. Снейп повернулся к ней. Была еще одна трещина, и там, где он стоял, была окровавленная перевязанная мумия его незрячего лица было повернуто к Парвати, и он начал очень медленно приближаться к ней, волоча ноги, поднимая затекшие руки —

«Риддикулус!» — воскликнула Парвати.

У ног мумии развязалась повязка; он запутался, упал лицом вперед, и его голова скатилась.

— Симус! — взревел профессор Люпин.

Симус пронесся мимо Парвати.

Трескался там, где была мумия, была женщина с черными волосами до пола и косатым лицом с зеленоватым оттенком — банши. Она широко раскрыла рот, и комнату наполнил неземной звук, протяжный жалобный крик, от которого волосы на голове Гарри встали дыбом — «Риддикулус!» — закричал Симус.

Банши издала риплый звук и схватилась за орло; ее голос пропал.

Трес катъс я Банши превратилас ь в крысу, которая гонялас ь за своим хвостом по кругу, а потом — трес к! — превратилас ь в гремучая змея, которая ползла и корчилас ь перед с обой — трес к! — с тановитс я единым окровавленным г лазным яблоком.

«Это запутано!» — крикнул Люпин. «Мы приближае мс я Дин!»

Дин поспешил вперед.

Трес катъс я Г лазное яблоко превратилос ь в отрубленную руку, которая перевернулас ь и начала ползти по полу, как краб.

«Риддикулус!» — закричал Дин.

Раздалс я щелчок, и рука попала в мышеловку.

"Отличный! Рон, ты следующий!"

Рон прыгнул вперед.

Трес катъс я

Довольно много людей кричали. Гигантский паук, шести футов ростом, покрытый волосами, надвигалс я на Рона, угрожая щелкающей клешней. На мгновение Гарри подумал, что Рон замер. Затем —

«Риддикулус!» — взревел Рон, и лапы паука исчезли; он перекатывалс я с нова и с нова; Лаванда Браун взвизгнула, убежала с дороги и остановилас ь у ног Гарри. Он поднял палочку, готовый, но...

"Здесь!" — вдруг закричал профессор Люпин, торопыг ь вперед. Трес катъс я

Безногий паук исчез. На секунду все дико огляделис ь, чтобы увидеть, где это было. Затем они увидели серебристый шар, висющий в воздухе перед Люпином, который сказал: «Риддикулус!» почти лениво.

Трес катъс я

— Вперед, Невилл, и прикончи его! — сказал Люпин, когда Боггарт приземлилс я на пол, как таракан. Трес катъс я Снейп вернулс я. На этот раз Невилл решительно бросилс я вперед.

«Риддикулус!» — закричал он, и на долю секунды они увидели Снейпа в его окружном платье, прежде чем Невилл громко воскликнул: «Ха!» с мехом, и «Боггарт» взорвалс я, рассыпалс я тысячей крошечных струек дыма и исчез.

"Отличный!" — воскликнул профессор Люпин, когда класс разразился аплодисментами. «Отлично, Невилл. Все молодцы... Дай-ка посмотреть... пять очков Гриффиндору за каждого, кто справится с Бoggартom, десять Невиллу, потому что он сделал это дважды... и по пять очков Гермионе и Гарри.

— Но я ничего не сделал, — сказал Гарри.

— Вы с Гермионой правильно ответили на мои вопросы в начале урока, Гарри, — небрежно сказал Люпин. «Очень хорошо, все, отличный урок. Домашнее задание, будьте любезны, прочитайте главу о Бoggартах и кратко изложите ее для меня.. с дайте в понедельник. Это будет все."

Взволнованно разговаривая класс вышел из учительской. Гарри, однако, не чувствовал себя бодрым. Профессор Люпин намеренно помешал ему справиться с Бoggартom. Почему? Было ли это потому, что он видел, как Гарри упал в обморок в поезде, и подумал, что он не в себе? Думал ли он, что Гарри снова потеряет сознание?

Но больше никто ничего не заметил.

— Ты видел, как являл эту банши? — закричал Симус.

— И рука! — сказал Дин, размахивая своим.

— И Снейп в этой шляпе!

— И моя мамочка!

«Интересно, почему профессор Люпин боится русских тальных шаров?» — задумчиво сказала Лаванда.

«Это был лучший урок защиты от темных искусств, который у нас когда-либо был, не так ли?» — взволнованно спросил Рон, пока они возвращались в класс за сумками.

— Он кажется очень хорошим учителем, — одобрительно сказала Гермиона. — Но я хотел бы поработать с Бoggартom...

— Что бы это было для тебя? — сказал Рон, хихикая. «Домашнее задание, которое получило только девять баллов из десяти?»

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Полет толстой дамы

За короткое время Защита от темных искусств стала любимым уроком большинства людей. Только Драко Малфой и его банда слизеринцев могли сказать что-то плохое о профессоре Люппине.

«Посмотрите, в каком состоянии его мантии», — говорил Малфой громким шепотом, когда профессор Люппин проходил мимо. — Он одевается как наш старый домашний эльф.

Но больше никого не волновало, что мантия профессора Люппина была залатанной и изношенной. Следующие несколько уроков были такими же интересными, как и первые. После Боггартов они изучали Красных Шапочек, противных маленьких гоблиноподобных существ, которые прятались везде, где пролилась кровь: в подземельях замков и выбоинах пыльных полей сражений, поджидая, чтобы избить заблудших. От красных шапок они перешли к каптам, жутким водным обитателям, похожим на чешуйчатых обезьян, с перепончатыми руками, жаждущими задушить ничего не подозревающих куликов в своих прудах.

Гарри только хотел, чтобы он был так же счастлив с некоторыми из его других классов. Хуже всего было Зельеварение. В последнее время Снейп был в особенно мстительном настроении, и никто не сомневался, почему. История о Боггарте, принявшем облик Снейпа, и о том, как Невилл одел его в одежду с воей бабушки, пронеслась по школе с ослепительной скоростью лесного пожара. Снейпу, похоже, это было не смешно. Его глаза упрямо высматривали при каждом упоминании имени профессора Люппина, и он издавал явную Невиллову ухмылку, чем когда-либо.

Гарри также начал бояться часов, которые он проводил в душевой комнате в башне профессора Трелони, расшифровывая кривые формы и символы, пытаясь интуитивно понять, как огромные глаза профессора Трелони наполнялись слезами каждый раз, когда она смотрела на него. Он не мог любить профессора Трелони, хотя много раз в классе относился к ней с уважением, граничащим с благоговением. Парвати Патил и Лаванда Браун часто посещали комнату профессора Трелони в башне во время обеда и всегда возвращались с раздражающе выскомерным выражением лица, как будто они знали то, чего не знали другие. Они также начали использовать приглушенные голоса всякий раз, когда разговаривали с Гарри, как будто он был на смертном одре.

— Перестань, Оливер, ты нас смущаешь, — хором сказали Фред и Джордж Уизли, делая вид, что краснеют.

«И у нас есть ловец, который ни разу не проиграл нам матч!» — пророкотал Вуд, глядя на Гарри с яростной гордостью. — И я — добавил он, подумав.

— Мы тоже думаем, что ты очень хорош, Оливер, — сказал Джордж.

— Шлепать хорошего Охранителя — сказал Фред.

— Дело в том, — продолжил Вуд, продолжая ходить взад-вперед, — что последние два года на Кубке по квиддичу должно было быть наше имя. С тех пор, как Гарри присоединился к команде, я думаю, что дело в шляпе. Но у нас его нет, и в этом году у нас есть последний шанс наконец-то увидеть свое имя на нем...»

Вуд говорил так уныло, что даже Фред и Джордж почувствовали.

— Оливер, этот год — наш год, — сказал Фред.

— Мы сделаем это, Оливер! — сказала Ангелина.

— Определенно, — сказал Гарри.

Полная решимости команда приступила к тренировкам три раза в неделю по вечерам. Погода становилась все холоднее и влажнее, ночи темнее, но ни грязь, ни ветер, ни дождь не могли омрачить прекрасное видение Гарри, наконец-то выигравшего серебряный кубок по квиддичу.

Однажды вечером после тренировки Гарри вернулся в гости к Гиффиндору, холодный и окоченевший, но довольный тем, как прошла тренировка, и обнаружил, что комната возбужденно гудит.

— Что случилось? — спросил он Рона и Гермиону, которые сидели в двух лучших креслах у камина и заполняли звездные карты для астрологии.

— Первые выходные в Хогсмиде, — сказал Рон, указывая на объявление, появившееся на старой потрепанной доске объявлений. «Конец октября Хэллоуин».

— Отлично, — сказал Фред, следуя за Гарри через отверстие в портрете. «Мне нужно посмотреть Зонко. У меня почти закончились Slink Potions».

Гарри бросился в кресло рядом с Роном, его хорошее настроение испарилось. Гермиона, казалось, прочла его мысли.

— Гарри, я уверена, ты сможешь пойти в следующий раз, — сказала она. «Они обязательно скоро поймут Блэка. Его уже однажды видели».

—Блэк не нас только г луп, чтобы попытаться что-то сделать в Хог с миде, —с казал Рон. —С прос и Мак Г онаг алл, можешь литы пойти на этот раз, Г арри. Следующий может быть не на века —

«Рон!» —с казал Г ермиона. —Г арри должен ос таться яв школе ...

—Он не может быть единс твенным ос тавшимс я третьекурс ником, —с казал Рон. —С прос и Мак Г онаг алл, давай, Г арри...

—Да, я думаю, что буду, —с казал Г арри, принимая решение.

Г ермиона открыла было рот, чтобы возразить, но в этот момент Живог лот лег ко прыг нул к ней на колени. У нег о ворту с вис ал большой мертвый паук.

—Он должен ес ть это при нас ? —с казал Рон, нах муривши сь.

—Умный Живог лот, ты с ам вс е это пой мал? —с казал Г ермиона.

Крукшенкс ; медленно жевал паука, ег о желтые г лаза наг ло с мотрели на Рона.

—Просто держи ег о там, вот и вс е, —раздраженно с казал Рон, возвращая с к своей карте звездног о неба. —У меня в сумке с пит Струп.

Г арри зевнул. Он очень х отел лечь с пать, но ему ещ е предс тояло заполнить с вою звездную карту. Он потянул к с ебе сумку, дос тал перг амент, чернила и перо и принялс я за работу.

—Можешь с копировать мою, ес ли х очешь, —с казал Рон, рос черком помечая с вою пос леднюю звезду и подталкивая карту к Г арри.

Г ермиона, которая не одобряла копирование, поджала губы, но ничег о не с казала. Кос олагу с по-прежнему немиг аю щ е с мотрел на Рона, помах ивая кончиком пуши с тог о х вос та. Затем, без преду преждения он наброс илс я

«Ой!» Рон взревел, с х ватив с вою сумку, ког да Живог лот г лубоко вонзил в нее четыре пары ког тей и начал ярос тно рвать. «Уй ди, Г ЛУПОЕ ЖИВОТНОЕ !»

Рон попыталс я оторвать мешок от Живог лота, но Живог лот уц епилс я за нег о, плюяс ь и рубя

—Рон, не бей ег о! —взвизг нула Г ермиона. вс яг о с тина с мотрела; Рон развернул сумку, Живог лот вс е ещ е ц еплялс я за нее, а Корос та вылетела с верх у...

«ПОЙ МАЙ ТЕ ЭТУ КОШКУ!» Рон закричал, ког да Живог лот ос вободилс я от ос татков сумки, перепрыг нул через с тол и пог налс я за перепуг анными Струпьями.

Джордж Уизли с делал выглад на Живог лота, но промах нулс я Струпья пронес лис ь через двадц ать пар ног и прос трелили с тарый комод. Кос олапс ус резко ос тановилс я низко приг нулс яна с воих кривых ног ах и начал ярос тно мах ать под ними передней лапой.

Рон и Г ермиона пос пешили; Г ермиона с х ватила Живог лота пос ередине и оттолкнула ег о; Рон брос илс яна живот и с большим трудом вытащил Струпика за хвост.

"Взг ляни на нег о!" — ярос тно с казал он Г ермионе, подвешивая перед ней Корос ту. «Он кожа да кос ти! Держи эту кошку подальше от нег о!

—Кос олапс ус не понимает, что это неправильно! —с сказала Г ермиона дрожащим г лос ом. —Все коты г оняютс яза крыс ами, Рон!

«Е с ть что-то с мешное в этом животном!» —с казал Рон, который пыталс яуг оворить лих орадочно извиваю щег ося Струпуса вернутс як с себе в карман. «Он слышал, как яс казал, что Корос та был в моей сумке!»

—О, что завздор, —нетерпеливо с сказала Г ермиона. —Кос олапс ус чуял ег о, Рон, как еще, потвоему...

«Этот кот завелс яна Струпиков!» —с казал Рон, не обращя внимания на окружаю щих , которые начали х их икать. —А Корос та был здес ь первым, и он болен!

Рон прошел через общую комнату и, с крывшис ь из виду, поднялс я по лес тниц е в с пальню для мальчиков. На с ледую щий день Рон все еще был в плох ом нас троении с Г ермионой. Он почти не разг оваривал с ней на протяжении всег о курса Г ерболог ии, х отя он, Г арри и Г ермиона вмес те работали над одним и тем же Р uffarod.

—Как С кэбберс ? —робко с прос ила Г ермиона, ког да они с рывали с рас тений толс тые розовые стручки и выс ыпали блес тящие бобы в деревянное ведро.

—Он прянетс яу подножия моей кровати и тряс етс я —с ердито с казал Рон, пропу с тив ведро и рас сыпав бобы по полу теплиц ы.

—Ос торожно, Уизли, ос торожно! —вос кликнула профес с ор С праут, ког да бобы зац вели у них на г лазах .

Следую щим было Преображение. Г арри, решивший пос ле урока с прос ить профес с ора Мак Г онаг алл, может ли он пойти в Хог с мид вмес те с ос тальными, прис оединилс як очереди за пределами клас с а, пытае с ь решить, как он с обираетс яярг ументировать с вою позиц ию. Однако ег о отвлекло волнение в начале очереди.

Лаванда Браун, казалось, плакала. Парвати обняла ее и что-то объясняла Симусу Финнигану и Дину Томасу, которые выглядели очень серьезными.

—В чем дело, Лаванда? — с тревогой спросила Гермиона, когда она, Гарри и Рон присоединились к группе.

—Сегодня утром она получила письмо из дома, — прошептала Парвати. — Это ее кролик, Бинки. Его убила лиса.

—О, — сказала Гермиона, — прости, Лаванда.

"Я должен был знать!" — трагически сказала Лаванда. — Ты знаешь, какой сегодня день?

«Э-э...»

«Шестнадцатое октября! — То, чего ты боишься произойдет шестнадцатого октября! Помнишь? Она была права, она была права!»

Теперь весь класс обратился вокруг Лаванды. Симус серьезно покачал головой. Гермиона колебалась; затем она сказала: — Ты... ты боялся, что Бинки убьет лису?

—Ну, не обязательно из-за лисы, — сказала Лаванда, глядя на Гермиону с лезящими яг-лазами, — но явно боялся его смерти, не так ли?

—О, — сказала Гермиона. Она снова сделала паузу. Затем —

—Бинки был с тарым кроликом?

«Нет!» — всхлипнула Лаванда. «Х... он был всего лишь младенцем!» Парвати крепче обняла Лаванду за плечи.

—Но тогда почему ты боишься, что он умрет? — сказала Гермиона.

Парвати устояла на нее.

—Ну, посмотри на это логически, — сказала Гермиона, повернувшись к остальным членам группы. — Я имею в виду, что Бинки сегодня даже не умер, не так ли? Лаванда только сегодня узнала новости... Лаванда громко завыла. — ...и она не могла этого бояться, потому что это стало настоящим шоком...

—Не обращай внимания на Гермиону, Лаванда, — громко сказал Рон, — она не думает, что чужие питомцы имеют большое значение.

В этот момент профессор МакГонагалл открыла дверь класса, что, возможно, было удачей; Гермиона и Рон смотрели друг на друга как кинжалы, а когда вошли в класс, сели по обе стороны от Гарри и не разговаривали друг с другом весь класс.

Гарри еще не решил, что он скажет профессору МакГонагалл, когда прозвонит звонок в конце урока, но именно она первой подняла тему Хогсмид.

"Один момент, пожалуйста" — позвала она, когда класс обратился к ней. «Поскольку вы все находитесь в моем доме, вы должны передать мне бланки разрешений на посещение Хогсмид до Хэллоуина. Никакой формы, никаких визитов в деревню, так что не забудь!»

Невилл поднял руку.

«Пожалуйста, профессор, я... кажется, я потерял...»

—Твоя бабушка прислала твое прямо мне, Лонгботтом, — сказала профессор МакГонагалл. «Кажется, она думала, что так безопаснее. Ну вот и все, можешь идти».

—Спроси ее сейчас, — прошепел Рон на Гарри.

"Ой. но... — начала Гермиона.

—Давай, Гарри, — упрямо сказал Рон.

Гарри подождал, пока остальная часть класса исчезнет, и нервно направился к столу профессора МакГонагалл.

—Да, Поттер? Гарри глубоко вздохнул.

«Профессор, мои тетя и дядя... э-э... забыли подписать мою форму», — сказал он.

Профессор МакГонагалл посмотрела на него поверх своих квадратных очков, но ничего не сказала.

—Итак... э... как вы думаете, все будет в порядке, значит, все будет хорошо, если я... если я пойду в Хогсмид?

Профессор МакГонагалл посмотрела вниз и начала перебирать бумаги на своем столе.

—Боюсь, что нет, Поттер, — сказала она. —Ты слышал, что я сказал. Нет формы, нет посещения. Это правило».

—Но — профессор, мои тетя и дядя — вы знаете, они магглы, они ничего не понимают в... в формах Хогвартса и прочем, — сказал Гарри, а Рон подбадривал его энергичными кивками. «Если бы ты сказал, что я могу пойти

—Но я так не говорю, — сказала профессор МакГонагалл, всовывая аккуратно складывая свои бумаги в ящик. «В форме четко указано, что родитель или опекун должен дать разрешение». Она повернулась, чтобы посмотреть на него с остранным выражением лица. Было ли это жалостью? — Прости, Поттер, но это мое последнее слово. Тебе лучше поспешить, иначе ты опоздаешь на следующий урок.

Делать было нечего. Рон обзывал профессора МакГонагалл разными именами, что сильно раздражало Гермиону; Гермиона приняла выражение «все к лучшему», что разозлило Рона еще больше, а Гарри пришлось терпеть, когда все в классе громко и радостно говорили о том, что они собираются делать в первую очередь, как только попадут в Хогсмид.

—Там всегда праздник, — сказал Рон, пытаясь подбодрить Гарри. «Знаешь, пир в честь Хэллоуина вечером».

—Ага, — мрачно сказал Гарри, — отлично.

Праздник в честь Хэллоуина всегда был хорошо, но было бы намного вкуснее, если бы он пришел на его последнее дня проведенного в Хогсмиде с остальными. Ничто из того, что кто-либо сказал, не заставляло его чувствовать себя лучше из-за того, что его бросили. Дин Томас, хорошо владевший пером, предложил подделать подпись дяди Вернона на бланке, но, поскольку Гарри уже сказал профессору МакГонагалл, что он не расписывался, это было бесполезно. Рон нерешительно предложил мантию-невидимку, но Гермиона отказалась от нее, напомнив Рону, что Дамблдор сказал им о том, что дементоры могут видеть сквозь них. У Перси были, пожалуй, наименее полезные слова утешения.

—Они поднимают шум из-за Хогсмид, но уверяю тебя, Гарри, это еще не все, что выдуманно, — серьезно сказал он. — Ладно, кондитерская довольно хороша, а Маггин Шутки Зонко откровенно опасны, и да, Визжащую Хижину всегда стоит посетить, но насамом деле, Гарри, кроме этого, ты ничего не упускаешь.

Утром Хэллоуина Гарри проснулся вместе с остальными и пошел завтракать, чувствуя себя очень подавленным, хотя и стараясь вести себя нормально.

—Мы привезем тебе много сладостей из Медового Герцога, — сказала Гермиона, выходя отчаянно жалкой его.

—Да, много, — сказал Рон. Он и Гермиона, наконец, забыли о своей ссоре из-за Живоглота перед лицом трудностей Гарри.

—Не беспокойся обо мне, — сказал Гарри тоном, как он надеялся, небрежным голосом, — увидимся на пире. Хорошо тебе провести время»

Он проводил их до вестибюля где у входных дверей стоял смотритель Филч, проверяя имена по длинному списку, подозрительно вглядываясь в каждое лицо и слезая тем, чтобы никто не улизнул, кому не следует выходить.

— Осматриваешься здесь, Поттер? — закричал Малfoy, стоявший в очереди с Крэббом и Гойлом.
— Боишься пройти мимо дементоров?

Гарри проигнорировал его и в одиночестве поднялся по мраморной лестнице, через пустынные коридоры обратно в Гриффиндорскую башню.

"Пароль?" — сказала Полная Дама, вырываясь из дремоты.

— Фортунатно-Майор, — вяло сказал Гарри.

Портрет распахнулся и он пролез через дыру в гостиную. Он был полон болтовни первокурсников и второкурсников, а также нескольких старших учеников, которые, очевидно, посещали Хогсמיד так часто, что новизна уже приелась.

"Гарри! Гарри! Привет, Гарри!"

Это был Колин Криви, второкурсник, который благоговел перед Гарри и никогда не упускал возможности поговорить с ним.

— Ты не собираешься являться Хогсמיד, Гарри? Почему нет? Эй, — Колин нетерпеливо оглядел своих друзей, — Гарри, если хочешь, можешь прийти и посидеть с нами!

— Э... нет, спасибо, Колин, — сказал Гарри, который был не в настроении, чтобы толпаться жадно пялился на его ошрамленную. — Я... я должен пойти в библиотеку, должен сделать кое-какую работу.

После этого у него не было выбора, кроме как развернуться и снова выйти из портретной дыры.

— Какой мысли было меня будить? — сердито крикнула Полная Дама ему вслед, когда он ушел.

Гарри в унынии направился к библиотеке, но на полпути передумал; ему не хотелось работать. Он обернулся и столкнулся лицом к лицу с Филчем, который, очевидно, только что проводил последнего посетителя Хогсмид.

"Что ты делаешь?" Филч подозрительно зарычал.

— Ничего, — честно сказал Гарри.

"Ничего!" — выплюнул Филч, щеки его неприятно подрагивали. «Вероятная история! Кradучись в одиночестве — почему ты не покупаешь в Хогсмиде вонючие пилули, порошок для отрыжки и с вислящих червей, как остальные твои противные маленькие друзья?

Гарри пожал плечами.

«Ну, возвращайся с вою гостиную, где тебе и место!» — рявкнул Филч и стоял, глядя на него, пока Гарри не скрылся из виду.

Но Гарри не вернулся в гостиную; он поднялся по лестнице, с мутно думая о том, чтобы посплетать с овянью, чтобы увидеть Хедвиг, и шел по другому коридору, когда голос из одной из комнат просил: «Гарри?»

Гарри обернулся чтобы посмотреть, кто это сказал, и встретил профессора Люпина, выглядывающего из-за двери своего кабинета.

"Что ты делаешь?" — сказал Люпин, хитро смотря на него, чем Филч. — Где Рон и Гермиона?

— Хогсмида, — сказал Гарри как бы небрежным голосом.

— А, — сказал Люпин. Он на мгновение задумался о Гарри. «Почему бы тебе не войти? Я только что получил Гриндиллоу для нашего следующего урока.

"Что?" — сказал Гарри.

Он последовал за Люпином в его кабинет. В углу стоял очень большой бак с водой. Болезненное зеленое существо с острыми рогами прижималось лицом к стеклу, корчило рожи и сжимало длинные тонкие пальцы.

— Водяной демон, — сказал Люпин, задумчиво глядя на Гриндиллоу. — У нас не должно возникнуть с ним особых проблем, не после Каппы. Хитрость заключается в том, чтобы сломать его охватку. Вы заметили ненормально длинные пальцы? Сильный, но очень хрупкий».

Гриндиллоу оскалился и зарылся в заросль орнаментов в углу.

"Чашка чая?" — сказал Люпин, оглядываясь в поисках своего чайника. — Я как раз думал сделать один.

— Хорошо, — неловко сказал Гарри.

Люпин постучал палочкой по чайнику, и из носика внезапно вырвался пар.

—С адис ь, —с казал Лю пин, с нима я крышку с пыльной консервной банки. —Бою с ь, у меня только чайные пакетики —но, с мею предложить, вам уже дос таточно чайных лис тьев?

Г арри пос мотрел на нег о. Г лаза Лю пина блес тели.

—Как ты узнал об этом? —с прос ил Г арри.

—Профес с ор Мак Г онаг алл с казал мне, —с казал Лю пин, передавая Г арри кружку с чаем. —Ты не бес покоишься я не так ли?

—Нет, —с казал Г арри.

На мг новение он подумал, не рас с казать ли Лю пину о с обаче, которую видел в Маг нолии Крес ент, но решил этог о не делать. Он не х отел, чтобы Лю пин думал, что он трус , тем более что Лю пин, пох оже, уже думал, что не может с правиться я с Бог г артом.

Что-то из мыс лей Г арри отразило с ь на ег олиц е, потому что Лю пин с прос ил: —Тебя что-то бес покоит, Г арри?

—Нет, —с олг ал Г арри. Он выпил немног о чая и с мотрел, как Г риндилоу г ровит ему кулаком.

—Да, —внезапно с казал он, с тавя с вой чай на стол Лю пина. —Ты помнишь тот день, ког да мы с ражались с Бог г артом?

—Да, —медленно с казал Лю пин.

—Почему ты не дал мне с этим бороться я? —резко с казал Г арри.

Лю пин поднял брови.

—Я бы подумал, что это очевидно, Г арри, —удивленно с казал он.

Г арри, который ожидал, что Лю пин будет отриц ать, что он с делал что-то подобное, был ошеломлен.

"Почему?" —с казал он с нова.

—Ну, —с казал Лю пин, с лег ка нах мутившись , —я полага ал, что ес ли Бог г арт с толкнется я с вами, он примет форму Лорда Волан-де-Морта.

Г арри у с тавил с я Мало тог о, что это был пос ледний ответ, которог о он ожидал, Лю пин назвал имя Волде морта. Е динс твенным человеком, от которог о Г арри ког да-либос лышал это имя в с лух (помимо с ебя), был профес с ор Дамблдор.

—Очевидно, я ошибался — сказал Люпин, все еще хмуро глядя на Гарри. — Но я не думал, что лорду Волан-де-Морту стоит материализоваться в учительской. Я представлял, что люди запаникуют».

—Я не думал о Волдеморте, — честно сказал Гарри. —Я... я все помнил тех дементоров.

—Понятно, — задумчиво сказал Люпин. —Ну-ну... я впечатлен. Он слегка улынулся увидев удивление на лице Гарри. «Это говорит о том, что больше все овы боитесь — страха. Очень мудро, Гарри.

Гарри не знал, что на это сказать, поэтому отпил еще немного чая.

—Значит, ты думаешь, что я не верил, что ты способен ражаться с Боггартом? — проницательно сказал Люпин.

—Ну... да, — сказал Гарри. Он вдруг почувствовал себя намного счастливее. —Профессор Люпин, вы знаете дементоров...

Его прервал стук в дверь.

—Входите, — позвал Люпин.

Дверь открылась, и вошел Снейп. Он нес кубок, из которого слабо дымился и становился при виде Гарри, его черные глаза сузились.

—А Северус, — сказал Люпин, улыбаясь. "Большое спасибо. Не могли бы вы оставить его здесь, на столе, для меня?

Снейп поставил дымящийся кубок, его глаза блуждали между Гарри и Люпином.

—Я только что показывал Гарри своего Гриндилоу, — любезно сказал Люпин, указывая на аквариум.

«Очаровательно», — сказал Снейп, не глядя на него. —Ты должен выпить это прямо сейчас, Люпин.

—Да, да, я буду, — сказал Люпин.

—Я приготовил целый котел, — продолжил Снейп. «Если вам нужно больше».

«Возможно, завтра я снова возьму немного. Большое спасибо, Северус.

—Все нет, — сказал Снейп, но выражение его глаз не понравилось Гарри. Он потянулся из комнаты, не улыбаясь и настороженный.

Гарри с любопытством посмотрел на кубок. Люпин улыбнулся.

— Профессор Снейп очень любезно приготовил для меня зелье, — сказал он. «Я никогда не умел варить зелья, а это особенно ложно». Он взял кубок и понюхал его.

— Жалость сakra делает его бесполезным, — добавил он, делая лоток и вздрагивая.

"Почему -?" Гарри начал. Люпин посмотрел на него и ответил на незаконченный вопрос.

«Я чувствую себя немножко не в своей тарелке, — сказал он. — Это зелье — единственное, что помогает. Мне очень повезло работать вместе с профессором Снейпом; не так много волшебников, которые способны это сделать».

Профессор Люпин сделал еще лоток, и у Гарри возникло безумное желание выбить кубок из его рук.

— Профессор Снейп очень интересуется темными искусстваами, — выпалил он.

"Действительно?" — сказал Люпин, выходя из легкого интереса, и сделал еще один лоток зелья.

— Некоторые люди считают... — Гарри заколебался, а затем безрасудно продолжил, — некоторые люди считают, что он делает все, чтобы получить работу по Защите от темных искусств.

Люпин осушил кубок и скривился.

— Отвратительно, — сказал он. — Что ж, Гарри, мне лучше вернуться к работе. Увидимся позже на пиру».

— Верно, — сказал Гарри, ставя пустую чашку.

Пустой кубок все еще дымился.

— Ну вот, — сказал Рон. «Мы получили только, сколько могли унести».

На колени Гарри упал дождь из разноцветных конфет. Уже смеркалось, и Рон с Гермионой только что появились в общей гостиной, раскрасневшиеся от холодного ветра и выглядевшие так, как будто они отлично провели время.

— Спасибо, — сказал Гарри, беря в руки пачку маленьких черных перцев. «Какой Хогсмид? Куда ты ушел?"

Судя по звуку — везде. «Дервиш и Бэнкс», магазин волшебного снаряжения «Магазин шуток Зонко», в «Три метлы» за вспенивающимися якорями и орехами с ливочного пива и во многих других местах.

—Почта, Гарри! Около двух с отсов, все сидят на полках, все имеют цетовую маркировку в зависимости от того, как быстрых отите, чтобы ваше письмо дошло до адресата!»

«У Honeydukes есть новый вид помадки; раздавали бесплатные пробники, есть немного, смотрите —»

—Мы думаем, что видели людодея, честное слово, в «Трех метлах» их бывает много...

«Жаль, что мы не могли принести вам немного сливочного пива, оно действительно согревает вас. —»

"Что ты сделал?" —спросила Гермиона с тревогой. —Вы выполнили какую-нибудь работу?

—Нет, —сказал Гарри. «Люпин приготовил мне чашку чая в своем кабинете. И тут вошел Снейп...

Он рассказал им все о кубке. Рот Рона открылся

—Люпин выпил? —выдохнул он. —Он сумасшедший?

Гермиона посмотрела на часы.

—Нам лучше спуститься, знаешь, пир начнется через пять минут. Они поспешили через отверстие для портрета в толпу, все еще обходя Снейпа.

—Но если он... ну, ты знаешь... —Гермиона понизила голос, нервно оглядываясь по сторонам, —если он был пытался —отравить Люпина —он бы не сделал этого на глазах у Гарри.

—Да, может быть, —сказал Гарри, когда они дошли до вестибюля и вошли в Большой зал. Он был украшен с огнями и с огнями тыкв с свечами, облаком порхающих живых летучих мышей и множеством пылающих оранжевых лент, которые лениво плыли по штормовому потолку, как сверкающие водяные змеи.

Еда была вкусная даже Гермиона и Рон, объевшиеся с ласк «Сладкого королевства», съели вторую порцию всего. Гарри продолжал оглядывать на учительский стол. Профессор Люпин выглядел веселым и добрым, как всегда; он оживленно разговаривал с крошечным профессором Флитвиком, учителем заклинаний. Гарри провел глазами по столу, туда, где сидел Снейп. Ему это показалось, или глаза Снейпа мелькали в сторону Люпина чаще, чем было естественно?

Праздник завершился развлечением, усвоенным призраками Хогвартса. Они выскочили из стен и столов, чтобы немного спланировать; Почти Безголовый Ник, призрак Гриффиндора, добился ябольшого успеха, воссоздав с обидным неудачным обезглавливанием.

Это был такой приятный вечер, что хорошее настроение Гарри не могло испортить даже Малfoy, который прокричал с квошь толпу, когда все вышли из зала: «Демонстры посылают привет, Поттер!»

Гарри, Рон и Гермиона посматривали заостренными гриффиндорцами по обычному пути к башне Гриффиндора, но когда они достигли коридора, который заканчивался портретом Толстой Дамы, они обнаружили, что он битком набит студентами.

— Почему никто не входит? — любопытно спросил Рон.

Гарри посмотрел поверх голов перед собой. Портрет как будто закрылся.

— Пропустите меня, пожалуйста, — раздался голос Перси, и он важно протиснулся квошь толпу. «Что здесь задержка? Вы же не все забыли пароль — пропустите, я староста..»

И тут на толпу навалилась тишина, с начала с переди, так что по коридору как будто поползли олодки. Они ушли, как Перси неожиданно резко сказал: «Кто-нибудь, вызовите профессора Дамблдора. Быстрые!»

Головы людей повернулись; те, что сзади, стояли на цыпочках.

"Что происходит?" — сказала только что подошедшая Джинни.

Мгновение спустя профессор Дамблдор уже был там и метнулся как портрету; гриффиндорцы прижались друг к другу, чтобы пропустить его, а Гарри, Рон и Гермиона подошли поближе, чтобы посмотреть, в чем дело.

— О, мой... — Гермиона схватила Гарри за руку.

Полная дама исчезла с ее портрета, который был изрезан так жестоко, что полоски холста валялись на полу; большие куски его были полностью оторваны. Дамблдор бросил быстрый взгляд на порченную картину и повернулся ее глазами были мрачными, чтобы увидеть профессора МакГонагалл, Люпина и Снейпа, спешащих к нему.

— Нам нужно найти ее, — сказал Дамблдор. — Профессор МакГонагалл, пожалуйста, немедленно отправляйтесь к мистеру Филчу и скажите ему, чтобы он обыскал все картины в замке в поисках Полной Дамы.

«Вам повезет!» — сказал кудахтающий голос.

Это был Полтергейст Пивз, качающийся над толпой и выглядевший, как всегда, довольным видом обломков или тревогой.

—Что ты имеешь в виду, Пивз? — с покоем сказал Дамблдор, и ухмылка Пивза немного померкла. Он не смел настаивать на Дамблдоре. Вместе с тем он принял маслянистый голос, который был не лучше его. «Стыдно, ваше лавентство, сэр. Не хочется, чтобы его видели. Она ужасный беспорядок. Видел, как она бежала по ландшафту на четвертом этаже, сэр, петляя между деревьями. Плачет что-то ужасное, — радостно сказал он. "Бедная" — добавил он неубедительно.

—Она сказала, кто это сделал? — тихо сказал Дамблдор.

—О да, профессор Эд, — сказал Пивз с видом человека, держащего в руках большую бомбу.

—Видишь ли, он очень рассердился, когда она не пустила его. Пивз перевернулся и ухмыльнулся Дамблдору между собственными ногами. — У него скверный нрав, у этого Сириуса Блэка. ГЛАВА ДЕ ВЯТАЯ

Мрачное поражение

Профессор Дамблдор отправил всех гриффиндорцев обратно в Большой зал, где через десять минут к ним присоединились студенты из Хаффлпафа, Рейвенкло и Слизерина, выглядевшие крайне смущенными.

«Учителя и должны провести тщательный обыск замка», — сказал им профессор Дамблдор, когда профессор МакГонагалл и Флитвик закрыли все двери в холл. — Боюсь, ради вашей же безопасности вам придется провести здесь ночь. Я хочу, чтобы старосты стояли на страже у входа в зал, и я оставляю старосту и девочку в гостиной. О любых нарушениях следует немедленно сообщать мне, — добавил он Перси, который выглядел очень гордым и важным. «Отправьте сообщение одному из призраков».

Профессор Дамблдор сделал паузу, собираясь покинуть холл, и сказал: «О, да, вам понадобится..»

Один небрежный взмах палочки, и длинные столы отлетели к краям зала и встали у стен; еще одна волна, и пол был покрыт сотнями мягких пурпурных сальных мешков.

—Спи спокойно, — сказал профессор Дамблдор, закрывая за собой дверь.

Зал сразу же возбужденно заговорил; гриффиндорцы рассказывали остальной школе о том, что только что произошло.

«Все в свои пальные мешки!» — крикнул Перси. — Да ладно тебе, больше не болтай! Отбой через десять минут!»

—Пошли, —с казал Рон Г арри и Г ермионе. они зах ватили три с пальных мешка и затащили их в уг ол.

—Думаешь, Блэк все еще в замке? —с тревог ой прошептала Г ермиона.

—Дамблдор, очевидно, так думает, —с казал Рон.

—Знаете, очень повезло, что он выбрал с ег одня вечером, —с сказала Г ермиона, ког да они, полнос тью одетые, забралис ь в свои с пальные мешки и приподнялис ь на локтях , чтобы пог оворить. «Одна ночь, ког да нас не было в башне... »

—Думаю, он потерял с чет времени, нах одяс ь в бег ах , —с казал Рон. «Не знал, что с ег одня Хэллоуин. Иначе он бы ворвалс я с ю да.

Г ермиона вздрог нула.

Вокруг них люди задавали друг другу один и тот же вопрос : «Как он попал внутрь?»

«Может быть, он умеет аппарировать, —с казал ког тевранец в нес кольких футах от нег о. —Просто появляйс я из ниоткуда, знаешь ли».

«Наверное, замас кировалс я», —с казал пятикурс ник Пуффендуц а.

—Он мог прилететь, —предположил Дин Томас .

«Честно говоря я единственный человек , который ког да-либо удос ужилс я прочеитать «Ис торию Хог вартс а?»»
—с ердитос сказала Г ермиона Г арри и Рону.

—Возможно, —с казал Рон. "Почему?"

—Потому что замок защищен не только стенами, знаете ли, —с сказала Г ермиона. «На нем есть всевозможные чары, чтобы люди не мог ли войти с крытно. Ты не можешь прос то аппарировать с ю да. И ях отел бы увидеть мас кировку, которая мог ла бы обмануть этих дементоров. Они ох раняю т каждый вх од на территорию. Они бы тоже видели, как он прилетел. А Ф илч знает все потайные х оды, они их прикроют...

«С ейчас г ас нет с вет!» —крикнул Перси. «Я х очу, чтобы все были в своих с пальных мешках и больше не разг оваривали!»

Свечи все разом пог асли. Единственный с вет теперь ис х одил от с еребрис тых призраков, которые бродили, с серьезно разг овариваяс с тарос тами, и от заколдованног о потолка, который, как небо,

снаружи, был усыян звездами. Из-за этого и шепота, который все еще наполнял холл, Гарри казалось, что он спит на улице при легком ветре.

Раз в час учитель появлялся в зале, чтобы проверить, все ли в порядке.

Около трех часов утра, когда многие студенты наконец уснули, вошел профессор Дамблдор. Гарри наблюдал, как он оглядывается по поиску Перси, который рыскал между пальными мешками, отчитывая людей за болтовню. Перси был недалеко от Гарри, Рона и Гермионы, которые быстро притворились спящими, когда Дамблдор приблизился ближе.

—Какие-нибудь следы его, профессор? —шепотом спросил Перси.

"Нет. Здесь все хорошо?"

—Все под контролем, сэр.

"Хороший. Теперь нет смысла перемещать их всех. Я нашел временное убежище для портретной дыры Гриффиндора. Вы можете вернуть их завтра."

—А Толстая Дама, сэр?

«Прячется на карте Аргайлшира на втором этаже. Очевидно, она отказалась впустить Блэка без пароля, поэтому он напал. Она все еще очень расстроена, но как только она успокоится, я попрошу мистера Филча восстановить ее».

Гарри услышал, как снова скрипнула дверь холла и снова послышались шаги.

"Старший мастер?" Это был Снейп. Гарри оставался неподвижным, напряженно прислушиваясь. «Весь третий этаж был обыскан. Его там нет. И Филч прошел под землей, там тоже ничего».

«А как насчет Астрономической башни? Комната профессора Трелони? Совятня?»

«Все обыскили...»

—Очень хорошо, Северус. Я действительно не ожидал, что Блэк задержится».

—У вас есть какие-нибудь теории относительно того, как он попал внутрь, профессор? —спросил Снейп.

Гарри слегка приподнял голову, освобождая другое ухо.

—Многое, Северус, каждое из них так же маловероятно, как и предыдущее.

Гарри приоткрыл глаза и посмотрел туда, где они стояли; Дамблдор стоял к нему спиной, но он мог видеть лицо Перси, завороченное вниманием, и профиль Снейпа, выглядевший сердитым.

—Вы помните наш разговор, директор, прямо перед —э-э —началом семестра? —сказал Снейп, едва раскрывая губы, словно пытаясь отгородить Перси от разговора.

—Да, Северус, —сказал Дамблдор, и в его голосе было что-то вроде предостережения.

«Кажется —почти невозможным —что Блэк мог войти в школу без внутренней помощи. Я выразил свою обеспокоенность, когда вы назначили...

«Я не верю, что хоть один человек в этом замке помог бы Блэку войти в него», —сказал Дамблдор, и по его тону стало ясно, что тема закрыта, и Снейп не ответил. —Я должен спускаться к дементорам, —сказал Дамблдор. —Я сказал, что сообщу им, когда наши поиски будут завершены.

—Разве они не хотели помочь, сэр? —сказал Перси.

—О да, —холодно сказал Дамблдор. —Но я боюсь, что ни один дементор не переступит порог этого замка, пока я директор.

Перси выглядел слегка смущенным. Дамблдор вышел из зала, идя быстро и тихо. Снейп на мгновение посмотрел, наблюдая за директором с выражением глубокой обиды на лице; потом он тоже ушел.

Гарри покосился на Рона и Гермиону. У обоих тоже были открыты глаза, отражающие звездный потолок.

—О чем все это было? —спросил Рон.

Следующие несколько дней в школе не говорили ни о чем, кроме Сириуса Блэка. Теории о том, как он попал в замок, становились все более и более дикими; Ханна Эбботт из Хаффлаффа провела большую часть следующего занятия по гербологии, рассказывая всем, кто готов был слушать, что Блэк может превратиться в ветхий куст.

Разорванный холст Полной Дамы был снят со стены и заменен портретом сэра Кадогана и его ожиревшего серого пони. Никто этому особенно не радовался. Половину своего времени сэр Кэдган проводил, вызывая людей на дуэли, а остальное время придумывал смешотворно ложные пароли, которые менял не реже двух раз в день.

—Он полный сумасшедший, —сердито сказал Симус Финниган Перси. —Разве мы не можем найти кого-нибудь еще?

«Ни одна из других картин не хотела эту работу», — сказал Перси. «Напуган тем, что случилось с Полной Дамой. Сэр Кадоган был единственным, кто достаточно храбр, чтобы вызваться добровольцем.

Однако сэр Кадоган беспокоил Гарри меньше всего. Теперь занимательно следили.

Учителя находили поводы ходить с ним по коридорам, а Перси и Уизли (действовавший, как подозревал Гарри, по приказу матери) повсюду преследовали его, как крайне напуганный сторожевой пес. В довершение всего, профессор МакГонаггал вызвала Гарри в свой кабинет с таким мрачным выражением лица, что Гарри подумал, что кто-то должно быть умер.

— Нет смысла больше скрывать это от вас, Поттер, — сказала она очень серьезным голосом. — Я знаю, это будет для тебя шоком, но Сириус Блэк...

— Я знаю, что он преследует меня — устало сказал Гарри. «Я слышал, как папа Рона говорил с моей маме. Мистер Уизли работает в Министерстве магии.

Профессор МакГонаггал казалась очень ошеломленной. Она смотрела на Гарри мгновение или два, а затем сказала: «Понятно! Что ж, в таком случае, Поттер, вы поймете, почему я не думаю, что вам стоит заниматься квиддичем по вечерам. На поле только с членами вашей команды очень опасно, Поттер..

«У нас первый матч в субботу!» — возмутился Гарри. — Мне нужно тренироваться профессору!

Профессор МакГонаггал внимательно посмотрела на него. Гарри знал, что ее глубоко интересуют перспективы команды Гриффиндора в конце концов, именно она предложила его в качестве Искателя в первую очередь. Он ждал, затаив дыхание.

«Хм...» Профессор МакГонаггал встала и ушла в окно на поле для квиддича, которое было едва видно сквозь дождь. — Ну... черт его знает, хотелось бы мне, наконец, увидеть, как мы выиграем Кубок... но все же, Поттер... Я был бы счастливее, если бы присутствовал учитель. Я попрошу мадам Хуч посмотреть за вашими тренировками.

Погода неуклонно ухудшалась по мере приближения первого матча по квиддичу. Неустрашимая команда Гриффиндора тренировалась усерднее, чем когда-либо, под присмотром мадам Хуч. Затем, на последней тренировке перед субботним матчем, Оливер Вуд преподнес своей команде несколько непрошенных слов.

«Мы не играем в Слизерин!» — сказал он им, выходя очень сердитым. — Флинт только что был у меня. Вместо этого мы играем в Хаффлпафф.

"Почему?" — спросила ослепительная команда.

—Флинт оправдывается тем, что рука их Искателя все еще повреждена, — сказал Вуд, яростно скрипя зубами.
«Но очевидно, почему они это делают. Не хочешь играть в такую погоду. Думаю, это снижает их шансы...»

Весь день дул сильный ветер и проливной дождь, и пока Вуд говорил, они ушли в далекий раскат грома.

—С рукой Малфоя все в порядке! — яростно сказал Гарри. «Он притворяется!»

—Я это знаю, но мы не можем этого доказать, — горечью сказал Вуд — и мы отработывали все эти движения, предполагая, что играем в Слизерин, а вместо этого Хаффлафф, и их стиль совсем другой. У них новый Капитан и Искатель, Седрик Диггори...

Анджелина, Алисия и Кэти вдруг захихикали.

"Что?" — сказал Вуд, нахмурившись от такого беззаботного поведения.

—Он такой высокий, красивый, не так ли? — сказала Анжелика.

«Сильный и тихий», — сказала Кэти, и они снова начали хихикать.

—Он молчит только потому, что слишком стеснителен, чтобы сказать два слова вместе, — нетерпеливо сказал Фред. — Не понимаю, почему ты так беспокойся. Оливер, Хаффлафф — пустяк. В прошлый раз, когда мы играли в них, Гарри поймал снитч минут за пять, помнишь?

«Мы играли в совершенно других условиях!» — закричал Вуд, легкавыпучив глаза.
«Диггори сбрал очень сильную сторону! Он отличный Искатель! Я боялся, что ты все примешь это так! Мы не должны расслабляться. Мы должны сжечь конец трации! Слизерин пытается нас обмануть! Мы должны победить!»

—Оливер, успокойся! — сказал Фред, выглядя легкавытревоженным. «Мы очень серьезно относимся к Хаффлаффу. Серьезно.»

За день до матча ветер утих, и дождь лил сильнее, чем когда-либо. В коридорах и классах было так темно, что зажгли дополнительные факелы и фонари. Команда Слизерина действовала очень самодовольно, особенно Малfoy.

«Ах, если бы моя рука чувствовала себя немного лучше!» он вздохнул, когда ветер снаружи бил в окна.

У Гарри не было места в голове, чтобы беспокоиться о чем-либо, кроме завтрашнего матча. Оливер Вудторопился к нему между уроками и давал ему чаевые. Когда это случилось в третий раз, Вудговорил так долго, что Гарри вдруг понял, что опоздал на десять минут к Защите от темных искусств, и бросился бежать, а Вудкричал ему вдогонку: «У Диггори очень быстрый поворот, Гарри, так что вы могли бы попробовать заикнуть его».

Гарри остановился перед классом защиты от темных искусств, распахнул дверь и бросился внутрь.

— Извините за опоздание, профессор Люпин. я..

Но с учительского стола на него смотрел не профессор Люпин; это был Снейп.

— Этот урок начался десять минут назад, Поттер, так что, я думаю, мы получим десять баллов с Гриффиндора. Садитесь я"

Но Гарри не двинулся.

— Где профессор Люпин? он сказал.

«Он говорит, что чувствует себя слишком плохо, чтобы сегоднучить», — сказал Снейп с кривой улыбкой. — Кажется, я сказал тебе сесть?

Но Гарри остался на месте.

"Что случилось с ним?"

Черные глаза Снейпа сверкнули.

— Ничего опасного для жизни, — сказал он, выходя так, как будто хотел, чтобы это было так. «Еще пять баллов с Гриффиндора, если я снова попрошу вас сесть, будет пятьдесят».

Гарри медленно подошел к своему месту и сел. Снейп оглядел класс.

— Как я уже говорил до того, как Поттер прервал меня профессор Люпин не оставил никаких записей о темах, которые вы рассматривали до сих пор...

— Пожалуйста, сэр, мы сделали Боггартов, Красных Шапочек, Капни Гриндилу, — быстро сказала Гермиона, — и мы как раз собираемся начать...

— Молчи, — холодно сказал Снейп. «Я не запрашивал информацию. Я просто говорил о неорганизованности профессора Люпина».

«Он лучший учитель Защиты от Темных Искусств, который у нас когда-либо был», — с мелос казал Дин Томас, и ослительной класс пробормотал с огласие. Снейпвыг лядел более угрожающе, чем когда-либо.

«Тебя легко удовлетворить. Люпин вряд ли перегружает тебя — я ожидаю, что первокурсники смогут справиться с красными кепками и гриндилоу. Сегодня мы обсудим...

Гарри смотрел, как он пролистывает учебник до самой последней главы, которую, как он должен был знать, они не рассматривали.

— ...оборотни, — с казал Снейп.

— Но, сэр, — с сказала Гермиона, казалось, не в силах держаться — мы пока не должны делать оборотней, мы должны начать хинкипанки...

— Мисс Грейнджер, — с казал Снейп, публично спокойным голосом, — у меня сложилось впечатление, что преподаю этот урок, а не вы. И я говорю вам всем открыть страницы 394». Он снова огляделся. «Вы все! Сейчас!»

С множеством горьких косых взглядов и угрюмым бормотанием класс открыл свои учебники.

«Кто из вас может сказать мне, как мы отличаем оборотня от настоящего волка?» — с казал Снейп.

Все сидели в неподвижном молчании; все, кроме Гермионы, чья рука, как это часто случалось, взлетела прямо в воздух.

"Любой?" — с казал Снейп, игнорируя Гермиону. Её окрикая улыбка вернулась. — Ты хочешь сказать, что профессор Люпин даже не научил тебя основному различию между...

— Мы же говорили вам, — внезапно сказала Парвати, — что до оборотней мы ещё не добрались, мы все ещё...

"Тишина!" — прорычал Снейп. «Ну, ну, ну, я никогда не думал, что встречу третьекурсника, который даже не узнает оборотня когда увидит его. Я обязательно общу профессору Дамблдору, как сильно вы все отстали...

— Пожалуйста, сэр, — с сказала Гермиона, чья рука всё ещё была в воздухе, — оборотень отличается от настоящего волка несколькими мелочами. Морда оборотня...

— Это уже второй раз, когда вы говорите вне очереди, мисс Грейнджер, — холодно с казал Снейп. «Ещё пять баллов с Гриффиндора за невыносимую везналку».

Гермиона с ильно покраснела, опустила руку и уставилась в пол глазами, полными слез. То, как с ильно клас не навидел Снейпа, было с видетельс тво то го, что все они пилили с на не го, потому что каждый из них х отябы раз назвал Гермиону вс езной кой, и Рон, который с казал Гермионе, что она вс езная ка не реже двух раз в неделю г ромко г оворила: «Вы задали нам вопрос, и она знает ответ! Зачем с прашивать, ес ли не х очешь, чтобы тебе г оворили?»

Клас с сразу понял, что он зашел с лишком далеко. Снейп медленно приближалс я к Рону, и комната затаила дых ание.

—Задержание, Уизли, — мят кос казал Снейп, его лиц о было очень близко к лиц у Рона. «И ес ли я ког да нибудь еще раз ус лышу, как вы критикуете то, как я провожу занятия, вам будет очень жаль».

До конц а урока никто не издал ни звука. Они с идели и делали пометки об оборотнях из учебника, а Снейп х одил взад и вперед по рядам парт, изучая работу, которую они делали с профес с ором Люпином.

«Очень плох о объяс нил... Это неверно, Каппа чаще вс тречаетс я в Монголии...

Профес с ор Люпин пос тавил вос ьмь из дес яти? Я бы не дал три...»

Ког да наконец прозвенел звонок, Снейп удержал их .

«Каждый из вас напишет эс с е для передачи мне отом, как вы узнаете и убьете оборотней. Мне нужны два рулона перга мента на эту тему, и я х очу получить их к утру понедельника.

Пришло время кому-то взять этот клас с в свои руки. Уизли, ос тань с я нам нужно орг анизовать твоё задержание.

Гарри и Гермиона вышли из комнаты вместе с остальным клас с ом, который подождал, пока они уйдут далеко за пределы с лышимос ти, а затем разразилс я ярост ной тирадой о Снейпе.

—Снейп никог да не был таким ни с одним из наших учителей Защиты от темных ис кус с тв, даже ес ли он дей с твительно х отел получить эту работу, — с казал Гарри Гермионе. «Почему он запал на Люпина? Думаешь, это все из-за Бог г арта?»

—Не знаю, — задумчиво с казала Гермиона. — Но я очень надею с ь, что профес с ор Люпин с коро поправитс я..

Рон дог нал их пять минут с пус т я в зашкаливаю щей ярости.

«Знаешь, что это...» (он назвал Снейпа так, что Гермиона с казала «Рон!») «... зас тавляет меня делать? Мне нужно вычис тить с удно в больничном крыле. Без маг ии!» Он г лубоко дышал, его кулаки были с жаты. «Почему Блэк не мог с прятатьс я в кабинете Снейпа, а? Он мог бы прикончить его за нас !

На следующее утро Гарри проснулся очень рано, так рано, что было еще темно. На мгновение ему показалось, что его разбудил рев ветра. Потом он почувствовал холодный ветерок на затылке и резкое — рядом с ним парил Полтергейст Пивз, сильно дуя ему в ухо.

"Зачем ты это сделал?" — резко сказал Гарри. Пивз надул щеки, сильно дул и, куда-то вылетел из комнаты.

Гарри нащупал с собой будильник и посмотрел на него. Было половина пятого. Проклиная Пивза, он перевернулся на другой бок и попытался снова уснуть, но теперь, когда он проснулся, было очень трудно не обращать внимания на звуки раскаты грома над головой, удары ветра о стены замка и далекий скрип деревьев в Запретном лесу. Через несколько часов он будет на поле для квиддича, сражаясь с этим штормом. В конце концов, он отказался от всякой мысли о том, чтобы еще поспать, встал, оделся, взял с собой «Нимбус две тысячи» и тихонько вышел из спальни.

Когда Гарри открыл дверь, что-то задело его ногу. Он наклонился как раз вовремя, чтобы схватить Живоглота за конец его опущенного хвоста и вытащить наружу.

— Знаешь, я думаю, Рон был прав насчет тебя — подозрительно сказал Гарри Живоглоту. «Вокруг этого места много мышей — иди и погони их. Продолжайте, — добавил он, ногой подталкивая Живоглота вниз по винтовой лестнице. «Оставьте Струпов в покое».

В гостиной шумбури был еще громче. Гарри знал, что лучше не думать, что матч будет отменен; Матчи по квиддичу не отменяли по глупостям вроде грозы.

Тем не менее, он начал чувствовать себя очень тревожно. Вуд указал ему на Седрика Диггори в коридоре; Диггори был пятикурсником и намного крупнее Гарри. Искатели обычно были легкими и быстрыми, но вес Диггори был бы преимуществом в такую погоду, потому что вероятность того, что его снесет курс, меньше.

Гарри коротал часы до расставания у камина, время от времени всматриваясь, чтобы помешать Живоглоту снова подрастать как лестнице мальчиков. В конце концов Гарри подумал, что пора завтракать, и в одиночку направился к портретному отверстию.

— Встань и сражайся паршивая дворняжка! — завопил сэр Кадоган.

— О, заткнись, — зевнул Гарри.

Он немножко пришел с собой большой тарелкой овсянки, и к тому времени, когда он начал есть тосты, подошла охотничья команда.

«Это будет тяжело», — сказал Вуд, который ничегонедел.

—Перестань волноваться Оливер, —ус покаивающе сказала Алисия —мы не возражаем против небольшого дождя.

Но это было значительно больше, чем небольшой дождь. Популярность квиддича была такова, что вся школа, как обычно, собралась посмотреть матч, но они побежали по лужайкам к полю для квиддича, склонив головы против сильного ветра, и на ходу у них из рук выбивались зонтики. Незадолго до того, как он вошел в раздевалку, Гарри увидел Малфоя, Крэбба и Гойла, которые смеялись и указывали на него из-под огромного зонта по пути на стадион.

Команда переоделась в свои алые мантии и ждала обычного предматчевого напутствия Вуда, но его не последовало. Он попытался заговорить несколько раз, издал странный сдавленный звук, затем безнадежно покачал головой и поманил их следовать за собой.

Ветер был настолько сильным, что они пошатнулись, когда вышли на поле. Если толпа и ликовала, то из-за сильных раскатов грома это не было слышно. Дождь капал на очки Гарри. Как же он увидит в этом нитча?

С противоположной стороны поля приближались пuffedуицы, одетые в канареечно-желтые мантии. Капитаны подошли друг к другу и обменялись рукопожатием; Диггори улыбнулся Вуду, но Вуд теперь выглядел так, будто у него отризм, и просто кивнул. Гарри увидел, как мадам Хуч произнесла: «Воспряньте на метлах». Он с шумом вытащил правую ногу из грязи и перекинул ее через свой «Нимбус Две тысячи». Мадам Хуч поднесла висок к губам и издала пронзительный и отдаленный звук —они ушли.

Гарри быстро поднялся, но его «Нимбус» слегка качало ветром. Он держал его так крепко, как только мог, и повернулся, шуря на дождь.

Через пять минут Гарри промок до нитки и замерз, почти не видя своих товарищей по команде, не говоря уже о крошечном нитче. Он летал взад и вперед по полю мимо размытых красных и желтых фигур, не имея ни малейшего представления о том, что происходит в остальной части игры. Он не мог слышать комментариев из-за ветра. Толпа была скрыта под морем плащей и разбитых зонтиков. Дважды Гарри был очень близок к тому, чтобы быть брошенным с места бладжером; его зрение было так затуманено дождем на его очках, что он не заметил их приближения.

Он потерял счет времени. Ему становилось все труднее и труднее держать метлу прямо. Небо темнело, как будто ночь решила наступить раньше. Дважды Гарри чуть не попал в другой ойгрок, не зная, был ли это товарищ по команде или противник; все теперь были такие мокрые, а дождь такой густой, что он едва мог их различить...

С первой сильной молнии раздался висок мадам Хуч; Сквозь проливной дождь Гарри мог видеть только очертания Вуда, указывающие ему на землю. Вся команда шлепнулась в грязь.

«Я потребовал тайм-аут!» Вуд зарычал на всю команду. —Давай с юда...

Они сгрудились на краю поля под большим зонтом; Гарри снял очки и торопливо протер их о мантию.

"Какой счет?"

«Мы на пятьдесят очков впереди, — сказал Вуд, — но, если мы не получим снитча в ближайшее время, нам придется играть всю ночь».

— С этим у меня нет шансов, — раздраженно сказал Гарри, размахивая очками.

В этот самый момент у его плеча появилась Гермиона; она держала плащ над головой и не объяснимо сияла.

— У меня появилась идея, Гарри! Дай мне свои очки, быстрос!

Он передал их ей, и, пока команда смотрела в изумлении, Гермиона постучала по ним своей палочкой и сказала: «Империус!»

"Там!" — сказала она, возвращая Гарри. «Они отталкивают воду!»

Вуд выглядел так, словно готов был поцеловать ее.

“Великолепно!” — хрипло крикнул он ей вдогонку, когда она исчезла в толпе. «Хорошо, команда, вперед!»

Заклинание Гермионы сделало свое дело. Гарри все еще ошелощен от холода, все еще мокрее, чем когда-либо в жизни, но он мог видеть. Полный новой решимости, он направил свою метлу в турбулентный воздух, глядя во все стороны в поисках снитча, избегая блажера, ныряя под Диггори, который несся в противоположном направлении...

Раздался еще один удар грома, за которым сразу же последовала раздвоенная молния. Это становилось все опаснее. Гарри нужно было быстрос добраться до снитча...

Он повернулся, собираясь вернуться к середине поля, но в этот момент очередная вспышка молнии осветила трибуны, и Гарри увидел то, что совсем его отвлекло, четко отпечатавшийся на фоне неба силуэт огромного черного описи, неподвижный в самом верхнем, пустом ряду сидений.

Онемевшие руки Гарри скользнули с ручки метлы, и его «Нимбус» упал на несколько футов. Страхнув с глаз мокрую челку, он, пришурившись, посмотрел на трибуны. Собака исчезла.

"Гарри!" — раздался мучительный крик Вуда из-за стоек ворот Гриффиндора. — Гарри, позади тебя!

Гарри дико огляделся. Седрик Диггори мчался по полю и между ними в наполненном дождем воздухе мерцало крошечное золотое пятнышко...

В приступе паники Гарри бросился плашмя на ручку метлы и устремился к снитчу.

"Ну давай же!" — прорычал он с воем «Нимбус у», когда дождь хлестал его по лицу. "Быстрее!"

Но происходило что-то странное. На стадионе воцарилась жуткая тишина. Ветер, хотя и такой же сильный, как всегда, забыл реветь. Как будто кто-то выключил звук, как будто Гарри внезапно оглох — что происходит?

А потом ужасно знакомая волна холода пронеслась над ним, внутри него, как раз когда он ощутил, что внизу на поле что-то движется...

Прежде чем он успел подумать, Гарри оторвал взгляд от снитча и посмотрел вниз.

По меньшей мере с отня дементоров, скрытые лица которых были направлены на него, стояли под ним. Казалось, что ледяная вода поднимается в его груди, пронзая его внутренности. А потом снова ушли... Кто-то кричал, кричал у него в голове... женщина...

«Не Гарри, не Гарри, пожалуйста, не Гарри!»

«Отойди в сторону, глупая девчонка... отойди сейчас же...»

— Только не Гарри, пожалуйста, нет, возьми меня, убей вместо этого...

Мозг Гарри заполнил мутный клубящийся белый туман... Что он делал? Почему он летел? Ему нужно было помочь ей... Она собиралась умереть... Ее собирались убить...

Он падал, падал сквозь ледяной туман.

«Не Гарри! Пожалуйста... помилуй... помилуй...»

Пронзительный голос слышался, женщина кричала, и Гарри больше ничего не знал.

«Повезло, что земля была такой мягкой».

— Я думал, что он точно умер.

— Но он даже не разбил свои очки.

Гарри слышал шепот голосов, но в них не было никакого смысла. Он понятия не имел, где он был, или как он туда попал, или что он делал до того, как попал туда. Все, что он знал, это то, что каждый дюйм его тела ныл, как будто его били.

« Это было самое страшное, что я когда-либо видел в своей жизни».

Самое страшное... самое страшное... черные фигуры в капюшонах ... холод... крики...

Глаза Гарри распались. Он лежал в больничном крыле. Вокруг его кровати обратилась команда Гриффиндора по квиддичу, забрызганная грязью ног доголовы. Рон и Гермиона тоже были там, выгибая так, будто только что вылезли из басейна.

"Гарри!" — спросил Фред, который под грязью выгибал дел очень белым. — Как ты себя чувствуешь?

Память Гарри как будто перемоталась вперед. Молния ... Мрачный... Снитч... и дементоры...

"Что случилось?" — сказал он, садясь так внезапно, что все ахнули.

— Ты упал, — сказал Фред. « Должно быть — сколько — пятьдесят футов?»

— Мы думали, ты умер, — сказала Алисия, которую трясло.

Гермиона издала тихий писковый звук. Ее глаза были очень налиты кровью.

— Но с пичка, — сказал Гарри. "Что случилось? Мы делаем повтор?"

Никто ничего не сказал. Ужасная правда вонзилась в Гарри камнем.

— Мы не... проиграли?

— У Диггори есть снитч, — сказал Джордж. — Сразу после того, как ты упал. Он не понял, что произошло.

Когда он оглянулся и увидел тебя на земле, он попытался отменить это. Хотел матч-реванш. Но они выиграли честно и честно... даже Вуд это признает».

— Где Вуд? — сказал Гарри, внезапно осознав, что его здесь нет.

— Все еще в душе, — сказал Фред. — Мы думаем, что он пытается утопиться .

Гарри уткнулся лицом в колени, вцепившись руками в волосы. Фред схватил его за плечо и резко встряхнул.

— Да ладно, Гарри, ты еще никогда не промахивался по снитчу.

« Должен быть один раз, когда ты его не понял », — сказал Джордж.

— Это еще не конец, — сказал Фред. « Мы проиграли на сто очков ».

"Верно? Так что, если Хэффлпафф проиграет Рейвенкло, и мы победим Рейвенкло и Слизерин...

— Хэффлпаффу придется проиграть как минимум на двести очков, — сказал Джордж.

« Но если они побеждают Рейвенкло... »

« Ни за что, Равенкло слишком хороши. Но если Слизерин проиграет Хэффлпаффу...

« Все зависит от набранных очков — разницы в соотношении очков с лучшими — "

Гарри лежал, не говоря ни слова. Они проиграли... впервые в жизни он проиграл матч по квиддичу.

Примерно через десять минут подошла мадам Помфри и попросила команду оставить его в покое.

— Мы зайдем к тебе позже, — сказал ему Фред. « Не корисей, Гарри, ты все еще лучший ловец, который у нас когда-либо был ».

Команда вышла, оставляя за собой грязь. Мадам Помфри закрыла за ними дверь с неодобрительным видом.

Рон и Гермиона подошли ближе к кровати Гарри.

— Дамблдор был очень зол, — дрожащим голосом сказала Гермиона. « Я никогда раньше не видел его таким. Он выбежал на поле, когда ты упал, взмахнул палочкой, и ты как бы замедлился, прежде чем ударился о землю. Затем он направил палочку на дементоров. Стрелял в них серебром.

Они с разу же покинули стадион... Он был в ярости, что они вышли на площадку. Мы слышали его — "

— Потом он заколдовал тебя на носилках, — сказал Рон. — И подошел к школе с тобой, плывущим на нем. Все думали, что ты...

Его голос стал тише, но Гарри почти ничего не заметил. Он думал о том, что с ним сделали дементоры... о кричащем голосе. Он поднял глаза и увидел, что Рон и Гермиона смотрят на него с такой тревогой, что быстро обернулся, чтобы сказать что-нибудь по существу.

« Кто-нибудь забрал мой Нимбус? »

Рон и Гермиона быстро переглянулись.

« Э-э... »

"Что?" —с казал Г арри, переводя взг ля дс одног о на друг ог о.

—Ну... ког да ты угал, ег ос дуло, —нерешительно с казал Г ермиона.

"И?"

—И он попал... попал... о, Г арри... попал в Г ремучуюиву.

Внутреннос ти Г арри с жалис ь. Г ремучая ива была очень с ильным деревом, одинок о с тоя вшим пос реди с ада.

"И?" —с казал он, опас ая с ь ответа.

—Ну, ты же знаешь Г ремучуюИву, —с казал Рон. —Оно... оно не лкбит, ког да ег о быт.

—Профес с ор Флитвик принес ег о как раз перед тем, как вы пришли в с ебя , —с казал Г ермиона очень тих им г лос ом.

Медленно она потя нулас ь за с умкой у с воих ног , перевернула ее вверх дном и швырнула на кровать дюкину рас колотых щепок и веток —единс твенные ос татки верной, окончательно побитой метлы Г арри.

Г ЛАВА ДЕС ЯТАЯ

Карта мародёра

Мадам Помфри нас тоя ланатом, чтобы Г арри ос тавалс я в больничном крыле до конц авых одных . Он не с порил и не жаловалс я , но не позволил ей выброс ить разбитые ос татки ег о « Нимба две ты с я чи». Он знал, что ведет с ебя г лупо, знал, что « Нимбус » не подлежит ремонту, но Г арри ничег о не мог с с обой поделать; ему казалос ь, что он потеря л одног о из с воих лучших друзей.

У нег о был поток пос етителей, все с стремилис ь подбодрить ег о. Х аг рид прис лал ему букет ц ветов-ух оверток, пох ожих на желтую капус ту, и Джинни Уизли, я рос тно покрас не в, поя вилас ь с открыткой, которую она с делалас ама, и которая пронзительно пела, ес ли Г арри не держал ее закрытой под вазой с фруктами. Команда Г риффиндора с нова приех ала в вос крес енье утром, на этот раз в с опровождении Вуда, который с казал Г арри (г лух им, мертвым г лос ом), что ни в малейшей с тепени не винит ег о. Рон

а Гермиона отходила от постели Гарри только ночью. Но ничто из того, что кто-либо говорил или делал, не могло заставить Гарри чувствовать себя лучше, потому что они знали только половину того, что его обеспокоило.

Он никому не рассказывал о Мрачном, даже Рону и Гермионе, потому что знал, что Рон запаникует, а Гермиона будет насмехаться. Однако факт оставался фактом: теперь он появлялся дважды, и оба появления с опровергались несчастными случаями, почти смертельными; в первый раз его чуть не сбил рыцарский автобус; второй упал в грязь с футболом от своей метлы. Неужели Мрачный будет преследовать его, пока он не умрет? Он обирался провести остаток своей жизни, выискивая через плечо зверя?

А еще были дементоры. Гарри чувствовал себя больным и униженным каждый раз, когда думал о них. Все говорили, что дементоры ужасны, но больше никто не падал в обморок каждый раз, когда приближался к одному из них. Никто больше не слышал оглошков в голове обмирающих родителей.

Потому что Гарри знал, кому теперь принадлежал этот кричащий голос. Он слышал ее слова, слышал их снова и снова в ночные часы в больничном крыле, когда лежал без сна, глядя на полосы лунного света на потолке. Когда к нему подошли дементоры, он услышал последние мгновения жизни с матерью, ее попытки защитить его, Гарри, от лорда Волан-де-Морта, и с Мелом Волан-де-Морта перед тем, как он ее убил... окаменевший мольба, рывком просыпаясь, чтобы снова сосредоточиться на голосе его матери.

Для него было облегчением вернуться в понедельник к шуму и суете главной школы, где он был вынужден думать о других вещах, даже если ему пришлось терпеть насмешки Драко Малфоя. Малфой был почти вне себя от радости из-за поражения Гриффиндора. Он, наконец, снял повязки и отпраздновал, что снова в полной мере использует обе руки, энергично имитируя падение Гарри с метлы. Малфой провел большую часть следующего урока за варением, имитируя дементора в подземелье; Наконец Рон сломался и метнул в Малфоя большое скользкое крокодилье сердце, которое попало ему в лицо, а Снейп снял с Гриффиндора пятнадцать баллов.

«Если Снейп снова преподает Защиту от Темных Искусств, я пропадаю», — сказал Рон, когда они после обеда направились к классу Люпина. — Проверь, кто там, Гермиона. Гермиона выглянула из-за двери класса.

"Все нормально!"

Профессор Люпин вернулся к работе. Он определенно выглядел так, как будто он был болен. Его старая одежда висела на нем вольготнее, и под глазами у него были темные тени; тем не менее, он улыбнулся классу, когда они заняли свои места, и они сразу же разразились потоком жалоб на поведение Снейпа, когда Люпин был болен.

«Это не честно, он только заполнял, почему он должен давать нам домашнюю работу?»

—Мы ничего не знаем об обратных...

—...два рулона пергамента!

—Вы сказали профессору Снейпу, что мы их еще не рассматрели? — спросил Люпин, слегка нахмурившись.

Снова разразился лепет.

—Да, но он сказал, что мы действительно отстали...

« —он не стал слушать... »

—... два рулона пергамента!

Профессор Люпин улыбнулся, увидев выражение недоумения на всех лицах.

"Не волнуйся. Я поговорю с профессором Снейпом. Тебе не нужно писать сочинение».

—Нет, — сказала Гермиона, выглядев очень разочарованной. "Я уже закончил!"

У них был очень приятный урок. Профессор Люпин принес с собой стеклянную коробку с хинкипанком, маленьким одноногом существом, которое выглядело так, словно было сделано из трубки дыма, довольно хрупким и безобидным на вид.

«Заманивает путешественников в болота», — сказал профессор Люпин, пока они делали записи. «Вы заметили фонарь, висающий с его руки? Прыгает вперед — люди следуют за светом — тогда..

Хинкипанк издал ужасный хлюпающий звук по стеклу.

Когда прозвенел звонок, все собрали свои вещи и направились к двери, Гарри среди них, но...

—Подожди, Гарри, — позвал Люпин. —Я хотел бы поговорить.

Гарри повернулся назад и увидел, как профессор Люпин накрывает коробку с хинкипанком тканью.

—Я слышал о матче, — сказал Люпин, повернувшись к своему столу и начав складывать книги в портфель, —и мне очень жаль насчет твоей метлы. Есть ли шанс исправить это?»

—Нет, — сказал Гарри. «Дерево разбило его вдребезги».

Люпин вздохнул.

« Гремучую иву посадили в тот же год, когда поступил в Хогвартс. Раньше люди играли в игру, стараясь подобраться достаточно близко, чтобы коснуться ствола. В конце концов мальчик по имени Дэвид Гаджен чуть не лишился глаза, и нам запретили приближаться к нему. Ни у какой метлы не было бы шансов.

—Ты тоже слышал о дементорах? — с трудом сказал Гарри.

Люпин быслотропосмотрел на него.

"Да, я слышал. Я не думаю, что кто-либо из нас видел профессора Дамблдора таким расстроенным. Они стали беспокойными в течение некоторого времени... в вашей жизни из-за его отказа пускать их на территорию.. Я полагаю, они были причиной того, что ты ушел?

—Да, — сказал Гарри. Он колебался, а затем вопрос, который он должен был задать, вырвался из него, прежде чем он смог остановиться. "Почему? Почему они так действуют на меня? Я прошу?..

—Это не имеет ничего общего с слабостью — резко сказал профессор Люпин, словно прочитав мысли Гарри.
« Дементоры влияют на тебя хуже, чем на других, потому что в твоём прошлом есть ужасы, которых нет у других ».

Луч зимнего солнца упал на клас, осветив седые волосы Люпина и морщины на его лбу.

« Дементоры — одни из самых отвратительных существ, которые ходят по этой земле. Они наводняют самые темные, самые грязные места, они наслаждаются разложением и отчаянием, они высасывают покой, надежду и счастье из окружающего их воздуха. Даже маглы чувствуют их присутствие, хотя и не видят. Подойдешь слишком близко к дементору, и все твои хорошие чувства, все счастливые воспоминания будут высосаны из тебя. Если сможет, дементор будет питаться вами достаточно долго, чтобы превратить вас в нечто подобное ему самому — бездушное и злое. У вас не останется ничего, кроме худшего опыта в вашей жизни. И само худшее, что случилось с тобой, Гарри, достаточно, чтобы любой упал с метлы. Тебе нечего стыдиться ».

—Когда они приблизятся ко мне... — Гарри устоял на столе Люпина, у него перехватило горло. « Я слышу, как Волдеморт убивает мою маму ».

Люпин сделал резкое движение рукой, словно хотел схватить Гарри за плечо, но передумал. Наступила минутная тишина, потом —

« Почему они должны были прийти на матч? » — сгоречью сказал Гарри.

—Они пролопались, — холодно сказал Люпин, с треском захлопывая портфель. « Дамблдор не пускает их в школу, поэтому их запас человеческой добычи иссяк... Я не думаю, что они

мог с опротивля ться большой толпе вокруг поля для квиддича. Все это волнение... эмоц ии зашкаливали... это было их представлением о празднике».

—Азкабан, должно быть, ужас ен, — пробормотал Г арри. Люпин мрачно кивнул.

« Крепос ть рас положена на крошечном острове, далеко в море, но им не нужны стены и вода, чтобы держать заключенных внутри, не тог да, ког да они все заперты в собственных головах, неспос обыне ни на одну вес елу юмысль. Большинство из них с х одя т с ума в течение нескольких недель».

—Но Сириус Блэк с бежал от них, — медленно сказал Г арри. "Он ушел..."

Портфель Люпина соскользнул со стола; ему пришлось наклониться быстро, чтобы поймать его.

« Да, —сказал он, выпря мля ясь, —Блэк, должно быть, нашел способ бороться с ними. Я бы не поверил, что такое возможно... Демониторы должны ис тоцть волшебника, если он ос таетс я с ними с лишком долго...

—Ты заставлял того демонитора в поезде отступать, —внезапно сказал Г арри.

—Есть... определенные средства защиты, которые можно использовать, —сказал Люпин. —Но в поезде был только один демонитор. Чем их больше, тем труднее становится с опротивля ться ».

—Какие средства защиты? —сразу сказал Г арри. "Можешь меня научить?"

—Я не претендую на звание эксперта по борьбе с демониторами, Г арри —как раз наоборот...

—Но если демониторы придут на очередной матч по квиддичу, мне нужно с разиться с ними...

Люпин посмотрел в решительное лицо Г арри, поколебался, а затем сказал: —Ну... ладно. Я постараюсь помочь. Но, боже, придется подождать до следующего семестра. У меня много дел перед праздниками. Я выбрал очень неудобное время, чтобы заболеть».

Учитывая обещание Люпина поучить его антидемониторам, мысль о том, что ему, возможно, больше никогда не придется слышать о смерти своей матери, и тот факт, что Равенкло разгромил Х аффлпаф в их матче по квиддичу в конце ноября, настроение Г арри заметно улучшилось. В конце концов, гриффиндорцы не остались в стороне, хотя они не могли позволить себе проиграть еще один матч. Вуд вновь овладел своей маниакальной энергией и работал со своей командой так усердно, как никогда, в холодном тумане дождя, который сох рня лся до декабря. Г арри не видел ни намека на демонитора на территории.

Гнев Дамблдора, казалось, удерживал их на своих местах у входа.

За две недели до окончания семестра небо внезапно просветлело до ослепительно-белого цвета, и однажды утром показалась грязная земля, покрытая сверкающим инеем. Внутри замка,

в воздух е витало рождес твенс кое г удение. Профес с ор Флитвик, учитель заклинаний, уже украс ил с вой клас с мерц ающими ог ня ми, которые оказа лис ь нас тоя щими порх ающими фея ми. Студенты радос тно обсу ждали с вои планы на каникулы. И Рон, и Г ермиона решили оста ться в Х ог вартс е, и х отя Рон с казал, что это потому, что он не может выдержать две недели с Перс и, а Г ермиона нас таивала на том, что ей нужно восп ользоват ься библиотек ой, Г арри не ошибс я; они делали это, чтобы с ос тавить ему компани ю и он был очень благ одарен.

К радос ти вс ех, кроме Г арри, в с амые пос ледние вых одные семест ра должна была с ос тоя ться ещ е одна поездка в Х ог с мид.

« Мы можем делать там вс е наши рождес твенс кие покупки!» —с казал Г ермиона. « Маме и папе очень понравя тся эти мя тные конфеты для зубной нити от Honeydukes!»

С миривши с тем, что он будет единс твенным, кто с нова ос танетс я на третьем курс е, Г арри позаимс твовал у Вуда экзempla р « Какой метлы » и решил провес ти день, читая о разных марка х. На командной тренировке он каталс я на одной из школьных метел, древней « Падающ ей звезде», которая была очень медленной и дерг аной; ему определенно нужна была новая с обс твенная метла.

Вс уботнее утро перед поездкой в Х ог с мид Г арри попрощалс я с Роном и Г ермионой, закутанными в плащи и шарфы, затем в одиночес тве подня лс я по мраморной лес тниц е и направи лс я обратно к башне Г риффиндора. За окнами начал падат ь снег, и в замке было очень тих о и тих о.

« Пс с ... Г арри!»

На полпути по коридору третьег о этажа он обернулс я и увидел, что Фред и Джордж с мотря т на него из-за статуи г орбатой одnogлазой ведьмы.

"Что ты делаешь?" —с лбкопытс твом с прос ил Г арри. —Почему ты не идешь в Х ог с мид?

—Мы пришли, чтобы подарить вам немног о праздничног о настроения, прежде чем уй ти, —с казал Фред, загадочно подмиг нув. "Зах оди с кда.. "

Он кивнул в сторону пус тог о клас с а слева от одnogлазой статуи. Г арри пос ледовал за Фредом и Джорджем внутрь. Джордж тих о закрыл дверь, а затем, с ия я, повернулс я и пос мотрел на Г арри.

—Ранний рождес твенс кий подарок для тебя, Г арри, —с казал он.

Фред размахис тым движением вытащил что-то из-под плаща и положил на один из столов. Это был большой, квадратный, очень потертый кус ок перга мента, на котором ничег о не было напис ано. Г арри, заподозрив одну из шуток Фреда и Джорджа, ус тавилс я на нее.

—Что это должно быть?

—В этом, Гарри, секрет нашего успеха, — сказал Джордж, ласково поглаживая пергамент.

« Это аечный ключ, давать его вам, — сказал Фред, — но мы решили вчера вечером, что вам нужно больше, чем нам».

—Во всяком случае, мы знаем его наизусть, — сказал Джордж. « Мы завещаем это вам. Нам это больше не нужно».

—Ана что мне кусок старого пергамента? — сказал Гарри.

—Кусочек старого пергамента! — сказал Фред, закрыв глаза с гримасой, как будто Гарри смертельно обидел его. — Объясьни, Джордж.

—Ну... когда мы были на первом курсе, Гарри — молодой, беззаботный и невинный...

Гарри фыркнул. Он сомневался, что Фред и Джордж когда-либо были невинными.

"

—ну, более невинных, чем сейчас, — мы поспорили с Филчем.

—Мы взорвали навозную бомбу в коридоре, и это его почему-то расстроило...

—Так что он затащил нас в свой кабинет и начал угрожать нам обычным...

"- задержание -"

« —выпотрошение —»

—...и мы не могли не заметить ящик в одном из его картотечных шкафов с пометкой « Конфисковано и очень опасно».

—Не говори мне... — сказал Гарри, начиная ухмыляться.

—Ну, что бы ты сделал? — сказал Фред. « Джордж устроил отвлекающий маневр, бросив еще одну навозную бомбу, я выдвинула ящик и схватила его».

—Знаешь, все не так плохо, как кажется, — сказал Джордж. « Мы не считаем, что Филч когда-либо знал, как это работает. Однако он, вероятно, подозревал, что это такое, иначе он бы не конфисковал его».

—И ты знаешь, как с этим работать?

—О да, —сказал Фред, ухмыляясь. «Эта маленькая красавица научила нас большему, чем все учителя в этой школе».

—Ты меня заводишь, —сказал Гарри, глядя на рваный кусок старого пергамента.

—О, мы? —сказал Джордж.

Он вынул свистопалочку, с легким усилием пергамента и сказал: «Торжественно клянусь, что не замышляю ничего плохого».

И тут же тонкие чернильные линии начали расползаться, как паутина, из того места, откуда пошла палочка Джорджа. Они соединились друг с другом, пересекались, расхаживали веером во всех углах пергамента; затем на вершине начали расцветать лозы, большие, выходящие зеленые лозы, которые провозглашали:

Господа Лунатик, Червехвост, Бродяга и Зубцы

Поставщики всемогущих средств для Волшебных Смутных новостных ордов предоставляют

КАРТА МАРОДЕРА

Это была карта, показывающая каждую деталь замка и территории Хогвартса. Но по-настоящему замечательным было то, что вокруг него двигались крошечные чернильные точки, каждая из которых была помечена мелким почерком. Пораженный, Гарри наклонился над ним. Точка с надписью «верхнем левом углу» показывала, что профессор Дамблдор расхаживает по своему кабинету; кошка смотрителя, миссис Норрис, рыскала по второму этажу; а Полтергейст Пивз сейчас прыгал по комнате трофеев. И когда глаза Гарри путешествовали вверх и вниз по знакомым коридорам, он заметил кое-что еще.

На этой карте был показан ряд проходов, в которые он никогда не входил. И многие из них как будто вели —

—Прямой ход сзади, —сказал Фред, водя пальцем по одному из них. «Все его семь».

Так вот, Филч знает об этих четырех, —он указал на них, —но мы уверены, что мы единственные, кто знает об этом. Не беспокойтесь об этом, что за зеркалом на четвертом этаже. Мы использовали его до прошлой зимы, но он обвалился — полностью забился. И мы не считаем, что кто-то когда-либо пользовался этим, потому что Гремучая ива посажена прямо над входом. Но вот этот ведет прямо в подвал «Сладкого королевства». Мы использовали его о множестве раз. И, как вы могли заметить, вход прямо из этой комнаты, через горб этой одноглазой старухи.

—Лунатик, Червехвост, Бродяга и Зубец, —вздыхнул Джордж, поглаживая заготовку карты. «Мы так много им обоим обязаны».

—Благородные люди, неустанно работающие, чтобы помочь новому поколению нарушителей закона, —торжественно сказал Фред.

—Верно, — бодро сказал Джордж. « Не забудьте вытереть его после того, как вы его использовали... »

—... или кто-то может прочитать это, — предостерег акще сказал Фред.

« Просто коснитесь его еще раз и скажите: « Шло сь удалось!» И он станет пустым».

—Итак, юный Гарри, — сказал Фред зловеще изображая Перси, — смотри, ведй себя прилично.

—Увидимся в « Сладком королевстве», — сказал Джордж, подмигивая .

Они вышли из комнаты, оба довольно ухмыляясь.

Гарри стоял там, глядя на чудесную карту. Он смотрел, как крошечная чернильная миссис Норрис повернула налево и остановилась, чтобы понюхать что-то на полу. Если бы Филч действительно не знал... ему вообще не пришлось бы проходить мимо дементоров...

Но даже когда он стоял там, охваченный волнением, Гарри однажды уже слышал, как мистер СловаУизли вылетели из его памяти.

Никогда не доверяйте тому, что может думать само по себе, если вы не видите, где он держит свой мозг .

Эта карта была одним из тех опасных магических предметов, против которых предостерегал мистер Уизли... Всю помогающую средства для магических проказников... но с другой стороны, расудил Гарри, он хотел использовать его только для того, чтобы попасть в Хогсмид, не то чтобы он хотел что-то украсть или напасть на кого-либо... и Фред и Джордж использовали его в течение многих лет без каких-либо затрат. происх одит ужасно...

Гарри провел пальцем по секретному проходу к Сладкому Герцогу.

Затем совершенно неожиданно, как будто выполняя приказ, он вернул карту, загнув ее под мантию и пошел к двери класса. Он открыл его на пару дюймов. Снаружи никого не было. Очень осторожно он вышел из комнаты за статуэтку одной лавой ведьмы.

Что он должен был сделать? Он снова вытащил карту и, к своему удивлению увидел, что на ней появилась новая чернильная фигура с надписью « Гарри Поттер». Эта фигура стояла лоточно там же, где стояла настоящая Гарри, примерно на полпути по коридору третьего этажа. Гарри внимательно наблюдал.

Его маленькое Чернильное « я », казалось, постукивало по ведьме своей крошечной палочкой. Гарри быстро достал свою настоящую палочку и постучал по статуе. Ничего не произошло. Он снова посмотрел на карту. Рядом с его фигурой появился крошечный речевой пузырь. Слово внутри гласило: « Диссидиум».

« Диссэндимум! » — прошептал Гарри, с нова постукивая по каменной ведьме.

В тот же миг горб статуи раскрылся достаточно широко, чтобы пропустить довольно худощавого человека. Гарри быстро окинул взглядом коридор, затем снова убрал карту, забрался в дыру головой вперед и толкнулся вперед.

Он соскользнул вниз, как будто по каменной горке, и приземлился на холодную влажную землю. Он встал, огляделся. Было темно. Он поднял палочку и пробормотал: « Люкс! » и увидел, что он находится в очень узком, низком, земляном проходе. Он поднял карту, постучал по ней кончиком палочки и пробормотал: « Шалость удалась! » Карта тут же погасла. Он аккуратно сложил его, сунул под мантию, а затем, с учащенно бьющимся сердцем, взволнованный и одновременно опасаясь, отправился в путь.

Проходизивался и поворачивал, больше напоминая нору гигантского кролика, чем что-либо еще. Гарри шёл по ней, время от времени потыкаясь о неровный пол, держа перед собой палочку.

На это ушла целая вечность, но Гарри думал о Сладком герцогстве, чтобы поддержать его. После того, что казалось час, проход начал подниматься. Задышавшись, Гарри ускорился, его олицобыло горячим, а ноги очень холодными.

Десять минут спустя он подошел к изношенным каменным ступеням, которые скрылись из виду. Осмотревшись, чтобы не шуметь, Гарри начал подниматься. Сто шагов, двести шагов, он бился сосчета, карабкаясь, следя за ногами... потом, без предупреждения, его голова ударила обо что-то твердое.

Похуже, это был люк. Гарри стоял там, массируя макушку, и слушал. Он не слышал никаких звуков над собой. Очень медленно он открыл люк и выглянул за край.

Он находился в подвале, полном деревянных ящиков и ящиков. Гарри вылез через люк и поставил его на место — он так идеально лился с пыльным полом, что было невозможно сказать, что он здесь. Гарри медленно подкрался к деревянной лестнице, ведущей вверх. Теперь он определенно мог слышать голоса, не говоря уже о звоне колокольчика и открывающейся и закрывающейся двери.

Сображая, что ему делать, он вдруг услышал, как дверь открылась гораздо ближе; кто-то обирался спуститься вниз.

— И возьми еще коробку Желейных Слизняков, дорогая, они нас почти вычислили... — сказал женский голос.

Параног с пусканием полестниц. Гарри прыгнул за огромный ящик и подождал, пока шагистихнут. Он слышал, как мужчина передвигал коробки у противоположной стены. У него может не быть другого шанса —

Быстро и бесшумно Гарри выскользнул из своего укрытия и поднялся по полестнице; оглянувшись, он увидел огромный зад и блестящую юбку, зарытую ящик. Гарри дошел до двери наверху лестницы, проскользнул через нее и очутился за прилавком «Сладкого королевства» — прыгнул, прокрался боком, а затем выпрямился.

В Honeydukes было так много студентов Хогвартса, что никто не взглянул на Гарри дважды. Он протиснулся между ними, оглядевшись, и подавил смех, представив выражение, которое распланилось бы по порочьяму лицу Дадли, если бы он увидел, где сейчас находится Гарри.

Там были полки за полками с самыми очными на вид сладостями, какие только можно себе представить. Сливочные кусочки нуги, мерцающие розовые квадратикокосового льда, жирные медовые ириски; с отни разных видов шоколада, выстроенные аккуратно рядами; там стояла большая бочка бобов с лкбым вкусом и еще одна — шипучих уизби, парящих шариков цербета, о которых упоминал Рон; вдоль еще одной стены висели «Спецэффекты» — сладости: жевательная резинка D roobles Best Blowing Gum (которая наполняла комнату пузырьками цетаколольчика, которые отказывались лопаться в течение нескольких дней), странные, растекающиеся мятные конфеты Toothflossing Stringmints, крошечные черные Pepper Impers («дышать от ням в течение нескольких дней»). ваши друзья!), «Ледяные мыши» («слышишь, как скрипят стучат твои зубы!»), мятные кремы в форме жаб («реально прыгай в живот!»), хрупкие с ахранные иглы и взрывающиеся конфеты.

Гарри протиснулся сквозь толпу шестикурсников и увидел вывеску, висевшую с атомдальнего угла. уголка магазина (НЕ ОБЫЧНЫЕ ВКУСЫ). Рон и Гермиона стояли под ним, разглядывая поднос с леденцами с овкусом крови. Гарри подкрался к ним сзади.

— Угу, нет, Гарри не захочет такой, я полагаю, они для вампиров, — говорила Гермиона.

"Как насчет этих?" — сказал Рон, сунув Гермионе поднос банку с тараканами.

— Определенно нет, — сказал Гарри.

Рон чуть не выронил банку.

"Гарри!" — взвизнула Гермиона. "Что ты здесь делаешь? Как... как ты...?"

"Ух ты!" — сказал Рон, выглядев очень впечатленным, — ты научился аппарировать!

— Конечно, нет, — сказал Гарри. Он понизил голос, чтобы никто из шестикурсников не мог его услышать, и расказал им все о Карте Мародеров.

« Почему Фред и Джордж никогда не давали мне его! » — возмутился Рон. « Я их брат! »

— Но Гарри не собирается его удерживать! — сказала Гермиона, как будто эта идея была с мех отворной. — Он собирается передать его профессору МакГонагалл, не так ли, Гарри?

"Нет, не!" — сказал Гарри.

"Вы с ума сошли?" — сказал Рон, вытаращив глаза на Гермиону. — Отдать что-нибудь такое хорошее?

« Если я отдам его, мне придется сказать, где я его взял! Филч должен был знать, что Фред и Джордж украли его! »

— А как же Сириус Блэк? — прошипела Гермиона. « Он мог использовать один из проходов на этой карте, чтобы попасть в замок! Учителя должны знать! »

— Он не может пройти через проход, — быстро сказал Гарри. « На карте семь секретных туннелей, верно? Фред и Джордж читают, что Филч уже знает о четырех из них. А из трех других — один обвалился, так что никто не может пройти через него. У одного из них над входом посажена Гермучая ива, так что вы не сможете выбраться из нее. А тот, через который я только что прошел — ну — очень трудно увидеть вход в него внизу, в подвале — так что, если только он не знал, что он там... »

Гарри колебался. Что, если Блэк знал, что проход существует? Рон, однако, многозначительно откашлялся и указал на объявление, приклеенное с внутренней стороны двери кондитерской.

ПО ПРИКАЗУ МИНИСТЕРСТВА МАГИИ

Напоминаем клиентам, что до дальнейшего уведомления дементоры будут патрулировать улицы Хогсмида каждую ночь после захода солнца. Эта мера введена для безопасности жителей Хогсмида и будет отменена после поимки Сириуса Блэка. Поэтому желательно, чтобы вы завершили покупки задолго до наступления темноты.

С Рождеством!

"Видеть?" — тихо сказал Рон. « Я хотел бы увидеть, как Блэк попытается ворваться в Медигерцог и, а дементоры кишат повсюду деревне. В любом случае, Гермиона, владельцы « Сладкого королевства » услышат взлом, не так ли? Они живут над магазином! »

« Да, но... но... » Гермиона, казалось, из всех сил пыталась найти другую проблему. — Послушайте, Гарри все равно не следует приходить в Хогсמיד. У него нет подписанной формы! Если кто-нибудь узнает, у него будут большие неприятности! И еще не вечер — что, если Сириус Блэк объявится сегодня? Сейчас?»

—У него была бы работа, если бы он заметил в этом Гарри, — сказал Рон, кивнув через окна с сотнями столбов на густой клубящийся снег. — Давай, Гермиона, это Рождество. Гарри заслуживает перерыва.

Гермиона закусила губу, выглядя очень обеспокоенной.

—Ты собираешься сообщить обо мне? — спросил ее Гарри, ухмыляясь.

—О, конечно нет, но, честно говоря, Гарри...

—Видел «Физинг Визби», Гарри? — сказал Рон, хватая его и ведя к их бочке. «А желейные слизни? А кислотные Попсы? Фред дал мне один из них, когда мне было семь лет — он прожег мне дырку на квозь. Я помню как мама шлепнула его своей метлой. Рон задумчиво устоял в коробку с кислотой. — Думаешь, Фред откусил бы тараканов, если бы я сказал ему, что это арахис?

Когда Рон и Гермиона расплатились за все с ладостями, они вдвоем покинули «Сладкое королевство» и отправились в нежную бурю.

Хогсמיד был похож на рождественскую уютную открытку; крытые соломой домики и лавочки были все покрыты слоем хрустящего снега; на дверях висели венки из тропических листьев, а на деревьях висели заколдованные свечи.

Гарри вздрогнул; в отличие от двух других, у него не было плаща. Они шли по улице, склонив головы против ветра, Рон и Гермиона кричали сквозь шарфы.

—Это почта...

«Зонкотам наверх у...»

—Мы могли бы подняться в Визжащую Ижину...

—Вот что, — сказал Рон, с тучазубами, — не пойдите нам выпить с ливочного пива в «Трех метлах»?

Гарри был более чем готов; ветер был свирепый и руки у него омерзли, так что они перешли дорогу и через несколько минут вошли в крохотную остинцию.

Было очень многолюдно, шумно, тепло и дымно. Фигуристая женщина с импатичным лицом облизывала кучку буйных колдунов в баре.

—Это мадам Розмерта, — сказал Рон. — Я принесу выпивку, хорошо? — добавил он, с легким краснением.

Гарри и Гермiona прошли в дальний конец комнаты, где между окном и красивой рождественской елкой, стоявшей рядом с камином, стоял небольшой свободный столик. Рон вернулся через пять минут, неся три пенящиеся кружки горячего сливочного пива.

"С Рождеством!" — радостно сказал он, поднимая кружку.

Гарри сделал большой глоток. Это была самая вкусная вещь, которую он когда-либо пробовал, и, казалось, она согревала каждую частичку его тела изнутри.

Внезапный ветерок взъерошил его волосы. Дверь «Трехметел» снова открылась. Гарри посмотрел поверх края своей кружки и поперхнулся.

Профессора МакГонагалл и Флитвик только что вошли в паб с ошквалом неженок, вскоре за ними последовал Хагрид, который был увлечен беседой с дородным мужчиной в ветло-зеленом котелке и плаще в тонкую полоску — Корнелиусом Фаджем, министром магии.

В мгновение ока Рон и Гермiona схватили Гарри за макушку и заставили его встать с стула и под стол. Обливаясь сливочным пивом и скрываясь из виду, Гарри жал с воюгустую кружку и смотрел, как ноги учителей и Фаджа двигаются к бару, оттапливаются, затем поворачиваются и идут прямо к нему.

Где-то над ним Гермiona прошептала: «Мобилиарбус!»

Рождественская елка рядом с их столом поднялась и нанесла несколько дюймов надземлей, отлетела в сторону и с тихим стуком приземлилась прямо перед их столом, скрыв их от глаз. Глядя сквозь густые нижние ветки, Гарри увидел, как четыре пары ножек стульев отодвинулись от стола рядом с ними, а затем услышал ворчание и вздох учителей и своего щенка, когда они садились.

Затем он увидел еще одну пару ног, на высоких блестящих бирюзовых каблучках, и услышал женский голос.

«Маленький гиллиотер...»

—Моя, — сказал голос профессора МакГонагалл.

—Четыре пинты гилтвейна...

—Та, Розмерта, — сказал Хагрид.

«Вишневый сироп и сливовая ольда и зонтик ом...»

"М-м-м!" — сказал профессор Флитвик, причмокивая.

—Так что вы будете ромом из красной с морщины, министр.

—Спасибо, Розмерта, дорогая, — сказал голос Фаджа. «Приятно снова видеть вас, должен сказать. Возьми с собой такой, не так ли? Прийти и присоединиться к нам...»

—Что ж, большое спасибо, министр.

Гаррис смотрел, как блестящие каблучки удаляются и возвращаются. Сердце беспокойно колотилось в горле. Почему ему не пришло в голову, что это были последние выходные для учителей? И как долго они собирались сидеть там? Ему нужно было время, чтобы прокраситься обратно в «Сладкое королевство», если он хочет вернуться в школу сегодня вечером... Нога Гармионы рядом с ним нервно дернулась.

—Итак, что привело вас в эту глушь, министр? — раздался голос пожилого Розмерты.

Гаррис видел, как нижняя часть толстого тела Фаджа извивалась на стуле, как будто онiscal подслушивающих. Затем он сказал тихим голосом: —Что еще, дорогая, кроме Сириуса Блэка? Осмелься сказать, вы слышали, что случилось в школе на Хэллоуин?

-- До меня дошел слух, -- признался голос пожилого Розмерта.

—Ты расказал все ему папу, Хэгрид? — раздраженно сказала профессор МакГонагалл.

—Как вы думаете, Блэк все еще где-то поблизости, министр? — прошептала голос пожилого Розмерта.

—Я в этом уверен, — коротко ответил Фадж.

—Ты знаешь, что дементоры дважды обыскивали все здание? — спросила мадам Розмерта с легким раздражением в голосе. «Расскажи всем моим клиентам... Это очень плохо для бизнеса, министр».

—Розмерта, дорогая, мне они нравятся не больше, чем тебе, — неловко сказал Фадж.

«Необходимая предосторожность... к сожалению, новот... я только что встретил некоторых из них. Они в яроссии против Дамблдора — он не пускает их на территорию замка».

—Думаю, что нет, — резко сказала профессор МакГонагалл. «Как мы должны учить, когда вокруг витают эти ужасы?»

"Слышу, слышу!" — писал крошечный профессор Флитвик, ноги которого болтались в футе от земли.

—Тем не менее, — возразил Фадж, — они здесь, чтобы защитить вас всех от чего-то ораздохнувшего...

Мы все знаем, на что способен Блэк...»

-- Знаете, мне все еще трудно это поверить, -- задумчиво сказала госпожа Розмерта. «Из всех людей, которые перешли на Темную сторону, Сириус Блэк был последним, о ком я думал... Я имею в виду, я помню его, когда он был мальчиком в Хогвартсе. Если бы вы сказали мне тогда, кем он собирается стать, я бы сказал, что вы выпили слишком много меда.

—Ты и половины не знаешь, Розмерта, — хрипло сказал Фадж. «Хуже, что он делал, широко не известно».

"Худший?" — спросила госпожа Розмерта с любопытством в голосе. —Хуже, чем убить всех этих бедняков, ты имеешь в виду?

—Конечно, знаю —сказал Фадж.

«Я не могу в это поверить. Что может быть хуже?»

—Вы говорите, что помните его в Хогвартсе, Розмерта, — пробормотала профессор МакГонагалл. —Ты помнишь, кто был его лучшим другом?

-- Естественно, -- сказала госпожа Розмерта с легким смехом. «Никогда не видел одного без другого, не так ли? Сколько раз они были у меня здесь —о, они меня смешили. Двойной акт, Сириус Блэк и Джеймс Поттер!»

Гарри с громким лязгом выронил свою кружку. Рон пнул его.

—Совершенно верно, —сказала профессор МакГонагалл. «Блэк и Поттер. Главари их маленькой банды. Оба, конечно, очень озорные —на самом деле исключительно озорные —но я не думаю что у нас когда-либо была такая пара возмутителей спокойствия ...

—Не знаю —усмехнулся Хагрид. —Фред и Джордж Уизли могли бы дать им фору в деньгах.

—Можно было подумать, что Блэк и Поттер —братья! —вмешался профессор Флитвик.

«Незлучны!»

—Конечно, были, —сказал Фадж. «Поттер доверял Блэку больше всех своим друзьям. Ничего не изменилось, когда они закончили школу. Блэк был шафером, когда Джеймс женился на Лили. Потом они назвали его окрестным отцом Гарри. Гарри, конечно, понятия не имеет. Вы можете себе представить, как эта мысль будет его мучить».

—Потому что Блэк оказался в сговоре с Сами-Знаете-Кем? —прошептала госпожа Розмерта.

—Х уже того, дорогая ... —Фадж понизил голос и продолжал что-то вроде низкого рокота. « Немногие знают, что Поттеры знали, что Сами-Знаете-Кто их преследует.

У Дамблдора, который, конечно же, неустанно работал против Сами-Знаете-Кого, было несколько полезных шпионов. Один из них предупредил его, и он сразу предупредил Джеймса и Лили. Он посоветовал им скрываться. Ну, конечно же, Сами-Знаете-Кто был человеком, от которого было нелегко спрятаваться. Дамблдор сказал им, что их лучший шанс — чары Фиделиуса.

"Как это работает?" — сказала госпожа Розмерта, задыхаясь от интереса. Профессор Флитвик прочистил горло.

—Чрезвычайно сложное заклинание, — прошептал он, — заключающееся в магическом открытии секрета внутри одной живой души. Информация скрыта внутри выбранного человека, или Хранителя Тайны, и отныне ее невозможно найти — если, конечно, Хранитель Тайны не захочет ее разглашать. Пока Хранитель Тайны отказывался говорить, Сами-Знаете-Кто мог обыскивать деревню где Лили и Джеймс жили годами, и так и не найти их, даже если бы он уткнулся носом в окно их гостиной!

—Значит, Блэк был хранителем тайны Поттеров? — прошептала госпожа Розмерта.

—Естественно, — сказала профессор МакГонагалл. « Джеймс Поттер сказал Дамблдору, что Блэк скорее умрет, чем скажет, где они прячутся, что Блэк сам планирует скрываться ... и все же Дамблдор по-прежнему беспокоился. Я помню как он сам предложил стать Хранителем Тайны Поттеров.

—Он подозревал Блэка? — выдохнула госпожа Розмерта.

—Он был уверен, что кто-то из близких Поттеров информировал Сами-Знаете-Кого об их перемещениях, — мрачно сказала профессор МакГонагалл. « Действительно, он некоторое время подозревал, что кто-то на нашей стороне стал предателем и передавал много информации Сами-Знаете-Кто».

—Но Джеймс Поттер настаивал на использовании Блэка?

—Да, — жалобно сказал Фадж. —А потом, всего через неделю после того, как были применены чары Фиделиуса..

—Блэк их предал? — выдохнула госпожа Розмерта.

—Действительно. Блэк устал от своей роли двойного агента, он был готов открыто заявить о своей поддержке Сами-Знаете-Кого, и, кажется, планировал это на момент смерти Поттеров. Но, как мы все знаем, Сами-Знаете-Кто потерпел крушение в маленьком Гарри Поттере. Силы ушли, ужасно ослабевший, он бежал. И это поставило черных в очень неприятное положение. Его озяли

пал в тот самый момент, когда он, Блэк, показал свое истинное лицо как предатель. У него не было другого выбора, кроме как бежать...

«Грядный, вонючий ренегат!» — сказал Хэри так громко, что половина бара затихла.

«Тсс!» — сказала профессор МакГонггалл.

"Я встретил его!" — прорычал Хэри. «Я должен быть последним, кто видел его перед тем, как он убил всех этих людей! Это спасла Гарри из дома Лили и Джеймса после того, как их убили! Просто вытащил его из руин, бедняжку, с большой порезом на лбу, и его родители мертвы... и появлялся Сириус Блэк на том летающем мотоцикле, на котором он когда-то ездил. Мне никогда не приходило в голову, что он там делал. Я не знал, что он убьет Лили и Хранителя Тайны Джеймса. Думал, что только что услышал новости о нападении Сами-Знаете-Кого и пришел посмотреть, что он может сделать. Он был белым и трясутся. И знаете, что я сделал? Я УТЕШИЛ ПРЕДАТЕЛЯ-УБИЙЦУ! — взревел Хэри.

—Хэри, пожалуйста! — сказала профессор МакГонггалл. "Говорите тише!"

—Откуда мне было знать, что он не расстроен из-за Лили и Джеймса? Это был Сами-Знаете-Кто ему небезразличен! А потом говорит: «Отдай мне Гарри, Огريد, я его окрестный, я о нем позабочусь...» Ха! Но я получил приказ от Дамблдора, и я сказал Блэку, что нет, Дамблдор сказал, что Гарри ушел к своим тетя и дядя. Блэк спорил, но в конце концов сдался. Сказал мне взять его мотоцикл, чтобы отвезти туда Гарри. «Он мне больше не понадобится», — говорит он.

—Я должен был догадаться, что тогда происходит что-то подозрительное. Ему нравился этот мотоцикл, зачем он мне его отдал? Почему он больше не нужен? Дело в том, что это было слишком легко отследить. Дамблдор знал, что убьет Хранителя Тайны Поттеров. Блэк знал, что ему придется бежать за ней этой ночью, знал, что через несколько часов министров не будет.

—Но что, если бы я отдала ему Гарри, а? Бьюсь об заклад, он сбросил бы его с мотоцикла на полпути к морю. Сын его лучшего друга! Но когда волшебник переходит на Темную сторону, для него уже ничего и никто не имеет значения...

После расказа Хэри последовало долгое молчание. Тогда профессор Розмарт сказала с некоторым удовлетворением: «Но он не успел исчезнуть, не так ли? Министровство Магии нашло его на ледяной день!»

—Увы, если бы только мы это делали, — горечью сказал Фадж. «Этого мы нашли его. Это был маленький Питер Петтигрю — еще один друг Поттеров. Без сомнения, обезумев от горя, и зная, что Блэк был Хранителем Тайны Поттеров, он сам пошел за Блэком.

—Петтигрю.. тот толстяк, который всегда ходил за ними по Хогвартсу? — сказала профессор Розмарт.

« Герой — бог отворил Блэка и Поттера », — сказала профессор МакГонаггалл. « Никогда не в их лиге, с точки зрения таланта. Я час то был довольно резок с ним. Можете себе представить, как я ... как я с сожалением об этом теперь... — Голос у нее был такой, как будто у нее внезапно насморк.

— Ну вот, Минерва, — ласково сказал Фадж, — Петтигрю жал с мертьюгера. Очевидцы — МакГонаггалл, конечно, мы потом стерли их память — рассказали, как Петтигрю жал Блэка в углу. Говоря т, он рыдал: « Лили и Джеймс, Сириус! Как ты мог? » И тогда он пошел за своей палочкой. Ну, конечно, черные были быстрее. Разнес Петтигрю вдребезги... »

Профессор МакГонаггалл высморкалась и хрипло сказала: « Глупый мальчик... глупый мальчик... он всегда был безнадежен в дуэлях ... надо было представить это Министерству... »
— Говорю тебе, если бы я получил Тер Блэка раньше, чем это сделал маленький Петтигрю, бы не возился с палочками — я бы разорвал его на части — на части, — прорычал Хагрид.

— Ты не понимаешь, о чем говоришь, Хагрид, — резко сказал Фадж. « Никто, кроме обученных мастеров ударов из магического оотряда правоохранительных органов, не имел бы шанса против Блэка, когда он был заперт в углу. В то время я был младшим министром в Департаменте магических катастроф и был одним из первых на месте происшествия после того, как Блэк убил всех этих людей. Я — я никогда этого не забуду. Я до сих пор мечтаю об этом иногда. Воронка посреди улицы, такая глубокая, что канализация внизу треснула. Тела повсюду. Маглы кричат. И Блэк стоит там и смеется, а перед ним то, что осталось от Петтигрю.. куча окровавленных мантий и несколько... несколько фрагментов...

Голос Фаджа резко оборвался. Раздался звук сморкания пятачком.

— Ну вот, Розмерта, — хрипло сказал Фадж. Блэка забрали двадцать членов Магического оотряда да охранные правоохранители, а Петтигрю получил Орден Мерлина первой степени, что, я думаю, немного утешило его обедную мать. С тех пор Блэк в Азкабане.

Мадам Розмерта глубоко вздохнула.

— Это правда, что он сумасшедший, министр?

— Хотел бы я сказать, что да, — медленно сказал Фадж. — Я определенно верю, что поражение его охотница на какое-то время вывело его из себя. Убийство Петтигрю всех этих маглов было делом запертого в углу и отчаявшегося человека — жестоко... бесмысленно. Тем не менее, я встретил Блэка во время моего последнего осмотра Азкабана. Вы знаете, большинство заключенных там и дышит и бормочет себе под нос в темноте; в них нет мысли... но я был в шоке от того, насколько нормальным показался Блэк. Он говорил со мной вполне разумно. Это нервировало. Можно было подумать, что ему просто скучно — просил, закончил ли я с воюющей, как ни крути, сказал, что скучает по красоте. Да, я был поражен тем, как мало на него действовали дементоры, а ведь он был одним из самых тщательно охранных в этом месте. Дементоры за его дверью днем и ночью.

—Но что, по-твоему, он решил с делать? —сказала госпожа Розмерта. —Боже мой, министр, он же не пытается воссоединиться с Сами-Знаете-Кем, не так ли?

—Осмелься предположить, что это его... э... возможный план, —уклончиво ответил Фадж. «Но мы надеемся поймать черных задолго до этого. Должен сказать, Сами-Знаете-Кто одинок и без друзей —это одно... но верните ему его старого преданного слугу, и я с одрогаюсь при мысли, как скоро он снова воскреснет...

На дереве был небольшой щелчок стекла. Кто-то поставил стакан.

—Знаешь, Корнелиус, если ты обедаешь с директором, нам лучше вернуться в замок, —сказала профессор МакГонаггалл.

Одна за другой пары ног перед Гарри снова встали на себя вес своих владельцев; полы плащей качнулись в поле зрения, и блестящие каблуки мадам Розмерты скрылись за стойкой.

Дверь «Трех метел» снова открылась, снова повалился на него, и учителя исчезли.

"Гарри?"

Под столом появились лица Рона и Гермионы. Они оба смотрели на него, не находя слов.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Молния

У Гарри не было четкого представления о том, как ему удалось вернуться в подвал «Сладкого королевства», через туннель и снова в замок. Он знал только, что обратный путь, казалось, с овсе м не занимал времени и что он почти не замечал, что делал, потому что голова его все еще раскалывалась от только что услышанного разговора.

Почему никто никогда не говорил ему? Дамблдор, Хагрид, мистер Уизли, Корнелиус Фадж... почему никто никогда не упомянул тот факт, что родители Гарри погибли из-за того, что их лучший друг предал их?

Рон и Гермиона весь ужин нервно наблюдали за Гарри, не смея говорить о том, что подслушали, потому что рядом с ними сидел Перси. Когда они поднялись наверх в переполненную лестницу, то обнаружили, что Фред и Джордж взорвали полдюжины навесных бомб в припадке приподнятого настроения перед окончанием семестра. Гарри, который не хотел, чтобы Фред и Джордж прашивали его, добрался ли он до Хогсмидга или нет, тихонько пробрался в пустую спальню и направился прямо к своей прикроватной тумбочке. Он отложил книги в сторону и быстро нашел то, что искал — фотоальбом в кожаном переплете, который Хагрид дал ему два года назад, полный волшебных фотографий его матери и отца. Он сел на кровать, задернул шторы вокруг себя и начал листать страницы, искать, пока...

Он остановился на фотографии дня свадьбы его родителей. Его отец махал ему рукой, сияя, растрепанные черные волосы, унаследованные Гарри, торчали во все стороны. Там была его мать, сияющая от счастья, рука об руку с отцом. И вот... это должно быть, он. Их шафер... Гарри никогда раньше не думал о нем.

Если бы он не знал, что это один и тот же человек, он бы никогда не догадался, что это Блэк на этой старой фотографии. Его лицо было впалым и восковым, а красивым, полным меха. Он уже работал на Волдеморта, когда был сделан этот снимок? Он уже планировал смерть двух людей рядом с ним? Понимал ли он, что ему грозит двенадцать лет в Азкабана, двенадцать лет, которые сделают его неузнаваемым?

Но дементоры на него не действуют, подумал Гарри, глядя в красивое смеющееся лицо. Ему не обязательно слышать крики своей мамы, если они подойдут слишком близко...

Гарри захопнул альбом, потянулся и засунул его обратно в шкаф, снял халат и очки и лег в постель, убедившись, что портьеры скрывают его от глаз.

Дверь общежития открылась.

"Гарри?" — неуверенно сказал голос Рона.

Но Гарри лежал неподвижно, притворяясь, что спит. Он услышал, как Рон снова ушел, и перевернулся на своем боку, широко открытыми глазами.

Ненависть, какой он никогда раньше не знал, струилась по Гарри, как яд. Сквозь темноту он видел, как Блэк смеется над ним, как будто кто-то наклеил ему на глаза картинку из альбома. Он смотрел, как будто кто-то проигрывал ему кусок фильма, как Сириус Блэк разрывает Питера Петтигрю (который был похож на Невилла Лонгботтома) на тысячу кусочков. Он услышал (хотя понятия не имел, как может звучать голос Блэка) тихое взволнованное бормотание. «Это случилось, милорд... Поттеры сделали меня своим Хранителем Тайны», а затем раздался другой голос, пронзительно смеющийся, тот самый мех, который Гарри слышал в своей голове всякий раз, когда приближались дементоры...

— Гарри, ты... ты выглядишь ужасно.

Гарри не спал до рассвета. Он проснулся и обнаружил, что спальня пуста, оделся и спустился по винтовой лестнице в общую комнату, которая была совершенно пуста, за исключением Рона, который ел мясную жареную курицу и жарил живот, и Гермионы, которая распределила с домашней работой на трех человек. столы.

"Где все?" — сказал Гарри.

"Ушел! Это первый день каникул, помнишь?" —сказал Рон, внимательно наблюдая за Гарри. «Скоро обед: Я собирался прийти и разбудить тебя через минуту.

Гарри рухнул на стул рядом с ним. За окнами еще падал снег. Живоглот был разостлан перед ним, как большой рыжий ковер.

—Знаешь, ты действительно плохо выглядишь, —сказала Гермиона, с тревогой взглянув на ее лицо.

—Я в порядке, —сказал Гарри.

—Гарри, послушай, —сказала Гермиона, переглянувшись с Роном, —ты, должно быть, очень расстроен тем, что мы вчера ушли. Но дело в том, что ты не должен делать глупостей.

"Как что?" —сказал Гарри.

—Все равно что пытаться преследовать Блэка, —резко сказал Рон.

Гарри мог сказать, что они репетировали этот разговор, пока он спал. Он ничего не сказал.

—Ты не будешь, Гарри? —сказала Гермиона.

—Потому что за Блэка не стоит умирать, —сказал Рон.

Гарри посмотрел на них. Они, похоже, вообще ничего не поняли.

«Знаешь, что я вижу и слышу каждый раз, когда дементор подходит ко мне слишком близко?» Рон и Гермиона с опаской покачали головами. «Я слышу, как моя мама кричит и умоляет Волдеморта. Если бы вы услышали, как кричит ваша мама, которую вот-вот убьют, вы бы не забыли этого в пещере. Если вы узнаете, кто кто-то, кто должен был быть ее другом, предать ее и подослать к ней Волан-де-Морта...

"Ничего не поделаешь!" —сказала Гермиона, выглядев пораженной. —Дементоры поймают Блэка, и он вернется в Азкабан и —и послужит ему!

—Ты слышал, что сказал Фадж. На Блэка Азкабан не влияет, как на обычных людей. Для него это не наказание, как для других».

"Так что вы говорите?" —сказал Рон, выглядев очень напряженным. —Ты хочешь... убить Блэка или что-то в этом роде?

—Не глупи, —в панике сказала Г ермиона. —Г арри не х очет никог о убивать, не так ли, Г арри?

Г арри с новане ответил. Он не знал, что он х отел с делать. Все, что он знал, это то, что идея ничег о не делать, пока Блэк нас вободе, была почти невынос имой.

—Малфой знает, —резко сказал он. « Помнишь, что он сказал мне на Зелья х ? » Е с ли бы это был я , я бы сам высл едил его... я бы х отел отомс тить».

—Ты с обирае шь с ледовать с овету Малфоя вместо нашег о? —я росто сказал Рон. —Слушай... знае шь, что мать Петтиг рювернула пос ле тог о, как Блэк с ним пок ончил? Папа с казал мне —Орден Мерлина первой с тепени и палец Петтиг рюв коробке. Это была с амая большая ег очас ть, которую они с мог ли найти. Блэк с умас шедший, Г арри, и он опас ен...

—Отец Малфоя , должно быть, с казал ему, —с казал Г арри, не обра щя внимания на Рона. —Он был в ближай шем ок ружении Волде морта...

—С кажи С ами-Знаете-Кто, х орошо? —с ердито вмешал с я Рон.

—... значит, Малфои знали, что Блэк работает на Волде морта..

—...и Малфой был бы раду видеть, как тебя разнес ет на миллион кус очков, как Петтиг рю Получить контроль. Малфой прос то надеет с я , что тебя убьют до тог о, как он сыг рает с тобой в квиддиче.

—Г арри, пожалуй с та, —с казал Г ермиона, теперь ее г лаза блест ели от слез, —пожалуй с та, будь благ оразумным. Блэк с овершил ужас ную ужас ную вещь, но н-не подверг ай с ебя опас нос ти, это то, чег о х очет Блэк... О, Г арри, ты сыг рае шь пря мо на руку Блэку, ес ли отправишь с я на ег о поис ки. Твои мама и папа не х отели бы, чтобы ты пострадал, не так ли? Они никог да не зах отя т, чтобы ты отправил с я на поис ки Блэка!

—Я никог да не узнаю чег о бы они х отели, потому что благ одаря Блэку я никог да с ними не разг оваривал, —коротко с казал Г арри.

Нас тупила тишина, в которой Кос олап ус рос кошно потя нул с я , с жима я ког ти. Карман Рона дрог нул.

—Смотри, —с казал Рон, очеvidно, пыта я с ь с менить тему, —с ег одня праздни ки! С коро Рожде ства! Давай... давай с пустим с я и увидим Х аг рида. Мы не были у нег о ел ую вечнос ть!»

"Нет!" —быстро с казал Г ермиона. —Г арри не должен покидать замок, Рон...

—Да, пошли, —с казал Г арри, с адя с ь, —и я мог у с прос ить ег о, почему он ни разу не упомя нул Блэка, ког да рас с казывал мне все о моих родите лях !

Дальнейшее обсуждение Сириуса и Блэка явно не входило в планы Рона.

— Или мы могли бы сыграть в шахматы, — پیشنهادно сказал он, — или в плюй-камни. Перс оставил набор...

— Нет, давай навестим Хагрида, — твердо сказал Гарри.

Итак, они взяли свои плащи из своих спален и отправились через портретную дыру («Стойте и дерись, вы, желтобрюхие шавки!»), вниз через пустой замок и через дубовые парадные двери.

Они медленно шли по лужайке, прокладывая неглубокую траншею блестящих камней, их носки и полы плащей промокли и замерзли. Запретный лес выглядел заколдованным, каждое дерево было усыяно серебром, а хижина Хагрида была похожа на торт с льдом.

Рон постучал, но ответа не последовало.

— Он не вышел, не так ли? — сказала Гермиона, дрожа под плащом.

Рон приложил ухо к двери.

«Слышен странный шум, — сказал он. — Слушай, это Клык?»

Гарри и Гермиона тоже приложили уши к двери. Из кабины донесли низкие, пульсирующие тона.

— Думаешь, нам лучше пойти и найти кого-нибудь? — нервно сказал Рон.

— Хагрид! — позвал Гарри, стуча в дверь. — Хагрид, ты здесь?

Послышались тяжелые шаги, затем дверь скрипнула. Там стоял Хагрид с красными и опухшими глазами, слезы текли по его кожаному жилету.

— Вы слышали? — заорал он и бросился Гарри на шею.

Хагрид, по крайней мере, в два раза крупнее обычного человека, было не досадно Гарри, который вот-вот рухнет под тяжестью Хагрида, был спасен Роном и Гермионой, которые схватили Хагрида под руки и втащили обратно в комнату. Хагрид позволил усидеть себя в кресло и рухнул на стол, безудержно всхлипывая, его лицо было опекленившим от слез, которые капали на его спутанную бороду.

— Хагрид, что случилось? — ошеломленно сказала Гермиона.

Гарри заметил на столе открытое письмо официальной формы.

—Что это, Хэгрид?

Рыдания Хэгрида усилились, но он сунул письмо Гарри, который поднял его и прочел вслух:

Уважаемый мистер Хэгрид,

В дополнение к нашему расследованию нападения гиппогрифа на ученика вашего класса, мы приняли заверения профессора Дамблдора, что вы не несете ответственности за происшедший инцидент.

—Ну, тогда все в порядке, Хэгрид! — сказал Рон, хлопая Хэгрида по плечу. Но Хэгрид продолжал рыдать и махнул одной из своих гигантских рук, пригласив Гарри читать дальше.

Тем не менее, мы должны выразить нашу озабоченность по поводу упоминания гиппогрифа. Мы решили удовлетворить официальную жалобу мистера Люциуса Малфоя, и поэтому этот вопрос будет передан в Комитет по уничтожению опасных существ. Слушание состоится 20 апреля, и мы просим вас явиться вместе со своим гиппогрифом в офис Комитета в Лондоне в этот день. Тем временем гиппогриф должен держаться привязанным и изолированным.

С уважением...

Далее следовало письмо директоров школ.

—О, — сказал Рон. — Но ты сказал, что Клуэкворыл — неплохой гиппогриф, Хэгрид. Держу пари, он сойдет.

—Вы не знаете этих горгулий из Комитета по уничтожению опасных существ! — задохнулся Хэгрид, вытирая глаза рукавом. «У них есть все для интересных существ!»

Внезапный звук из угла как бы Хэгрида заставил Гарри, Рона и Гермиону обернуться. Гиппогриф Клуэкворыл лежал в углу и грыз что-то, из чего сочилась кровь на весь пол.

—Я не мог оставить его привязанным там, в сени! — задохнулся Хэгрид. «Все по-моему! В Рождество».

Гарри, Рон и Гермиона переглянулись. Они никогда не соглашались возгласить с Хэгридом по поводу того, что он называл «интересными существами», а другие люди называли «ужасными монстрами». С другой стороны, в Клуэкворыле не было особого вреда. На самом деле, по обычным меркам Хэгрида, он был даже симпатичным.

—Тебе придется хорошо защищаться, Хэгрід, — сказала Гермиона, сдвигая и кладя руку на массивное предплечье Хэгріда. — Уверен, ты сможешь доказать, что Клякворыл в безопасности.

« Не будет разницы! » — всхлипнул Хэгрід. « Эти демоны Утилизации, они все в кармане Ладислава Малфоя! Испугался его! Если я проиграл дело, Клякворыл...

Хэгрід быстро провел пальцем по орлу, потом издал громкий вопль и рванулся вперед, закрыв лицо руками.

—А как же Дамблдор, Хэгрід? — сказал Гарри.

—Он уже сделал для меня более чем достаточно, — простонал Хэгрід. — У него достаточно дел с тем, чтобы держать этих дементоров подальше от замка, а Сириус Блэк шныряет вокруг.

Рон и Гермиона быстро посмотрели на Гарри, словно ожидая, что он начнет ругать Хэгріда за то, что он не сказал ему правду о Блэке. Но Гарри не мог заставить себя сделать это, не сейчас, когда он увидел Хэгріда таким несчастным и напуганным.

—Послушай, Хэгрід, — сказал он, — ты не можешь сдаться. Гермиона права, тебе просто нужна хорошая защита. Вы можете вызвать нас в качестве свидетелей...

—Я уверена, что читала о случае травли Гиппогрифа, — задумчиво сказала Гермиона, — когда Гиппогриф сошел с ума. Я поищу это для тебя, Хэгрід, и узнаю, что именно произошло.

Хэгрід завыл еще громче. Гарри и Гермиона посмотрели на Рона, чтобы тот помог им.

—Э-э, мне сделать чашку чая? — сказал Рон.

Гарри устал и сел на него.

—Моя мама так делает, когда кто-то расстроен, — пробормотал Рон, пожимая плечами.

Наконец, после еще многих заверений в помощи, с дымящейся кружкой чая перед ним, Хэгрід выморгался в носовой платок размером с скатерть и сказал: « Ты прав. Я не могу позволить себе идти напролом. Надо взять себя в руки... »

Ветр Клык робко вышел из-под стола и положил голову на колено Хэгріда.

—В последнее время я себя не выбрасываю — сказал Хэгрід, поглаживая Клыка одной рукой и вытирая лицо другой. — Беспокоюсь о Клякворыле, и никто не любит мои уроки...

« Они нам нравятся !» с олга Г ермиона сразу.

« Да, они великолепны!» —с казал Рон, с крестив пальцы под столом. —Э... как поживает флорбер-черви?

—Мертв, —мрачно с казал Х агрид « Слишком много слез ».

"О, нет!" —с казал Рон, его губы дернулись.

—От этих дементоров я чувствую себя чертовски ужасно и все такое, —с казал Х агрид, внезапно вздрогнув.

« Я должен проходить мимо них каждый раз, когда хочу выпить в « Трех метлах ». « Как будто с нова в Азкабана... »

Он замолчал, глотая чай. Гарри, Рон и Г ермиона смотрели на него, зажав дыхание. Они никогда раньше не слышали, чтобы Х агрид рассказывал о своем коротком пребывании в Азкабана. Помолчав, Г ермиона робко с казал: —Там ужасно, Огрид?

—Ты понятия не имеешь, —тихо с казал Х агрид « Никогда не выбрасывайте ничего подобного. Думал, что схожу с ума. Продолжаю думать об ужасных вещах ... день, когда меня выпустили из Хогвартса... день, когда умер мой папа... день, когда должен был отпустить Норберта...

Его глаза наполнились слезами. Норберт был дракончиком, которого Х агрид однажды выиграл в карты.

—Через какое-то время ты действительно не можешь все помнить, кто ты такой. И ты вообще не видишь смысла жизни. Раньше я надеялся, что просто умру все. Когда меня выпустили, я словно заново родился, все нахлынуло обратно, это было самое лучшее чувство в мире. Заметьте, дементоры не хотели меня отпустить.

—Но ты был невинен! —с казал Г ермиона.

Х агрид фыркнул.

« Думаешь, это важно для них ? Им все равно. Пока с ними застряла пара сотен человек, чтобы они могли выскочить из них все счастливо, им наплевать, кто виноват, а кто нет.

Х агрид на мгновение замолчал, глотая свой чай. Затем он тихо с казал: —Думал о том, чтобы просто отпустить Кловкыла... попытаться заставить его улететь... но как ты объяснишь иппогрифу, что он должен прячется ? И... и я боюсь нарушить закон... —Он посмотрел на них, и по его лицу снова потекли слезы. « Я никогда не хочу возвращаться в Азкабан ».

Презд как Х агриду, хотя и далеко от веселья, тем не менее возымела тот эффект, на который надеялись Рон и Г ермиона. Хотя Гарри никоим образом не забыл о Блэке, он не мог постоянно размышлять о нем.

отомстить, если он хотел помочь Хэгриду выиграть дело против Комитета по уничтожению опасных существ. На следующий день он, Рон и Гермиона пошли в библиотеку и вернулись в пустую остиную заваленную книгами, которые могли помочь подготовить защиту Клякворылу. Они втроем сидели перед ревушим огнем, медленно перелистывая страницы запыленных томов о знаменитых случаях мародерства зверей, время от времени перегариваясь, когда натыкались на что-то важное.

— Вот что... было дело в 1722 году... но гипогрифы осудили — тфу, смотри, что с ним сделали, гадость...

« Это может помочь, смотри — мантикора напала на когот в 1296 году, и они отпустили мантикору — о нет, это было только потому, что все были слишком напуганы, чтобы приблизиться к ней... »

Тем временем в остальной части замка были выставлены обычные пышные рождественские украшения, несмотря на то, что почти никто из студентов не остался ими любоваться. Толстые ленты из Вдоль коридоров были развешаны падубы и омела, изнутри каждого доспеха сияли загадочные огни, а Большой зал был заполнен обычными двенадцатью рождественскими елками, с веркающими золотыми звездами. Сильный и восхитительный запах готовки наполнил коридоры, и к Сочельнику он стал настолькоильным, что даже Короставысунул нос из кармана Рона, чтобы с надеждой понюхать воздух.

Рождественским утром Гарри проснулся от того, что Рон бросил в него подушкой.

« Ой! Подарки! »

Гарри потянулся за очками и надел их, шуря сь с квозь полумрак на изножье кровати, где появилась небольшая кучка верток. Рон уже рывал бумагу с о своих подарков.

« Еще один свитер от мамы... с новатемно-бордовый... посмотри, есть ли у тебя ».

У Гарри был. Миссис Уизли прислала ему алый свитер с вывязанным переди гриффиндорским львом, а также дюжину домашних пирогов с фаршем, немного рождественского пирога и коробку ореховой крошки. Отодвинув все это в сторону, он увидел лежащий под ним длинный тонкий пакет.

"Что это такое?" — сказал Рон, оглядываясь, держа в руке только что развернувшуюся пару бордовых носков.

"Не знаю.. "

Гарри разорвал свертки и ахнул, когда великолепная блестящая метла выкатилась на его покрывало. Рон бросил носки и прыгнул с кровати, чтобы рассмотреть поближе.

— Не верю, — хрипло сказал он.

Это была «Молния» , идентичная метле мечты, которую Гарри каждый день видел в Косом переулке. Его ручка заблестела, когда он поднял его. Он почувствовал, как она вибрирует, и отпустил ее; он висел в воздухе, без опоры, ровно на той высоте, на которой он мог на него взобраться. Его взгляд скользнул от золотого регистрационного номера наверху рукояти к идеально гладким обтекаемым березовым веткам, из которых состоял хвост.

— Кто вам его послал? — сказал Рон приглушенным голосом.

— Посмотри, есть ли карта, — сказал Гарри.

Рон разорвал обертку Молнии.

"Ничего! Блин, кто бы столько на тебя потратил?

— Что ж, — ошеломленно сказал Гарри, — держу пари, что это были не Дурсли.

«Бьюсь об заклад, это был Дамблдор» , — сказал Рон, теперь расхаживая вокруг «Молнии» , вглядываясь в каждый восхитительный дюйм. «Он анонимно прислал тебе мантию-невидимку...»

— Хотя это принадлежало моему отцу, — сказал Гарри. — Дамблдор только что передал это мне. Он не стал бы тратить на меня сотни галлеонов. Он не может давать ученикам такие вещи...

— Вот почему он не сказал, что это от него! — сказал Рон. — На случай, если какой-нибудь придурок вроде Малфоя скажет, что это фаворитизм. Эй, Гарри... — Рон громко расхохотался, — Малфой! Подожди, пока он не увидит тебя на этом! Он будет болен, как свинья! Это метла международного стандарта!

— Не могу в это поверить, — пробормотал Гарри, проводя рукой по «Молнии» , а Рон опустился на кровать Гарри, хохоча при мысли о Малфое. "ВОЗ-?"

— Я знаю, — сказал Рон, сдерживая себя, — я знаю, кто это мог быть — Люпин!

"Что?" — спросил Гарри, сам уже начинаю смеяться. — Люпин? Послушай, если бы у него было столько золота, он смог бы купить себе новую мантию.

— Да, но ты ему нравишься, — сказал Рон. — И он отсутствовал, когда разбили твой «Нимбус» , и, возможно, он слышал об этом и решил посетить Косой переулок и достать это для тебя. —"

— Что значит, он был в отъезде? — сказал Гарри. «Он был болен, когда я играл в том матче» .

— Ну, его не было в больничном крыле, — сказал Рон. — Я был там, вычищал судно во время отработки у Снейпа, помнишь?

Гарри хмуро посмотрел на Рона.

«Я не могу себе представить, чтобы Люпин позволил себе что-то подобное» .

— Над чем вы двое смеетесь?

Только что вошла Гермиона, одетая в халат и неся Живоглота, который выглядел очень сварливым, с мишурой на шее.

— Не приводи его сюда! — сказал Рон, торопливо выхватывая Струпику из глубин своей кровати и засовывая его в карман пижамы.

Но Гермиона не слушала. Она бросила Живоглота на пустую кровать Симуса и с открытым ртом уставилась на «Молнию» .

— О, Гарри! Кто тебе это прислал?

— Без понятия, — сказал Гарри. «Не было ни карты, ни чего-то еще» .

К его большому удивлению, Гермиона не выглядела ни взволнованной, ни заинтригованной новостями. Напротив, ее лицо поникло, и она закусила губу.

— Что с тобой? — сказал Рон.

— Не знаю, — медленно произнесла Гермиона, — но это немного странно, не так ли? Я имею в виду, что это должна быть неплохая метла, не так ли?

Рон раздраженно вздохнул.

— Это лучшая метла, Гермиона, — сказал он.

«Значит, это должно быть очень дорого...»

— Наверное, дороже, чем все слизеринские метлы вместе взятые, — радостно сказал Рон.

— Ну... кто пошлет Гарри что-то настолько дорогое и даже не скажет ему, что отправил? — сказала Гермиона.

"Какая разница?" — нетерпеливо сказал Рон. — Послушай, Гарри, можно мне попробовать? Могу я?"

«Я не думаю, что кому-то стоит пока ездить на этой метле!» — пронзительно сказала Гермиона.

Гарри и Рон посмотрели на нее.

— Как ты думаешь, что Гарри собирается с этим делать — подметать пол? — сказал Рон.

Но прежде чем Гермиона успела ответить, Живоглот спрыгнул с кровати Симуса прямо на грудь Рона.

— УБЕРИ — ЕГО — ВЗЯТ — ОТСЮДА! Рон взревел, когда когти Живоглота разорвали его пижаму, а Коростяк попытался сбежать через его плечо. Рон схватил Струпика за хвост и нанес неверный удар ногой Живоглоту, который попал в сундук в конце кровати Гарри, опрокинув его и заставив Рона подпрыгивать вверх и вниз, воя от боли.

Шерсть Живоглота внезапно встала дыбом. Пронзительный, жестяной свист наполнял комнату. Карманный сникоскоп выпал из старых носков дяди Вернона и крутился и блестел на полу.

— Я забыл об этом! — сказал Гарри, наклоняясь и беря сникоскоп. «Я никогда не ношу эти носки, если могу...»

Снеакоскоп крутился и свистел в его ладони. Живоглот шипел и плевался на него.

— Гермиона, лучше убери отсюда этого кота, — яростно сказал Рон, садясь на кровать Гарри и поглаживая его палец на ноге. — Ты не можешь заткнуть эту штуку? — добавил он Гарри, когда Гермиона вышла из комнаты, желтые глаза Живоглота все еще злобно смотрели на Рона.

Гарри засунул сникоскоп обратно в носки и закинул обратно в чемодан. Все, что сейчас было слышно, — это сдавленные стоны Рона от боли и ярости. Скабберс скорчился в руках Рона. Гарри давно не видел его вынутым из кармана Рона, и он был неприятно удивлен, увидев, что Короста, когда-то такой толстый, теперь стал очень тощим; клочья шерсти, казалось, тоже выпали.

— Он не слишком хорошо выглядит, не так ли? — сказал Гарри.

«Это стресс!» — сказал Рон. — Он был бы в порядке, если бы этот большой тупой мохнатый комок оставил его в покое!

Но Гарри, вспомнив, что женщина в Волшебном зверинце сказала о крысах, живущих всего три года, не мог отделаться от ощущения, что, если Короста не обладает способностями, которые он никогда не раскрывал, его жизнь подходит к концу. И несмотря на частые жалобы Рона на то, что Короста скучен и бесполезен, он был уверен, что Рон будет очень несчастен, если Короста умрет.

В то утро в гостиной Гриффиндора определенно не было духа Рождества.

Гермиона заперла Живоглота в своей спальне, но разозлилась на Рона за попытку пнуть его; Рон все еще злился из-за новой попытки Живоглота съесть Коросту. Гарри отказался от попыток заставить их поговорить друг с другом и посвятил себя изучению «Молнии», которую принес с собой в гостиную. По какой-то причине это тоже раздражало Гермиону; она ничего не говорила, но все мрачно смотрела на метлу, как будто и она критиковала ее кота.

В обеденное время они спустились в Большой зал и обнаружили, что столы факультета снова придвинуты к стенам и что посреди комнаты стоит единственный стол, накрытый на двенадцать человек.

Там были профессора Дамблдор, МакГонагалл, Снейп, Спраут и Флитвик, а также Филч, смотритель, который снял свое обычное коричневое пальто и был одет в очень старый и довольно заплесневелый фрак. Там было всего трое других студентов, двое крайне нервных первокурсников и угрюмый слизеринец пятого курса.

"С Рождеством!" — сказал Дамблдор, когда Гарри, Рон и Гермиона подошли к столу. «Поскольку нас так мало, казалось глупым использовать столы Дома... Садитесь, садитесь!»

Гарри, Рон и Гермиона сели рядом в конце стола.

"Крекеры!" — с энтузиазмом сказал Дамблдор, протягивая Снейпу конец большого серебряного шумоглушителя, который неохотно взял его и потянул. С грохотом, похожим на выстрел, крекер разлетелся на части, обнажив большую остроконечную шляпу ведьмы, увенчанную чучелом стервятника.

Гарри, вспомнив Боггарта, поймал взгляд Рона, и они оба ухмыльнулись; Рот Снейпа сузился, и он пододвинул шляпу к Дамблдору, который тут же сменил ее на свою шляпу волшебника.

«Копай!» — посоветовал он столу, сияя вокруг.

Пока Гарри жарил картошку, двери Большого зала снова открылись. Это была профессор Трелони, скользившая к ним, словно на колесах. В честь этого события она надела зеленое платье с блестками, благодаря чему стала больше, чем когда-либо, похожа на блестящую огромную стрекозу.

«Сибилл, это приятный сюрприз!» — сказал Дамблдор, вставая.

— Я смотрела в кристалл, директор, — сказала профессор Трелони своим самым туманным, самым далеким голосом, — и, к моему удивлению, увидела, как бросаю свой уединенный обед и иду к вам. Кто я такой, чтобы отказываться от подсказок судьбы? Я тотчас же поспешил со своей башни и прошу простить мое опоздание...

— Конечно, конечно, — сказал Дамблдор, сверкая глазами. — Позволь мне пододвинуть тебе стул...

И он действительно нарисовал стул в воздухе своей палочкой, которая несколько секунд вращалась, прежде чем с глухим стуком упала между профессорами Снейпом и МакГонагалл. Профессор Трелони, однако, не села; ее огромные глаза блуждали по столу, и она вдруг издала какой-то тихий крик.

— Я не смею, директор! Если я сяду за стол, нас будет тринадцать! Ничто не может быть более неудачным! Никогда не забывайте, что когда тринадцать человек обедают вместе, первый, кто встанет, первым и умрет!»

— Мы рискнем, Сибилл, — нетерпеливо сказала профессор МакГонагалл. «Садитесь, индейка остывает» .

Профессор Трелони поколебалась, затем опустилась на пустой стул, зажмурилась и крепко сжав рот, словно ожидая удара молнии по столу. Профессор МакГонагалл ткнула большой ложкой в ближайшую супницу.

— Рубец, Сибилл?

Профессор Трелони проигнорировала ее. Снова открыв глаза, она еще раз огляделась и сказала: «А где же дорогой профессор Люпин?»

— Боюсь, бедняга снова болен, — сказал Дамблдор, показывая, что все должны начать обслуживать себя. «Очень жаль, что это случилось на Рождество» .

— Но ведь ты уже знала это, Сибилл? — сказала профессор МакГонагалл, подняв брови.

Профессор Трелони холодно посмотрела на профессора МакГонагалл.

— Конечно, я знала, Минерва, — тихо сказала она. «Но никто не выставляет напоказ тот факт, что он Всезнающий. Я часто веду себя так, как будто не обладаю Внутренним Оком, чтобы не нервировать других» .

— Это многое объясняет, — язвительно заметила профессор МакГонагалл.

Голос профессора Трелони внезапно стал намного менее туманным.

— Если хочешь знать, Минерва, я видел, что бедный профессор Люпин не пробудет с нами долго. Кажется, он сам понимает, что его время коротко. Он определенно сбежал, когда я предложила ему хрустальный взор...

— Представьте себе, — сухо сказала профессор МакГонагалл.

— Я сомневаюсь, — сказал Дамблдор веселым, но слегка повышенным голосом, что положило конец разговору профессора МакГонагалл и профессора Трелони, — что профессору Люпину угрожает непосредственная опасность. Северус, ты снова приготовил для него зелье?

— Да, директор, — сказал Снейп.

— Хорошо, — сказал Дамблдор. «Тогда он должен быть на ногах в мгновение ока... Дерек, ты ел чиполату? Они превосходны» .

Первокурсник сильно покраснел, когда к нему обратился непосредственно Дамблдор, и дрожащими руками взял блюдо с сосисками.

Профессор Трелони вела себя почти нормально до самого конца рождественского обеда, два часа спустя. Сытые до отказа рождественским ужином и все еще в шляпах из крекеров, Гарри и Рон первыми встали из-за стола, и она громко завизжала.

"Мои дорогие! Кто из вас первым покинул свое место? Который?"

— Не знаю, — сказал Рон, беспокойно глядя на Гарри.

«Я сомневаюсь, что это будет иметь большое значение, — холодно сказала профессор МакГонагалл, — если только безумный рубильщик не поджидает за дверью, чтобы зарезать первого в вестибюле» .

Даже Рон рассмеялся. Профессор Трелони выглядела крайне оскорбленной.

"Приходящий?" — сказал Гарри Гермионе.

— Нет, — пробормотала Гермиона. — Я хочу поговорить с профессором МакГонагалл.

«Наверное, пытается узнать, сможет ли она ходить еще на какие-нибудь занятия» , — зевнул Рон, пока они шли дальше. в Вестибюль, который был полностью лишен сумасшедших топоров.

Когда они подошли к портретному отверстию, то увидели сэра Кадогана, наслаждающегося рождественской частью с парой монахов, несколькими предыдущими директорами Хогвартса и его толстым пони. Он поднял забрало и поджарил их кувшином медовухи.

«Счастливого — ик — Рождества! Пароль?"

— Цинга, дворняжка, — сказал Рон.

— И вам того же, сэр! — взревел сэр Кадоган, когда картина повернулась вперед, пропуская их.

Гарри пошел прямо в спальню, взял свою «Молнию» и набор для обслуживания метлы, которые Гермиона подарила ему на день рождения, принес их вниз и попытался найти какое-нибудь применение «Молнии»; однако там негде было согнуть веточек подстричься, а рукоятка уже так блестела, что полировать ее казалось бессмысленным. Они с Роном просто сидели, любуясь им со всех сторон, пока портретная дыра не открылась и не вошла Гермиона в сопровождении профессора МакГонагалл.

Хотя профессор МакГонагалл была деканом факультета Гриффиндора, Гарри видел ее в гостиной только однажды, и это должно было сделать очень серьезное заявление. Он и Рон уставились на нее, оба держали «Молнию». Гермиона обошла их, села, взяла ближайшую книгу и спрятала за ней лицо.

— Так вот оно что? — сказала профессор МакГонагалл, подойдя к камину и уставившись на «Молнию». — Мисс Грейнджер только что сообщила мне, что вам прислали метлу, Поттер.

Гарри и Рон посмотрели на Гермиону. Они могли видеть, как покраснел ее лоб над перевернутой книгой.

"Могу ли я?" — спросила профессор МакГонагалл, но, не дожидаясь ответа, вырвала «Молнию» из их рук. Она внимательно осмотрела его от ручки до кончиков веток. "Хм. И никакой записки не было, Поттер? Нет карты? Никаких сообщений?"

— Нет, — безразлично ответил Гарри.

— Понятно... — сказала профессор МакГонагалл. — Что ж, боюсь, мне придется взять это, Поттер.

— Ч-что? — сказал Гарри, вскакивая на ноги. "Почему?"

«Его нужно будет проверить на сглаз», — сказала профессор МакГонагалл. «Конечно, я не эксперт, но полагаю, мадам Хуч и профессор Флитвик разберут его...»

— Раздеть? — повторил Рон, как будто профессор МакГонагалл сошла с ума.

«Это не должно занять больше нескольких недель, — сказала профессор МакГонагалл. «Вы получите его обратно, если мы уверены, что он свободен от сглаза».

«В этом нет ничего плохого!» — сказал Гарри, его голос слегка дрожал. — Честное слово, профессор...

— Вы не можете этого знать, Поттер, — весьма любезно сказала профессор МакГонагалл, — пока вы не полетали на нем, во всяком случае, и я боюсь, что об этом не может быть и речи, пока мы не убедимся, что он не летал. был подделан. Я буду держать вас в курсе.

Профессор МакГонагалл повернулась на каблуках и вынесла Молнию из портретной дыры, которая закрылась за ней. Гарри стоял и смотрел ей вслед, все еще сжимая в руках банку полироли High-Finish. Однако Рон повернулся к Гермионе.

— Зачем ты побежал к МакГонагалл?

Гермиона отбросила книгу. Лицо ее все еще было розовым, но она встала и вызывающе посмотрела на Рона.

«Потому что я думал — и профессор МакГонагалл со мной согласна, — что эту метлу, вероятно, послал Гарри Сириус Блэк!»

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Патронус

Гарри знал, что Гермиона хотела добра, но это не мешало ему злиться на нее. Он был владельцем лучшей метлы в мире всего несколько коротких часов, и теперь, из-за ее вмешательства, он не знал, увидит ли он ее когда-нибудь снова. Он был уверен, что сейчас с «Молнией» все в порядке, но в каком состоянии он будет, когда подвергнется всевозможным испытаниям против сглаза?

Рон тоже был в ярости на Гермиону. По его мнению, разборка новенькой «Молнии» была не чем иным, как преступным ущербом. Гермиона, по-прежнему убежденная, что поступила как нельзя лучше, начала избегать гостиной. Гарри и Рон предположили, что она укрылась в библиотеке, и не пытались уговорить ее вернуться. В общем, они были рады, когда остальная часть школы вернулась вскоре после Нового года, а в Гриффиндорской башне снова стало многолюдно и шумно. Вуд искал Гарри в ночь перед началом семестра.

– Хорошо провел Рождество? — сказал он, а затем, не дожидаясь ответа, сел, понизил голос и сказал: — Я кое-что обдумал на Рождество, Гарри. После последнего матча, знаете ли. Если дементоры придут к следующему... Я имею в виду... мы не можем позволить тебе... ну...

Вуд сломался, выглядя неловко.

— Я работаю над этим, — быстро сказал Гарри. — Профессор Люпин сказал, что научит меня защищаться от дементоров. Мы должны начать на этой неделе. Он сказал, что у него будет время после Рождества.

— А, — сказал Вуд, выражение его лица прояснилось. — Ну, в таком случае — я действительно не хотел терять тебя как Искателя, Гарри. А ты уже заказал новую метлу?

— Нет, — сказал Гарри.

"Что! Знаешь, тебе лучше двигаться дальше — ты не можешь оседлать эту Падающую Звезду против Когтеврана!

— Он получил «Молнию» на Рождество, — сказал Рон.

« Молния? Нет! Seriously? Настоящая Молния ?

— Не горячись, Оливер, — мрачно сказал Гарри. «У меня его больше нет. Он был конфискован» . И он рассказал все о том, как «Молнию» сейчас проверяют на сглаз.

«Сглазили? Как это можно было сглазить?»

— Сириус Блэк, — устало сказал Гарри. — Он должен охотиться за мной. Так что МакГонагалл считает, что это мог быть он» .

Отмахнувшись от информации о том, что известный убийца охотится за его Искателем, Вуд сказал: «Но Блэк не мог купить «Молнию» ! Он в бегах! Его ищет вся страна! Как он мог просто зайти в «Качественные товары для квиддича» и купить метлу?

— Я знаю, — сказал Гарри, — но МакГонагалл все равно хочет его разобрать...

Вуд побледнел.

— Я пойду и поговорю с ней, Гарри, — пообещал он. — Я вразумлю ее... Молния... настоящая Молния в нашей команде... Она хочет, чтобы Гриффиндор выиграл так же сильно, как и мы... Я вразумлю ее. Огненная стрела..."

На следующий день занятия возобновились. Меньше всего кому-то хотелось провести два часа на территории сырым январским утром, но Хагрид развел для них костер, полный саламандр, и они провели необычайно хороший урок, собирая сухие дрова и листья, чтобы поддерживать огонь в огне. в то время как любящие пламя ящерицы носились вверх и вниз по крошащимся, раскаленным добела бревнам. Первый урок прорицания в новом семестре был гораздо менее веселым; Профессор Трелони теперь обучала их хиромантии и, не теряя времени, сообщила Гарри, что у него самая короткая линия жизни, которую она когда-либо видела.

Гарри стремился добраться до Защиты от темных искусств; после разговора с Вудом он хотел как можно скорее приступить к своим урокам против дементоров.

— Ах да, — сказал Люпин, когда Гарри напомнил ему о своем обещании в конце урока. — Дай-ка посмотреть... как насчет восьми часов вечера в четверг? Класс истории магии должен быть достаточно большим... Мне нужно хорошо подумать, как мы собираемся это сделать... Мы не можем привести в замок настоящего дементора, чтобы попрактиковаться...

— Все еще выглядит больным, не так ли? — сказал Рон, пока они шли по коридору, направляясь к ужину.

— Что, по-вашему, с ним?

Позади них раздалось громкое и нетерпеливое «ух» . Это была Гермиона, которая сидела у подножия доспехов, перепаковывая свою сумку, которая была так набита книгами, что не закрывалась.

— И чего ты нас пинаешь? — раздраженно сказал Рон.

— Ничего, — высоким голосом ответила Гермиона, перекидывая сумку через плечо.

— Да, ты был, — сказал Рон. — Я сказал, что мне интересно, что не так с Люпином, а ты —"

— Ну разве это не очевидно? — сказала Гермиона с видом сводящего с ума превосходства.

— Если не хочешь нам говорить, не рассказывай, — отрезал Рон.

— Хорошо, — надменно сказала Гермиона и ушла.

— Она не знает, — сказал Рон, обиженно глядя вслед Гермионе. — Она просто пытается заставить нас поговорить с ней снова.

В восемь часов вечера в четверг Гарри вышел из Гриффиндорской башни на урок истории магии. Когда он пришел, было темно и пусто, но он зажег лампы своей палочкой и прождал всего пять минут, когда появился профессор Люпин с большим упаковочным ящиком, который он бросил на стол профессора Бинна.

"Что это такое?" — сказал Гарри.

— Еще один Боггарт, — сказал Люпин, снимая плащ. — Я прочесывал замок со вторника и, к счастью, нашел его в картотеке мистера Филча. Это самое близкое, что мы доберемся до настоящего дементора. Боггарт превратится в дементора, когда увидит вас, так что мы сможем потренироваться на нем. Я могу держать его в своем кабинете, когда мы его не используем; под моим столом есть шкаф, который ему понравится.

— Ладно, — сказал Гарри, стараясь, чтобы это звучало так, как будто он вовсе не опасался, а просто рад, что Люпин нашел такую хорошую замену настоящему дементору.

«Итак...» Профессор Люпин достал свою палочку и указал, что Гарри должен сделать то же самое. — Заклинание, которому я собираюсь научить тебя, — это высокоразвитая магия, Гарри, намного выше обычного уровня волшебства. Это называется Заклинание Патронуса.

"Как это работает?" — нервно сказал Гарри.

«Ну, когда он работает правильно, он вызывает в воображении Патронуса, — сказал Люпин, — который является своего рода антидементором — стражем, который действует как щит между вами и дементором» .

Гарри внезапно представил себя притаившимся за фигурой размером с Хагрида, держащей большую дубину. Профессор Люпин продолжил: «Патронус — это своего рода положительная сила, проекция того самого, чем питается дементор — надежды, счастья, желания выжить — но он не может чувствовать отчаяние, как настоящие люди, поэтому дементоры могут это не больно. Но я должен предупредить тебя, Гарри, что чары могут оказаться для тебя слишком сложными. У многих квалифицированных волшебников с этим проблемы.

«Как выглядит Патронус?» — с любопытством спросил Гарри.

«Каждый из них уникален для волшебника, который его вызывает» .

— И как ты это заклинаешь?

— С заклинанием, которое работает, только если ты изо всех сил сосредоточишься на одном-единственном, очень счастливом воспоминании.

Гарри задумался о счастливом воспоминании. Конечно, ничего из того, что случилось с ним у Дурслей, уже не исправить. Наконец, он остановился на моменте, когда впервые оседлал метлу.

— Верно, — сказал он, стараясь как можно точнее вспомнить чудесное ощущение парения в животе.

— Заклинание такое... — Люпин прочистил горло. "Эспекто патронум!"

— Эспекто патронум, — повторил Гарри себе под нос, — эспекто патронум.

— Сосредоточился на своем счастливом воспоминании?

— О... да... — сказал Гарри, быстро возвращая свои мысли к той первой поездке на метле. «Эспекто патроно — нет, патронум — извините — эспекто патронум, экзекто патронум» .

Что-то внезапно вылетело из конца его палочки; это было похоже на струйку серебристого газа.

"Ты это видел?" — взволнованно сказал Гарри. "Что-то произошло!"

— Очень хорошо, — сказал Люпин, улыбаясь. — Итак, готов попробовать на дементоре?

— Да, — сказал Гарри, крепко сжимая палочку и направляясь в центр пустынного класса. Он пытался сосредоточиться на полете, но что-то все время мешало... В любую секунду он мог снова услышать свою мать... но он не должен так думать, иначе он снова услышит ее, а он не хотел ... или он сделал?

Люпин ухватился за крышку упаковочного ящика и потянул.

Из ящика медленно поднялся дементор, его лицо в капюшоне было обращено к Гарри, одна блестящая, покрытая царапинами рука сжимала плащ. Лампы в классе мигнули и погасли. Дементор вышел из ящика и начал бесшумно приближаться к Гарри, делая глубокий, хриплый вдох. На него накатила волна пронизывающего холода —

"Эспекто патронум!" — закричал Гарри. "Эспекто патронум! Эспекто ...

Но класс и дементор растворились... Гарри снова падал сквозь густой белый туман, а голос его матери звучал громче, чем когда-либо, эхом отдаваясь в его голове: « Не Гарри!

Не Гарри! Пожалуйста, я сделаю все, что угодно...

«Отойди — отойди, девочка...»

"Гарри!"

Гарри резко вернулся к жизни. Он лежал плашмя на спине на полу. Лампы в классе снова зажглись. Ему не нужно было спрашивать, что случилось.

— Извини, — пробормотал он, садясь и чувствуя, как сквозь очки стекает холодный пот.

"С тобой все в порядке?" — сказал Люпин.

— Да... — Гарри подтянулся на одном из столов и прислонился к нему.

— Вот... — Люпин протянул ему шоколадную лягушку. «Съешьте это, прежде чем мы попробуем еще раз. Я не ожидал, что ты сделаешь это в первый раз; на самом деле, я был бы поражен, если бы вы это сделали.

— Становится хуже, — пробормотал Гарри, откусывая Лягушке голову. — В тот раз я мог слышать ее громче — и его — Волдеморта...

Люпин выглядел бледнее обычного.

— Гарри, если ты не хочешь продолжать, я более чем пойму...

"Я делаю!" — свирепо сказал Гарри, запихивая остатки шоколадной лягушки в рот. «Я должен!

Что, если дементоры появятся на нашем матче против Рэйвенкло? Я не могу позволить себе снова упасть. Если мы проиграем эту игру, мы потеряем Кубок по квиддичу!»

— Тогда ладно... — сказал Люпин. «Возможно, ты захочешь выбрать другое воспоминание, я имею в виду счастливое воспоминание, чтобы сконцентрироваться на нем... Похоже, оно не было достаточно сильным...»

Гарри крепко задумался и решил, что его чувства, когда Гриффиндор выиграл чемпионат факультета в прошлом году, определенно считались очень счастливыми. Он снова крепко сжал палочку и занял свое место посреди класса.

"Готовый?" — сказал Люпин, сжимая крышку коробки.

— Готов, — сказал Гарри. изо всех сил пытался наполнить голову счастливыми мыслями о победе Гриффиндора, а не мрачными мыслями о том, что произойдет, когда ящик откроется.

"Иди!" — сказал Люпин, сдергивая крышку. В комнате снова стало холодно и темно. Дементор скользнул вперед, переводя дыхание; одна гниющая рука протягивалась к Гарри...

"Эспекто патронум!" — закричал Гарри. "Эспекто патронум! Эспекто Пэт...

Белый туман затуманил его чувства... вокруг него двигались большие размытые фигуры... потом раздался новый голос, мужской голос, кричащий, паникующий...

— Лили, бери Гарри и уходи! Это он! Иди! Бегать! Я задержу его...

Звуки того, что кто-то спотыкается из комнаты — дверь распахивается — кудахтанье пронзительного смеха —

"Гарри! Гарри... проснись..."

Люпин сильно хлопал Гарри по лицу. На этот раз прошла минута, прежде чем Гарри понял почему он лежал на пыльном полу в классе.

— Я слышал своего папу, — пробормотал Гарри. «Я впервые его слышу — он пытался сам сразиться с Волдемортом, чтобы дать моей маме время сбежать...»

Гарри вдруг понял, что слезы смешались с потом на его лице. Он наклонил лицо как можно ниже, вытирая его о мантию, делая вид, что завязывает шнурок, чтобы Люпин не видел.

— Ты слышал Джеймса? — сказал Люпин странным голосом.

— Ага... Лицо высохло, и Гарри поднял взгляд. — Почему... ты не знал моего отца, не так ли?

— Я... я действительно знал, — сказал Люпин. «Мы были друзьями в Хогвартсе. Послушай, Гарри... возможно, мы должны оставить это здесь на сегодня. Это заклинание смехотворно сложное... Я не должен был предлагать тебе проходить через это...

"Нет!" — сказал Гарри. Он снова встал. «Пойду еще разок! Я не думаю о достаточно счастливых вещах, вот что это... подожди...

Он напряг мозги. Очень, очень счастливое воспоминание... то, что он мог бы превратить в хорошего, сильного Патронуса...

Момент, когда он впервые узнал, что он волшебник и собирается покинуть Дурслей и отправиться в Хогвартс! Если это не было счастливым воспоминанием, то он не знал, что это было... Сосредоточившись на том, что он чувствовал, когда понял, что покидает Тисовую улицу, Гарри поднялся на ноги и снова повернулся лицом к упаковочному ящику. .

"Готовый?" — сказал Люпин, у которого был такой вид, будто он делал это вопреки здравому смыслу.
«Упорно концентрироваться? Ладно — иди!»

Он в третий раз оторвал крышку футляра, и из него поднялся дементор; в комнате стало холодно и темно —

"ЭКСПЕКТО ПАТРОНУМ!" Гарри взревел. "ЭКСПЕКТО ПАТРОНУМ! ЭКСПЕКТО ПАТРОНУМ!"

Крик в голове Гарри снова начался — только на этот раз он звучал так, как будто исходил из плохо настроенного радио — все тише, громче и тише... и он все еще мог видеть дементора... он остановился... а затем громадный, Серебряная тень вырвалась из конца палочки Гарри и зависла между ним и дементором, и, хотя ноги Гарри казались водой, он все еще был на ногах — хотя долго ли, он не был уверен...

«Риддикулус!» — взревел Люпин, бросаясь вперед.

Раздался громкий треск, и туманный Патронус Гарри исчез вместе с дементором; он опустился на стул, чувствуя себя таким измученным, как будто только что пробежал милью, и почувствовал, как трясутся ноги. Краем глаза он увидел, как профессор Люпин своей палочкой заталкивает Боггарта обратно в упаковочный ящик; он снова превратился в серебристый шар.

"Отличный!" — сказал Люпин, подходя к тому месту, где сидел Гарри. «Отлично, Гарри! Это определенно было началом!»

«Можем ли мы попробовать еще раз? Всего один раз?

— Не сейчас, — твердо сказал Люпин. — С тебя хватит на одну ночь. Здесь -"

Он вручил Гарри большую плитку лучшего шоколада Honeydukes.

«Ешьте много, или мадам Помфри будет охотиться за моей кровью. В то же время на следующей неделе?

— Хорошо, — сказал Гарри. Он откусил шоколадку и смотрел, как Люпин гасит лампы, вновь зажженные с исчезновением дементора. Ему только что пришла в голову мысль.

— Профессор Люпин? он сказал. «Если вы знали моего отца, вы должны были знать и Сириуса Блэка» .

Люпин очень быстро повернулся.

— Что навело вас на эту мысль? — резко сказал он.

— Ничего — я имею в виду, я просто знал, что они тоже были друзьями в Хогвартсе...

Лицо Люпина расслабилось.

— Да, я знал его, — коротко сказал он. — Или я думал, что знаю. Тебе лучше уйти, Гарри, уже поздно.

Гарри вышел из класса, прошел по коридору и завернул за угол, затем свернул за доспех и опустился на его постамент, чтобы доесть свой шоколад, жалея, что не упомянул Блэка, поскольку Люпину явно не нравились эти доспехи. предмет. Затем мысли Гарри вернулись к его матери и отцу...

Он чувствовал себя опустошенным и странно пустым, несмотря на то, что был полон шоколада. Ужасно было слышать, как в его голове прокручиваются последние мгновения жизни его родителей, но это был единственный раз, когда Гарри слышал их голоса с тех пор, как он был совсем маленьким ребенком. Но он никогда не смог бы создать настоящего Патронуса, если бы хотел снова услышать своих родителей...

«Они мертвы» , — строго сказал он себе. «Они мертвы, и их эхо не вернет их назад. Тебе лучше взять себя в руки, если ты хочешь получить кубок по квиддичу.

Он встал, засунул в рот последний кусочек шоколада и направился обратно в Гриффиндорскую башню.

Рэйвенкло играл на Слизерине через неделю после начала семестра. Слизерин выиграл, хотя и с небольшим перевесом. По словам Вуда, это была хорошая новость для Гриффиндора, который занял бы второе место, если бы они также победили Рэйвенкло. Поэтому он увеличил количество командных тренировок до пяти в неделю. Это означало, что с антидементорскими занятиями Люпина, которые сами по себе были более изматывающими, чем шесть тренировок по квиддичу, у Гарри была только одна ночь в неделю, чтобы сделать всю домашнюю работу. Тем не менее, он не так сильно напрягался, как Гермиона, чья огромная рабочая нагрузка, похоже, наконец-то ей досталась. Каждую ночь в обязательном порядке Гермиону можно было увидеть в углу общей комнаты, где несколько столов были заставлены книгами, таблицами по арифмантике, словарями рун, диаграммами магглов, поднимающих тяжелые предметы, и стопкой за папкой обширных заметок; она почти ни с кем не разговаривала и огрызалась, когда ее прерывали.

— Как она это делает? — пробормотал Рон однажды вечером, когда Гарри заканчивал гадкое сочинение о неопределяемых ядах для Снейпа. Гарри посмотрел вверх. Гермиону едва можно было разглядеть за шатающейся грудой книг.

— Делать что?

«Попадание на все ее уроки!» — сказал Рон. — Я слышал, как она сегодня утром разговаривала с профессором Вектором, этой ведьмой-арифмантом. Они говорили о вчерашнем уроке, но Гермионы там быть не могло, потому что она была с нами на Уходе за волшебными существами! И Эрни Макмиллан сказала мне, что она никогда не пропускала уроки маггловедения, но половина из них проходит одновременно с прорицанием, и она тоже никогда не пропускала ни одного из них!

В данный момент у Гарри не было времени разгадывать тайну невероятного графика Гермионы; ему действительно нужно было продолжить эссе Снейпа. Однако две секунды спустя его снова прервали, на этот раз Вуд.

— Плохие новости, Гарри. Я только что был у профессора МакГонагалл по поводу Молнии. Явный - получил немного shirty со мной. Сказал мне, что я неправильно расставил приоритеты. Кажется, я думал, что меня больше волнует победа в Кубке, чем то, что ты остаешься в живых. Просто потому, что я сказал ей, что меня не волнует, если это сбьет тебя с толку, если ты поймал снитч первым. Вуд недоверчиво покачал головой. «Честно говоря, по тому, как она кричала на меня... можно подумать, что я сказал что-то ужасное. Тогда я спросил ее, как долго она собирается его хранить... — Он сморщил лицо и подражал суровому голосу профессора МакГонагалл. «Столько, сколько нужно, Вуд» ... Думаю, тебе пора заказать новую метлу, Гарри. В конце «Какой метлы» есть бланк заказа... ты можешь получить «Нимбус две тысячи один» , как у Малфоя.

— Я не куплю ничего, что Малfoy считает хорошим, — категорически заявил Гарри.

Январь незаметно перешел в февраль, а лютый холод не изменился. Матч против Когтеврана приближался все ближе и ближе, но Гарри так и не заказал себе новую метлу. Теперь он спрашивал у профессора МакГонагалл новости о Молнии после каждого урока Трансфигурации, Рон с надеждой стоял у его плеча, а Гермиона проносилась мимо, отвернув лицо.

— Нет, Поттер, ты еще не можешь вернуть его, — сказала ему профессор МакГонагалл в двенадцатый раз, прежде чем он успел открыть рот. «Мы проверили большинство обычных проклятий, но профессор Флитвик считает, что на метле может быть Метательное проклятие. Я скажу вам, как только мы закончил проверять. А теперь, пожалуйста, перестань меня дразнить» .

Что еще хуже, уроки Гарри против дементоров шли не так хорошо, как он надеялся. Через несколько сеансов он смог создать нечеткую серебристую тень каждый раз, когда Боггарт-дементор приближался к нему, но его Патронус был слишком слаб, чтобы отогнать дементора. Все, что он делал, это парило, как полупрозрачное облако, высасывая из Гарри энергию, пока он боролся, чтобы удержать ее там. Гарри злился на себя, виноватый в своем тайном желании снова услышать голоса родителей.

— Ты слишком многого от себя ожидаешь, — строго сказал профессор Люпин на четвертой неделе их практики. «Для тринадцатилетнего волшебника даже невнятный Патронус — огромное достижение. Ты больше не теряешь сознание, не так ли?»

— Я думал, что Патронус... сразит дементоров или что-то в этом роде, — уныло сказал Гарри. «Заставь их исчезнуть...»

— Настоящий Патронус так и делает, — сказал Люпин. — Но вы многого добились за очень короткий промежуток времени. Если дементоры появятся на вашем следующем матче по квиддичу, вы сможете держать их в страхе достаточно долго, чтобы вернуться на землю.

— Ты сказал, что будет сложнее, если их много, — сказал Гарри.

— Я полностью тебе доверяю, — сказал Люпин, улыбаясь. — Вот — ты заслужил выпить. Что-то из "Трех метел". Вы не пробовали его раньше...

Он вытащил из портфеля две бутылки.

“Сливочное пиво!” — сказал Гарри, не подумав. «Да, мне нравится эта штука!»

Люпин поднял бровь.

— О, Рон и Гермиона принесли мне немного из Хогсмиды, — быстро солгал Гарри.

— Понятно, — сказал Люпин, хотя все еще выглядел немного подозрительно. — Что ж — выпьем за победу Гриффиндора над Рэйвенкло! Не то чтобы я должен был принимать чью-либо сторону, как учитель... — поспешно добавил он.

Они пили сливочное пиво в тишине, пока Гарри не озвучил то, что уже давно задавался вопросом.

— Что у дементора под капюшоном?

Профессор Люпин задумчиво опустил бутылку.

«Хмм... ну, единственные люди, которые действительно знают, не в том состоянии, чтобы рассказать нам. Видите ли, дементор опускает капюшон только для того, чтобы использовать свое последнее и самое страшное оружие.

"Что это такое?"

— Они называют это Поцелуем Дементора, — сказал Люпин с немного кривой улыбкой. «Это то, что дементоры делают с теми, кого хотят полностью уничтожить. Я полагаю, должен быть какой-то рот

там внизу, потому что они зажимают челюстями рот жертвы и... и высасывают его душу.

Гарри случайно выплюнул немного сливочного пива.

— Что... они убивают...?

— О нет, — сказал Люпин. «Намного хуже, чем это. Вы можете существовать без своей души, пока ваш мозг и сердце еще работают. Но у тебя больше не будет самоощущения, памяти, ничего... ничего. Нет вообще никаких шансов на выздоровление. Вы просто будете существовать. Как пустая оболочка. И твоя душа ушла навсегда... потеряна.

Люпин отхлебнул еще немного сливочного пива, а затем сказал: — Это судьба, которая ждет Сириуса Блэка. Это было в «Ежедневном пророке» сегодня утром. Министерство дало дементорам разрешение на это, если они его найдут.

Гарри на мгновение остолбенел от мысли, что у кого-то высосали душу через рот. Но потом он подумал о Блэке.

— Он это заслужил, — сказал он вдруг.

"Ты так думаешь?" — легкомысленно сказал Люпин. — Ты действительно думаешь, что кто-то заслуживает этого?

— Да, — вызывающе сказал Гарри. «Для... для некоторых вещей...»

Он хотел бы рассказать Люпину о подслушанном им разговоре о Блэке в «Трех метлах», о том, что Блэк предал его мать и отца, но это означало, что он пошел в Хогсмид без разрешения и знал Люпина. Это бы не сильно впечатлило. Так что он допил сливочное пиво, поблагодарил Люпина и вышел из кабинета истории магии.

Гарри отчасти пожалел, что не спросил, что находится под капюшоном дементора, ответ был настолько ужасен, и он так погрузился в неприятные мысли о том, каково это, когда из тебя высосали душу, что с головой ушел в Профессор МакГонагалл на полпути вверх по лестнице.

— Смотри, куда идешь, Поттер!

— Извините, профессор...

— Я только что искал тебя в гостиной Гриффиндора. Ну вот, мы сделали все, что могли придумать, и, похоже, в этом нет ничего плохого...

у тебя где-то есть очень хороший друг, Поттер...

У Гарри отвисла челюсть. Она держала его «Молнию» , и она выглядела великолепно, как всегда.

— Я могу получить его обратно? — слабо сказал Гарри. "Серьезно?"

— Серьезно, — сказала профессор МакГонагалл и на самом деле улыбнулась. — Осмелюсь предположить, что вам нужно прочувствовать это перед субботним матчем, не так ли? И Поттер — попробуй победить, не так ли? Или мы вылетим из соревнований восьмой год подряд, о чем профессор Снейп был достаточно любезен, чтобы напомнить мне только прошлой ночью...

Безмолвный Гарри нес «Молнию» обратно вверх, к башне Гриффиндора. Повернув за угол, он увидел Рона, который мчался к нему, улыбаясь от уха до уха.

— Она дала это тебе? Отличный! Слушай, а можно мне еще попробовать? Завтра?"

— Да... что угодно... — сказал Гарри, и на сердце у него стало легче, чем за последний месяц. — Знаешь что — мы должны помириться с Гермионой... Она всего лишь пыталась помочь...

— Да, хорошо, — сказал Рон. — Она сейчас работает в общей комнате — для разнообразия.

Они свернули в коридор к башне Гриффиндора и увидели Невилла Лонгботтома, умоляющего сэра Кэдогана, который, казалось, отказывался войти.

— Я их записал! — со слезами на глазах говорил Невилл. — Но я, должно быть, где-то их уронил!

«Вероятная сказка!» — взревел сэр Кэдоган. Затем, заметив Гарри и Рона: «Да здравствует, мой славный юный йомен! Давай, заковывай этого болвана в кандалы. Он пытается взломать внутренние помещения!

— О, заткнись, — сказал Рон, когда они с Гарри поравнялись с Невиллом.

«Я потерял пароли!» — несчастно сказал им Невилл. «Я заставил его сказать мне, какие пароли он собирался использовать на этой неделе, потому что он постоянно их меняет, и теперь я не знаю, что я с ними сделал!»

— Оддсбодкинс, — сказал Гарри сэру Кэдогану, который выглядел крайне разочарованным и неохотно подался вперед, пропуская их в гостиную. Раздался внезапный взволнованный ропот, когда все повернулись, и в следующий момент Гарри окружили люди, восклицающие над его «Молнией» .

— Где ты его взял, Гарри?

— Вы позволите мне попробовать?

— Ты уже ездил на нем, Гарри?

«У Когтеврана нет шансов, они все на «Чистой семерке»!»

— Могу я просто поддержать его, Гарри?

Примерно через десять минут, в течение которых «Молнию» обходили вокруг и восхищались со всех сторон, толпа рассеялась, и Гарри с Роном ясно увидели Гермиону, единственную, кто не бросился к ним, склонившись над своей работой и тщательно избегая их взгляда. Гарри и Рон подошли к ее столу, и наконец она подняла глаза.

— Я получил его обратно, — сказал Гарри, улыбаясь ей и поднимая «Молнию».

— Видишь, Гермиона? В этом не было ничего плохого!» — сказал Рон.

— Ну, может быть! — сказала Гермиона. — Я имею в виду, по крайней мере, теперь ты знаешь, что это безопасно!

— Да, я полагаю, что да, — сказал Гарри. — Я лучше положу его наверх.

"Я возьму это!" — с жаром сказал Рон. — Я должен дать Коросте его крысиный тоник.

Он взял «Молнию» и, держа ее так, словно она была сделана из стекла, понес ее вверх по лестнице мальчиков.

— Тогда можно мне сесть? — спросил Гарри у Гермионы.

— Наверное, да, — сказала Гермиона, снимая со стула большую стопку пергамента.

Гарри оглядел загроможденный стол, длинное сочинение по арифмантике, на котором еще блестели чернила, еще более длинное сочинение по маггловедению («Объясните, почему магглам нужно электричество») и перевод рун, над которым теперь корпела Гермиона.

— Как вы справляетесь со всем этим? — спросил ее Гарри.

— О, ну... ты же знаешь — усердно работаешь, — сказала Гермиона. Крупным планом Гарри увидел, что она выглядит почти такой же усталой, как и Люпин.

«Почему бы тебе просто не бросить пару тем?» — спросил Гарри, наблюдая за тем, как она поднимает книги в поисках словаря рун.

«Я не мог этого сделать!» — возмутилась Гермиона.

— Арифмантика выглядит ужасно, — сказал Гарри, взяв в руки очень сложную на вид таблицу с числами.

«О нет, это прекрасно!» — серьезно сказала Гермиона. «Это мой любимый предмет! Его -»

Но что именно было замечательного в арифмантике, Гарри так и не узнал. В этот самый момент с лестницы мальчиков эхом разнесся сдавленный крик. Вся гостиная замолчала, окаменев, уставившись на вход. Затем послышались торопливые шаги, которые становились все громче и громче, а затем в поле зрения появился Рон, волоча с собой простыню.

"СМОТРЕТЬ!" — проревел он, подходя к столу Гермионы. "СМОТРЕТЬ!" — закричал он, трясая простынями перед ее лицом.

— Рон, что?..

«СКАББЕРС! СМОТРЕТЬ! КОРПУСЫ!»

Гермиона отодвинулась от Рона, выглядя совершенно сбитой с толку. Гарри посмотрел на простыню, которую держал Рон. На нем было что-то красное. Что-то ужасно похожее —

"КРОВЬ!" — крикнул Рон в ошеломленной тишине. "ОН УШЕЛ! И ВЫ ЗНАЕТЕ, ЧТО БЫЛО НА ПОЛУ?"

— Н-нет, — дрожащим голосом сказала Гермиона.

Рон бросил что-то на рунический перевод Гермионы. Гермиона и Гарри наклонились вперед. Поверх странных колючих фигур лежало несколько длинных рыжих кошачьих волосков.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Гриффиндор против Равенкло

Похоже, дружбе Рона и Гермионы пришел конец. Каждый был так зол на другого, что Гарри не представлял, как они когда-нибудь помирятся.

Рон был в ярости из-за того, что Гермиона никогда серьезно не воспринимала попытки Живоглота съесть Коросту, не удосужилась достаточно внимательно следить за ним и все еще пыталась притвориться, что Живоглот невиновен, предлагая Рону поискать Коросту под ногами всех мальчиков. кровати. Тем временем Гермиона яростно утверждала, что у Рона нет доказательств того, что Косолапсус съел Коросту, что рыжие волосы могли быть там с Рождества, и что Рон был настроен против ее кота с тех пор, как Живоглот приземлился Рону на голову в Волшебном зверинце.

Лично Гарри был уверен, что Косолапсус съел Коросту, и когда он попытался указать Гермионе, что все улики указывают на это, она тоже вышла из себя на Гарри.

— Ладно, встань на сторону Рона, я так и знал! — пронзительно сказала она. «Сначала Молния, теперь Короста, во всем виноват я, не так ли! Просто оставь меня в покое, Гарри, у меня много работы!

Рон действительно очень тяжело пережил потерю своей крысы.

— Да ладно, Рон, ты всегда говорил, какой скучной была Короста, — бодро сказал Фред. «И он уже давно не в цвете, он чахнет. Ему, наверное, лучше было понюхать побыстрее — один глоток — он, наверное, ничего не почувствовал.

"Фред!" — возмутилась Джинни.

— Он только и делал, что ел и спал, Рон, ты сам сказал, — сказал Джордж.

— Однажды он укусил Гойла ради нас! — жалобно сказал Рон. — Помнишь, Гарри?

— Да, это правда, — сказал Гарри.

— Его звездный час, — сказал Фред, не в силах сохранить серьезное выражение лица. «Пусть шрам на пальце Гойла останется как вечная дань его памяти. О, да ладно, Рон, сходи в Хогсмид и купи новую крысу, какой смысл ныть?»

В последней отчаянной попытке подбодрить Рона Гарри уговорил его прийти на последнюю тренировку команды Гриффиндора перед матчем с Когтевраном, чтобы он мог прокатиться на «Молнии» после того, как они закончат игру. Это, похоже, на мгновение отвлекло Рона от Струпики («Отлично! Могу я попробовать забить несколько голов?»), и они вместе отправились на поле для квиддича.

Мадам Хуч, которая все еще наблюдала за тренировками Гриффиндора, чтобы следить за Гарри, была так же впечатлена Молнией, как и все остальные. Она взяла его в руки перед взлетом и высказала им свое профессиональное мнение.

«Посмотрите на баланс на нем! Если у серии Nimbus и есть недостаток, то это небольшой крен в хвостовую часть — вы часто обнаруживаете, что через несколько лет у них появляется сопротивление. Обновили и рукоятку, чуть тоньше, чем у Cleansweeps, напоминает мне старые Silver Arrows — жаль, что их перестали выпускать. Я научился летать на одной, и это была очень хорошая старая метла...»

Она продолжала в том же духе некоторое время, пока Вуд не сказал: «Э-э... мадам Хуч? Ничего, если Гарри вернет Молнию? Нам нужно потренироваться...»

— А, верно — вот и ты, Поттер, — сказала мадам Хуч. — Я посижу здесь с Уизли...

Она и Рон ушли с поля, чтобы сесть на стадион, а команда Гриффиндора собралась вокруг Вуда, чтобы получить его последние инструкции к завтрашнему матчу.

«Гарри, я только что узнал, кого Рэйвенкло играет в роли Искателя. Это Чо Чанг. Она учится на четвертом курсе, и она довольно хороша... Я очень надеялся, что она не будет в форме, у нее были некоторые проблемы с травмами... — Вуд нахмурился, выражая недовольство тем, что Чо Чанг полностью выздоровел, а затем сказал: — С другой стороны, она ездит на Comet Two Sixty, которая будет выглядеть как шутка рядом с Firebolt». Он взглянул на метлу Гарри с пылким восхищением, а затем сказал:

—

И, наконец, Гарри установил свою «Молнию» и оттолкнулся от земли.

Это было лучше, чем он когда-либо мечтал. «Молния» повернулась от легкого прикосновения; он, казалось, подчинялся его мыслям, а не его хватке; он несся по полю с такой скоростью, что стадион превратился в зелено-серое пятно; Гарри повернул его так резко, что Алисия Спиннет вскрикнула.

он вошел в идеально контролируемое пикирование, коснувшись травянистого поля пальцами ног, прежде чем снова подняться в воздух на тридцать, сорок, пятьдесят футов...

— Гарри, я выпускаю снитч! Звонил Вуд.

Гарри повернулся и бросился бладжером к воротам; он легко опередил его, увидел, как снитч вылетел из-за Вуда, и через десять секунд крепко поймал его рукой.

Команда безумно ликовала. Гарри снова отпустил снитч, дал ему минутную фору, затем помчался за ним, петляя между остальными; он заметил его, притаившегося возле колена Кэти Белл, легко поймал ее и снова поймал.

Это была лучшая практика; Команда, воодушевленная присутствием Молнии среди них, безукоризненно выполняла свои лучшие приемы, и к тому времени, когда они снова коснулись земли, у Вуда не было ни единой критики, что, как заметил Джордж Уизли, было первым.

«Я не вижу, что остановит нас завтра!» — сказал Вуд. — Нет, если только... Гарри, ты уладил ты решил проблему с дементором, не так ли?

— Ага, — сказал Гарри, думая о своем слабом Патронусе и желая, чтобы он был сильнее.

— Дементоры больше не появятся, Оливер. Дамблдор бы взбесился, — уверенно сказал Фред.

— Что ж, будем надеяться, что нет, — сказал Вуд. «В любом случае — хорошая работа, все. Вернёмся к башне... ложимся пораньше...»

«Я ненадолго отлучусь; Рон хочет попробовать «Молнию» , — сказал Гарри Вуду, и, пока остальная команда направилась в раздевалки, Гарри подошел к Рону, который перепрыгнул через барьер на трибуны и вышел ему навстречу. Мадам Хуч уснула на своем месте.

— Вот, пожалуйста, — сказал Гарри, протягивая Рону «Молнию» .

Рон с выражением экстаза на лице сел на метлу и умчался в сгущающуюся тьму, пока Гарри шел по краю поля, наблюдая за ним. Наступила ночь, прежде чем мадам Хуч вздрогнула, отчитала Гарри и Рона за то, что они не разбудили ее, и настояла на том, чтобы они вернулись в замок.

Гарри взвалил «Молнию» на плечо, и они с Роном вышли из тенистого стадиона, обсуждая великолепно плавный ход «Молнии» , его феноменальное ускорение и точные повороты. Они были на полпути к замку, когда Гарри, взглянув налево, увидел то, что заставило его сердце перевернуться — пару глаз, сияющих из темноты.

Гарри остановился как вкопанный, его сердце колотилось о ребра.

— В чем дело? — сказал Рон.

Гарри указал. Рон вытащил палочку и пробормотал: «Люмос!»

Луч света упал на траву, ударил в основание дерева и осветил его ветви; там, притаившись среди распускающихся листьев, жил Живоглот.

«Уходи отсюда!» Рон взревел, нагнулся и схватил камень, лежавший на траве, но прежде чем он успел что-либо сделать, Живоглот исчез одним взмахом своего длинного рыжего хвоста.

"Видеть?" — в ярости сказал Рон, снова швыряя камень вниз. — Она по-прежнему позволяет ему бродить, где хочет, — теперь, наверное, запивал Струпуса парой птичек...

Гарри ничего не сказал. Он глубоко вздохнул, чувствуя, как его охватывает облегчение; на мгновение он был уверен, что эти глаза принадлежали Мрачному. Они снова отправились в замок, слегка пристыженный моментом паники, Гарри ничего не сказал Рону — и не посмотрел ни вправо, ни влево, пока они не достигли хорошо освещенного вестибюля.

На следующее утро Гарри спустился завтракать вместе с остальными мальчиками в свою спальню, и все они, похоже, считали, что «Молния» заслуживает своего рода почетного караула. Когда Гарри вошел в Большой Зал, все головы повернулись в сторону «Молнии», и раздалось немало возбужденного бормотания. Гарри с огромным удовлетворением увидел, что вся команда Слизерина выглядела потрясенной.

— Ты видел его лицо? — радостно сказал Рон, оглядываясь на Малфоя. «Он не может в это поверить! Это гениально!»

Вуд тоже грелся в отражении славы «Молнии».

— Положи сюда, Гарри, — сказал он, кладя метлу на середину стола и осторожно поворачивая ее так, чтобы название было обращено вверх. Вскоре подошли посмотреть люди из Равенкло и Хаффлаффа. Седрик Диггори подошел, чтобы поздравить Гарри с приобретением такой превосходной замены его Нимбуса, а подруга Перси из Когтеврана, Пенелопа Клируотер, спросила, может ли она на самом деле держать Молнию.

«Сейчас, Пенни, никакого саботажа!» — сердечно спросила Перси, внимательно изучая «Молнию».

«Мы с Пенелопой заключили пари, — сказал он команде. «Десять галеонов по итогам матча!»

Пенелопа снова поставила «Молнию» , поблагодарила Гарри и вернулась к своему столу.

— Гарри, убедись, что ты выиграешь, — настойчиво прошептал Перси. — У меня нет десяти галеонов. Да, я иду, Пенни! И он поспешил присоединиться к ней в тосте.

— Уверен, что справишься с этой метлой, Поттер? — сказал холодный, протяжный голос.

Драко Малfoy прибыл, чтобы рассмотреть его поближе, Крэбб и Гойл следовали за ним.

— Да, считай, что так, — небрежно сказал Гарри.

«У него много особенностей, не так ли?» — сказал Малfoy, злобно сверкнув глазами. «Жаль, что в комплекте нет парашюта — на случай, если вы слишком приблизитесь к дементору» .

Крэбб и Гойл захихикали.

— Жаль, что ты не можешь прикрепить к своей лишнюю руку, Малfoy, — сказал Гарри. «Тогда он может поймать снитч для вас» .

Команда Гриффиндора громко рассмеялась. Бледные глаза Малfoя сузились, и он удалился. Они смотрели, как он присоединился к остальной команде Слизерина, которые собрались вместе, без сомнения, спрашивая Малfoя, действительно ли метла Гарри была Молнией.

Без четверти одиннадцать гриффиндорцы отправились в раздевалки. Погода не могла быть более отличной от их матча против Хаффлпафа. День был ясный, прохладный, дул очень легкий ветерок; на этот раз проблем с видимостью не будет, и Гарри, хоть и нервничает, начинает ощущать волнение, которое может принести только матч по квиддичу. Было слышно, как остальная часть школы движется к стадиону за ним. Гарри снял черную школьную мантию, достал из кармана палочку и сунул ее под футболку, которую собирался надеть под мантию для квиддича. Он только надеялся, что это ему не понадобится. Ему вдруг стало интересно, наблюдает ли в толпе профессор Люпин.

«Вы знаете, что мы должны сделать» , — сказал Вуд, когда они собирались покинуть раздевалки. «Если мы проиграем этот матч, мы вылетим из игры, просто — просто летите, как вы это делали вчера на тренировке, и все будет в порядке!»

Они вышли на поле под бурные аплодисменты. Команда Рейвенкло, одетая в синее, уже стояла посреди поля. Их Искательница, Чо Чанг, была единственной девушкой в их команде. Она была ниже Гарри примерно на голову, и Гарри, как бы он ни нервничал, не мог не заметить, что она очень хорошенькая. Она улыбнулась Гарри, когда команды столкнулись друг с другом позади своих капитанов, и он почувствовал легкую дрожь в области живота, которая, как он думал, не имела ничего общего с нервами.

— Вуд, Дэвис, пожмите друг другу руки, — оживленно сказала мадам Хуч, и Вуд пожал руку капитану Рейвенкло.

— Насаживай свои метлы... на мой свисток... три — два — один...

Гарри взлетел в воздух, и «Молния» взлетела выше и быстрее любой другой метлы; он пролетел по стадиону и начал щуриться в поисках снитча, все время прислушиваясь к комментариям, которые давал друг близнецов Уизли Ли Джордан.

«Они ушли, и самое интересное в этом матче — «Молния», которую Гарри Поттер летит за Гриффиндор. Согласно веб-сайту Which Broomstick, «Молния» станет метлой, которую выберут национальные сборные на чемпионате мира в этом году...

«Джордан, не могли бы вы рассказать нам, что происходит в матче?» — прервал голос профессора МакГонагалл.

— Вы правы, профессор — просто дам вам немного справочной информации — между прочим, «Молния» имеет встроенный автотормоз и...

"Иордания!"

«Ладно, ладно, Гриффиндор владеет мячом, Кэти Белл из Гриффиндора идет к воротам...»

Гарри пронесся мимо Кэти в противоположном направлении, оглядываясь в поисках блеска золота и замечая, что Чжоу Чанг внимательно следит за ним. Несомненно, она была очень хорошим летчиком — она постоянно пересекала его, заставляя менять направление.

— Покажи ей свое ускорение, Гарри! — крикнул Фред, проносясь мимо в погоне за бладжером, нацеленным на Алисию.

Гарри погнал «Молнию» вперед, когда они обогнули стойки ворот Когтеврана, и Чжоу отстала. Как только Кэти удалось забить первый гол в матче, а гриффиндорская половина поля взбесилась, он увидел это — снитч был близко к земле, порхая возле одного из барьеров.

Гарри нырнул; Чжоу увидела, что он делает, и помчалась за ним — Гарри ускорялся, волнение захлестывало его; погружения были его специальностью, он был в десяти футах от него —

Затем бладжер, сбитый одним из загонщиков Рейвенкло, вылетел из ниоткуда; Гарри отклонился от курса, уклонившись от него на дюйм, и в эти несколько решающих секунд снитч исчез.

[illegible]

«Гриффиндор опережает на восемьдесят очков до нуля, и посмотрите на этот удар Молнии! Поттер действительно испытывает его сейчас, смотрите, как он поворачивается — комета Чанга просто не может сравниться с ней, точность «Молнии» — баланс действительно заметен в этих длинных...

Рэйвенкло отступал; теперь они забили три гола, что дало Гриффиндору преимущество всего в пятьдесят очков — если Чо получит снитч раньше него, Рэйвенкло выиграет. Гарри опустился ниже, едва избежав Охотника из Когтеврана, лихорадочно оглядывая поле — блеск золота, взмах крошечных крылышек — снитч кружил над стойкой ворот Гриффиндора...

«ГАРРИ, СЕЙЧАС НЕ ВРЕМЯ БЫТЬ ДЖЕНТЛЬМЕНОМ!» Вуд взревел, когда Гарри свернул, чтобы избежать столкновения. «СБЕРИТЕ ЕЕ С МЕТЛЫ, ЕСЛИ НУЖНО!»

Он снова нырнул, и Чжоу, думая, что он видел снитч, попытался последовать за ним; Гарри резко вышел из пике; она мчалась вниз; он снова взлетел быстро, как пуля, а затем увидел его в третий раз — снитч сверкал высоко над полем в конце Равенкло.

"Ой!" — закричал Чо, указывая.

Отвлечшись, Гарри посмотрел вниз.

Три дементора, три высоких черных дементора в капюшонах, смотрели на него снизу вверх.

Он не стал думать. Засунув руку за воротник мантии, он выхватил палочку и прорычал: «Экспекто патронум!»

Что-то серебристо-белое, что-то огромное вырвалось из конца его палочки. Он знал, что он выстрелил прямо в дементоров, но не остановился, чтобы посмотреть; его разум был еще чудесным образом ясным, он смотрел вперед — он был почти у цели. Он протянул руку, все еще сжимавшую палочку, и едва успел сомкнуть пальцы на маленьком сопротивляющемся снитче.

Раздался свисток мадам Хуч. Гарри обернулся в воздухе и увидел шесть алых пятен, несущихся на него; В следующий момент вся команда обняла его так сильно, что его чуть не стащило с метлы. Внизу он мог слышать рев гриффиндорцев в толпе.

"Это мой мальчик!" Вуд продолжал кричать. Алисия, Анджелина и Кэти целовали Гарри; Фред держал его так крепко, что Гарри казалось, что его голова вот-вот оторвется. В полном беспорядке группе удалось вернуться на землю. Гарри слез с метлы и, подняв глаза, увидел стайку гриффиндорских болельщиков, выбегающих на поле. Рон лидировал. Прежде чем он это понял, он был охвачен ликующей толпой.

"Да!" — закричал Рон, дергая руку Гарри в воздух. "Да! Да!"

— Молодец, Гарри! — сказал Перси с довольным видом. «Десять галеонов мне! Нужно найти Пенелопу, извините...

— Молодец, Гарри! — взревел Симус Финниган.

«Радди блестяще!» — прогремел Хагрид над головами суесящихся гриффиндорцев.

— Это был настоящий Патронус, — сказал голос в ухе Гарри.

Гарри обернулся и увидел профессора Люпина, который выглядел одновременно потрясенным и довольным.

«Дементоры никак на меня не повлияли!» — взволнованно сказал Гарри. — Я ничего не почувствовал!

— Это потому, что они... э... не были дементорами, — сказал профессор Люпин. "Приди и посмотри —"

Он вывел Гарри из толпы, пока они не смогли увидеть край поля.

— Вы здорово напугали мистера Малфоя, — сказал Люпин.

Гарри уставился. Скомканной кучкой на земле лежали Малфой, Крэбб, Гойл и Маркус Флинт, капитан слизеринской команды, и все они изо всех сил пытались избавиться от длинных черных мантий с капюшонами. Казалось, Малфой стоял у Гойла на плечах. Над ними с выражением крайней ярости на лице стояла профессор МакГонагалл.

«Недостойный трюк!» — кричала она. «Низкая и трусливая попытка саботировать ловца Гриффиндора! Задержание вам всем и пятьдесят баллов со Слизерина! Я поговорю об этом с профессором Дамблдором, не ошибитесь! Ах, вот он идет!

Если что-то и могло закрепить победу Гриффиндора, так это это. Рон, пробившийся к Гарри, согнулся пополам от смеха, наблюдая, как Малfoy пытается высвободиться из мантии, в которой все еще торчала голова Гойла.

— Давай, Гарри! — сказал Джордж, пробивая себе дорогу. "Вечеринка! Гостиная Гриффиндора, сейчас же!

— Верно, — сказал Гарри и, чувствуя себя счастливее, чем когда-либо, вместе с остальными членами команды, все еще в алых мантиях, направился от стадиона к замку.

Казалось, что они уже выиграли Кубок по квиддичу; вечеринка продолжалась весь день и до поздней ночи. Фред и Джордж Уизли исчезли на пару часов и вернулись с охапками бутылок сливочного пива, тыквенной шипучки и несколькими сумками, полными сладостей «Сладкое королевство» .

"Как ты это делаешь?" — взвизгнула Анджелина Джонсон, когда Джордж начал бросать в толпу мятных жаб.

— С небольшой помощью Лунатика, Червехвоста, Бродяги и Зубца, — пробормотал Фред на ухо Гарри.

Только один человек не присоединился к празднованию. Невероятно, но Гермиона сидела в углу и пыталась читать огромную книгу под названием « Домашняя жизнь и социальные привычки британских магглов» .

Гарри оторвался от стола, за которым Фред и Джордж начали жонглировать бутылками из-под сливочного пива, и подошел к ней.

— Ты вообще пришел на матч? — спросил он ее.

— Конечно, — ответила Гермиона странно высоким голосом, не поднимая глаз. «И я очень рад, что мы выиграли, и я думаю, что вы действительно хорошо справились, но мне нужно прочитать это к понедельнику» .

— Давай, Гермиона, иди и поешь, — сказал Гарри, глядя на Рона и гадая, в хорошем ли он настроении, чтобы зарыть топор войны.

— Я не могу, Гарри. Мне еще нужно прочитать четыреста двадцать две страницы! — сказала Гермиона, теперь это звучало немного истерично. — В любом случае... — Она тоже взглянула на Рона. — Он не хочет, чтобы я присоединялся к нему.

С этим не поспоришь, потому что Рон выбрал этот момент, чтобы громко сказать: — Если бы Струпуса только что не съели, он мог бы съесть несколько мух-сливок. Раньше они ему очень нравились...

Гермиона залилась слезами. Прежде чем Гарри успел что-либо сказать или сделать, она сунула огромную книгу под мышку и, продолжая рыдать, побежала к лестнице в спальню для девочек и скрылась из виду.

— Ты не можешь дать ей передышку? — тихо спросил Гарри у Рона.

— Нет, — решительно сказал Рон. — Если бы она просто вела себя так, будто ей жаль — но она никогда не признает своей неправоты, Гермиона. Она все еще ведет себя так, будто Коростяк уехал в отпуск или что-то в этом роде.

Гриффиндорская вечеринка закончилась только тогда, когда в час ночи появилась профессор МакГонагалл в клетчатом халате и сетке для волос, чтобы настоять на том, чтобы все ложились спать. Гарри и Рон поднялись по лестнице в спальню, все еще обсуждая матч. Наконец, измученный, Гарри забрался в постель, задернул портьеры балдахина, чтобы не пропускать лунный свет, откинулся на спинку кресла и почувствовал, что почти мгновенно засыпает...

Ему приснился очень странный сон. Он шел через лес с «Молнией» через плечо, следуя за чем-то серебристо-белым. Он петлял между деревьями впереди, и он мог лишь мельком увидеть его между листьями. Стремясь догнать его, он ускорился, но по мере того, как он двигался быстрее, двигалась и его добыча. Гарри бросился бежать, и впереди он услышал набирающий скорость стук копыт. Теперь он бежал изо всех сил, и впереди слышался галоп. Затем он свернул за угол на поляну и...

«AAAAAAAAA! НЕЕЕТ!»

Гарри проснулся так внезапно, словно его ударили по лицу. дезориентированный в полной темноте, он возился со своими драпировками, он мог слышать движения вокруг себя и голос Шеймуса Финнигана с другого конца комнаты.

"Что происходит?"

Гарри показалось, что он услышал, как хлопнула дверь общежития. Наконец, найдя щель в своих занавесках, он разорвал их, и в тот же момент Дин Томас зажег свою лампу.

Рон сидел на кровати, драпировка была разорвана с одной стороны, и на его лице застыло выражение крайнего ужаса.

«Черный! Сириус Блэк! Ножом!»

"Что?"

"Здесь! Прямо сейчас! Разорвал шторы! Разбудил меня!"

— Ты уверен, что не спал, Рон? — сказал Дин.

«Посмотрите на шторы! Говорю вам, он был здесь!»

Они все вылезли из кроватей; Гарри первым добрался до двери спальни, и они побежали обратно вниз по лестнице. За ними открылись двери, и слышались сонные голоса.

— Кто кричал?

"Что вы делаете?"

Общая комната была освещена отблесками угасающего огня, все еще усеянного обломками вечеринки. Было пустынно.

— Ты уверен, что не спал, Рон?

— Говорю тебе, я его видел!

— Что за шум?

«Профессор МакГонагалл велела нам лечь спать!»

Несколько девушек спустились по лестнице, натягивая халаты и зевая. Появились и мальчики.

— Отлично, мы продолжаем? — весело сказал Фред Уизли.

— Все наверх! — сказал Перси, спеша в гостиную и, говоря это, прикрепляя значок старосты к пижаме.

«Перс — Сириус Блэк!» — слабо сказал Рон. «В нашем общежитии! Ножом! Разбудил меня!"

В общей комнате стало очень тихо.

"Ерунда!" — сказал Перси, выглядя пораженным. — Ты слишком много съел, Рон, тебе приснился кошмар...

"Я говорю вам —"

— Ну, в самом деле, хватит!

Профессор МакГонагалл вернулась. Она захлопнула портрет за собой, когда вошла в гостиную и яростно огляделась.

«Я рад, что «Гриффиндор» выиграл матч, но это уже просто смешно! Перси, я ожидал от тебя большего!

— Я определенно не санкционировал это, профессор! — сказал Перси, негодуя надувшись. — Я просто говорил им всем вернуться в постель! Моему брату Рону приснился кошмар...

«ЭТО БЫЛО НЕ КОШМАР!» — закричал Рон. «ПРОФЕССОР, Я ПРОСНУЛСЯ, И СИРИУС БЛЭК СТОИТ НАД МНОЙ, ДЕРЖИТ НОЖ!»

Профессор МакГонагалл уставилась на него.

— Не говори глупостей, Уизли, как он вообще мог пробраться через портретную дыру?

"Спроси его!" — сказал Рон, указывая трясущимся пальцем на обратную сторону портрета сэра Кадогана. — Спроси его, видел ли он...

С подозрением глядя на Рона, профессор МакГонагалл снова открыла портрет и вышла на улицу. Вся гостиная слушала, затаив дыхание. — Сэр Кадоган, вы только что впустили человека в Гриффиндорскую башню?

— Конечно, добрая леди! — воскликнул сэр Кэдоган.

Повисла гробовая тишина как внутри, так и снаружи гостиной.

— Ты... ты сделал? — сказала профессор МакГонагалл. — Но... но пароль!

— Они у него были! — с гордостью сказал сэр Кэдоган. — У меня была целая неделя, миледи! Прочтите их по маленькому клочку бумаги!»

Профессор МакГонагалл отползла назад через отверстие в портрете и оказалась лицом к лицу с ошеломленной толпой. Она была белая как мел.

«Какой человек, — сказала она дрожащим голосом, — какой бездонно глупый человек записал пароли на этой неделе и оставил их лежать где попало?»

Наступила полная тишина, нарушаемая тихим испуганным писком. Невилл Лонгботтом, дрожа от головы до пальцев ног в пушистых тапочках, медленно поднял руку в воздух.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Недовольство Снейпа

В ту ночь в башне Гриффиндора никто не спал. Они знали, что замок снова обыскивают, и весь факультет не спал в гостиной, ожидая, поймали ли Блэка. Профессор МакГонагалл вернулась на рассвете, чтобы сообщить им, что он снова сбежал.

В течение дня, куда бы они ни пошли, они видели признаки усиления безопасности; Профессор Флитвик учил парадные двери узнавать большое изображение Сириуса Блэка; Филч вдруг засуетился взад и вперед по коридорам, заделывая все, от крошечных трещин в стенах до мышиных нор. Сэр Кадоган был уволен. Его портрет вернули на его одинокую площадку на седьмом этаже, и Толстая Дама вернулась. Она была искусно восстановлена, но все еще очень нервничала и согласилась вернуться на работу только при условии, что ей будет предоставлена дополнительная защита. Для ее охраны наняли группу угрюмых троллей-охранников. Они расхаживали по коридору грозной группой, что-то бормоча и сравнивая размеры своих дубинок.

Гарри не мог не заметить, что статуя одноглазой ведьмы на третьем этаже осталась без охраны и не заблокирована.

Похоже, Фред и Джордж были правы, думая, что они...

и теперь Гарри, Рон и Гермиона были единственными, кто знал о скрытом проходе внутри него.

— Как думаешь, нам стоит кому-нибудь рассказать? — спросил Гарри Рона.

— Мы знаем, что он не войдет через «Ханидьюк», — пренебрежительно сказал Рон. — Мы бы узнали, если бы магазин взломали.

Гарри был рад, что Рон разделял это мнение. Если бы одноглазую ведьму тоже заколотили, он больше никогда не смог бы попасть в Хогсмид.

Рон мгновенно стал знаменитостью. Впервые в жизни люди обращали на него больше внимания, чем на Гарри, и было ясно, что Рон скорее наслаждается происходящим. Хотя все еще сильно потрясенный событиями ночи, он был счастлив рассказать любому, кто спрашивал, что произошло, со множеством подробностей.

«...Я спал, и я услышал этот треск, и я подумал, что это был мой сон, понимаете? Но потом был этот сквозняк... Я проснулась, а одна сторона занавесок на моей кровати была опущена... Я перевернулась... и увидела, что он стоит надо мной... как скелет, с кучей грязных волос... держит эту огромную длинную нож, должно быть, двенадцать дюймов... и он посмотрел на меня, и я посмотрел на него, и тогда я закричал, и он убежал.

"Но почему?" — добавил Рон к Гарри, когда группа второкурсниц, слушавших его леденящую душу историю, ушла. — Почему он побежал?

Гарри задавался тем же вопросом. Почему Блэк, выбрав не ту кровать, не заставил Рона замолчать и не направился к Гарри? Двенадцать лет назад Блэк доказал, что он не против убийства невинных людей, и на этот раз он столкнулся с пятью безоружными мальчиками, четверо из которых спали.

— Он, должно быть, знал, что у него будет работа, чтобы вернуться из замка, как только ты накричал и разбудил людей, — задумчиво сказал Гарри. «Ему пришлось бы убить весь дом, чтобы вернуться через дыру в портрете... тогда бы он встретил учителей...»

Невилл был в полном опале. Профессор МакГонагалл была так разгневана на него, что запретила ему все будущие посещения Хогсмиды, назначила ему отработку и запретила кому-либо сообщать ему пароль от башни. Бедный Невилл был вынужден каждую ночь ждать возле общей комнаты, пока кто-нибудь впустит его, пока тролли службы безопасности злобно косились на него. Однако ни одно из этих наказаний не могло сравниться с тем, которое приготовила для него бабушка. Через два дня после проникновения Блэка она прислала Невиллу самое худшее, что мог получить за завтраком студент Хогвартса, — ревунов.

Школьные совы, как обычно, ворвались в Большой зал, неся почту, и Невилл задохнулся, когда перед ним приземлилась огромная сипуха с алым конвертом, зажатым в клюве. Гарри и Рон, сидевшие напротив него, сразу узнали в письме Ревуна — Рон получил его от матери год назад.

— Беги, Невилл, — посоветовал Рон.

Невиллу не нужно было повторять дважды. Он схватил конверт и, держа его перед собой, как бомбу, выбежал из зала, а стол Слизераина взорвался смехом при виде его. Они услышали, как в вестибюле завыл Ревун — голос бабушки Невилла, волшебным образом

увеличенный в сто раз своей обычной громкости, вопящий о том, как он опозорил всю семью.

Гарри был слишком занят сочувствием к Невиллу, чтобы сразу заметить, что у него тоже есть письмо. Хедвиг привлекла его внимание, резко укусив его за запястье.

«Ой! О, спасибо, Хедвиг.

Гарри разорвал конверт, пока Хедвиг ела кукурузные хлопья Невилла. Записка внутри гласила:

Дорогие Гарри и Рон,

Как насчет чаепития со мной сегодня днем, около шести? Я приду забрать тебя из замка.
ЖДИТЕ МЕНЯ В ПРИХОЖЕЙ; ВАМ НЕ ПУСТЯ ВЫХОДИТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНО.

Ваше здоровье,

Хагрид

«Наверное, он хочет услышать все о Блэке!» — сказал Рон.

Итак, в шесть часов дня Гарри и Рон покинули Гриффиндорскую башню, бегом миновали троллей службы безопасности и направились к вестибюлю.

Их уже ждал Хагрид.

— Хорошо, Хагрид! — сказал Рон. — Предположим, вы хотите услышать о субботнем вечере, не так ли?

— Я уже все об этом слышал, — сказал Хагрид, открывая парадные двери и выводя их наружу.

— О, — сказал Рон, выглядя слегка расстроенным.

Первое, что они увидели, войдя в хижину Хагрида, был Клювокрыл, который растянулся поверх лоскутного одеяла Хагрида, его огромные крылья были плотно прижаты к телу, и наслаждался большой тарелкой мертвых хорьков. Отведя взгляд от этого неприятного зрелища, Гарри увидел гигантский ворсистый коричневый костюм и ужасный желто-оранжевый галстук, свисающие с верхней части дверцы гардероба Хагрида.

— Для чего они, Хагрид? — сказал Гарри.

— Дело Клювокрыла против Комитета по уничтожению опасных существ, — сказал Хагрид.
«В эту пятницу. Мы с ним вместе поедem в Лондон. Я забронировал две кровати в автобусе Knight Bus...”

Гарри почувствовал неприятный укол вины. Он совершенно забыл, что суд над Клювокрылом так близок, и, судя по беспокойному выражению лица Рона, тоже. Они также забыли о своем обещании помочь ему подготовить защиту Клювокрыла; прибытие «Молнии» выкинуло это из головы.

Хагрид налил им чаю и предложил тарелку булочек для ванн, но они знали, что лучше не соглашаться; у них был слишком большой опыт в кулинарии Хагрида.

— Мне нужно кое-что обсудить с вами двумя, — сказал Хагрид, усаживаясь между ними и выглядя необычно серьезным.

"Что?" — сказал Гарри.

— Гермиона, — сказал Хагрид.

"То, что о ней?" — сказал Рон.

— Она в хорошем состоянии, вот что. Она часто приезжает ко мне после Рождества. Бин чувствует себя одиноким. Сначала ты разговаривал с ней не из-за Молнии, а теперь не разговариваешь с ней, потому что ее кот...

«— съел Коросту!» — сердито вмешался Рон.

— Потому что ее кот вел себя, как все коты, — упрямо продолжил Хагрид. — Она несколько раз плакала, знаете ли. Переживает тяжелые времена на данный момент. Откусил больше, чем может прожевать, если хотите, всю работу, которую она пытается сделать. Еще нашла время помочь мне с делом Клювокрыла, помнишь... Она нашла для меня кое-что очень хорошее... Думаю, теперь у него будут хорошие шансы...

— Хагрид, мы тоже должны были помочь — извини... — неловко начал Гарри.

— Я тебя не виню! — сказал Хагрид, отмахиваясь от извинений Гарри. — Бог знает, с тебя хватит. Я видел, как вы тренируетесь в квиддиче каждый час дня и ночи, но должен вам сказать, я думал, вы двое цените своего друга больше, чем метлы или крысы. Вот и все.

Гарри и Рон обменялись смущенными взглядами.

— Она очень расстроилась, когда Блэк чуть не зарезал тебя, Рон. У нее правильное сердце, у Гермионы, а вы двое не разговариваете с ней...

«Если бы она просто избавилась от этого кота, я бы снова с ней поговорил!» — сердито сказал Рон. «Но она все еще застывает за это! Это маньяк, и она не услышит ни слова против!»

— Ну, люди могут быть немного глупы со своими питомцами, — мудро заметил Хагрид. Позади него Клювокрыл выплюнул несколько костей хорька на подушку Хагрида.

Остаток визита они провели, обсуждая улучшение шансов Гриффиндора на Кубок по квиддичу. В девять часов Хагрид проводил их обратно в замок.

Большая группа людей столпилась вокруг доски объявлений, когда они вернулись в зал.
Общая комната.

«Хогсмид, в следующие выходные!» — сказал Рон, вытягивая голову, чтобы прочитать новое объявление. — Как ты думаешь? — тихо добавил он Гарри, когда они пошли садиться.

— Ну, Филч ничего не сделал с проходом в «Сладкое королевство» ... — сказал Гарри еще тише.

"Гарри!" — сказал голос в его правом ухе. Гарри вздрогнул и огляделся на Гермиону, которая сидела за столом прямо позади них и расчищала место в стене от книг, которые скрывали ее.

— Гарри, если ты снова отправишься в Хогсмид... Я расскажу профессору МакГонагалл об этой карте! — сказала Гермиона.

— Ты слышишь, как кто-то разговаривает, Гарри? — прорычал Рон, не глядя на Гермиону.

— Рон, как ты можешь отпустить его с собой? После того, что чуть не сделал с тобой Сириус Блэк! Я серьезно, я скажу...

— Значит, теперь ты пытаешься добиться исключения Гарри! — яростно сказал Рон. «Разве вы не нанесли достаточно ущерба в этом году?»

Гермиона открыла рот, чтобы ответить, но Живоглот с тихим шипением прыгнул к ней на колени.
Гермиона бросила испуганный взгляд на выражение лица Рона, собрала Живоглота и поспешила к женским спальням.

— Так как насчет этого? — сказал Рон Гарри, как будто никто его не прерывал. — Да ладно, в прошлый раз, когда мы ходили, ты ничего не видел. Ты еще даже не был в Зонко!

Гарри огляделся, чтобы убедиться, что Гермиона находится вне пределов слышимости.

— Хорошо, — сказал он. — Но на этот раз я беру Плащ-невидимку.

В субботу утром Гарри упаковал свою мантию-невидимку в сумку, сунул карту мародеров в карман и вместе со всеми пошел завтракать. Гермиона продолжала бросать на него подозрительные взгляды через стол, но он избегал ее взгляда и старался дать ей увидеть, как он поднимается обратно по мраморной лестнице в вестибюль, пока все остальные шли к парадным дверям.

"Пока!" Гарри позвал Рона. «Увидимся, когда вернешься!»

Рон ухмыльнулся и подмигнул.

Гарри поспешил на третий этаж, на ходу вытаскивая из кармана Карту Мародеров. Спрятавшись позади одноглазой ведьмы, он разглядел ее. Крошечная точка двигалась в его направлении. Гарри прищурился. Крохотная надпись рядом с ним гласила: «Невилл Лонгботтом» .

Гарри быстро вытащил палочку и пробормотал: «Диссендиум!» и сунул свою сумку в статую, но прежде чем он успел залезть внутрь сам, из-за угла появился Невилл.

"Гарри! Я забыл, что ты тоже не собираешься в Хогсмид!"

— Привет, Невилл, — сказал Гарри, быстро отходя от статуи и засовывая карту обратно в карман. "Что ты задумал?"

— Ничего, — пожал плечами Невилл. «Хочешь сыграть в Exploding S пар?»

— Э... не сейчас — я собирался пойти в библиотеку и написать сочинение о вампирах для Люпина...

— Я пойду с тобой! — весело сказал Невилл. — Я тоже этого не сделал!

«Э-э... подождите... да, я забыл, я закончил это прошлой ночью!»

«Отлично, вы можете мне помочь!» — сказал Невилл с тревогой на круглом лице. — Я вообще ничего не понимаю в чесноке — они должны его есть или...

Он прервался с легким вздохом, глядя через плечо Гарри.

Это был Снейп. Невилл сделал быстрый шаг позади Гарри.

— И что вы двое здесь делаете? — сказал Снейп, останавливаясь и переводя взгляд с одного на другого. «Странное место для встречи...»

К огромному беспокойству Гарри, черные глаза Снейпа метнулись к дверям по обе стороны от них, а затем к одноглазой ведьме.

— Мы не... встречаемся здесь, — сказал Гарри. — Мы просто... встретились здесь.

"Действительно?" — сказал Снейп. — У вас есть привычка появляться в неожиданных местах, Поттер, и вы очень редко бываете там без уважительной причины... Я предлагаю вам двоим вернуться в Гриффиндорскую башню, где вам и место.

Гарри и Невилл отправились в путь, не сказав больше ни слова. Когда они свернули за угол, Гарри оглянулся. Снейп провел одной рукой по голове одноглазой ведьмы, внимательно изучая ее.

Гарри удалось стряхнуть Невилла с Полной Дамы, сказав ему пароль, а затем притворившись, что забыл свое вампирское эссе в библиотеке, и попятившись назад. Оказавшись вне поля зрения троллей безопасности, он снова вытащил карту и поднес ее к носу.

Коридор третьего этажа казался пустынным. Гарри внимательно просмотрел карту и с облегчением увидел, что крошечная точка с надписью «Северус Снейп» теперь снова в своем кабинете.

Он бросился обратно к одноглазой ведьме, разжал ее горб, втиснулся внутрь и соскользнул вниз, чтобы встретить свою сумку на дне каменного желоба. Он снова стер карту мародеров, а затем бросился бежать.

Гарри, полностью спрятанный под мантией-невидимкой, вышел на солнечный свет возле «Сладкого королевства» и ткнул Рона в спину.

— Это я, — пробормотал он.

— Что тебя удерживало? — прошипел Рон.

— Снейп околачивался поблизости.

Они отправились по Хай-стрит.

"Где ты?" Рон продолжал бормотать уголком рта. "Ты еще там? Это кажется странным..."

Они пошли на почту; Рон притворился, что проверяет цену на сову у Билла в Египте, чтобы Гарри мог хорошенько осмотреться. Совы сидели и тихонько ухали на него, по крайней мере, три сотни из них; от больших серых до крошечных сплюшек («Только для местной доставки»), которые были настолько малы, что могли уместиться на ладони Гарри.

Затем они посетили Зонко, который был так битком набит студентами, что Гарри пришлось проявлять большую осторожность, чтобы никого не наступить и не вызвать панику. Были шутки и трюки, чтобы исполнить даже самые смелые мечты Фреда и Джорджа; Гарри шёпотом отдавал Рону приказы и передал ему немного золота из-под плаща. Они вышли из «Зонко» со своими денежными сумками значительно легче, чем были при входе, но их карманы были набиты навозными бомбами, сладостями для икоты, мылом из лягушачьих икры и чайной чашкой, кусающей нос.

День был погожий и ветреный, и никому из них не хотелось оставаться дома, поэтому они прошли мимо Трех Метл и поднялись по склону, чтобы посетить Визжащую Хижину, самое посещаемое привидениями жилище в Британии. Он возвышался над остальной деревней и даже при дневном свете с заколоченными окнами и сырым заросшим садом казался немного жутким.

— Даже призраки Хогвартса избегают его, — сказал Рон, когда они прислонились к забору и посмотрели на него снизу вверх. «Я спросил Почти Безголового Ника... он говорит, что слышал, что здесь живет очень грубая толпа. Никто не может попасть внутрь. Фред и Джордж, очевидно, пытались, но все входы запечатаны...

Гарри, чувствуя жар от их восхождения, как раз собирался снять мантию на несколько минут, когда они услышали поблизости голоса. Кто-то поднимался к дому с другой стороны холма; Мгновение спустя появился Малфой, а за ним Крэбб и Гойл. Малфой говорил.

«... в любой момент должен получить сову от отца. Он должен был пойти на слушание, чтобы рассказать им о моей руке... о том, что я не мог ею пользоваться в течение трех месяцев...»

Крэбб и Гойл захихикали.

«Мне бы очень хотелось услышать, как этот огромный волосатый придурок пытается защитить себя... «У него нет руки, один...» ... Этот гиппогриф почти мертв...»

Малфой вдруг увидел Рона. Его бледное лицо расплылось в злобной ухмылке.

— Что ты делаешь, Уизли?

Малфой посмотрел на разваливающийся дом позади Рона.

— Предположим, ты бы хотел здесь жить, не так ли, Уизли? Мечтаете о собственной спальне? Я слышал, вся ваша семья спит в одной комнате — это правда?

Гарри схватился за мантию Рона сзади, чтобы тот не прыгнул на Малфоя.

— Оставь его мне, — прошипел он Рону на ухо.

Возможность была слишком хороша, чтобы ее упустить. Гарри молча подкрался сзади Малфоя, Крэбба и Гойла, нагнулся и зачерпнул с дорожки большую горсть грязи.

— Мы только что обсуждали твоего друга Хагрида, — сказал Малфой Рону. — Просто пытаюсь представить, что он говорит Комитету по уничтожению опасных существ. Думаешь, он будет плакать, когда ему отрежут гиппогрифа...

СПЛАТ!

Голова Малфоя дернулась вперед, когда на него попала грязь; с его серебристо-русых волос внезапно капала грязь.

"Что за -?"

Рону пришлось держаться за забор, чтобы удержаться на ногах, он так сильно смеялся. Малфой, Крэбб и Гойл тупо вертели на месте, дико озираясь по сторонам, а Малфой пытался начисто вытереть волосы.

"Что это было? Кто это сделал?"

— Здесь очень много призраков, не так ли? — сказал Рон с видом человека, комментирующего погоду.

Крэбб и Гойл выглядели испуганными. Их накаченные мускулы были бесполезны против призраков. Малфой безумно смотрел на пустынный пейзаж.

Гарри прокрался по тропинке, где из особенно грязной лужи образовалась вонючая зеленая жижа.

Брызги!

На этот раз Крэбб и Гойл поймали кое-что. Гойл яростно запрыгал на месте, пытаясь стереть это со своих маленьких тусклых глаз.

— Оно пришло оттуда! — сказал Малфой, вытирая лицо и глядя в точку примерно в шести футах слева от Гарри.

Крэбб рванул вперед, его длинные руки были раскинуты, как у зомби. Гарри обогнул его, подобрал палку и метнул в спину Крэбба. Гарри согнулся пополам от безмолвного смеха, когда Крэбб сделал что-то вроде пируэта в воздухе, пытаясь увидеть, кто его бросил. Поскольку Рон был единственным человеком, которого мог видеть Крэбб, он направился к Рону, но Гарри выставил ногу. Крэбб споткнулся — и его огромная плоская ступня зацепилась за подол плаща Гарри. Гарри почувствовал сильный рывок, затем плащ соскользнул с его лица.

Долю секунды Малфой смотрел на него.

«АААРХ!» — крикнул он, указывая на голову Гарри. Затем он развернулся и побежал с головокружительной скоростью обратно вниз по холму, Крэбб и Гойл следовали за ним. Гарри снова натянул мантию, но повреждение уже было сделано.

"Гарри!" — сказал Рон, спотыкаясь и безнадежно глядя на то место, где исчез Гарри. — Беги лучше! Если Малфой кому-нибудь расскажет — тебе лучше вернуться в замок, быстро...

— Увидимся позже, — сказал Гарри и, не сказав больше ни слова, помчался обратно по дорожке к Хогсмиду.

Поверил бы Малфой тому, что видел? Кто-нибудь поверит Малфой? Никто не знал о мантии-невидимке — никто, кроме Дамблдора. Желудок Гарри перевернулся... Дамблдор точно знал бы, что произошло, если бы Малфой что-нибудь сказал...

Назад в «Сладкое королевство», вниз по ступеням подвала, по каменному полу, через люк — Гарри стянул плащ, сунул его под мышку и побежал изо всех сил по коридору...

Малфой вернется первым... сколько времени ему понадобится, чтобы найти учителя? Задыхаясь, с острой болью в боку, Гарри не замедлил шаг, пока не достиг каменной горки. Он должен был оставить плащ там, где он был, слишком уж это была раздача на случай, если Малфой предупредил учителя... он спрятал его в темном углу, затем начал карабкаться так быстро, как только мог, его потные руки скользили по краям желоба. Он добрался до горба ведьмы, постучал по нему палочкой, просунул голову и выбрался наружу; горб закрылся, и как только Гарри выскочил из-за статуи, он услышал приближающиеся быстрые шаги.

Это был Снейп. Он быстрым шагом подошел к Гарри, его черная мантия развевалась, затем остановился перед ним.

— Итак, — сказал он.

У него было выражение подавленного триумфа. Гарри пытался выглядеть невинным, слишком хорошо осознавая свое потное лицо и грязные руки, которые он быстро спрятал в карманы.

— Пойдем со мной, Поттер, — сказал Снейп.

Гарри последовал за ним вниз по лестнице, пытаясь начисто вытереть руки о внутреннюю сторону мантии, чтобы Снейп этого не заметил. Они спустились по лестнице в подземелья, а затем в кабинет Снейпа.

Гарри был здесь только однажды, и тогда у него тоже были очень серьезные проблемы. С прошлого раза Снейп приобрел еще несколько склизких ужасных вещей в банках, все они стояли на полках за его столом, блестя в свете костра и добавляя угрожающей атмосферы.

— Садись, — сказал Снейп.

Гарри сел. Снейп, однако, остался стоять.

"Мистер. Малfoy только что был у меня со странной историей, Поттер, — сказал Снейп.

Гарри ничего не сказал.

— Он сказал мне, что был у Визжащей Хижины, когда столкнулся с Уизли — по-видимому, один.

Тем не менее, Гарри не говорил.

"Мистер. Малfoy утверждает, что стоял и разговаривал с Уизли, когда большое количество грязи ударило его по затылку. Как вы думаете, как это могло произойти?»

Гарри попытался выглядеть слегка удивленным.

— Не знаю, профессор.

Глаза Снейпа смотрели в глаза Гарри. Это было все равно, что пытаться разглядеть гиппогрифа. Гарри изо всех сил старался не моргать.

"Мистер. Затем Малfoy увидел необычное видение. Можешь себе представить, что это могло быть, Поттер?

— Нет, — ответил Гарри, пытаясь изобразить невинное любопытство.

— Это была твоя голова, Поттер. Парит в воздухе» .

Наступило долгое молчание.

— Может быть, ему лучше пойти к мадам Помфри, — сказал Гарри. — Если он видит что-то вроде...

— Что бы делала твоя голова в Хогсмиде, Поттер? — мягко сказал Снейп. — Твоей голове запрещено находиться в Хогсмиде. Ни одна часть твоего тела не имеет права находиться в Хогсмиде.

— Я знаю это, — сказал Гарри, стараясь, чтобы на его лице не было ни чувства вины, ни страха. — Похоже, у Малфоя галлюцинации...

— У Малфоя нет галлюцинаций, — прорычал Снейп и наклонился, положив руки на подлокотники кресла Гарри, так что их лица оказались в футе друг от друга. «Если твоя голова была в Хогсмиде, то и все остальные тоже» .

— Я был в башне Гриффиндора, — сказал Гарри. — Как ты сказал...

— Кто-нибудь может это подтвердить?

Гарри ничего не сказал. Тонкие губы Снейпа изогнулись в жуткой улыбке.

— Итак, — сказал он, снова выпрямляясь. «Все, начиная с министра магии и ниже, пытались уберечь знаменитого Гарри Поттера от Сириуса Блэка. Но знаменитый Гарри Поттер сам себе закон. Пусть простые люди беспокоятся о его безопасности! Знаменитый Гарри Поттер идет туда, куда хочет, не задумываясь о последствиях» .

Гарри молчал. Снейп пытался заставить его сказать правду. Он не собирался этого делать. У Снейпа не было доказательств — пока.

— Насколько вы необычайно похожи на своего отца, Поттер, — внезапно сказал Снейп, его глаза сверкнули. «Он тоже был чрезвычайно высокомерным. Небольшое количество талантов на поле для квиддича заставляло его думать, что он тоже на голову выше всех нас. Расхаживает по дому со своими друзьями и поклонниками... Сходство между вами поразительное.

— Мой папа не важничал, — сказал Гарри, не успев сдержаться. — И я тоже.

— Твой отец тоже не придавал особого значения правилам, — продолжал Снейп, используя свое преимущество, его худое лицо было полно злобы. «Правила были для простых смертных, а не для победителей Кубка по квиддичу. У него так распухла голова...

"ЗАМОЛЧИ!"

Гарри внезапно вскочил на ноги. Его охватила ярость, какой он не испытывал с прошлой ночи на Тисовой улице. Его не заботило, что лицо Снейпа застыло, а черные глаза угрожающе вспыхнули.

— Что ты мне сказал, Поттер?

— Я сказал тебе заткнуться насчет моего отца! — закричал Гарри. — Я знаю правду, хорошо? Он спас тебе жизнь! Дамблдор сказал мне! Тебя бы здесь даже не было, если бы не мой папа!

Желтоватая кожа Снейпа приобрела цвет кислого молока.

— А директор рассказал вам об обстоятельствах, при которых ваш отец спас мне жизнь? он прошептал.

— Или он посчитал подробности слишком неприятными для тонкого слуха драгоценного Поттера?

Гарри прикусил губу. Он не знал, что произошло, и не хотел этого признавать, но Снейп, похоже, догадался.

— Мне бы очень не хотелось, чтобы вы сбежали с ложным представлением о своем отце, Поттер, — сказал он, и его лицо исказила ужасная ухмылка. «Вы представляли себе какой-нибудь славный подвиг? Тогда позвольте вас поправить — ваш святой отец и его друзья сыграли со мной в высшей степени забавную шутку, которая закончилась бы моей смертью, если бы ваш отец не струсил в последний момент. В том, что он сделал, не было ничего смелого. Он спасал свою шкуру так же, как и мою. Если бы их шутка удалась, его бы исключили из Хогвартса.

Неровные желтоватые зубы Снейпа обнажились.

— Выверни карманы, Поттер! он вдруг сплюнул.

Гарри не двигался. В ушах стучало.

«Выворачивайте карманы, или мы идем прямо к директору! Вытащи их, Поттер!

Похолодев от страха, Гарри медленно вытащил сумку с фокусами Зонко и Картой Мародеров.

Снэп подобрал сумку Зонко.

— Мне их дал Рон, — сказал Гарри, молясь, чтобы у него была возможность предупредить Рона до того, как Снейп его увидит. — Он привез их из Хогсмида в прошлый раз...

"Действительно? И с тех пор ты носишь их с собой? Как трогательно... и что это?"

Снейп взял карту. Гарри изо всех сил старался сохранить бесстрастное выражение лица.

— Запасной кусок пергамента, — сказал он, пожав плечами.

Снейп перевернул его, не сводя глаз с Гарри.

«Неужели вам не нужен такой очень старый кусок пергамента?» он сказал. «Почему бы мне просто не выбросить это?»

Его рука двинулась к огню.

"Нет!" — быстро сказал Гарри.

"Так!" — сказал Снейп, его длинные ноздри дрожали. — Это еще один бесценный подарок от мистера Уизли? Или что-то еще? Может быть, письмо, написанное невидимыми чернилами? Или — инструкции, как попасть в Хогсмид, минуя дементоров?

Гарри моргнул. Глаза Снейпа заблестели.

— Дай-ка посмотреть, дай-ка посмотреть... — пробормотал он, доставая палочку и разглаживая карту на столе. «Открой свой секрет!» — сказал он, касаясь палочкой пергамента.

Ничего не произошло. Гарри сжал руки, чтобы они не дрожали.

"Покажи себя!" — сказал Снейп, резко постукивая по карте.

Он остался пустым. Гарри глубоко и успокаивающе дышал.

«Профессор Северус Снейп, учитель этой школы, приказывает вам раскрыть информацию, которую вы скрываете!» — сказал Снейп, ударив палочкой по карте.

Словно на ней писала невидимая рука, на гладкой поверхности карты появлялись слова.

«Муни передает свои комплименты профессору Снейпу и умоляет его держать свой ненормально большой нос подальше от чужих дел» .

Снейп замер. Гарри ошеломленно уставился на сообщение. Но на этом карта не остановилась. Под первым появлялось больше надписей.

"Мистер. Пронгс согласен с мистером Муни и хотел бы добавить, что профессор Снейп — уродливый мерзавец.

Было бы очень смешно, если бы ситуация не была такой серьезной. И было еще...

"Мистер. Бродяга хотел бы выразить свое удивление, что такой идиот вообще стал профессором.

Гарри в ужасе закрыл глаза. Когда он открыл их, карта сказала свое последнее слово.

"Мистер. Червехвост желает профессору Снейпу доброго дня и советует вымыть голову, слизняк.

Гарри ждал удара.

— Итак... — тихо сказал Снейп. «Посмотрим об этом...»

Он подошел к огню, схватил горсть блестящего порошка из стоящей на камине банки и бросил ее в огонь.

«Люпин!» Снейп призвал огонь. «Я хочу поговорить!»

Совершенно сбитый с толку, Гарри уставился на огонь. В нем появилась большая фигура, вращающаяся очень быстро. Через несколько секунд из камина вылезал профессор Люпин, стряхивая пепел со своей ветхой мантии.

— Ты звонил, Северус? — мягко сказал Люпин.

«Конечно, — сказал Снейп, его лицо было искажено яростью, когда он вернулся к своему столу. — Я только что попросил Поттера вывернуть карманы. Он нес это» .

Снейп указал на пергамент, на котором все еще блестели слова господ Лунатика, Червехвоста, Бродяги и Зубца. На лице Люпина появилось странное, замкнутое выражение.

"Хорошо?" — сказал Снейп.

Люпин продолжал смотреть на карту. У Гарри сложилось впечатление, что Люпин очень быстро соображал.

"Хорошо?" — снова сказал Снейп. «Этот пергамент явно наполнен темной магией. Это должно быть твоей областью знаний, Люпин. Как ты думаешь, откуда у Поттера такая штука?

Люпин поднял голову и, мельком взглянув в сторону Гарри, предупредил его, чтобы он не перебивал.

«Полный темной магии?» — мягко повторил он. — Ты действительно так думаешь, Северус? Мне кажется, что это просто кусок пергамента, который оскорбляет любого, кто его читает. Детски, но уж точно не опасно? Думаю, Гарри купил его в магазине приколов...

"Действительно?" — сказал Снейп. Его челюсть напряглась от гнева. — Думаешь, магазин приколов мог бы снабдить его такой штукой? Вы не считаете более вероятным, что он получил его непосредственно от производителей?

Гарри не понимал, о чем говорил Снейп. Как, по-видимому, и Люпин.

— Вы имеете в виду мистера Хвоста или кого-то из этих людей? он сказал. — Гарри, ты знаешь кого-нибудь из этих мужчин?

— Нет, — быстро сказал Гарри.

— Видишь, Северус? — сказал Люпин, поворачиваясь к Снейпу. «Мне кажется, что это продукт Зонко...»

Как раз по сигналу в кабинет ворвался Рон. Он совершенно запыхался и остановился прямо перед столом Снейпа, сжимая шов на груди и пытаясь заговорить.

— Я... дал... Гарри... эту... штуку, — выдавил он. — Купил — это... у Зонко... много лет назад...

"Хорошо!" — сказал Люпин, хлопая в ладоши и весело оглядываясь. «Кажется, это проясняет ситуацию! Северус, я возьму это обратно, хорошо? Он сложил карту и сунул ее под мантию. — Гарри, Рон, пойдите со мной, мне нужно поговорить о моем эссе о вампирах — извините, Северус.
—"

Гарри не смел смотреть на Снейпа, когда они выходили из его кабинета. Он. Рон и Люпин прошли весь путь до вестибюля, прежде чем заговорить. Затем Гарри повернулся к Люпину.

— Профессор, я...

— Я не хочу слышать объяснений, — коротко сказал Люпин. Он окинул взглядом пустой вестибюль и понизил голос. «Мне известно, что эта карта была конфискована мистером Филчем много лет назад. Да, я знаю, что это карта, — сказал он, когда Гарри и Рон выглядели пораженными. — Я не хочу знать, как он попал к вам. Я, однако, поражен, что вы не отдали его.

Особенно после того, что произошло в прошлый раз, когда студент оставил информацию о замке. И я не могу позволить тебе вернуть его, Гарри.

Гарри ожидал этого и был слишком заинтересован в объяснениях, чтобы протестовать.

«Почему Снейп решил, что я получил его от производителей?»

— Потому что... — Люпин замялся, — потому что эти картографы хотели выманить тебя из школы. Они сочли бы это чрезвычайно интересным» .

— Вы их знаете? — сказал Гарри, пораженный.

— Мы встречались, — коротко сказал он. Он смотрел на Гарри более серьезно, чем когда-либо прежде.

— Не жди, что я снова буду прикрывать тебя, Гарри. Я не могу заставить тебя серьезно относиться к Сириусу Блэку. Но я бы подумал, что то, что вы слышите, когда приближаются дементоры

вы бы оказали на вас большее влияние. Твои родители отдали свои жизни, чтобы ты остался жив, Гарри. Плохой способ отплатить им — рискнуть их жертвой ради набора фокусов.

Он ушел, оставив Гарри чувствовать себя намного хуже, чем когда-либо в кабинете Снейпа. Медленно они с Роном поднялись по мраморной лестнице. Проходя мимо одноглазой ведьмы, Гарри вспомнил о мантии-невидимке — она все еще была там, внизу, но он не осмелился взять ее.

— Это моя вина, — резко сказал Рон. — Я уговорил тебя пойти. Люпин прав, это было глупо, мы не должны были этого делать...

Он прервался; они достигли коридора, где расхаживали тролли-охранники, и Гермиона шла к ним. Один взгляд на ее лицо убедил Гарри, что она слышала, что произошло. Его сердце упало — она сказала об этом профессору МакГонагалл?

— Пришел похвастаться? — свирепо сказал Рон, когда она остановилась перед ними. — Или ты только что пришел, чтобы донести на нас?

— Нет, — сказала Гермиона. Она держала в руках письмо, и губы ее дрожали. — Я просто подумал, что ты должен знать... Хагрид проиграл дело. Клювокрыла казнят.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Финал по квиддичу

— Он прислал мне это, — сказала Гермиона, протягивая письмо.

Гарри взял его. Пергамент был влажным, и огромные слезы местами так сильно размазали чернила, что было очень трудно читать.

Дорогая Гермиона,

Мы потерялись. Мне разрешено вернуть его в Хогвартс. Дата исполнения уточняется. Бики наслаждался Лондоном.

Я не забуду всю ту помощь, которую вы нам оказали.

Хагрид

— Они не могут этого сделать, — сказал Гарри. «Они не могут. Клювокрыл не опасен.

— Отец Малфоя напугал Комитет, — сказала Гермиона, вытирая глаза. — Ты знаешь, какой он. Это кучка дряхлых старых дураков, и они были напуганы. Однако апелляция будет, она всегда есть. Только я не вижу никакой надежды... Ничего не изменится» .

— Да, будет, — яростно сказал Рон. — На этот раз тебе не придется делать всю работу одной, Гермиона. Я помогу."

— О, Рон!

Гермиона обвила руками шею Рона и полностью сломалась. Рон, выглядевший весьма напуганным, очень неловко похлопал ее по макушке. Наконец Гермиона отстранилась.

«Рон, мне очень, очень жаль Коросту...» — всхлипнула она.

— О... ну... он был стар, — сказал Рон, выглядя очень довольным тем, что она отпустила его.
«И он был немного бесполезен. Никогда не знаешь, мама с папой могут сейчас купить мне сову.

Меры безопасности, введенные в отношении студентов после второго взлома Блэком, не позволили Гарри, Рону и Гермионе навестить Хагрида по вечерам. Их единственная возможность поговорить с ним была во время уроков по уходу за магическими существами.

Он казался оцепенелым от приговора.

— Это моя вина. У всех косноязычие. Они все сидели там в черных мантиях, а я все закидывал себе заметки и забывал все те даты, которые ты искала для меня, Гермиона. А потом Люциус Малфой встал и сказал свое слово, и Комитет просто сделал то, что он им сказал...

«Есть еще апелляция!» — свирепо сказал Рон. «Не сдавайтесь, мы работаем над этим!»

Они возвращались к замку вместе с остальным классом. Впереди они увидели Малфоя, который шел с Крэббом и Гойлом и то и дело оглядывался назад и насмешливо смеялся.

— Нехорошо, Рон, — грустно сказал Хагрид, когда они достигли ступенек замка. — Этот комитет в кармане Люциуса Малфоя. Я просто позабочусь о том, чтобы оставшееся время Клювика было самым счастливым в его жизни. Я должен ему это...»

Хагрид развернулся и поспешил обратно к своей каюте, уткнувшись лицом в носовой платок.

«Посмотрите на его ворвань!»

Малфой, Крэбб и Гойл стояли у дверей замка и прислушивались.

— Вы когда-нибудь видели что-нибудь столь же жалкое? — сказал Малфой. — И он должен быть нашим учителем!

Гарри и Рон яростно двинулись к Малфой, но Гермиона успела первой...
ХЛОПАТЬ!

Она ударила Малфоя по лицу со всей силой, на которую была способна. Малфой пошатнулся.
Гарри, Рон, Крэбб и Гойл стояли в изумлении, когда Гермиона снова подняла руку.

— Не смей называть Хагрида жалким, ты грязный — ты злой...

— Гермиона! — слабо сказал Рон и попытался схватить ее за руку, когда она отдернула ее.

— Отстань, Рон!

Гермиона вытащила палочку. Малфой отступил назад. Крэбб и Гойл смотрели на него в поисках инструкций, совершенно сбитые с толку.

"Да брось." — пробормотал Малфой, и через мгновение все трое исчезли в проходе, ведущем в подземелья.

— Гермиона! — повторил Рон, одновременно ошеломленный и впечатленный.

«Гарри, тебе лучше победить его в финале квиддича!» — пронзительно сказала Гермиона. — Лучше бы тебе, потому что я не вынесу, если Слизерин победит!

— Нам пора на Чары, — сказал Рон, все еще вытаращив глаза на Гермиону. — Нам лучше уйти.

Они поспешили вверх по мраморной лестнице к классу профессора Флитвика.

— Вы опоздали, мальчики! — укоризненно сказал профессор Флитвик, когда Гарри открыл дверь в класс.

— Пойдемте, быстро, палочки, мы сегодня экспериментируем с Подбадривающими чарами, мы уже разделились на пары...

Гарри и Рон поспешили к столу в задней части и открыли свои сумки. Рон оглянулся.

— Куда пропала Гермиона?

Гарри тоже огляделся. Гермиона еще не вошла в класс, но Гарри знал, что она была рядом с ним, когда он открыл дверь.

— Это странно, — сказал Гарри, глядя на Рона. «Может быть... может, она пошла в ванную или что-то в этом роде?»

Но Гермиона не появлялась весь урок.

«Ей бы тоже не помешало наложить на нее Подбадривающие чары», — сказал Рон, когда класс ушел на обед, все широко улыбаясь — Подбадривающие чары оставили у них чувство большого удовлетворения.

Гермионы тоже не было на обеде. К тому времени, как они доели свой яблочный пирог, последствия бодрящих чар уже прошли, и Гарри и Рон начали немного волноваться.

— Ты не думаешь, что Малfoy что-то с ней сделал? — с тревогой сказал Рон, пока они торопливо поднимались по лестнице к башне Гриффиндора.

Они миновали троллей-охранников, дали Полной Даме пароль («Флиббертигигбет») и пробрались через дыру в портрете в гостиную.

Гермиона сидела за столом и крепко спала, положив голову на раскрытую книгу по арифмантике. Они сели по обе стороны от нее. Гарри разбудил ее.

— Что? — сказала Гермиона, просыпаясь и дико оглядываясь по сторонам. «Пора идти? Ч-какой урок мы получили сейчас?

— Гадание, но не раньше, чем через двадцать минут, — сказал Гарри. — Гермиона, почему ты не пришла на Чармс?

"Что? О, нет!" Гермиона пискнула. «Я забыл сходить на Charms!»

— Но как ты мог забыть? — сказал Гарри. «Вы были с нами, пока мы не вышли из класса!»

«Не верю!» Гермиона заплакала. «Профессор Флитвик был зол? О, это был Малfoy, я думала о нем и потеряла смысл!

— Знаешь что, Гермиона? — сказал Рон, глядя на огромную книгу по арифмантике, которую Гермиона использовала вместо подушки. — Я думаю, ты срываешься. Ты пытаешься сделать слишком много» .

"Нет я не!" — сказала Гермиона, убирая волосы с глаз и безнадежно оглядываясь в поисках своей сумки. — Я просто ошибся, вот и все! Я лучше пойду к профессору Флитвику и извинюсь... Увидимся в Прорицании!»

Гермиона присоединилась к ним у подножия лестницы в класс профессора Трелони двадцать минут спустя, выглядя чрезвычайно измученной.

«Не могу поверить, что пропустил Cheering Charms! И я уверен, что они всплывут на наших экзаменах; Профессор Флитвик намекнул, что могут!

Вместе они поднялись по лестнице в темную, душную комнату в башне. На каждом столике светился хрустальный шар, наполненный жемчужно-белым туманом. Гарри, Рон и Гермиона сели за один шаткий стол.

— Я думал, что мы не начнем хрустальные шары до следующего семестра, — пробормотал Рон, настороженно поглядывая в поисках профессора Трелони на случай, если она притаится поблизости.

— Не жалуйся, это значит, что мы закончили хиромантию, — пробормотал в ответ Гарри. «Меня уже тошнило, что она вздрагивает каждый раз, когда смотрит на мои руки» .

"Хороший день для тебя!" — раздался знакомый туманный голос, и профессор Трелони, как обычно, драматически вышла из тени. Парвати и Лаванда дрожали от волнения, их лица освещались молочным сиянием их хрустального шара.

«Я решила ввести хрустальный шар немного раньше, чем планировала» , — сказала профессор Трелони, сидя спиной к огню и оглядываясь по сторонам. «Судьба сообщила мне, что ваш экзамен в июне будет касаться Сферы, и я очень хочу дать вам достаточно практики» .

Гермиона фыркнула.

— Ну, честное слово... «судьба сообщила ей» . Кто устанавливает экзамен? Она делает! Какое удивительное предсказание!» — сказала она, не заботясь о том, чтобы говорить тихо. Гарри и Рон подавились смехом.

Трудно было сказать, слышала ли их профессор Трелони, поскольку ее лицо было скрыто в тени. Однако она продолжала, как будто этого не было.

— Созерцание кристалла — это особенно утонченное искусство, — мечтательно сказала она. «Я не ожидаю, что кто-то из вас будет Видеть, когда впервые заглянет в бесконечные глубины Сферы. Мы начнем с практики расслабления сознательного ума и внешних глаз — Рон начал неудержимо хихикать, и ему пришлось зажать рот кулаком, чтобы заглушить шум, — чтобы очистить Внутренний Глаз и сверхсознание. Возможно, если нам повезет, кого-то из вас мы увидим до окончания занятий» .

Так они и начали. Гарри, по крайней мере, чувствовал себя крайне глупо, тупо уставившись на хрустальный шар, пытаясь сохранить пустой разум, когда мысли вроде «это глупо» продолжали проноситься через него. Не помогало и то, что Рон продолжал беззвучно хихикать, а Гермиона продолжала цокать языком.

— Видел еще что-нибудь? — спросил их Гарри после четверти часа спокойного созерцания кристалла.

— Да, на этом столе ожог, — сказал Рон, указывая. «Кто-то пролил свою свечу» .

— Это пустая трата времени, — прошипела Гермиона. «Я мог бы практиковать что-то полезное. Я мог бы наверстать упущенное в Cheering Charms...

Мимо прошла профессор Трелони.

«Кто-нибудь хотел бы, чтобы я помог им интерпретировать темные предзнаменования в их Сфере?» — пробормотала она сквозь звяканье своих браслетов.

— Мне не нужна помощь, — прошептал Рон. «Очевидно, что это значит. Сегодня вечером будет много тумана» .

И Гарри, и Гермиона расхохотались.

— Вот уж действительно! — спросила профессор Трелони, когда все головы повернулись в их сторону. Парвати и Лаванда выглядели шокированными. «Ты мешаешь ясновидческим вибрациям!» Она подошла к их столику и заглянула в их хрустальный шар. Гарри почувствовал, как его сердце замерло. Он был уверен, что знает, что грядет...

«Здесь что-то есть!» — прошептала профессор Трелони, опуская лицо к мячу так, что он дважды отражался в ее огромных очках. «Что-то движется... но что это?»

Гарри был готов поспорить на все, что у него было, включая «Молнию» , что это плохая новость, какой бы она ни была. И точно —

— Дорогой мой, — выдохнула профессор Трелони, глядя на Гарри снизу вверх. «Он здесь, яснее, чем когда-либо прежде... моя дорогая, идет к тебе, приближаясь все ближе... Гр...»

— О, ради всего святого! — громко сказала Гермиона. — Только не этот нелепый Грим!

Профессор Трелони подняла свои огромные глаза на лицо Гермионы. Парвати что-то прошептала Лаванде, и они оба тоже посмотрели на Гермиону. Профессор Трелони встала, глядя на Гермиону с явным гневом.

«Мне жаль говорить, что с того момента, как вы поступили в этот класс, моя дорогая, стало очевидно, что вы не обладаете тем, что требуется для благородного искусства прорицания. Действительно, я не помню, чтобы когда-либо встречал студента, чей ум был бы настолько безнадежно приземленным» .

Наступила минутная тишина. Затем -

"Отлично!" — внезапно спросила Гермиона, вставая и запихивая «Разоблачение будущего» обратно в сумку.
"Отлично!" — повторила она, перекинув сумку через плечо и чуть не сбив Рона со стула. "Я сдаюсь! Я ухожу!"

И, к изумлению всего класса, Гермиона подошла к люку, открыла его ногой и спустилась по лестнице с глаз долой.

Классу потребовалось несколько минут, чтобы снова успокоиться. Профессор Трелони, казалось, совсем забыла о Мрачном. Она резко отвернулась от столика Гарри и Рона, довольно тяжело дыша, когда плотнее натянула на себя прозрачную шаль.

«Ооооо!» — внезапно сказала Лаванда, заставив всех вздрогнуть. — О-о-о, профессор Трелони, я только что вспомнила! Вы видели, как она уходила, не так ли? Не так ли, профессор? «На Пасху один из нас покинет нас навсегда!» Вы сказали это давным-давно, профессор!

Профессор Трелони одарила ее росистой улыбкой.

— Да, моя дорогая, я действительно знал, что мисс Грейнджер покидает нас. Однако можно надеяться, что кто-то мог перепутать Знаки... Внутренний Глаз может быть бременем, знаете ли...

Лаванда и Парвати выглядели глубоко впечатленными и отошли, чтобы профессор Трелони могла вместо этого присоединиться к их столу.

— Какой-нибудь день у Гермионы, а? — пробормотал Рон Гарри, выглядя благоговейно.

"Ага..."

Гарри взглянул в хрустальный шар, но не увидел ничего, кроме кружащегося белого тумана. Действительно ли профессор Трелони снова видела Мрачного? Будет ли он? Последнее, что ему было нужно, это еще одна авария со смертельным исходом, приближающая финальный матч по квиддичу.

Пасхальные каникулы были не совсем расслабляющими. У третьеклассников никогда не было так много домашних заданий. Невилл Лонгботтом казался близким к нервному срыву, и не только он.

«Назовите это праздником!» Однажды днем Симус Финниган проревел в гостиной. «До экзаменов еще далеко, во что они играют?»

Но ни у кого не было столько дел, как у Гермионы. Даже без Прорицания она брала больше предметов, чем кто-либо другой. Обычно она последней уходила из гостиной вечером, а на следующее утро первой приходила в библиотеку; под глазами у нее были тени, как у Люпина, и она, казалось, постоянно была готова к слезам.

Рон взял на себя ответственность за апелляцию Клювокрыла. Когда он не занимался своей работой, он корпел над огромными толстыми томами с названиями вроде «Справочник по психологии гиппогрифов» и «Фул или Фул?» . Исследование жестокости гиппогрифа. Он был так поглощен, что даже забыл быть ужасным с Косолапсусом.

Гарри, тем временем, каждый день должен был выполнять домашнюю работу по квиддичу, не говоря уже о бесконечных обсуждениях тактики с Вудом. Матч Гриффиндор-Слизерин должен был состояться в первую субботу после пасхальных каникул. Слизерин лидировал в турнире ровно на двести очков. Это означало (о чем Вуд постоянно напоминал своей команде), что им нужно было выиграть матч с большим отрывом, чтобы выиграть Кубок. Это также означало, что бремя победы в основном ложилось на Гарри, потому что поймать снитч стоило сто пятьдесят очков.

«Значит, ты должен поймать его, только если у нас больше пятидесяти очков» , — постоянно говорил Вуд Гарри. — Только если мы наберем больше пятидесяти очков, Гарри, или выиграем матч, но потеряем Кубок. У тебя есть это, не так ли? Вы должны поймать снитч, только если мы...

— Я ЗНАЮ, ОЛИВЕР! — закричал Гарри.

Весь факультет Гриффиндора был одержим предстоящим матчем. Гриффиндор не выигрывал Кубок по квиддичу с тех пор, как легендарный Чарли Уизли (второй старший брат Рона) был ловцом. Но Гарри сомневался, что кто-то из них, даже Вуд, хотел выиграть так же сильно, как он.

Вражда между Гарри и Малфоем достигла апогея. Малфой все еще переживал из-за инцидента с поливом грязью в Хогсмиде и еще больше злился из-за того, что Гарри каким-то образом ускользнул от наказания. Гарри не забыл попытку Малфоя саботировать его в матче против Когтеврана, но дело в Клювокрыле заставило его решительно победить Малфоя на глазах у всей школы.

Никогда еще на чьей-либо памяти матч не проходил в такой напряженной атмосфере. К тому времени, когда каникулы закончились, напряжение между двумя командами и их факультетами достигло предела. В коридорах вспыхнуло несколько мелких потасовок, кульминацией которых стал неприятный инцидент, в котором четверокурсник Гриффиндора и шестикурсник Слизерина оказались в больничном крыле с проросшими из ушей луком-пореем.

Гарри приходилось особенно тяжело. Он не мог идти на урок без того, чтобы слизеринцы не высовывали ноги и не пытались поставить ему подножку; Крэбб и Гойл то и дело появлялись повсюду, куда бы он ни шел, и уходили прочь с разочарованным видом, когда видели его в окружении людей. Вуд распорядился, чтобы Гарри сопровождал его везде, куда бы он ни пошел, на случай, если слизеринцы попытаются вывести его из строя. Весь факультет Гриффиндора с энтузиазмом принял вызов, так что Гарри не мог вовремя приходить на уроки, потому что его окружала огромная болтающая толпа. Гарри больше беспокоился о безопасности своей «Молнии» , чем о своей собственной. Когда он не летал на нем, он надежно запирали его в багажнике и часто в перерывах возвращался в Гриффиндорскую башню, чтобы проверить, все ли там.

Все обычные занятия были прекращены в гостиной Гриффиндора в ночь перед матчем. Даже Гермиона отложила свои книги.

«Я не могу работать, я не могу сосредоточиться» , — нервно сказала она.

Было много шума. Фред и Джордж Уизли справились с давлением, ведя себя громче и буйнее, чем когда-либо. Оливер Вуд склонился над макетом поля для квиддича в углу, тыкая по нему палочкой маленькие фигурки и бормоча себе под нос Анджелина, Алисия и Кэти смеялись над шутками Фреда и Джорджа. Гарри сидел с Роном и Гермионой, отстраненный от центра событий, стараясь не думать о завтрашнем дне, потому что каждый раз, когда он это делал, у него возникало ужасное ощущение, будто что-то очень большое пытается выбраться из его желудка.

— С тобой все будет в порядке, — сказала ему Гермиона, хотя выглядела явно испуганной.

— У тебя есть Молния! — сказал Рон.

— Ага... — сказал Гарри, его желудок скрутило.

Для меня стало облегчением, когда Вуд внезапно встал и закричал: «Команда! Кровать!"

Гарри плохо спал. Сначала ему приснилось, что он проспал и что Вуд кричит: «Где ты был? Вместо этого нам пришлось использовать Невилла!» Затем ему приснилось, что Малfoy и остальная команда Слизерина прибыли на матч верхом на драконах. Он летел с головокружительной скоростью, пытаясь избежать выброса пламени из пасти скакуна Малfoя, когда понял, что забыл свою «Молнию» . Он упал в воздухе и проснулся от начала.

Прошло несколько секунд, прежде чем Гарри вспомнил, что матч еще не состоялся, что он в безопасности в постели и что слизеринской команде определенно не разрешат играть на драконах. Он очень хотел пить. Как можно тише он выбрался из балдахина и пошел налить себе воды из серебряного кувшина под окном.

На территории было тихо и спокойно. Никакое дуновение ветра не тревожило верхушки деревьев в Запретном лесу; Гремучая Ива была неподвижна и выглядела невинно. Казалось, что условия для матча будут идеальными.

Гарри поставил кубок и уже собирался вернуться к своей кровати, когда что-то привлекло его внимание. По серебристой лужайке бродил какой-то зверь.

Гарри бросился к прикроватному столику, схватил очки и надел их, а затем поспешил обратно к окну. Это не мог быть Мрачный — не сейчас — не прямо перед матчем —

Он снова посмотрел на территорию и после минуты лихорадочных поисков заметил его. Теперь он огибал опушку леса... Это был вовсе не Грим... это был кот... Гарри с облегчением вцепился в подоконник, узнав хвост щетки для бутылок. Это был всего лишь Живоглот...

Или это был только Косолапус? Гарри прищурился, прижавшись носом к стеклу. Живоглот, казалось, остановился. Гарри был уверен, что видит что-то еще, движущееся в тени деревьев.

И тут он появился — гигантский лохматый черный пес, крадущийся по лужайке, а рядом с ним рысью бежал Живоглот. Гарри уставился. Что это значит? Если Живоглот тоже мог видеть собаку, как это могло быть предзнаменованием смерти Гарри?

«Рон!» — прошипел Гарри. «Рон! Проснуться!»

"Хм?"

— Мне нужно, чтобы ты сказал мне, видишь ли ты что-нибудь!

— Все темно, Гарри, — хрипло пробормотал Рон. — О чем ты?

"Здесь -"

Гарри быстро отвернулся к окну.

Живоглот и собака исчезли. Гарри взобрался на подоконник, чтобы посмотреть вниз, в тени замка, но их там не было. Куда они ушли?

Громкий храп сообщил ему, что Рон снова заснул.

Гарри и остальная команда Гриффиндора вошли в Большой зал на следующий день под бурные аплодисменты. Гарри не мог сдержать широкой ухмылки, увидев, что столы Рейвенкло и Хаффлаффа тоже им аплодируют. Стол Слизерина громко зашипел, когда они прошли. Гарри заметил, что Малfoy стал еще бледнее обычного.

Весь завтрак Вуд уговаривал свою команду поесть, а сам ни к чему не прикасался. Затем он поторопил их на поле, прежде чем кто-либо еще закончил, чтобы они могли получить представление об условиях. Когда они вышли из Большого зала, все снова зааплодировали.

— Удачи, Гарри! позвонил Чо. Гарри почувствовал, что краснеет.

«Хорошо — ни о каком ветре и речи быть не может — солнце немного яркое, это может ухудшить ваше зрение, следите за ним — земля довольно твердая, хорошо, это даст нам быстрый старт...»

Вуд расхаживал по полю, оглядывая команду позади себя. Наконец, они увидели, как вдалеке распахнулись входные двери замка, а остальная часть школы выплеснулась на лужайку.

— Раздевалки, — коротко сказал Вуд.

Никто из них не произнес ни слова, переодевшись в свои алые одежды. Гарри задавался вопросом, чувствуют ли они то же, что и он: как будто он съел что-то чрезвычайно извивающееся на завтрак. Казалось, что времени совсем нет, Вуд сказал: «Ладно, пора, пошли.»

Они вышли на поле под приливную волну шума. Три четверти толпы были одеты в алые розетки, размахивали алыми флагами с изображением льва Гриффиндора на них или размахивали транспарантами с лозунгами вроде «ВПЕРЕД, ГРИФФИНДОР!» и «ЛЬВЫ ДЛЯ КУБКА». Однако за воротами Слизерина двести человек были одеты в зеленое; на их флагах блестела серебряная змея Слизерина, а профессор Снейп сидел в самом первом ряду, в зеленом, как и все остальные, и с очень мрачной улыбкой.

— А вот и гриффиндорцы! — закричал Ли Джордан, который, как обычно, выступал в роли комментатора. «Поттер, Белл, Джонсон, Спиннет, Уизли, Уизли и Вуд. Широко признан лучшей командой, которую Хогвартс видел за последние несколько лет.»

Комментарии Ли утонули в потоке «улюлюканий» со стороны Слизерина.

— А вот и команда Слизерина во главе с капитаном Флинтом. Он внес некоторые изменения в состав и, кажется, делает ставку на размер, а не на мастерство...

Еще больше аплодисментов от слизеринцев. Гарри, однако, думал, что Ли прав. Малфой был самым маленьким человеком в команде Слизерина; остальные были огромными.

«Капитаны, пожмите друг другу руки!» — сказала мадам Хуч.

Флинт и Вуд подошли друг к другу и очень крепко сжали друг другу руки; казалось, что каждый пытается сломать друг другу пальцы.

«Встаньте на метлы!» — сказала мадам Хуч. "Три, два, один..."

Звук ее свистка растворился в реве толпы, когда четырнадцать метел поднялись в воздух.

Гарри почувствовал, как его волосы слетели со лба; его нервы оставили его в трепете полета; он огляделся, увидел Малфоя у себя на хвосте и умчался на поиски снитча.

«И это Гриффиндор во владении, Алисия Спиннер из Гриффиндора с квоффлом, направляется прямо к стойкам ворот Слизерина, хорошо выглядит, Алисия! Аргх, нет — квоффл перехвачен Уоррингтоном, Уоррингтон из Слизерина разрывает поле — БАХ! — хорошая работа бладжером Джорджа Уизли, Уоррингтон роняет квоффл, его ловят — Джонсон, Гриффиндор»

снова во владении мячом, давай же, Анджелина — хороший поворот вокруг Монтегю — пригнись, Анджелина, это бладжер! - ОНА ЗАБИВАЕТ! ДЕСЯТЬ НОЛИ ГРИФФИНДОРУ!

Анджелина ударила кулаком по воздуху, пролетая над краем поля; море алого внизу кричало о своем восторге

«Ой!»

Анджелина чуть не упала с метлы, когда Маркус Флинт врезался в нее.

"Извини!" — сказал Флинт, пока толпа внизу освистывала. — Извини, не видел ее!

Мгновение спустя Фред Уизли метнул свою дубинку в затылок Флинта. Нос Флинта врезался в ручку метлы и начал кровоточить.

"Что будет делать!" — взвизгнула мадам Хуч, прыгая между ними. «Пенальти в пользу Гриффиндора за неспровоцированное нападение на их Преследователя! Пенальти в адрес Слизерина за умышленное повреждение их Преследователя!»

— Отстаньте, мисс! — завыл Фред, но мадам Хуч дала свисток, и Алисия бросилась вперед, чтобы пробить пенальти.

— Давай, Алисия! — крикнул Ли в тишине, воцарившейся в толпе. "ДА! ОНА ПОБИЛА ХРАНИТЕЛЯ! ДВАДЦАТЬ НОЛЬ ГРИФФИНДОРУ!

Гарри резко повернул «Молнию» , чтобы увидеть, как Флинт, все еще истекая кровью, летит вперед, чтобы исполнить слизеринский пенальти. Вуд парил перед стойками ворот Гриффиндора, стиснув зубы.

«Конечно, Вуд — превосходный вратарь!» Ли Джордан сказал толпе, пока Флинт ждал свистка мадам Хуч. "Великолепно! Очень сложно пройти — действительно очень сложно — ДА! НЕ ВЕРЮ! ОН СОХРАНИЛ ЭТО!»

С облегчением Гарри отошел в сторону, оглядываясь в поисках снитча, но все же следя за тем, чтобы уловить каждое слово комментария Ли. Было важно, чтобы он удерживал Малфоя от снитча, пока Гриффиндор не наберет больше пятидесяти очков...

«Гриффиндор во владении — нет, Слизерин во владении — нет! Гриффиндор снова владеет мячом, и это Кэти Белл, Кэти Белл за Гриффиндор с квоффлом, она мчится по полю — ЭТО БЫЛО ПРЕДНАЗНАЧЕННО!»

Монтегю, охотник из Слизераина, свернул перед Кэти и вместо того, чтобы схватить квоффл, схватил ее за голову. Кэти закружилась в воздухе, сумела удержаться на метле, но уронила квоффл.

Снова раздался свисток мадам Хуч, когда она подлетела к Монтегю и начала кричать на него. Через минуту Кэти пробила еще один пенальти мимо слизеринского ловца.

«ТРИДЦАТЬ НОЛЬ! ПРИНИМАЙ ЭТО, ГРЯЗНЫЙ, МОШЕННИК...

«Джордан, если ты не можешь беспристрастно комментировать —»

— Я говорю как есть, профессор!

Гарри почувствовал огромный прилив возбуждения. Он видел снитч — он мерцал у подножия одной из стоек ворот Гриффиндора — но он еще не должен его поймать — и если Малфой его увидел...

Сделав внезапный сосредоточенный вид, Гарри развернул свою «Молнию» и помчался к концу Слизераина — это сработало. Малфой погнался за ним, явно думая, что Гарри видел там снитч...

БОУ.

Один из бладжеров пронесся мимо правого уха Гарри, пораженный гигантским слизеринским загонщиком Дерриком. Затем снова...

БОУ.

Второй бладжер задел локоть Гарри. Другой загонщик, Боле, приближался.

Гарри мельком увидел Боула и Деррика, несущихся к нему с поднятыми дубинами... В последнюю секунду он повернул «Молнию» вверх, и Боул и Деррик столкнулись с тошнотворным хрустом.

«Ха-хааа!» — завопил Ли Джордан, когда слизеринские загонщики отшатнулись друг от друга, схватившись за головы. «Плохо, мальчики! Вам нужно будет встать раньше, чтобы победить Молнию! И это снова Гриффиндор, когда Джонсон берет квоффл — Флинт рядом с ней — ткни его в глаз, Анджелина! — это была шутка, профессор, это была шутка — о нет — Флинт во владении, Флинт летит к стойкам ворот Гриффиндора, давай, Вуд, спаси!..

Но Флинт забил; со стороны Слизераина раздались аплодисменты, и Ли так сильно выругался, что профессор МакГонагалл попыталась оторвать от него волшебный мегафон.

«Простите, профессор, извините! Больше не повторится! Итак, Гриффиндор впереди, тридцать очков против десяти, и Гриффиндор владеет мячом...

Игра превращалась в самую грязную игру, в которую Гарри когда-либо играл. Разъяренные тем, что Гриффиндор так рано вышел вперед, слизеринцы быстро прибегали к любым средствам, чтобы забрать квоффл. Боул ударил Алисию своей дубинкой и попытался сказать, что думал, что она бладжер. Джордж Уизли в отместку толкнул Боле локтем в лицо. Мадам Хуч назначила пенальти обеим командам, а Вуд совершил еще один эффектный сейв, доведя счет до сорока десяти в пользу Гриффиндора.

Снитч снова исчез. Малфой все еще держался рядом с Гарри, когда он парил над матчем, осматриваясь в поисках его, как только Гриффиндор был на пятьдесят очков впереди...

Кэти забила. Пятьдесят десять. Фред и Джордж Уизли кружили вокруг нее, подняв дубинки, на случай, если кто-нибудь из слизеринцев подумывает о мести. Боул и Деррик воспользовались отсутствием Фреда и Джорджа, чтобы нацелить оба бладжера на Вуда; они попали ему в живот, один за другим, и он перевернулся в воздухе, сжимая свою метлу, совершенно запыханный.

Мадам Хуч была вне себя...

«ВЫ НЕ НАПАДАЕТЕ НА ХРАНИТЕЛЯ, ЕСЛИ КВАФФЛ НЕ НАХОДИТСЯ В ЗАЧЁТНОЙ ЗОНЕ!» — закричала она Боле и Деррику. «Гриффиндорский пенальти!»

И Анджелина забила. Шестьдесят десять. Через несколько мгновений Фред Уизли бросил бладжер в Уоррингтона, выбив квоффл из его рук; Алисия схватила его и пропустила через ворота Слизерина...
семьдесят десять.

Толпа гриффиндорцев внизу кричала до хрипоты — гриффиндорцы вели в счете на шестьдесят очков, и если Гарри поймает снитч сейчас, Кубок будет их. Гарри почти чувствовал сотни глаз, следящих за ним, когда он парил над полем, высоко над остальной игрой, а Малфой мчался за ним.

А потом он увидел это. Снитч сверкал в двадцати футах над ним.

Гарри резко увеличил скорость; ветер ревел в ушах; он протянул руку, но молния внезапно замедлила ход...

Испугавшись, он огляделся. Малфой бросился вперед, схватил Молнию за хвост и потянул ее назад.

"Ты -"

Гарри был достаточно зол, чтобы ударить Малфоя, но не смог дотянуться — Малфой задышался от усилия удержать «Молнию» , но глаза его злобно сверкали. Он добился того, чего хотел — снитч снова исчез.

«Пенальти! Пенальти Гриффиндору! Я никогда не видел такой тактики» . — взвизгнула мадам Хуч, подлетая к тому месту, где Малфой скользил обратно в свой «Нимбус две тысячи один» .

«ТЫ МОШЕННИЦА!» Ли Джордан выла в мегафон, танцуя вне досягаемости профессора МакГонагалл.
«ТЫ Грязный, МОШЕННИК Б...»

Профессор МакГонагалл даже не удосужилась его отчитать. На самом деле она трясла пальцем в сторону Малфоя, ее шляпа слетела, и она тоже яростно кричала.

Алисия приняла пенальти Гриффиндора, но была так зла, что промахнулась на несколько футов. Команда Гриффиндора теряла концентрацию, а слизеринцев, обрадованных фолом Малфоя на Гарри, подстегнуло к еще большим высотам.

«Слизерин владеет мячом, Слизерин направляется к воротам — Монтегю забивает...» — простонал Ли.
«Семьдесят двадцать на Гриффиндор...»

Теперь Гарри так близко прицеливался к Малфоя, что их колени продолжали биться друг о друга. Гарри не собирался подпускать Малфоя к снитчу...

— Уйди, Поттер! Малфой в отчаянии закричал, когда попытался повернуться и обнаружил, что Гарри блокирует его.

«Анджелина Джонсон получает квоффл для Гриффиндора, давай, Анджелина, давай!»

Гарри огляделся. Каждый игрок Слизерина, кроме Малфоя, неся по полю к Анджелине, включая Слизеринского Смотрителя — они все собирались заблокировать ее — Гарри развернул «Молнию» , согнувшись так низко, что лежал плашмя вдоль рукоятки, и пнул ее вперед. Словно пуля, он устремился к слизеринцам.

«AAAAAAAAAAAAAAAAA!»

Они разбежались, когда «Молния» приблизилась к ним; Путь Анджелины был ясен.
«ОНА ЗАБИВАЕТ! ОНА ЗАБИВАЕТ! «Гриффиндор» лидирует с восьмьюдесятью очками против двадцати!»

Гарри, который чуть не рухнул головой на трибуны, резко затормозил в воздухе, развернулся и устремился обратно в середину поля.

И тут он увидел то, что заставило его сердце замереть. Малфой нырял с торжествующим выражением лица — там, в нескольких футах над травой внизу, мерцал крошечный золотой огонек...

Гарри направил «Молнию» вниз, но Малфой был на несколько миль впереди...

"Иди! Иди! Иди!" Гарри подгонял свою метлу. Он настигал Малфоя — Гарри прижался к ручке метлы, когда Боул послал в него бладжер — он был у лодыжек Малфоя — он был на уровне —

Гарри бросился вперед, убрал обе руки с метлы. Он оттолкнул руку Малфоя и...

"ДА!"

Он вышел из пике, подняв руку в воздух, и стадион взорвался. Гарри взлетел над толпой, в ушах у него раздался странный звон. Крошечный золотой шарик был крепко зажат в его кулаке, безнадежно бьась крыльями о его пальцы.

Затем Вуд мчался к нему, полуослепленный слезами; он схватил Гарри за шею и безудержно всхлипнул ему в плечо. Гарри почувствовал два сильных удара, когда Фред и Джордж ударили их; затем голоса Анджелины, Алисии и Кэти: «Мы выиграли Кубок! Мы выиграли Кубок!»

Сцепившись в многоруком объятии, гриффиндорцы с хриплым криком рухнули обратно на землю.

Волна за волной багровые болельщики выливались через барьеры на поле. Руки сыпались на их спины. У Гарри было смутное впечатление от шума и тел, давящих на него. Затем его и остальную команду посадили на плечи толпе. Выброшенный на свет, он увидел Хагрида, Облепленного малиновыми розетками: «Да ты их, Гарри, ты их победил!

Подожди, пока я не скажу Клювокрылу!

Там был Перси, прыгающий вверх и вниз, как маньяк, забыв о своем достоинстве. Профессор МакГонагалл рыдала еще сильнее, чем Вуд, вытирая глаза огромным флажком Гриффиндора; и там, пробиваясь к Гарри, были Рон и Гермиона. Слова подвели их.

Они просто сияли, когда Гарри несли к трибунам, где ждал Дамблдор с огромным кубком по квиддичу.

Если бы только вокруг был дементор... Когда рыдающий Вуд передал Гарри Кубок, когда он поднял его в воздух, Гарри почувствовал, что мог бы создать лучшего в мире Патронуса.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Предсказание профессора Трелони

Эйфория Гарри от того, что он наконец-то выиграл Кубок по квиддичу, длилась не меньше недели. Даже погода, казалось, праздновала; по мере приближения июня дни становились безоблачными и знойными, и всем хотелось только прогуляться по территории и плюхнуться на траву с несколькими пинтами тыквенного сока со льдом, возможно, поиграть в непринужденную игру в плюй-камни или понаблюдать, как гигантский кальмар движется сам по себе. мечтательно по поверхности озера.

Но они не могли. Приближались экзамены, и вместо того, чтобы бездельничать на улице, студенты были вынуждены оставаться внутри замка, пытаясь заставить свой мозг сосредоточиться, в то время как соблазнительные дуновения летнего воздуха проникали через окна. Даже Фред и Джордж Уизли были замечены за работой; они собирались пройти свои OWL (обычные уровни волшебства). Перси готовился к сдаче ТРИТОНов (изнуряющих волшебных тестов) — высшей квалификации, которую предлагал Хогвартс. Поскольку Перси надеялся поступить в Министерство магии, ему нужны были высшие оценки. Он становился все более раздражительным и жестоко наказывал любого, кто по вечерам нарушал тишину гостиной. На самом деле, единственным человеком, который казался более взволнованным, чем Перси, была Гермиона.

Гарри и Рон перестали спрашивать ее, как она успевает посещать несколько занятий одновременно, но не удержались, когда увидели расписание экзаменов, которое она для себя составила. Первый столбец гласил:

Понедельник

9 часов, арифмантика

9 часов, Преображение

Обед

1 час, Чары

1 час, Древние руны

— Гермиона? — осторожно сказал Рон, потому что в эти дни она могла взорваться, если ее перебивают.

— Э-э... ты уверен, что записал это время, верно?

"Что?" — рявкнула Гермиона, взяв расписание экзаменов и изучив его. — Да, конечно.

— А есть ли смысл спрашивать, как ты собираешься сдавать два экзамена сразу? — сказал Гарри.

— Нет, — коротко ответила Гермиона. «Кто-нибудь из вас видел мой экземпляр «Нумерологии и грамматики»?»

— О, да, я одолжил его, чтобы почитать перед сном, — сказал Рон, но очень тихо. Гермиона начала перекладывать груды пергамента. У Гарри, Рона и Гермионы было много возможностей поговорить с Хагридом.

— Клювик немного впал в депрессию, — сказал им Хагрид, низко наклоняясь под предлогом проверки, жив ли флоббер-червь Гарри. «Бин слишком долго сидел взаперти. Но все же... мы узнаем послезавтра — так или иначе...

В тот день у них были Зелья, что было безоговорочной катастрофой. Как ни старался Гарри, его Запутанная смесь не загустела, и Снейп, стоя на страже с видом мстительного удовольствия, нацарапал что-то подозрительно похожее на ноль в своих заметках, прежде чем уйти.

Затем в полночь пришла Астрономия на самой высокой башне; «История магии» в среду утром, в которой Гарри набросал все, что Флориан Фортескью когда-либо рассказывал ему о средневековой охоте на ведьм, и в то же время жалел, что не имел с собой шоколадного мороженого Фортескью в душном классе. Полдень среды означал изучение трав в теплицах под палящим солнцем; потом снова в гостиную, с загорелыми шеями, с тоской вспоминая это время следующего дня, когда все это кончится.

Их предпоследним экзаменом в четверг утром была защита от темных искусств. Профессор Люпин составил самый необычный экзамен, который они когда-либо сдавали; своего рода полоса препятствий на открытом воздухе под солнцем, где им приходилось пробираться через глубокий детский бассейн с Гриндилоу, пересекать ряд выбоин, полных красных кепок, пробираться через участок болота, игнорируя вводящие в заблуждение указания хинкипанка, затем заберитесь в старый сундук и сразитесь с новым Боггартом.

— Отлично, Гарри, — пробормотал Люпин, когда Гарри, ухмыляясь, выбрался из багажника. "Полные марки."

Раскрасневшийся от своего успеха, Гарри стал наблюдать за Роном и Гермионой. У Рона все было хорошо, пока он не достиг хинкипанка, который успешно сбил его с толку, и он провалился по пояс в трясину. Гермиона делала все идеально, пока не добралась до сундука с Боггартом. Примерно через минуту внутри она снова вырвалась, закричав.

— Гермиона! — вздрогнул Люпин. — В чем дело?

«ПП-профессор МакГонагалл!» Гермиона ахнула, указывая на багажник. «О-она сказала, что я все провалила!»

Потребовалось некоторое время, чтобы успокоить Гермиону. Когда наконец она взяла себя в руки, она, Гарри и Рон вернулись в замок. Рон все еще был склонен посмеяться над Боггартом Гермионы, но спор был предотвращен зрелищем, открывшимся им на верхней ступеньке лестницы.

Корнелиус Фадж, слегка вспотевший в своем плаще в тонкую полоску, стоял и смотрел на землю. Он вздрогнул при виде Гарри.

— Привет, Гарри! он сказал. — Только что был экзамен, я полагаю? Почти закончен?"

— Да, — сказал Гарри. Гермиона и Рон, не разговаривая с министром магии, неловко топтались на заднем плане.

— Прекрасный день, — сказал Фадж, бросив взгляд на озеро. «Жаль... жаль...»

Он глубоко вздохнул и посмотрел на Гарри.

— Я здесь с неприятным заданием, Гарри. Комитету по уничтожению опасных существ требовался свидетель казни обезумевшего гиппогрифа. Поскольку мне нужно было посетить Хогвартс, чтобы проверить ситуацию с Блэком, меня попросили вмешаться» .

— Значит ли это, что апелляция уже состоялась? Рон прервал, шагнув вперед.

— Нет, нет, это запланировано на сегодня днем, — сказал Фадж, с любопытством глядя на Рона.

— Тогда вам, возможно, вообще не придется быть свидетелем казни! — твердо сказал Рон. — Гиппогриф может сойти!

Прежде чем Фадж успел ответить, два волшебника вошли в двери замка позади него. Один был настолько древним, что, казалось, увядал у них на глазах; другой был высоким и крепким, с тонкими усами сзади. Гарри понял, что это были представители Комитета по уничтожению опасных существ, потому что очень старый волшебник покосился на хижину Хагрида и слабым голосом сказал: «Дорогой, дорогой, я слишком стар для этого... Два часа, не так ли, Фадж?

Черноусый что-то щупал за поясом; Гарри посмотрел и увидел, что проводит большим пальцем по лезвию сверкающего топора. Рон открыл было рот, чтобы что-то сказать, но Гермиона сильно толкнула его под ребра и мотнула головой в сторону вестибюля.

— Почему ты остановил меня? — сердито сказал Рон, когда они вошли в Большой Зал на обед. "Вы видели их? Они даже приготовили топор! Это не правосудие!»

«Рон, твой папа работает в Министерстве, ты не можешь говорить такие вещи его боссу!» — сказала Гермиона, но тоже выглядела очень расстроенной. «Пока на этот раз Хагрид не растеряется и правильно аргументирует свою позицию, они не смогут казнить Клювокрыла...»

Но Гарри мог сказать, что Гермиона на самом деле не верила в то, что говорила. Вокруг них люди возбужденно переговаривались во время обеда, радостно предвкушая окончание экзаменов этим днем, но Гарри, Рон и Гермиона, озабоченные Хагридом и Клювокрылом, не присоединились к ним.

Последним экзаменом Гарри и Рона было предсказание; Гермиона, Маггловедение. Они вместе поднялись по мраморной лестнице; Гермиона оставила их на первом этаже, а Гарри и Рон прошли весь путь до седьмого, где многие из их класса сидели на винтовой лестнице, ведущей в класс профессора Трелони, пытаясь втиснуть последние уроки.

— Она принимает нас всех по отдельности, — сообщил им Невилл, когда они сели рядом с ним. У него на коленях была открыта копия «Рассеивания будущего» на страницах, посвященных созерцанию кристаллов.

— Кто-нибудь из вас когда-нибудь видел что-нибудь в хрустальном шаре? — недовольно спросил он их.

— Нет, — небрежно ответил Рон. Он продолжал смотреть на часы; Гарри знал, что он отсчитывал время до начала апелляции Клювокрыла.

Очередь людей перед классом сокращалась очень медленно. Пока все спускались по серебряной лестнице, остальные шипели: «Что она спросила? Все было в порядке?»

Но все они отказались говорить.

«Она говорит, что хрустальный шар сказал ей, что если я скажу тебе, со мной случится ужасная авария!» — пискнул Невилл, спускаясь по лестнице к Гарри и Рону, которые уже добрались до лестничной площадки.

— Это удобно, — фыркнул Рон. — Знаешь, я начинаю думать, что Гермиона была права насчет нее, — он ткнул большим пальцем в сторону люка над головой, — она старая мошенница.

— Ага, — сказал Гарри, глядя на свои часы. Было уже два часа. «Хотелось бы, чтобы она поторопилась...»

Парвати вернулась вниз по лестнице, сияя от гордости.

— Она говорит, что у меня есть все задатки настоящего Провидца, — сообщила она Гарри и Рону. «Я видел много всего... Ну, удачи!»

Она поспешила вниз по винтовой лестнице к Лаванде.

— Рональд Уизли, — раздался знакомый туманный голос у них над головами. Рон поморщился, глядя на Гарри, и скрылся из виду по серебряной лестнице. Теперь Гарри был единственным человеком, которого нужно было проверить. Он устроился на полу, прислонившись спиной к стене, прислушиваясь к жужжанию мухи в залитом солнцем окне, мысленно блуждая по территории вместе с Хагридом.

Наконец, минут через двадцать большие ноги Рона снова появились на лестнице.

— Как дела? — спросил Гарри, вставая.

— Вздор, — сказал Рон. «Ничего не было видно, поэтому я кое-что выдумал. Однако не думайте, что она была убеждена...

— Встретимся в гостиной, — пробормотал Гарри, когда голос профессора Трелони позвал: — Гарри Поттер!

В комнате башни было жарче, чем когда-либо прежде; шторы были задернуты, камин горел, и обычный тошнотворный запах заставил Гарри закашляться, когда он, спотыкаясь, пробрался сквозь беспорядок стульев и стола туда, где профессор Трелони ждала его перед большим хрустальным шаром.

— Добрый день, мой дорогой, — тихо сказала она. «Если бы вы были любезны заглянуть в Сферу... Не торопитесь, теперь... тогда скажите мне, что вы видите в ней...»

Гарри склонился над хрустальным шаром и уставился, уставился изо всех сил, желая, чтобы он показал ему что-то кроме клубящегося белого тумана, но ничего не произошло.

"Хорошо?" — деликатно подсказала профессор Трелони. "Что ты видишь?"

Жара была невыносимой, и его ноздри защищало от ароматного дыма, веявшего от костра рядом с ними. Он подумал о том, что только что сказал Рон, и решил притвориться.

— Э... — сказал Гарри, — темная фигура... эм...

«На что это похоже?» — прошептала профессор Трелони. — Подумай, теперь...

Гарри огляделся, и он остановился на Клювокрыле.

— Гиппогриф, — твердо сказал он.

"Действительно!" — прошептала профессор Трелони, быстро строя на пергаменте, лежавшем у нее на коленях.
«Мой мальчик, ты вполне можешь видеть результат неприятностей бедного Хагрида с Министерством магии!
Присмотритесь... У гиппогрифа, похоже, есть голова?

— Да, — твердо сказал Гарри.

"Вы уверены?" — убеждала его профессор Трелони. — Ты совершенно уверен, дорогой? Вы, наверное, не видите, как он корчится на земле, а за ним темная фигура, поднимающая топор?

"Нет!" — сказал Гарри, почувствовав легкую тошноту.

«Нет крови? Нет плачущего Хагрида?

"Нет!" — снова сказал Гарри, больше чем когда-либо желая покинуть комнату и жару. — Выглядит нормально, он — улетает...

Профессор Трелони вздохнула.

«Ну, дорогой, я думаю, мы оставим это там... Немного разочаровывает... но я уверен, что ты сделал все, что мог» .

С облегчением Гарри встал, взял свою сумку и повернулся, чтобы уйти, но тут позади него раздался громкий резкий голос.

«ЭТО ПРОИЗОЙДЕТ СЕГОДНЯ ВЕЧЕРОМ» .

Гарри обернулся. Профессор Трелони застыла в кресле; ее глаза были расфокусированы, а рот отвис.

— П-прости? — сказал Гарри.

Но профессор Трелони, казалось, его не слышала. Ее глаза начали закатываться. Гарри сидел в панике. Она выглядела так, как будто у нее вот-вот случится какой-то припадок. Он помедлил, подумывая бежать в больничное крыло, — и тут профессор Трелони снова заговорила тем же хриплым голосом, совершенно непохожим на ее собственный:

«ТЕМНЫЙ ВЛАДЫКА ЛЕЖИТ В ОДИНОЧНОМ И БЕЗДРУЖЕСТВЕННОМ, ПОКИНУТЫЙ СВОИМИ ПОСЛЕДОВАТЕЛЯМИ.
ЕГО СЛУГА ЭТИ ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ ПРИКОВАН. СЕГОДНЯ, ДО ПОЛУНОЧИ... СЛУГА ВЫРВЕТСЯ НА СВОБОДУ И
отправится, чтобы присоединиться к своему господину.
ТЕМНЫЙ ВЛАДЫКА ВНОВЬ ПОДНИМАЕТСЯ С ПОМОЩЬЮ СВОЕГО СЛУГИ, БОЛЬШЕ И УЖАСНЕЕ, ЧЕМ ОН БЫЛ
КОГДА-ЛИБО. СЕГОДНЯ... ПЕРЕД ПОЛУНОЧЬЮ... СЛУГА...
ОТПРАВЛЯЕТСЯ... ПРИСОЕДИНЯТЬСЯ... К СВОЕМУ ХОЗЯИНУ...»

Голова профессора Трелони упала ей на грудь. Она издала какой-то хрюкающий звук. Гарри сидел там, глядя на нее. Затем совершенно неожиданно голова профессора Трелони снова вскинулась.

— Мне так жаль, милый мальчик, — мечтательно сказала она, — дневная жара, знаешь ли... Я на мгновение заснула...

Гарри сидел там, глядя на нее.

— Что-то не так, моя дорогая?

— Ты... ты только что сказал мне, что... Темный Лорд снова восстанет... что его слуга вернется к нему.

Профессор Трелони выглядела совершенно пораженной.

"Темный Лорд? Тот-Кого-Нельзя-Называть? Дорогой мой мальчик, это вряд ли повод для шуток... Встань, правда...

— Но ты только что это сказал! Вы сказали, Темный Лорд...

— Я думаю, ты, должно быть, тоже задремала, дорогая! — сказала профессор Трелони. «Я, конечно, не осмелился бы предсказать что-то настолько надуманное!»

Гарри снова спустился по лестнице и винтовой лестнице, задаваясь вопросом... неужели он только что слышал, как профессор Трелони сделала настоящее предсказание? Или это было ее представление о впечатляющем завершении испытания?

Пять минут спустя он неся мимо троллей службы безопасности у входа в Гриффиндорскую башню, слова профессора Трелони все еще звучали в его голове. Люди шагали мимо него в противоположном направлении, смеясь и шутя, направляясь к полям и толике долгожданной свободы; к тому времени, когда он добрался до портретной дыры и вошел в гостиную, она была почти безлюдна. Однако в углу сидели Рон и Гермиона.

— Профессор Трелони, — выдохнул Гарри, — только что сказала мне...

Но он резко остановился при виде их лиц.

— Клювкрыл проиграл, — слабым голосом сказал Рон. — Это только что прислал Хагрид.

На этот раз записка Хагрида была сухой, слезы на ней не забрызгали, но его рука, казалось, так дрожала, когда он писал, что ее было трудно разобрать.

Потерянная апелляция. Они собираются казнить на закате. Вы ничего не можете сделать. Не спускайся. Я не хочу, чтобы ты это видел.

Хагрид

— Нам нужно идти, — сразу сказал Гарри. — Он не может просто сидеть один и ждать палача!

— Закат, однако, — сказал Рон, который смотрел в окно как бы остекленевшим взглядом. — Нам бы никогда не позволили... особенно тебе, Гарри...

Гарри уронил голову на руки, размышляя.

«Если бы у нас была только мантия-невидимка...»

"Где это?" — сказала Гермиона.

Гарри рассказал ей, что оставил его в коридоре под одноглазой ведьмой.

«...если Снейп снова увидит меня где-то рядом, у меня серьезные проблемы», — закончил он.

— Верно, — сказала Гермиона, вставая на ноги. — Если он тебя увидит... Как ты снова раздвинешь ведьмин горб?

— Ты... ты нажмешь на нее и скажешь: «Диссендиум», — сказал Гарри. "Но -"

Гермиона не стала дожидаться окончания его предложения; она прошла через комнату, открыла портрет Полной Дамы и исчезла из виду.

— Она не пошла за ним? — сказал Рон, глядя ей вслед.

У нее был. Через четверть часа Гермиона вернулась с тщательно сложенным под мантией серебристым плащом.

— Гермиона, я не знаю, что на тебя нашло в последнее время! — изумился Рон. — Сначала ты ударишь Малфоя, а потом уйдешь от профессора Трелони...

Гермиона выглядела довольно польщенной.

Они спустились пообедать вместе со всеми, но после этого не вернулись в Гриффиндорскую башню. Плащ Гарри был спрятан под мантией спереди; ему приходилось держать руки скрещенными, чтобы скрыть шишку. Они прятались в пустой комнате рядом с вестибюлем, прислушиваясь, пока не

были уверены, что он пуст. Они услышали, как последняя пара людей спешила через холл и хлопнула дверь. Гермiona высунула голову из-за двери.

— Ладно, — прошептала она, — там никого — надень плащ...

Идя очень близко друг к другу, чтобы их никто не видел, они пересекли зал на цыпочках под плащом, затем спустились по каменным ступеням на территорию. Солнце уже садилось за Запретный лес, золотя верхние ветви деревьев.

Они подошли к каюте Хагрида и постучали. Он с минуту отвечал, а когда ответил, огляделся в поисках своего посетителя, бледный и дрожащий.

— Это мы, — прошипел Гарри. — На нас плащ-невидимка. Впусти нас, и мы снимем его» .

— Ты должен был прийти! — прошептал Хагрид, но отступил, и они вошли внутрь. Хагрид быстро закрыл дверь, и Гарри стянул плащ.

Хагрид не плакал и не бросался им на шею. Он выглядел как человек, который не знал, где он и что делать. Смотреть на эту беспомощность было хуже, чем на слезы.

— Хочешь чаю? он сказал. Его огромные руки дрожали, когда он потянулся к чайнику.

— Где Клювкрыл, Хагрид? — нерешительно сказала Гермiona.

— Я... я вывел его на улицу, — сказал Хагрид, разливая молоко по всему столу и наполняя кувшин. «Он привязал ко мне тыквенный пластырь. Думал, ему следует увидеть деревья и... вдохнуть свежего воздуха... до того, как...

Рука Хагрида так сильно дрожала, что кувшин с молоком выскользнул из его рук и рассыпался по полу.

— Я сделаю это, Хагрид, — быстро сказала Гермiona, подбегая и начав наводить порядок.

— Еще один в шкафу, — сказал Хагрид, садясь и вытирая лоб рукавом. Гарри взглянул на Рона, который безнадежно оглянулся.

— Неужели никто ничего не может сделать, Хагрид? — яростно спросил Гарри, садясь рядом с ним. «Дамблдор...»

— Он пытался, — сказал Хагрид. — У него нет власти отменить комитет. Он сказал им, что с Клювкрылом все в порядке, но они напуганы... Да вы знаете, каков Люциус Малfoy... угрожал им, я полагаю... и палач, Макнейр, он старый приятель Малfoя... но это будет быстро и быстро. «чистый... и я буду рядом с ним...»

Хагрид сглотнул. Его глаза метались по всей каюте, словно выискивая крупицу надежды или утешения.

— Дамблдор спустится, пока это... пока это происходит. Написал мне сегодня утром. Сказал, что хочет тер-тер быть со мной. Великий человек, Дамблдор...

Гермиона, которая рылась в буфете Хагрида в поисках очередного молочного кувшина, издала тихий, быстро сдерживаемый всхлип. Она выпрямилась с новым кувшином в руках, сдерживая слезы.

— Мы тоже останемся с тобой, Хагрид, — начала она, но Хагрид покачал лохматой головой.

— Ты вернешься в замок. Я сказал тебе, я не хочу, чтобы ты смотрел. И ты все равно не должен быть здесь внизу... Если Фадж и Дамблдор поймут тебя без разрешения, Гарри, у тебя будут большие проблемы.

Безмолвные слезы теперь текли по лицу Гермионы, но она прятала их от Хагрида, суетливо готовя чай. Затем, когда она взяла молочную бутылку, чтобы налить немного в кувшин, она вскрикнула.

«Рон, я не верю — это Скабберс!»

Рон уставился на нее.

"О чем ты говоришь?"

Гермиона поднесла кувшин с молоком к столу и перевернула его вверх дном. С отчаянным визгом и изо всех сил пытаясь вернуться внутрь, крыса Скабберс выскользнула на стол.

«Скабберс!» — безразлично сказал Рон. — Скабберс, что вы здесь делаете?

Он схватил сопротивляющуюся крысу и поднес к свету. Скабберс выглядел ужасно. Он похудел как никогда, большие пряди волос выпали, оставив широкие залысины, и он корчился в руках Рона, словно отчаянно пытаясь освободиться.

— Все в порядке, Скабберс! — сказал Рон. «Никаких кошек! Здесь нет ничего, что могло бы причинить тебе боль!»

Хагрид вдруг встал, не сводя глаз с окна. Его обычно румяное лицо приобрело цвет пергамента.

«Они идут...»

Гарри, Рон и Гермиона обернулись. Группа мужчин спускалась по дальним ступеням замка. Впереди стоял Альбус Дамблдор, его седая борода блестела на заходящем солнце. Рядом с ним трусил Корнелиус Фадж. За ними шли дряхлый старый член Комитета и палач Макнейр.

— Тебе пора, — сказал Хагрид. Каждый его дюйм дрожал. «Они не должны найти тебя здесь... Иди сейчас...»

Рон сунул Коросту в карман, и Гермиона взяла плащ. — Я выпущу тебя с черного хода, — сказал Хагрид.

Они последовали за ним до двери в сад за его домом. Гарри чувствовал себя странно нереальным, особенно когда увидел Клювокрыла в нескольких ярдах от него, привязанного к дереву за тыквенной грядкой Хагрида. Клювокрыл, казалось, знал, что что-то происходит. Он крутил острой головой из стороны в сторону и нервно ковырял землю.

— Все в порядке, Ключик, — мягко сказал Хагрид. — Все в порядке... — Он повернулся к Гарри, Рону и Гермионе.

— Продолжай, — сказал он. «Иди» .

Но они не двигались.

— Хагрид, мы не можем...

— Мы расскажем им, что произошло на самом деле...

— Они не могут убить его...

"Иди!" — свирепо сказал Хагрид. «Плохо и без того, чтобы у тебя было много неприятностей!»

У них не было выбора. Когда Гермиона накинула плащ на Гарри и Рона, они услышали голоса в передней части кабины. Хагрид посмотрел на то место, где они только что скрылись из виду.

— Иди быстрее, — сказал он хрипло. «Не слушай...»

И он зашагал обратно в свою каюту, когда кто-то постучал в парадную дверь.

Медленно, в каком-то испуганном трансе, Гарри, Рон и Гермиона молча двинулись вокруг дома Хагрида. Когда они достигли другой стороны, входная дверь с резким щелчком закрылась.

— Пожалуйста, давай поторопимся, — прошептала Гермиона. «Я не могу этого вынести, я не могу этого вынести...»

Они двинулись по наклонной лужайке к замку. Солнце быстро садилось; небо стало ясным, с пурпурным оттенком, но на западе было рубиново-красное сияние.

Рон остановился как вкопанный.

— О, пожалуйста, Рон, — начала Гермиона.

«Это Короста — он не будет — оставайся на месте. —»

Рон согнулся, пытаясь удержать Струпика в кармане, но крыса сходила с ума; безумно пищал, извивался и крутился, пытаясь вонзить зубы в руку Рона.

— Скабберс, это я, идиот, это Рон, — прошипел Рон.

Они услышали, как позади них открылась дверь и мужские голоса.

«О, Рон, пожалуйста, давай двигаться, они собираются это сделать!» Гермиона вздохнула.

«Ладно, Короста, оставайся на месте. —»

Они шли вперед; Гарри, как и Гермиона, старался не слушать гул голосов позади них. Рон снова остановился.

- Я не могу его удержать... Короста, заткнись, нас все услышат...

Крыса дико визжала, но недостаточно громко, чтобы заглушить звуки, доносившиеся из сада Хагрида. Нагромождение невнятных мужских голосов, тишина, а затем, без предупреждения, безошибочный свист и стук топора.

Гермиона покачнулась на месте.

"Они сделали это!" — прошептала она Гарри. — Я бы — не поверите — они это сделали!

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Кошка, Крыса и Собака

Разум Гарри опустел от шока. Все трое замерли от ужаса под мантией-невидимкой. Самые последние лучи заходящего солнца бросали кровавый свет на затененные земли. Затем позади них они услышали дикий вой.

— Хагрид, — пробормотал Гарри. Не думая о том, что он делает, он хотел повернуть назад, но Рон и Гермиона схватили его за руки.

— Мы не можем, — сказал Рон, белый, как бумага. — У него будут большие неприятности, если они узнают, что мы его видели...

Дыхание Гермионы было поверхностным и неровным.

— Как — могли — они? она задохнулась. — Как они могли?

— Пошли, — сказал Рон, у которого, казалось, стучали зубы.

Они направились обратно к замку, двигаясь медленно, чтобы не спрятаться под плащом. Теперь свет быстро угасал.

К тому времени, как они достигли открытой местности, вокруг них словно заклинание сгущалась тьма.

— Скабберс, не двигайтесь, — прошипел Рон, прижимая руку к груди. Крыса бешено извивалась. Рон внезапно остановился, пытаясь затолкать Коросту поглубже в карман. «Что с тобой, глупая крыса? Оставайтесь на месте — Ой! Он укусил меня!"

— Рон, молчи! — настойчиво прошептала Гермиона. — Фадж будет здесь через минуту...

«Он не будет — оставаться — ставить —»

Скабберс был явно напуган. Он извивался изо всех сил, пытаясь вырваться из хватки Рона.

"Что с ним такое?"

Но Гарри только что видел — вонючего к ним, его тело низко к земле, широко раскрытые желтые глаза устрашающе блестели в темноте — Живоглота. Гарри не мог сказать, видел ли он их или следовал за писком Коросты.

— Косолапус! Гермиона застонала. — Нет, уходи, Живоглот! Уходите!"

Но кот приближался —
«Коросты — НЕТ!»

Слишком поздно — крыса выскользнула между цепкими пальцами Рона, упала на землю и убежала. Одним прыжком Косолапус прыгнул за ним, и, прежде чем Гарри или Гермиона успели его остановить, Рон сбросил с себя мантию-невидимку и метнулся в темноту.

«Рон!» Гермиона застонала.

Они с Гарри посмотрели друг на друга, затем помчались за ними; под плащом нельзя было выбежать на полную катушку; они сорвали его, и он развевался позади них, как знамя, когда они мчались за Роном; они могли слышать его топот ног впереди и его крики на Живоглота.

— Отойди от него — отойди — Скабберс, иди сюда...

Раздался громкий стук.

"Попался! Слезай, вонючая кошка..."

Гарри и Гермиона чуть не упали на Рона; они остановились прямо перед ним. Он растянулся на земле, но Короста снова был у него в кармане; обеими руками он крепко держал дрожащий комок.

— Рон, вернись под плащ, — выдохнула Гермиона. «Дамблдор — министр — они вернутся через минуту...

Но не успели они снова прикрыться, не успели они даже отдышаться, как услышали тихий стук гигантских лап... Что-то несло к ним, тихое, как тень, - огромная, бледноглазая, угольно-черная собака.

Гарри потянулся за волшебной палочкой, но слишком поздно — собака сделала огромный прыжок, и передние лапы ударили его по груди; он отлетел назад в вихре волос; он почувствовал его горячее дыхание, увидел дюймовые зубы —

Но сила его прыжка завела его слишком далеко; оно скатилось с него. Ошеломленный, чувствуя себя так, как будто у него сломаны ребра, Гарри попытался встать; он мог слышать его рычание, когда оно скользило для новой атаки.

Рон был на ногах. Когда собака прыгнула к ним, он оттолкнул Гарри в сторону; вместо этого челюсти собаки сомкнулись на вытянутой руке Рона. Гарри рванулся вперед, схватил горсть волос зверя, но они утащили Рона так же легко, как если бы он был тряпичной куклой...

Затем, из ниоткуда, что-то ударило Гарри по лицу так сильно, что он снова сбился с ног. Он услышал, как Гермиона вскрикнула от боли и тоже упала.

Гарри нащупал свою палочку, сморгнув кровь с глаз.

«Люмос!» он прошептал.

Свет палочки показал ему ствол толстого дерева; они преследовали Струпику в тени Гремучей ивы, и ее ветви скрипели, как на сильном ветру, раскачиваясь взад и вперед, чтобы остановить их приближение.

А там, у основания ствола, пёс тащил Рона назад, в большую щель между корнями — Рон яростно боролся, но его голова и туловище ускользали из виду —

«Рон!» Гарри закричал, пытаясь последовать за ним, но тяжелая ветка смертельно хлестнула по воздуху, и его снова отбросило назад.

Теперь они могли видеть только одну ногу Рона, которую он зацепил за корень, пытаясь не дать собаке утащить его глубже под землю, но ужасный треск прорезал воздух, словно выстрел; Нога Рона была сломана, и мгновение спустя его ступня исчезла из виду.

«Гарри, мы должны позвать на помощь...» Гермиона задохнулась; она тоже истекала кровью; Ива перерезала ей плечо.

"Нет! Эта штука достаточно большая, чтобы съесть его; у нас нет времени..."

«Гарри, без помощи нам не справиться...»

На них хлестнула еще одна ветка, ветки сжались, как костяшки пальцев.

— Если эта собака сможет проникнуть внутрь, то и мы сможем, — выдохнул Гарри, метаясь туда-сюда, пытаясь найти путь сквозь злобные шуршащие ветки, но он не мог ни на дюйм приблизиться к корням дерева, не находясь в зоне досягаемости. удары дерева.

— О, помогите, помогите, — отчаянно прошептала Гермиона, неуверенно приплясывая на месте, — пожалуйста...

Живоглот бросился вперед. Он проскользнул между ветвями, как змея, и уперся передними лапами в узел на стволе.

Внезапно, словно дерево превратилось в мрамор, оно перестало двигаться. Ни один лист не дернулся и не качнулся.

— Косолапус! — неуверенно прошептала Гермиона. Теперь она болезненно крепко сжала руку Гарри.

— Как он узнал?..

— Он дружит с этой собакой, — мрачно сказал Гарри. «Я видел их вместе. Давай — и держи палочку подальше...

Они преодолели расстояние до ствола за считанные секунды, но не успели они добраться до щели в корнях,

как Косолапус проскользнул в нее, взмахнув хвостом щетки для бутылок. Гарри пошел следующим; он

пополз вперед, головой вперед, и соскользнул по земляному склону на дно очень низкого туннеля.

Живоглот был немного впереди, его глаза сверкали в свете палочки Гарри. Через несколько секунд рядом с ним соскользнула Гермиона.

— Где Рон? — прошептала она испуганным голосом.

— Сюда, — сказал Гарри, согнувшись, отправляясь вслед за Косолапусом.

«Откуда выходит этот туннель?» — задыхаясь, спросила Гермиона позади него.

«Я не знаю... Он отмечен на Карте Мародеров, но Фред и Джордж сказали, что никто туда не забирался... Он выходит за край карты, но похоже, что направляется в Хогсмид...»

Они двигались так быстро, как только могли, согнувшись почти вдвое; впереди них то появлялся, то исчезал хвост Косолапсуса. Дальше и дальше шел проход; она казалась такой же длинной, как и история с

«Сладким королевством» ... Гарри мог думать только о Роне и о том, что огромный пес может сделать с ним... Он дышал резкими, болезненными вздохами, бегая, пригнувшись...

А потом туннель начал подниматься; несколько мгновений спустя он повернулся, и Живоглот исчез. Впереди Гарри увидел пятно тусклого света через маленькое отверстие.

Он и Гермиона остановились, задыхаясь, и продвинулись вперед. Оба подняли палочки, чтобы увидеть, что находится за ними.

Это была комната, очень беспорядочная, пыльная комната. Бумага слезла со стен; весь пол был в пятнах; каждый предмет мебели был сломан, как будто кто-то разбил его. Все окна были заколочены.

Гарри взглянул на Гермиону, которая выглядела очень испуганной, но кивнула.

Гарри вылез из ямы и огляделся. Комната была пуста, но дверь справа от них была открыта и вела в темный коридор. Гермиона вдруг снова схватила Гарри за руку.
Ее широко распахнутые глаза блуждали по заколоченным окнам.

— Гарри, — прошептала она, — я думаю, мы в Визжащей Хижине.

Гарри огляделся. Его взгляд упал на деревянный стул рядом с ними. Из него были вырваны большие куски; одна из ног была полностью оторвана.

— Призраки этого не делали, — медленно сказал он.

В этот момент над головой раздался скрип. Что-то двигалось наверху. Оба посмотрели в потолок.
Гермиона сжала руку Гарри так сильно, что он потерял чувствительность пальцев. Он поднял на нее брови; она снова кивнула и отпустила.

Как можно тише они выползли в холл и поднялись по обваливающейся лестнице. Все было покрыто толстым слоем пыли, кроме пола, на котором образовалась широкая блестящая полоса от того, что что-то волочили наверх.

Они достигли темной площадки.

— Нокс, — прошептали они вместе, и огоньки на концах их палочек погасли. Только одна дверь была открыта.
Подкравшись к нему, они услышали движение позади него; низкий стон, а затем глубокое, громкое мурлыканье.
Они обменялись последним взглядом, последним кивком.

Крепко держа палочку перед собой, Гарри широко распахнул дверь ногой.

На великолепной кровати с балдахином и пыльными занавесками лежал Живоглот, громко мурлыкая при виде их. На полу рядом с ним, схватившись за ногу, которая торчала под странным углом, лежал Рон.

Гарри и Гермиона бросились к нему.

— Рон, ты в порядке?

— Где собака?

— Не собака, — простонал Рон. Его зубы были стиснуты от боли. «Гарри, это ловушка —”

"Что -"

«Он собака... он анимаг» .

Рон смотрел через плечо Гарри. Гарри обернулся. С щелчком мужчина в тени закрыл за ними дверь.

Груда грязных, спутанных волос свисала до локтей. Если бы из глубоких темных глазниц не светились глаза, он мог бы оказаться трупом. Восковая кожа так туго обтягивала кости его лица, что напоминала череп. Его желтые зубы оскалились в ухмылке. Это был Сириус Блэк.

«Экспеллиармус!» — прохрипел он, указывая на них палочкой Рона.

Палочки Гарри и Гермионы вылетели у них из рук высоко в воздух, и Блэк поймал их. Затем он сделал шаг ближе. Его глаза были прикованы к Гарри.

— Я думал, ты придешь и поможешь своему другу, — хрипло сказал он.

Его голос звучал так, как будто он давно отвык им пользоваться. — Твой отец сделал бы то же самое для меня. Храбрый с твоей стороны не баллотироваться за учителя. Я благодарен... это делает все намного проще...»

Насмешка над отцом звенела в ушах Гарри, как будто Блэк проревел ее. В груди Гарри вспыхнула кипящая ненависть, не оставив места страху. Впервые в жизни он хотел вернуть свою палочку в руку, но не для защиты, а для атаки... чтобы убить. Не понимая, что он делает, он двинулся вперед, но по обе стороны от него произошло внезапное движение, и две пары рук схватили его и удержали... — Нет, Гарри! Гермиона ахнула окаменевшим шепотом; Рон, однако, говорил с Блэком.

— Если ты хочешь убить Гарри, тебе придется убить и нас! — свирепо сказал он, хотя усилие встать прямо лишило его еще больше красок, и он слегка покачнулся, когда говорил.

Что-то мелькнуло в затененных глазах Блэка.

— Ложись, — тихо сказал он Рону. — Ты еще больше повредишь эту ногу.

"Ты меня слышал?" — слабым голосом сказал Рон, хотя и изо всех сил цеплялся за Гарри, чтобы остаться в вертикальном положении. — Вам придется убить нас всех троих!

— Сегодня вечером здесь будет только одно убийство, — сказал Блэк, и его ухмылка стала шире.

"Почему это?" Гарри сплюнул, пытаясь освободиться от Рона и Гермионы. — В прошлый раз тебе было все равно? Не возражал перерезать всех этих магглов, чтобы добраться до Петтигрю... В чем дело, размяк в Азкабане?

"Гарри!" Гермиона захныкала. "Будь спокоен!"

«ОН УБИЛ МОИХ МАМУ И ПАПУ!» Гарри взревел, с огромным усилием вырвался из оков Гермионы и Рона и рванулся вперед...

Он забыл о магии — он забыл, что он невысокий, худой и тринадцатилетний, а Блэк — высокий, взрослый мужчина — Гарри знал только одно: он хотел причинить Блэку боль как можно сильнее и не хотел этого. неважно, сколько он пострадал в ответ -

Возможно, это был шок от того, что Гарри сделал такую глупость, но Блэк не успел вовремя поднять палочки — одна рука Гарри сомкнулась на его истощенном запястье, отбрасывая кончики палочек; костяшки другой руки Гарри столкнулись с головой Блэка и упали назад в стену...

Гермиона кричала; Рон кричал; была ослепительная вспышка, когда палочки в руке Блэка послали в воздух струю искр, которая пролетела в нескольких дюймах от лица Гарри; Гарри почувствовал, как сморщенная рука под его пальцами безумно скручивается, но он цеплялся за нее, другой рукой пробивая каждую часть Блэка, которую могла найти.

Но свободная рука Блэка нашла горло Гарри.

— Нет, — прошипел он, — я слишком долго ждал...

Пальцы сжались, Гарри задохнулся, его очки покосились.

Затем он увидел, как из ниоткуда качнулась нога Гермионы. Блэк отпустил Гарри с кряхтением боли; Рон бросился на руку Блэка с палочкой, и Гарри услышал слабый стук...

Он вырвался из путаницы тел и увидел, как его собственная палочка катится по полу; он бросился к ней, но

«Аргх!»

Живоглот присоединился к драке; оба набора передних когтей глубоко вонзились в руку Гарри; Гарри отшвырнул его, но Живоглот теперь метнулся к палочке Гарри...

«НЕТ, НЕТ!» — взревел Гарри и нацелился на Косолапсуса ногой, от которой кот отпрыгнул в сторону, сплюнув; Гарри схватил палочку и повернулся...

"Прочь с дороги!" — крикнул он Рону и Гермионе.

Им не нужно было повторять дважды. Гермиона, задыхаясь, с окровавленной губой, отползла в сторону, схватив палочки ее и Рона. Рон подполз к балдахину и рухнул на него, тяжело дыша, его белое лицо теперь приобрело зеленый оттенок, обеими руками он сжимал сломанную ногу.

Блэк растянулся у подножия стены. Его худая грудь быстро вздымалась и опускалась, когда он смотрел, как Гарри медленно приближается, направляя палочку прямо в сердце Блэка.

— Собираешься убить меня, Гарри? он прошептал.

Гарри остановился прямо над ним, его палочка все еще указывала на грудь Блэка, глядя на него сверху вниз. Вокруг левого глаза Блэка рос багровый синяк, а из носа текла кровь.

— Ты убил моих родителей, — сказал Гарри, его голос слегка дрожал, но рука с палочкой оставалась твердой.

Блэк смотрел на него своими запавшими глазами.

— Я этого не отрицаю, — сказал он очень тихо. — Но если бы ты знал всю историю.

"Вся история?" — повторил Гарри с яростным грохотом в ушах. — Ты продал их Волдеморту. Это все, что мне нужно знать» .

— Ты должен выслушать меня, — сказал Блэк, и теперь в его голосе прозвучала нотка срочности.

— Ты пожалеешь, если не... Ты не понимаешь...

— Я понимаю намного лучше, чем ты думаешь, — сказал Гарри, и его голос дрожал больше, чем когда-либо. — Ты никогда не слышал ее, не так ли? Моя мама... пыталась помешать Волдеморту убить меня... и ты сделал это... ты сделал это...

Прежде чем кто-либо из них успел сказать хоть слово, что-то рыжее пронеслось мимо Гарри; Живоглот прыгнул Блэку на грудь и устроился там, прямо над сердцем Блэка. Блэк моргнул и посмотрел на кота.

— Слезь, — пробормотал он, пытаясь столкнуть Живоглота с себя.

Но Живоглот вонзил свои когти в мантию Блэка и не пошевелился. Он повернул свое уродливое расплющенное лицо к Гарри и посмотрел на него большими желтыми глазами. Справа от него Гермиона сухо всхлипнула.

Гарри уставился на Блэка и Живоглота, крепче сжимая палочку. Так что, если ему придется убить и кота? Он был в союзе с Блэком... Если он был готов умереть, пытаясь защитить Блэка, это не было делом Гарри... Если Блэк хотел его спасти, это только доказывало, что он больше заботился о Живоглоте, чем о родителях Гарри...

Гарри поднял палочку. Теперь был момент, чтобы сделать это. Пришло время отомстить за мать и отца. Он собирался убить Блэка. Он должен убить Блэка. Это был его шанс...

Секунды удлинлись. И Гарри все еще стоял там, застыв, с палочкой наготове, Блэк смотрел на него снизу вверх, Живоглот на груди. Рваное дыхание Рона доносилось из-за кровати; Гермиона молчала.

И тут появился новый звук —

По полу эхом отдавались приглушенные шаги — кто-то двигался вниз.

«МЫ ЗДЕСЬ!» Гермиона вдруг закричала. «МЫ ЗДЕСЬ — СИРИУС БЛЭК — БЫСТРЫЙ!»

Блэк сделал испуганное движение, которое чуть не сбilo Живоглота; Гарри судорожно сжал палочку — Сделай это сейчас! — сказал голос в его голове, но шаги грохотали вверх по лестнице, а Гарри так и не сделал этого.

Дверь комнаты распахнулась в потоке красных искр, и Гарри развернулся, когда в комнату ворвался профессор Люпин с обескровленным лицом и палочкой, поднятой наготове. Его глаза скользнули по Рону, лежащему на полу, по Гермионе, сжавшейся у двери, по Гарри, стоявшему там с палочкой, накрывающей Блэка, а затем по самому Блэку, скрюченному и истекающему кровью у ног Гарри.

«Экспеллиармус!» — крикнул Люпин.

Палочка Гарри снова вылетела из его руки; как и те двое, что держала Гермиона. Люпин ловко поймал их всех, а затем вошел в комнату, уставившись на Блэка, у которого на груди все еще лежал Живоглот.

Гарри стоял там, внезапно почувствовав пустоту. Он этого не сделал. Его нервы подвели его. Блэка собирались вернуть дементорам.

Затем Люпин заговорил очень напряженным голосом.

— Где он, Сириус?

Гарри быстро посмотрел на Люпина. Он не понял, что имел в виду Люпин. О ком говорил Люпин? Он повернулся и снова посмотрел на Блэка.

Лицо Блэка было совершенно невыразительным. Несколько секунд он вообще не двигался. Затем очень медленно поднял пустую руку и указал прямо на Рона. Озадаченный, Гарри оглянулся на Рона, который выглядел сбившим с толку.

— Но тогда... — пробормотал Люпин, глядя на Блэка так пристально, что, казалось, он пытался прочесть его мысли, — ...почему он до сих пор не показывался? Если только... — глаза Люпина внезапно расширились, как будто он увидел что-то помимо Блэка, что-то, что никто из остальных не мог видеть, если только — он не был тем... если только ты не переключился... не сказав мне?

Очень медленно, не отрывая заставшего взгляда от лица Люпина, Блэк кивнул.

— Профессор, — громко перебил Гарри, — что происходит?..

Но он так и не закончил вопрос, потому что то, что он увидел, заставило его голос замереть в горле. Люпин опускал палочку, пристально глядя на Блэка. Профессор подошел к Блэку, схватил его за руку, поднял на ноги так, что Живоглот упал на пол, и обнял Блэка, как брата.

Гарри почувствовал, как будто дно выпало из его желудка.

«Я НЕ ВЕРЮ В ЭТО!» Гермиона закричала.

Люпин отпустил Блэка и повернулся к ней. Она поднялась с пола и с дикими глазами указывала на Люпина.
«Ты — ты —»

— Гермиона...

«— ты и он!»

— Гермиона, успокойся...

— Я никому не говорил! Гермиона взвизгнула. «Я прикрывал тебя —»

— Гермиона, послушай меня, пожалуйста, — крикнул Люпин. «Я могу объяснить —»

Гарри чувствовал, как его трясет, но не от страха, а от новой волны ярости.

— Я доверял тебе, — крикнул он Люпину дрожащим, неконтролируемым голосом, — и все это время ты был его другом!

— Ты ошибаешься, — сказал Люпин. «Я не был другом Сириуса, но теперь я... Позвольте мне объяснить...»

"НЕТ!" Гермиона закричала. «Гарри, не верь ему, он помогал Блэку проникнуть в замок, он хочет и тебя убить — он оборотень!»

Наступила звенящая тишина. Все взгляды теперь были прикованы к Люпину, который выглядел удивительно спокойным, хотя и довольно бледным.

— Совсем не на твоём обычном уровне, Гермиона, — сказал он. — Боюсь, только один из трёх. Я не помогал Сириусу проникнуть в замок и уж точно не хочу смерти Гарри. Странная дрожь прошла по его лицу. — Но я не стану отрицать, что я оборотень.

Рон сделал доблестную попытку снова встать, но упал, застонав от боли. Люпин с обеспокоенным видом направился к нему, но Рон задохнулся: — Отойди от меня, оборотень!

Люпин остановился как вкопанный. Затем, с явным усилием, он повернулся к Гермионе и сказал: — Как давно ты знаешь?

— Века, — прошептала Гермиона. «С тех пор, как я написал эссе профессора Снейпа...»

— Он будет в восторге, — холодно сказал Люпин. «Он задал это эссе, надеясь, что кто-нибудь поймет, что означают мои симптомы... Вы сверились с лунной картой и поняли, что мне всегда плохо в полнолуние? Или ты понял, что Боггарт превратился в луну, когда увидел меня?

— Оба, — тихо сказала Гермиона.

Люпин заставил себя рассмеяться.

— Ты самая умная ведьма своего возраста, которую я когда-либо встречал, Гермиона.

— Я нет, — прошептала Гермиона. — Будь я поумнее, я бы всем рассказал, кто ты!

— Но они уже знают, — сказал Люпин. — По крайней мере, персонал.

— Дамблдор нанял тебя, когда знал, что ты оборотень, — выдохнул Рон. — Он сумасшедший?

— Некоторые сотрудники так думали, — сказал Люпин. «Ему пришлось очень много работать, чтобы убедить некоторых учителей, что я заслуживаю доверия...»

«И ОН ОШИБАЛСЯ!» — закричал Гарри. — ТЫ ПОМОГАЕШЬ ЕМУ ВСЕ ВРЕМЯ!

Он указывал на Блэка, который внезапно подошел к кровати с балдахином и опустился на нее, спрятав лицо в трясущейся руке. Живоглот подскочил рядом с ним и, мурлыча, встал ему на колени. Рон отполз от них обоих, волоча ногу.

— Я не помогал Сириусу, — сказал Люпин. — Если вы дадите мне шанс, я объясню. Смотреть -"

Он разделил палочки Гарри, Рона и Гермионы и бросил каждую обратно владельцу; Гарри поймал его, ошеломленный.

— Вот, — сказал Люпин, засовывая свою палочку обратно за пояс, — ты вооружен, а мы нет. Теперь ты будешь слушать?

Гарри не знал, что и думать. Был ли это трюк?

— Если вы ему не помогали, — сказал он, бросив яростный взгляд на Блэка, — как вы узнали, что он здесь?

— Карта, — сказал Люпин. «Карта мародеров. Я был в своем кабинете, изучал его...

— Ты знаешь, как с этим работать? — подозрительно сказал Гарри.

— Конечно, я знаю, как это сделать, — сказал Люпин, нетерпеливо махнув рукой. «Я помог написать это. Я Лунатик — так меня звали мои друзья в школе» .

"Вы написали -?"

«Важно то, что я внимательно следил за этим вечером, потому что у меня была идея, что вы, Рон и Гермиона можете попытаться улизнуть из замка, чтобы навестить Хагрида, прежде чем его гиппогриф будет казнен. И я был прав, не так ли?

Он начал ходить взад и вперед, глядя на них. Маленькие клочья пыли поднимались у его ног.

— На тебе мог быть старый плащ твоего отца, Гарри...

— Откуда ты знаешь о плаще?

— Сколько раз я видел, как Джеймс исчезал под ним... — сказал Люпин, снова нетерпеливо махнув рукой. «Дело в том, что даже если вы носите плащ-невидимку, вы все равно появляетесь на карте мародеров. Я видел, как ты пересек территорию и вошел в хижину Хагрида. Через двадцать минут вы оставили Хагрида и отправились обратно к замку. Но теперь тебя сопровождал кто-то еще.

"Что?" — сказал Гарри. «Нет, мы не были!»

— Я не мог поверить своим глазам, — сказал Люпин, продолжая ходить взад-вперед и не обращая внимания на вмешательство Гарри. «Я подумал, что карта, должно быть, неисправна. Как он мог быть с тобой?

«С нами никого не было!» — сказал Гарри.

«А потом я увидел еще одну точку, быстро движущуюся к вам, помеченную Сириусом Блэком... Я видел, как он столкнулся с вами; Я видел, как он затащил двоих из вас в Гремучую иву...

"Один из нас!" — сердито сказал Рон.

— Нет, Рон, — сказал Люпин. «Двое из вас» .

Он перестал ходить взад-вперед, его взгляд скользнул по Рону.

— Как думаешь, я мог бы взглянуть на крысу? — сказал он ровно.

"Что?" — сказал Рон. — При чем тут Скабберс?

— Все, — сказал Люпин. — Могу я увидеть его, пожалуйста?

Рон помедлил, затем сунул руку под мантию. Появились Скабберы, отчаянно бившиеся; Рону пришлось схватить его за длинный лысый хвост, чтобы он не убежал. Живоглот встал на ногу Блэка и издал тихое шипение.

Люпин придвинулся ближе к Рону. Казалось, он затаил дыхание, пристально глядя на Струпику.

"Что?" — снова сказал Рон, прижимая к себе Струпику и выглядя испуганным. «При чем тут моя крыса?»

— Это не крыса, — внезапно прохрипел Сириус Блэк.

— Что ты имеешь в виду — конечно, он крыса...

— Нет, не он, — тихо сказал Люпин. — Он волшебник.

— Анимэг, — сказал Блэк, — по имени Питер Петтигрю.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Лунатик, Червехвост, Бродяга и Зубцы

Абсурдность этого заявления понадобилось несколько секунд, чтобы до него дошло. Затем Рон озвучил то, что думал Гарри.

— Вы оба не в своем уме.

"Нелепый!" — слабо сказала Гермиона.

«Питер Петтигрю мертв!» — сказал Гарри. — Он убил его двенадцать лет назад! Он указал на Блэка, чье лицо конвульсивно дернулось.

— Я хотел, — прорычал он, оскалив желтые зубы, — но маленький Питер одолел меня... но не в этот раз!

И Живоглот был брошен на пол, когда Блэк бросился на Струпику; Рон закричал от боли, когда вес Блэка упал на его сломанную ногу.

— Сириус, НЕТ! — завопил Люпин, бросаясь вперед и снова отталкивая Блэка от Рона. — ПОДОЖДИТЕ! Нельзя просто так — они должны понять — мы должны объяснить —"

— Мы можем объяснить потом! — прорычал Блэк, пытаясь сбить Люпина. Одна рука все еще цеплялась за воздух, пытаясь дотянуться до Струпику, который визжал, как поросенок, царапая лицо и шею Рона, пытаясь вырваться.

— Они — имеют — право — знать — все! Люпин тяжело дышал, все еще пытаясь удержать Блэка. — Рон держал его в качестве домашнего питомца! Есть моменты, которых даже я не понимаю, и Гарри — ты должен сказать Гарри правду, Сириус!

Блэк перестал сопротивляться, хотя его запавшие глаза по-прежнему были устремлены на Коросту, крепко зажатого под укушенными, исцарапанными и окровавленными руками Рона.

— Тогда ладно, — сказал Блэк, не сводя глаз с крысы. «Говори им все, что хочешь. Но поторопитесь, Ремус. Я хочу совершить убийство, за которое меня посадили...»

— Вы оба психи, — дрожащим голосом сказал Рон, оглядываясь на Гарри и Гермиону в поисках поддержки. «С меня этого достаточно. Я ухожу.

Он попытался подняться на здоровой ноге, но Люпин снова поднял палочку, направив ее на Коросту.

— Ты меня выслушаешь, Рон, — тихо сказал он. — Просто крепко держи Питера, пока слушаешь.

«ОН НЕ ПЕТР, ОН СТРЕПА!» — заорал Рон, пытаясь загнать крысу обратно в передний карман, но Короста боролся слишком сильно; Рон покачнулся и потерял равновесие, и Гарри поймал его и толкнул обратно на кровать. Затем, игнорируя Блэка, Гарри повернулся к Люпину.

«Были свидетели, которые видели смерть Петтигрю, — сказал он. «Их целая улица...»

«Они не видели того, что, как они думали, видели!» — свирепо сказал Блэк, все еще наблюдая, как Короста барахтается в руках Рона.

— Все думали, что Сириус убил Питера, — кивнул Люпин. «Я сам в это верил — пока не увидел карту сегодня вечером. Потому что карта Мародеров никогда не врёт... Питер жив. Рон держит его, Гарри.

Гарри посмотрел на Рона, и когда их взгляды встретились, они молча согласились: Блэк и Люпин оба сошли с ума. Их история не имела никакого смысла. Как Скабберс мог быть Питером Петтигрю? В конце концов, Азкабан, должно быть, вывел из себя Блэка, но почему Люпин подыгрывал ему?

Затем Гермиона заговорила дрожащим, будто бы спокойным голосом, словно пытаясь убедить профессора Люпина говорить разумно.

— Но профессор Люпин... Струп не может быть Петтигрю... это просто не может быть правдой, вы же знаете, что не может...

— Почему это не может быть правдой? Люпин сказал спокойно, как будто они были в классе, и Гермиона просто заметила проблему в эксперименте с Гриндилоу.

«Потому что... потому что люди бы знали, был ли Питер Петтигрю анимагом. Мы делали Анимаги в классе с профессором МакГонагалл. И я просмотрел их, когда делал домашнюю работу — Министерство магии следит за ведьмами и волшебниками, которые могут превращаться в животных; есть реестр, показывающий, какими животными они становятся, их отметины и прочее... и я пошел посмотреть профессора МакГонагалл в реестре, и в этом столетии было только семь анимагов, а имени Петтигрю не было в списке.

Гарри едва успел внутренне поразиться усилиям, которые Гермиона приложила к домашнему заданию, как Люпин расхохотался.

— Еще раз, Гермиона! он сказал. — Но Министерство никогда не знало, что раньше по Хогвартсу бегали три незарегистрированных анимага.

— Если ты собираешься рассказать им эту историю, дерзай, Ремус, — сказал Блэк, который все еще наблюдал за каждым отчаянным шагом Коросты. «Я ждал двенадцать лет, больше ждать не собираюсь» .

— Хорошо... но ты должен мне помочь, Сириус, — сказал Люпин, — я знаю только, как это началось... Люпин прервался. Позади него раздался громкий скрип. Дверь спальни открылась сама собой. Все пятеро уставились на него. Затем Люпин подошел к нему и выглянул на площадку.

«Никого там...»

«Это место населено привидениями!» — сказал Рон.

— Это не так, — сказал Люпин, все еще озадаченно глядя на дверь. «В Визжащей Хижине никогда не было привидений... Крики и вой, которые слышали жители деревни, были созданы мной» .

Он откинул с глаз седующие волосы, на мгновение задумался, а затем сказал: — Вот с чего все это начинается — с того, что я стал оборотнем. Ничего этого не могло бы случиться, если бы я не был озлобленным... и если бы я не был таким безрассудным...

Он выглядел трезвым и усталым. Рон начал было перебивать, но Гермиона сказала: «Тссс!» Она очень внимательно смотрела на Люпина.

«Я был очень маленьким мальчиком, когда меня укусили. Мои родители перепробовали все, но в те времена не было лекарства. Зелье, которое готовит для меня профессор Снейп, — совсем недавнее открытие. Это делает меня в безопасности, понимаете. Пока я принимаю его в неделю, предшествующую полнолунию, я

сохраняй мой разум, когда я трансформируюсь... Я могу свернуться калачиком в своем кабинете, безобидным волком, и ждать, пока луна снова не убывает.

«Однако до того, как было обнаружено Волчье зелье, я раз в месяц становился полноценным монстром. Казалось невероятным, что я смогу поступить в Хогвартс. Другие родители вряд ли захотят, чтобы их дети общались со мной.

«Но потом Дамблдор стал директором, и он сочувствовал. Он сказал, что пока мы принимаем определенные меры предосторожности, у меня нет причин не ходить в школу... Люпин вздохнул и посмотрел прямо на Гарри. — Я говорил тебе несколько месяцев назад, что Гремучая ива была посажена в тот год, когда я поступил в Хогвартс. Правда в том, что его подбросили, потому что я попал в Хогвартс. Этот дом, — Люпин несчастно оглядел комнату, — туннель, ведущий к нему, — они были построены для меня. Раз в месяц меня контрабандой вывозили из замка в это место, чтобы трансформировать.

Дерево было поставлено у входа в туннель, чтобы никто не наткнулся на меня, пока я был опасен» .

Гарри не мог понять, к чему клонится эта история, но все равно внимательно слушал. Единственным звуком, кроме голоса Люпина, был испуганный писк Коросты.

«Мои превращения в те дни были — были ужасны. Превращаться в оборотня очень больно. Я был отделен от людей, чтобы кусаться, поэтому вместо этого я кусал и царапал себя. Жители деревни слышали шум и крики и думали, что слышат особенно свирепых духов. Дамблдор поддержал слух... Даже сейчас, когда дом молчит годами, жители деревни не смеют к нему приблизиться...

«Но помимо моих преобразований, я был счастливее, чем когда-либо в своей жизни. Впервые в жизни у меня появились друзья, трое замечательных друзей. Сириус Блэк... Питер Петтигрю... и, конечно же, твой отец Гарри — Джеймс Поттер.

«Теперь трое моих друзей не могли не заметить, что я исчезаю раз в месяц. Я придумывал всякие истории. Я сказал им, что моя мать больна и что я должен вернуться домой, чтобы увидеть ее... Я боялся, что они бросят меня, как только узнают, кто я такой. Но, конечно, они, как и ты, Гермиона, докопались до правды...

«И они вовсе не бросили меня. Вместо этого они сделали для меня что-то, что сделало мои преобразования не только терпимыми, но и лучшими моментами моей жизни. Они стали анимагами» .

— Мой папа тоже? — удивился Гарри.

— Да, действительно, — сказал Люпин. «Им потребовалась большая часть трех лет, чтобы понять, как это сделать. Твой отец и Сириус были самыми умными учениками в школе, и им повезло, потому что превращение в анимага может пойти ужасно неправильно — одна из причин, по которой Министерство

внимательно следите за теми, кто пытается это сделать. Питеру нужна была вся помощь, которую он мог получить от Джеймса и Сириуса. Наконец, на пятом курсе, им это удалось. Каждый из них может превратиться в другое животное по желанию» .

— Но как это тебе помогло? — спросила Гермиона озадаченно.

«Они не могли составить мне компанию как люди, поэтому они составили мне компанию как животные» , — сказал Люпин. «Оборотень представляет опасность только для людей. Каждый месяц они ускользали из замка под мантией-невидимкой Джеймса. Они трансформировались... Питер, как самый маленький, мог проскользнуть под атакующими ветвями Ивы и коснуться узла, который ее замораживает. Затем они проскальзывали по туннелю и присоединялись ко мне. Под их влиянием я стал менее опасен. Мое тело все еще было волчьим, но мой разум, казалось, стал меньше, пока я был с ними» .

— Поторопись, Ремус, — прорычал Блэк, который все еще смотрел на Коросту с ужасным голодом на лице.

«Я иду туда, Сириус, я иду туда... ну, теперь перед нами открылись очень захватывающие возможности, когда мы все могли трансформироваться. Вскоре мы покидали Визжащую Хижину и ночью бродили по территории школы и деревне. Сириус и Джеймс превратились в таких крупных животных, что смогли держать оборотня в узде. Я сомневаюсь, что кто-либо из студентов Хогвартса когда-либо узнавал о территории Хогвартса и Хогсмиде больше, чем мы... И вот так мы пришли к тому, чтобы написать Карту Мародеров и подписать ее своими прозвищами. Сириус — Бродяга. Питер — Хвост.

Джеймс был Пронгсом» .

— Что за зверь?.. - начал было Гарри, но Гермиона оборвала его. «Это все еще было очень опасно! Бегать в темноте с оборотнем! Что, если бы ты ускользнул от остальных и укусил кого-нибудь?

— Мысль, которая до сих пор не дает мне покоя, — тяжело сказал Люпин. «И были промахи, многие из них. Мы потом над ними смеялись. Мы были молоды, легкомысленны — увлеклись своим умом.

«Иногда я чувствовал себя виноватым из-за того, что предал доверие Дамблдора, конечно... он допустил меня в Хогвартс, когда ни один другой директор не сделал бы этого, и он понятия не имел, что я нарушаю правила, которые он установил для своей безопасности и безопасности других. Он так и не узнал, что я привел трех сокурсников к тому, чтобы нелегально стать анимагами. Но мне всегда удавалось забыть о чувстве вины каждый раз, когда мы садились планировать наше приключение на следующий месяц. И я не изменился...»

Лицо Люпина стало суровым, и в его голосе звучало отвращение к себе. «Весь этот год я боролся с собой, задаваясь вопросом, должен ли я сказать Дамблдору, что Сириус был анимагом. Но я этого не сделал. Почему? Потому что я был слишком труслив. Это означало бы признать, что я предала его доверие, когда училась в школе, признать, что повела за собой других... а доверие Дамблдора значило для меня все. Он отпустил меня в Хогвартс мальчиком и дал

мне работу, когда меня всю мою взрослую жизнь избегали, я не мог найти оплачиваемую работу из-за того, кто я есть. И поэтому я убедил себя, что Сириус попал в школу, используя темные искусства, которым он научился у Волдеморта, что то, что он анимаг, не имеет к этому никакого отношения... так что, в некотором смысле, Снейп был прав насчет меня все это время.

— Снейп? — резко сказал Блэк, отводя взгляд от Коросты. впервые за несколько минут и посмотрел на Люпина.

— При чем здесь Снейп?

— Он здесь, Сириус, — тяжело сказал Люпин. — Он и здесь преподает. Он посмотрел на Гарри, Рона и Гермиону.

«Профессор Снейп был с нами в школе. Он очень сильно боролся против моего назначения на работу в Заштите от темных искусств. Он весь год говорил Дамблдору, что мне нельзя доверять. У него есть свои причины... видите ли, Сириус сыграл с ним шутку, которая чуть не убила его, шутку, в которую вовлек меня...

Блэк издал насмешливый звук.

— Так ему и надо, — усмехнулся он. «Крадется вокруг, пытаюсь выяснить, что мы задумали... надеюсь, что он сможет добиться того, чтобы нас исключили...»

— Северуса очень интересовало, куда я хожу каждый месяц. Люпин рассказал об этом Гарри, Рону и Гермионе. — Мы были в одном и том же году, знаете ли, и мы — э-э — не очень любили друг друга. Особенно он не любил Джеймса. Завидую, я думаю, таланту Джеймса на поле для квиддича... во всяком случае, Снейп однажды вечером видел, как я иду по территории с мадам Помфри, когда она вела меня к Гремучей иве, чтобы перевоплотиться. Сириус подумал, что было бы... э... забавно сказать Снейпу, что все, что ему нужно сделать, это ткнуть длинной палкой в сучок на стволе дерева, и он сможет залезть за мной. Ну, конечно, Снейп пытался — если бы он добрался до этого дома, то встретил бы взрослого оборотня — но твой отец, который слышал, что сделал Сириус, пошел за Снейпом и вернул его обратно. , подвергая свою жизнь большому риску... Однако Снейп заметил меня в конце туннеля. Дамблдор запретил ему говорить кому-либо, но с этого момента он знал, кто я такой...

— Так вот почему ты не нравишься Снейпу, — медленно сказал Гарри, — потому что он думал, что ты участвовал в шутке?

— Верно, — усмехнулся холодный голос со стены позади Люпина.

Северус Снейп стягивал мантию-невидимку, направляя палочку прямо на Люпина.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Слуга лорда Волан-де-Морта

Гермиона закричала. Блэк вскочил на ноги. Гарри почувствовал, как будто его сильно ударило током.

«Я нашел это у подножия Гремучей ивы» , — сказал Снейп, отбрасывая плащ в сторону, следя за тем, чтобы палочка была направлена прямо на грудь Люпина. — Очень полезно, Поттер, спасибо...

Снейп слегка запыхался, но его лицо выражало скрытое торжество. — Вы, наверное, удивляетесь, как я узнал, что вы здесь? — сказал он, его глаза блестели. — Я только что был в вашем офисе, Люпин. Ты забыл сегодня выпить свое зелье, так что я взял с собой полный кубок. И мне очень повезло... мне повезло, я имею в виду. На вашем столе лежала определенная карта. Один взгляд на него сказал мне все, что мне нужно было знать. Я видел, как ты бежал по этому проходу и скрылся из виду.

— Северус... — начал было Люпин, но Снейп перебил его.

— Я снова и снова говорил директору, что ты помогаешь своему старому другу Блэку проникнуть в замок, Люпин, и вот доказательство. Даже я не мог представить, что у тебя хватит наглости использовать это старое место в качестве своего убежища...

— Северус, ты делаешь ошибку, — настойчиво сказал Люпин. — Ты еще не все слышал — я могу объяснить — Сириус здесь не для того, чтобы убивать Гарри...

«Еще два в Азкабан сегодня вечером» , — сказал Снейп, теперь его глаза фанатично блестели. — Мне будет интересно посмотреть, как к этому отнесется Дамблдор... Он был совершенно убежден, что ты безвреден, знаешь ли, Люпин... ручной оборотень...

— Ты дурак, — тихо сказал Люпин. «Стоит ли обида школьника отправить невиновного человека обратно в Азкабан?»

ХЛОПНУТЬ! Тонкие змеевидные шнуры вырвались из конца палочки Снейпа и обвилились вокруг рта, запястий и лодыжек Люпина; он потерял равновесие и упал на пол, не в силах пошевелиться.
С ревом ярости Блэк бросился к Снейпу, но Снейп направил свою палочку прямо между глаз Блэка.

— Назови мне причину, — прошептал он. «Дайте мне причину сделать это, и я клянусь, что сделаю это» .

Блэк остановился как вкопанный. Было бы невозможно сказать, чье лицо выражало больше ненависти.

Гарри стоял там, парализованный, не зная, что делать и кому верить. Он оглянулся на Рона и Гермиону. Рон выглядел таким же растерянным, как и он сам, все еще пытаясь удержать сопротивляющихся Коросты. Гермиона, тем не менее, сделала неуверенный шаг к Снейпу и сказала очень запыхавшимся голосом: — Профессор Снейп, не помешает ли услышать, что они хотят сказать, п-не так ли?

— Мисс Грейнджер, вам уже грозит отчисление из этой школы, — выплюнул Снейп. «Ты, Поттер и Уизли вне игры, в компании осужденного убийцы и оборотня. Хотя раз в жизни придержи язык.

— Но если... если произошла ошибка...

— МОЛЧИ, ГЛУПАЯ ДЕВУШКА! — закричал Снейп, внезапно выглядя совершенно ненормальным. «НЕ ГОВОРите О ТО, ЧЕГО НЕ ПОНИМАЕТЕ!» Несколько искр вылетело из конца его палочки, которая все еще была направлена Блэку в лицо. Гермиона замолчала.

— Месть очень сладка, — выдохнул Снейп Блэку. «Как я надеялся, что именно я поймаю тебя...»

— Опять над тобой шутят, Северус, — прорычал Блэк. «Пока этот мальчишка принесет в замок свою крысу, — он мотнул головой на Рона, — я подойду тихонько...»

— В замок? — мягко сказал Снейп. «Я не думаю, что нам нужно заходить так далеко. Все, что мне нужно сделать, это вызвать дементоров, как только мы выберемся из Ивы. Они будут очень рады тебя видеть, Блэк... достаточно рады тебя поцеловать, я полагаю... я...

Тот небольшой румянец, что был на лице Блэка, оставил его.

— Вы... вы должны меня выслушать, — прохрипел он. «Крыса — посмотри на крысу...»

Но в глазах Снейпа был безумный блеск, которого Гарри никогда раньше не видел. Он казался выше причина.

— Пойдемте все, — сказал он. Он щелкнул пальцами, и концы веревки, связывавшей Люпина, полетели к его рукам. — Я потащу оборотня. Возможно, дементоры и его поцелуют —

Прежде чем он понял, что делает, Гарри пересек комнату в три шага и заблокировал дверь.

— Уйди с дороги, Поттер, у тебя и так достаточно неприятностей, — прорычал Снейп. — Если бы я не был здесь, чтобы спасти твою шкуру...

«Профессор Люпин мог убить меня около сотни раз в этом году», — сказал Гарри. — Я много раз был с ним наедине, брал уроки защиты от дементоров. Если он помогал Блэку, то почему тогда просто не прикончил меня?

— Не проси меня понять, как работает разум оборотня, — прошипел Снейп. — Уйди с дороги, Поттер.

"ТЫ ЖАЛОК!" — закричал Гарри. — ТОЛЬКО ПОТОМУ, ЧТО В ШКОЛЕ ИЗ ТЕБЯ СДЕЛАЛИ ДУРАК, ТЫ ДАЖЕ НЕ СЛУШАЕШЬ...

"ТИШИНА! Я НЕ БУДУ ТАКОГО ГОВОРИТЬ!» Снейп взвизгнул, выглядя безумнее, чем когда-либо. — Как отец, так и сын, Поттер! Я только что спас твою шею; Вы должны благодарить меня на преклоненном колене! Если бы он убил вас, вы бы хорошо послужили! Ты бы умер, как твой отец, слишком самонадеянный, чтобы поверить, что тебя могут принять за Блэка, — а теперь уйди с дороги, или я тебя заставлю. УЙДИ С ПУТИ, ПОТТЕР!

Гарри решился за доли секунды. Прежде чем Снейп успел сделать хотя бы шаг к нему, он поднял свою палочку.

«Экспеллиармус!» — закричал он, за исключением того, что кричал не только его голос. Раздался взрыв, от которого дверь загрохотала на петлях; Снейпа оторвало от земли, и он врезался в стену, а затем скатился по ней на пол, из-под его волос сочилась струйка крови. Он был нокаутирован.

Гарри огляделся. И Рон, и Гермиона одновременно пытались разоружить Снейпа. Палочка Снейпа описала высокую дугу и приземлилась на кровать рядом с Косолапсусом.

— Тебе не следовало этого делать, — сказал Блэк, глядя на Гарри. — Тебе следовало оставить его мне...

Гарри избегал взгляда Блэка. Он даже сейчас не был уверен, что поступил правильно.

— Мы напали на учителя... Мы напали на учителя... — захныкала Гермиона, глядя на бездыханного Снейпа испуганными глазами. — О, у нас будут большие неприятности...

Люпин боролся со своими оковами. Блэк быстро нагнулся и развязал его. Люпин выпрямился, потирая руки там, где в них врезались веревки.

— Спасибо, Гарри, — сказал он.

— Я все еще не говорю, что верю тебе, — сказал он Люпину.

— Тогда пришло время предложить вам доказательства, — сказал Люпин. — Ты, мальчик, дай мне Питера, пожалуйста. Сейчас."

Рон прижал Коросту ближе к груди.

— Отстань, — сказал он слабым голосом. — Ты хочешь сказать, что он сбежал из Азкабана только для того, чтобы заполучить Коросту? Я имею в виду... — Он посмотрел на Гарри и Гермиону в поисках поддержки, — Хорошо, скажем, Петтигрю может превратиться в крысу — крыс миллионы — откуда ему знать, за какой из них он охотится, если он заперт в Азкабана?

— Знаешь, Сириус, это справедливый вопрос, — сказал Люпин, повернувшись к Блэку и слегка нахмурившись.

— Как вы узнали, где он?

Блэк сунул одну из своих когтеобразных рук под мантию и достал скомканный лист бумаги, разгладил его и протянул, чтобы показать остальным.

Это была фотография Рона и его семьи, появившаяся в «Ежедневном пророке» прошлым летом, и там, на плече Рона, сидел Струп.

— Как вы это получили? — спросил Люпин пораженного Блэка.

— Фадж, — сказал Блэк. «Когда в прошлом году он приехал инспектировать Азкабан, он отдал мне свою бумагу. И был Питер на первой полосе на плече этого мальчика... Я узнал его сразу... сколько раз я видел, как он преображается? А подпись гласила, что мальчик вернется в Хогвартс... туда, где был Гарри...

— Боже мой, — тихо сказал Люпин, переводя взгляд с Коросты на фотографию в газете и обратно.
«Его передняя лапа...»

"Что насчет этого?" — вызывающе сказал Рон.

«У него не хватает пальца на ноге», — сказал Блэк.

— Конечно, — выдохнул Люпин. «Так просто... так гениально... он сам его отрезал?»

«Прямо перед тем, как он трансформировался», — сказал Блэк. «Когда я загнала его в угол, он заорал на всю улицу, чтобы услышать, что я предал Лили и Джеймса. Затем, прежде чем я успел его выругать, он взорвал улицу палочкой за спиной, убил всех в радиусе двадцати футов от себя — и помчался вниз.
в канализацию с другими крысами...»

— Разве ты никогда не слышал, Рон? — сказал Люпин. «Самая большая часть Питера, которую они нашли, — это его палец» .

«Послушайте, Короста, наверное, подрался с другой крысой или еще с чем-то! Он был в моей семье целую вечность, верно...

— На самом деле двенадцать лет, — сказал Люпин. — Ты никогда не задумывался, почему он так долго живет?

— Мы... мы хорошо о нем заботились! — сказал Рон.

— Однако сейчас он выглядит не слишком хорошо, не так ли? — сказал Люпин. — Думаю, он начал терять вес с тех пор, как услышал, что Сириус снова на свободе...

— Он испугался этого бешеного кота! — сказал Рон, кивая на Живоглота, который все еще мурлыкал на кровати.

Но это было неправильно, вдруг подумал Гарри... Короста выглядел больным еще до встречи с Косолапсусом... с тех пор, как Рон вернулся из Египта... с тех пор, как Блэк сбежал...

— Этот кот не сумасшедший, — хрипло сказал Блэк. Он протянул костлявую руку и погладил Пушистая голова Живоглота. «Он самый умный в своем роде, которого я когда-либо встречал. Он сразу узнал Питера за то, кем он был. И когда он встретил меня, он знал, что я не собака. Прошло какое-то время, прежде чем он поверил мне... Наконец, мне удалось сообщить ему, что мне нужно, и он мне помогает...»

"Что ты имеешь в виду?" — выдохнула Гермиона.

«Он пытался привести ко мне Питера, но не смог... поэтому он украл для меня пароли в Гриффиндорскую башню... Я так понимаю, он взял их с тумбочки у мальчика...»

Мозг Гарри, казалось, провисал под тяжестью услышанного. Это было абсурдно... и все же...

«Но Питер пронюхал о том, что происходит, и побежал» . — прохрипел Блэк. «Этот кот — Живоглот, ты звонил ему? — сказал мне, что Питер оставил кровь на простынях... Я полагал, что он укусил себя... Что ж, когда-то инсценировка собственной смерти сработала.

Эти слова привели Гарри в чувство.

— И почему он инсценировал свою смерть? — сказал он яростно. — Потому что он знал, что ты собираешься убить его, как убил моих родителей!

— Нет, — сказал Люпин, — Гарри...

— А теперь ты пришел его прикончить!

-- Да, видел, -- сказал Блэк, бросив злобный взгляд на Коросты.

— Тогда я должен был позволить Снейпу забрать тебя! — крикнул Гарри.

— Гарри, — поспешно сказал Люпин, — разве ты не видишь? Все это время мы думали, что Сириус предал твоих родителей, а Питер выследил его, но все было наоборот, разве ты не понимаешь? Питер предал твоих мать и отца — Сириус выследил Питера...

"ЭТО НЕ ПРАВДА!" — закричал Гарри. «ОН БЫЛ ИХ ХРАНИТЕЛЕМ ТАЙНИКОВ! ОН СКАЗАЛ ЭТО ДО ТОГО, КАК ТЫ ПОЯВИЛСЯ. ОН СКАЗАЛ, ЧТО УБИЛ ИХ!»

Он указывал на Блэка, который медленно покачал головой; запавшие глаза вдруг стали слишком яркими.

— Гарри... я почти убил их, — прохрипел он. «Я уговорил Лили и Джеймса в последний момент переодеться в Питера, уговорил их использовать его в качестве Хранителя Тайны вместо меня... Я виноват, я это знаю... В ночь, когда они умерли, я договорился проверить Питера, убедиться, что он все еще в безопасности, но когда я добрался до его укрытия, его уже не было. Но не было никаких признаков борьбы. Это было неправильно. Я был напуган. Я немедленно отправился в дом твоих родителей. И когда я увидел их разрушенный дом и их тела... я понял, что, должно быть, сделал Питер... что я сделал...»

Его голос сорвался. Он отвернулся.

— Хватит, — сказал Люпин, и в его голосе появилась стальная нотка, которую Гарри никогда раньше не слышал. — Есть один верный способ доказать, что произошло на самом деле. Рон, дай мне эту крысу.

— Что ты собираешься с ним делать, если я отдам его тебе? — напряженно спросил Рон у Люпина.

— Заставь его показать себя, — сказал Люпин. «Если он действительно крыса, это не причинит ему вреда» .

Рон колебался. Наконец, он протянул Коросты, и Люпин взял его. Скабберс запищал, не переставая, извиваясь и вертясь, выпучив крохотные черные глазки на голове. — Готов, Сириус? — сказал Люпин.

Блэк уже забрал с кровати палочку Снейпа. Он подошел к Люпину и сопротивляющейся крысе, и его мокрые глаза вдруг словно загорелись.

"Вместе?" — сказал он тихо.

— Думаю, да, — сказал Люпин, крепко сжимая Коросту в одной руке и палочку в другой. "На счет три. Один два три!"

Вспышка сине-белого света вырвалась из обеих палочек; на мгновение Короста застыл в воздухе, его маленькая серая фигурка бешено извивалась — Рон заорал — крыса упала и ударилась об пол. Была еще одна ослепляющая вспышка света, а затем...

Это было похоже на просмотр ускоренного фильма о растущем дереве. Голова выстреливала вверх из земли; конечности проросли; мгновение спустя на месте Коросты стоял человек, съеживаясь и заламывая руки. Живолист плевался и рычал на кровати; волосы на спине встали дыбом.

Он был очень невысоким мужчиной, едва ли выше Гарри и Гермионы. Его тонкие, бесцветные волосы были всклокочены, а на макушке была большая лысина. У него был сморщенный вид пухлого мужчины, который сильно похудел за короткое время. Его кожа выглядела грязной, почти как мех Коросты, и что-то крысиное осталось вокруг острого носа и очень маленьких водянистых глаз.

Он оглядел их всех, его дыхание было быстрым и неглубоким. Гарри видел, как его глаза метнулись к двери и обратно.

— Ну, здравствуй, Питер, — любезно сказал Люпин, как будто крысы часто врывались вокруг него в старых школьных друзей. "Давно не виделись."

«С-Сириус... Р-Ремус...» Даже голос Петтигрю был писклявым. Его глаза снова метнулись к двери. «Мои друзья... мои старые друзья...»

Рука Блэка с волшебной палочкой поднялась, но Люпин схватил его за запястье, предупредительно взмахнул, а затем снова повернулся к Петтигрю легким и небрежным голосом.

— Мы немного поболтали, Питер, о том, что произошло в ночь, когда Лили и Джеймс умерли. Ты мог упустить некоторые тонкости, пока пищал там внизу, на кровати...

— Ремус, — выдохнул Петтигрю, и Гарри увидел бисеринки пота на его бледном лице, — ты ему не веришь, да...? Он пытался убить меня, Ремус...

— Итак, мы слышали, — сказал Люпин более холодно. — Я хотел бы прояснить с вами один или два небольших вопроса, Питер, если вы будете так...

— Он пришел, чтобы снова попытаться меня убить! Петтигрю внезапно пискнул, указывая на Блэка, и Гарри увидел, что он использовал средний палец, потому что его указательный отсутствовал. — Он убил Лили и Джеймса, а теперь собирается убить и меня... Ты должен помочь мне, Ремус...

Лицо Блэка было больше похоже на череп, чем когда-либо, когда он смотрел на Петтигрю своими бездонными глазами.

— Никто не попытается убить тебя, пока мы не разберемся с некоторыми вещами, — сказал Люпин.

— Разобрались? — взвизгнул Петтигрю, снова дико оглядываясь по сторонам, глядя на заколоченные окна и снова на единственную дверь. — Я знал, что он придет за мной! Я знала, что он вернется за мной! Я ждал этого двенадцать лет!»

— Ты знал, что Сириус собирался сбежать из Азкабана? — сказал Люпин, нахмутив брови. «Когда никто никогда не делал этого раньше?»

«У него темные силы, о которых остальные могут только мечтать!» — пронзительно закричал Петтигрю. «А как еще он выбрался оттуда? Полагаю, Тот-Кого-Нельзя-Называть научил его нескольким трюкам!

Блэк начал смеяться, ужасным, безрадостным смехом, который заполнил всю комнату.

— Волдеморт, научи меня трюкам? он сказал.

Петтигрю вздрогнул, как будто Блэк замахнулся на него хлыстом.

— Что, боишься услышать имя своего старого хозяина? — сказал Блэк. — Я не виню тебя, Питер. Его люди не очень довольны тобой, не так ли?

— Не понимаю, что ты имеешь в виду, Сириус... — пробормотал Петтигрю, дыша быстрее, чем когда-либо. Теперь все его лицо блестело от пота.

— Ты не прятался от меня двенадцать лет, — сказал Блэк. — Ты прятался от старых сторонников Волдеморта. Я слышал кое-что в Азкабана, Питер... Они все думают, что ты мертв, иначе тебе пришлось бы отвечать перед ними... Я слышал, как они во сне кричали всякое. Похоже, они думают, что обманщик обманул их. Волдеморт отправился к Поттерам по вашей информации... и Волдеморт встретил свое падение там. И не все сторонники Волдеморта оказались в Азкабана, не так ли? Здесь все еще много людей, которые ждут своего часа, притворяясь, что осознали свою ошибочность. Если они когда-нибудь прознают, что ты еще жив, Питер...

— Не знаю... о чем ты говоришь... — снова сказал Петтигрю, еще более пронзительно, чем когда-либо. Он вытер лицо рукавом и посмотрел на Люпина. — Ты не веришь этому — этому безумию, Ремус...

— Должен признаться, Питер, мне трудно понять, почему невинный человек хочет провести двенадцать лет крысой, — ровным голосом сказал Люпин.

«Невиновен, но напуган!» — взвизгнул Петтигрю. «Если сторонники Волдеморта преследовали меня, то это потому, что я отправил в Азкабан одного из их лучших людей — шпиона Сириуса Блэка!»

Лицо Блэка искажилось.

— Как ты смеешь, — прорычал он, внезапно зазвучав, как собака размером с медведя, которой он был раньше. «Я, шпион Волдеморта? Когда мне удавалось прокрасться среди людей, которые были сильнее и могущественнее меня? Но ты, Питер, я никогда не пойму, почему я с самого начала не заметил, что ты шпион.

Тебе всегда нравились большие друзья, которые заботились о тебе, не так ли? Раньше это были мы... я и Ремус... и Джеймс...

Петтигрю снова вытер лицо; он почти задышался.

— Я, шпион... должно быть, сошел с ума... никогда... не знаю, как ты можешь говорить такое...

— Лили и Джеймс сделали тебя Хранителем секрета только потому, что я предложил это, — прошипел Блэк так ядовито, что Петтигрю сделал шаг назад. «Я думал, что это идеальный план... блеф... Волдеморт обязательно придет за мной, и никогда бы не подумал, что они используют такую слабую, бездарную тварь, как ты... Должно быть, это был лучший момент в твоей жалкой жизни, когда ты сказал Волдеморту, что можешь передать ему Поттеров.

Петтигрю рассеянно бормотал; Гарри уловил такие слова, как «неправдоподобно» и «безумие», но не мог не обратить больше внимания на пепельный цвет лица Петтигрю и на то, как его глаза продолжали метаться в сторону окон и дверей.

— Профессор Люпин? — робко сказала Гермиона. — Могу я кое-что сказать?

— Конечно, Гермиона, — вежливо ответил Люпин.

— Ну... Струп — я имею в виду, этот — этот человек — он спит в спальне Гарри уже три года. Если он работает на Сам-Знаешь-Кого, почему он никогда раньше не пытался причинить Гарри боль?

"Там!" — пронзительно сказал Петтигрю, указывая на Рона изуродованной рукой. "Спасибо! Видишь, Ремус? Я ни разу не повредил волосы на голове Гарри! Почему я должен?"

— Я скажу тебе почему, — сказал Блэк. — Потому что ты никогда ничего ни для кого не делал, если не видел, что это значит для тебя. Волдеморт скрывался пятнадцать лет, говорят, он полумертвый. Вы ведь не собирались совершить убийство прямо под носом у Альбуса Дамблдора, ради развалины волшебника, потерявшего всю свою силу, не так ли? Вы бы хотели быть полностью уверены, что он был самым большим хулиганом на детской площадке, прежде чем вернуться к нему, не так ли? Почему еще вы нашли семью волшебников, чтобы принять вас? Следил за новостями, не так ли, Питер? На тот случай, если ваш старый защитник восстановил силы, и можно было безопасно присоединиться к нему...

Петтигрю несколько раз открывал и закрывал рот. Казалось, он потерял способность говорить.

— Э... мистер Блэк — Сириус? — сказала Гермиона.

Блэк подпрыгнул от такого обращения и уставился на Гермиону так, словно никогда не видел ничего похожего на нее.

— Если не возражаешь, я спрошу, как... как ты выбрался из Азкабана, если не использовал темную магию?

"Спасибо!" — выдохнул Петтигрю, лихорадочно кивая ей. "Точно! Именно то, что я..."

Но Люпин взглядом заставил его замолчать. Блэк слегка хмурился, глядя на Гермиону, но не так, как будто он был на нее раздражен. Казалось, он обдумывал свой ответ.

— Не знаю, как я это сделал, — медленно сказал он. «Я думаю, что единственная причина, по которой я никогда не сходил с ума, заключается в том, что я знал, что я невиновен. Это была неприятная мысль, так что дементоры не могли высосать ее из меня... но она поддерживала меня в здравом уме и знание того, кто я такая... помогала мне сохранять свои силы... поэтому, когда все это стало... слишком много... я могла трансформироваться в моя клетка... стать собакой. Дементоры не могут видеть, знаете ли... — Он сглотнул. «Они чувствуют свой путь к людям, питаюсь их эмоциями... Они могли сказать, что мои чувства были менее — менее человеческими, менее сложными, когда я был собакой... но они, конечно, думали, что я схожу с ума, как и все там, поэтому их это не беспокоило. Но я был слаб, очень слаб, и у меня не было надежды отогнать их от себя без жезла...

«Но потом я увидел Питера на этой картинке... Я понял, что он был в Хогвартсе с Гарри... в идеальном состоянии, чтобы действовать, если бы хоть один намек дошел до его ушей, что Темная сторона снова набирает силу...»

Петтигрю качал головой, беззвучно бормотал, но все время смотрел на Блэка как загипнотизированный.

«...готовый нанести удар в тот момент, когда он сможет быть уверен в союзниках... и доставить им последнего Поттера. Если он отдаст им Гарри, кто посмеет сказать, что он предал Лорда Волан-де-Морта? Его встретят с почестями...

«Вот видите, я должен был что-то сделать. Я был единственным, кто знал, что Питер все еще жив...»

Гарри вспомнил, что мистер Уизли сказал миссис Уилси. — Охранники говорят, что он разговаривал во сне... всегда одни и те же слова... «Он в Хогвартсе» .

«Как будто кто-то зажег огонь в моей голове, и дементоры не могли его уничтожить... Это было не радостное чувство... это была навязчивая идея... но это придало мне силы, прояснило мой разум. Итак, однажды ночью, когда они открыли мне дверь, чтобы принести еду, я проскользнул мимо них, как собака... Им настолько трудно ощущать животные эмоции, что они смутились... Я был худым, очень худым... достаточно худым, чтобы проскользнуть через решетку. ... Я плыл, как собака, обратно на материк... Я путешествовал на север и проскользнул на территорию Хогвартса, как собака. С тех пор я живу в лесу, за исключением тех случаев, когда я приходил посмотреть квиддич, конечно. Ты летаешь так же хорошо, как и твой отец, Гарри...

Он посмотрел на Гарри, который не отвел взгляда.

— Поверь мне, — прохрипел Блэк. — Поверь мне, Гарри. Я никогда не предавал Джеймса и Лили. Я бы умер раньше, чем предал их» .

И, наконец, Гарри поверил ему. Горло слишком туго, чтобы говорить, он кивнул.

"Нет!"

Петтигрю упал на колени, как будто кивок Гарри был его собственным смертным приговором. Он проковылял вперед на коленях, пресмыкаясь, сложив руки перед собой, как будто молясь.

— Сириус — это я... это Питер... твой друг... ты бы не...

Блэк ударил ногой, и Петтигрю отпрянул.

— На моей мантии достаточно грязи, и ты даже не прикоснешься к ней, — сказал Блэк.

— Ремус! — пискнул Петтигрю, вместо этого повернувшись к Люпину, умоляюще извиваясь перед ним.

— Ты не веришь — разве Сириус не сказал бы тебе, что они изменили план?

— Нет, если он думал, что я шпион, Питер, — сказал Люпин. — Полагаю, именно поэтому ты мне ничего не сказал, Сириус? — небрежно сказал он над головой Петтигрю.

— Прости меня, Ремус, — сказал Блэк.

— Вовсе нет, Бродяга, старый друг, — сказал Люпин, закатывая рукава. — А ты, в свою очередь, простишь меня за то, что я поверил в шпиона?

— Конечно, — сказал Блэк, и тень ухмылки промелькнула на его изможденном лице. Он тоже начал закатывать рукава. — Убьём его вместе?

— Да, я так думаю, — мрачно сказал Люпин.

— Вы не... вы не... — выдохнул Петтигрю. И он пополз к Рону.

«Рон... разве я не был хорошим другом... хорошим питомцем? Ты не позволишь им убить меня, Рон, ведь ты... ты на моей стороне, не так ли?

Но Рон смотрел на Петтигрю с величайшим отвращением.

— Я разрешаю тебе спать в моей постели! он сказал.

— Добрый мальчик... добрый хозяин... — Петтигрю подполз к Рону. — Ты не позволишь им это сделать... Я был твоей крысой... Я был хорошим питомцем...

— Если ты сделал крысу лучше, чем человек, то хвастаться особо нечем, Питер, — резко сказал Блэк.

Рон, еще больше побледнев от боли, выдернул сломанную ногу из досягаемости Петтигрю. Петтигрю повернулся на колени, пошатнулся и схватил подол мантии Гермионы.

«Милая девочка... умная девочка... ты... ты им не позволишь... Помоги мне...»

Гермиона вырвала свою мантию из цепких рук Петтигрю и отпрянула к стене, выглядя в ужасе.

Петтигрю опустился на колени, неудержимо дрожа, и медленно повернул голову к Гарри.

«Гарри... Гарри... ты выглядишь так же, как твой отец... совсем как он...»

— КАК ТЫ СМЕЕШЬ ГОВОРИТЬ С ГАРРИ? — взревел Блэк. «КАК ТЫ СМЕЕШЬ ВСТРЕТИТЬСЯ С НИМ В ЛИЦО? КАК ТЫ СМЕЕШЬ ГОВОРИТЬ О ДЖЕЙМСЕ ПРИ НЕМ?»

— Гарри, — прошептал Петтигрю, шаркая к нему, протягивая руки. — Гарри, Джеймс не хотел бы, чтобы меня убили... Джеймс бы понял, Гарри... он бы проявил ко мне милосердие...

И Блэк, и Люпин шагнули вперед, схватили Петтигрю за плечи и швырнули его на пол. Он сидел там, дергаясь от ужаса, глядя на них снизу вверх.

— Ты продал Лили и Джеймса Волдемарту, — сказал Блэк, которого тоже трясло. — Ты отрицаешь это?

Петтигрю расплакался. На это было ужасно смотреть, как на огромного лысеющего ребенка, съжившегося на полу.

«Сириус, Сириус, что я мог сделать? Темный Лорд... ты не представляешь... у него такое оружие, что ты себе представить не можешь... Я был напуган, Сириус, я никогда не был смелым, как ты, Ремус и Джеймс. Я никогда не хотел, чтобы это произошло... Тот-Кого-Нельзя-Называть заставил меня...

«НЕ ЛГАТЬ!» — проревел Блэк. — ВЫ ПЕРЕДАВАЛИ ЕМУ ИНФОРМАЦИЮ ЗА ГОД ДО СМЕРТИ ЛИЛИ И ДЖЕЙМСА! ТЫ БЫЛ ЕГО ШПИОНОМ!

— Он... он повсюду брал верх! — выдохнул Петтигрю. — Ч-что можно было получить, отказавшись от него?

«Что можно было получить, сражаясь с самым злым волшебником, который когда-либо существовал?» — сказал Блэк со страшной яростью на лице. — Только невинные жизни, Питер!

— Ты не понимаешь! — заскулил Петтигрю. — Он бы убил меня, Сириус!

«ТОГДА ТЫ ДОЛЖЕН БЫЛ УМЕРЕТЬ!» — взревел Блэк. «ЛУЧШЕ УМЕРЛИ, ЧЕМ ПРЕДАЛИ ВАШИХ ДРУЗЕЙ, КАК МЫ СДЕЛАЛИ БЫ ДЛЯ ВАС!»

Блэк и Люпин стояли плечом к плечу, подняв палочки.

— Ты должен был понять, — тихо сказал Люпин, — если Волдеморт не убил тебя, это сделали мы. До свидания, Питер» .

Гермиона закрыла лицо руками и отвернулась к стене.

"НЕТ!" — закричал Гарри. Он побежал вперед, встав перед Петтигрю лицом к палочкам. — Вы не можете убить его, — сказал он, задыхаясь. «Ты не можешь» .

Блэк и Люпин выглядели ошеломленными.

— Гарри, из-за этого паразита у тебя нет родителей, — прорычал Блэк. «Этот съездившийся кусок грязи видел бы, как ты тоже умер, не повернув и волоска. Вы слышали его. Его собственная вонючая кожа значила для него больше, чем вся твоя семья.

— Я знаю, — выдохнул Гарри. — Мы отвезем его в замок. Мы отдадим его дементорам... Он может отправиться в Азкабан... но не убивайте его.

"Гарри!" — выдохнул Петтигрю и обвил руками колени Гарри. — Вы — спасибо — это больше, чем я заслуживаю — спасибо —"

— Отстань от меня, — выплюнул Гарри, с отвращением сбрасывая с себя руки Петтигрю. «Я делаю это не для тебя. Я делаю это, потому что — не думаю, что мой отец хотел бы, чтобы они стали убийцами — для тебя."

Никто не шевельнулся и не издал ни звука, кроме Петтигрю, чье дыхание сбивалось, когда он сжимал свою грудь. Блэк и Люпин смотрели друг на друга. Затем одним движением они опустили палочки.

— Ты единственный, кто имеет право решать, Гарри, — сказал Блэк. — Но подумай... подумай, что он сделал...

— Он может отправиться в Азкабан, — повторил Гарри. «Если кто и заслуживает этого места, так это он...»

Петтигрю все еще хрипел позади него.

— Очень хорошо, — сказал Люпин. — Отойди в сторону, Гарри.

Гарри колебался.

— Я собираюсь связать его, — сказал Люпин. — Это все, клянусь.

Гарри отошел в сторону. На этот раз из палочки Люпина вырвались тонкие шнуры, а в следующее мгновение Петтигрю уже корчился на полу, связанный и с кляпом во рту.

— Но если ты трансформируешься, Питер, — прорычал Блэк, указывая своей палочкой и на Петтигрю, — мы тебя убьем. Ты согласен, Гарри?

Гарри посмотрел на жалкую фигуру на полу и кивнул, чтобы Петтигрю мог его видеть.

— Верно, — неожиданно по-деловому сказал Люпин. — Рон, я не так хорошо умею сшивать кости, как мадам Помфри, поэтому я думаю, будет лучше, если мы просто привяжем твою ногу, пока мы не доставим тебя в больничное крыло.

Он поспешил к Рону, наклонился, постучал палочкой по ноге Рона и пробормотал: «Ферула» .

Бинты скрутили ногу Рона, туго привязав ее к шине. Люпин помог ему встать; Рон осторожно перенес свой вес на ногу и даже не поморщился.

— Так-то лучше, — сказал он. "Спасибо."

— А профессор Снейп? — сказала Гермиона тихим голосом, глядя на распростертую фигуру Снейпа.

— С ним все в порядке, — сказал Люпин, наклоняясь над Снейпом и проверяя его пульс. — Ты был просто немного... чересчур восторженным. Все еще холодно. Э-э... возможно, будет лучше, если мы не оживим его, пока не вернемся в замок. Мы можем взять его вот так...

Он пробормотал: «Мобиликорпус» . Словно невидимые нити были привязаны к запястьям, шее и коленям Снейпа, его вытянули в положение стоя, голова все еще неприятно болталась, как у гротескной марионетки. Он висел в нескольких дюймах над землей, свесив обмякшие ноги. Люпин подобрал мантию-невидимку и аккуратно сунул ее в карман.

— И двое из нас должны быть прикованы к этому, — сказал Блэк, подталкивая Петтигрю ногой. "Просто чтобы убедиться."

— Я сделаю это, — сказал Люпин.

— И я, — свирепо сказал Рон, хромя вперед.

Блэк сотворил из воздуха тяжелые наручники; Вскоре Петтигрю снова выпрямился, левая рука была прикована к правой руке Люпина, а правая — к левой Рона. Лицо Рона было настроено. Похоже, он воспринял истинную личность Коросты как личное оскорбление. Косолапус легко прыгнул с кровати и вышел из комнаты, лихо подняв свой щеточный хвост.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Поцелуй дементора

Гарри никогда не был частью чужой группы. Косолапус первым спускался по лестнице; Следующими шли Люпин, Петтигрю и Рон, выглядящие как участники шестиногой гонки. Следующим шел профессор Снейп, жутким движением скользя вперед, его пальцы ног ударялись о каждую ступеньку по мере их спуска, поддерживаемый собственной палочкой, которой Сириус направлял на него. Гарри и Гермиона шли в тылу.

Вернуться в туннель было трудно. Люпину, Петтигрю и Рону пришлось повернуться боком, чтобы справиться с ним; Люпин все еще держал Петтигрю под своей палочкой. Гарри мог видеть, как они неуклюже двигались по туннелю гуськом. Живоглот по-прежнему лидировал. Гарри пошел сразу за Блэком, который все еще заставлял Снейпа плыть впереди них; он то и дело стучал висящей головой о низкий потолок. У Гарри сложилось впечатление, что Блэк не предпринимал никаких усилий, чтобы предотвратить это.

"Ты знаешь что это значит?" — резко сказал Блэк Гарри, когда они медленно продвигались по туннелю. — Сдать Петтигрю?

— Ты свободен, — сказал Гарри.

— Да... — сказал Блэк. — Но я также — не знаю, говорил ли тебе кто-нибудь когда-нибудь — я твой крестный отец.

— Да, я знал это, — сказал Гарри.

— Ну... твои родители назначили меня твоим опекуном, — натянуто сказал Блэк. «Если с ними что-нибудь случится...»

Гарри ждал. Блэк имел в виду то, что, как он думал, имел в виду?

— Я, конечно, пойму, если ты захочешь остаться со своими тетей и дядей, — сказал Блэк. — Но... ну... подумай об этом. Как только мое имя будет очищено... если вы хотите... другой дом...

Какой-то взрыв произошел внизу живота Гарри.

— Что — жить с тобой? — сказал он, случайно стукнувшись головой о торчащий из потолка камень. — Уйти от Дурслей?

— Конечно, я думал, ты не захочешь, — быстро сказал Блэк. — Я понимаю, я просто думал, что —"

"Вы ненормальный?" — сказал Гарри таким же хриплым голосом, как и голос Блэка. «Конечно, я хочу уйти от Дурслей! У тебя есть дом? Когда я смогу переехать?»

Блэк повернулся, чтобы посмотреть на него; Голова Снейпа царапала потолок, а Блэк — нет.
кажется заботиться.

— Хочешь? он сказал. "Это ты имеешь ввиду?"

— Да, я серьезно! — сказал Гарри.

Измощенное лицо Блэка расплылось в первой настоящей улыбке, которую Гарри увидел на нем. Разница, которую это произвело, была поразительной, как будто человек на десять лет моложе сиял сквозь голодную маску; на мгновение в нем можно было узнать человека, который смеялся на свадьбе родителей Гарри.

Они больше не разговаривали, пока не достигли конца туннеля. Живоглот метнулся первым; он, очевидно, прижал лапу к узлу на стволе, потому что Люпин, Петтигрю и Рон карабкались наверх, не слышно стучащих ветвей.

Блэк увидел Снейпа через дыру и отступил назад, пропуская Гарри и Гермиону. Наконец все вышли.

На территории было очень темно; единственный свет исходил из дальних окон замка.

Не говоря ни слова, они отправились в путь. Петтигрю все еще хрипел и время от времени хныкал. Разум Гарри гудел. Он собирался уйти от Дурслей. Он собирался жить с Сириусом Блэком, лучшим другом его родителей... Он был ошеломлен... Что будет, когда он скажет Дурслям, что будет жить с заключенным, которого они видели по телевизору...!

— Один неверный шаг, Питер, — угрожающе сказал Люпин. Его палочка все еще была направлена боком на грудь Петтигрю.

Они молча брели по территории, огни замка постепенно становились все ярче. Снейп все еще странным образом дрейфовал впереди Блэка, уткнувшись подбородком в грудь. А потом -

Облако сместилось. Внезапно на землю легли тусклые тени. Их вечеринка была залита лунным светом.

Снейп столкнулся с Люпином, Петтигрю и Роном, которые резко остановились. Блэк замер. Он вскинул руку, чтобы заставить Гарри и Гермиону остановиться.

Гарри мог видеть силуэт Люпина. Он стал жестким. Затем его конечности начали трястись.

— О, мой... — выдохнула Гермиона. — Он не принял свое зелье сегодня вечером! Он не в безопасности!

— Беги, — прошептал Блэк. "Бежать. Сейчас."

Но Гарри не мог бежать. Рон был прикован к Петтигрю и Люпину. Он прыгнул вперед, но Блэк поймал его за грудь и отбросил назад.

«Предоставьте это мне — БЕГИТЕ!»

Раздался ужасный рычащий звук. Голова Люпина удлинялась. Как и его тело. Его плечи сгорбились. На лице и руках заметно росли волосы, которые скручивались в когтистые лапы. Волосы Живоглота снова встали дыбом; он отступил -

Когда оборотень поднялся на дыбы, щелкнув длинными челюстями, Сириус исчез рядом с Гарри. Он трансформировался. Огромная, похожая на медведя собака рванулась вперед. Когда оборотень вырвался из сковывающих его наручников, собака схватила его за шею и потянула назад, подальше от Рона и Петтигрю. Они сцепились, челюсти к челюстям, когти рвут друг друга.

Гарри стоял, завороженный зрелищем, слишком поглощенный битвой, чтобы замечать что-либо еще. Его насторожил крик Гермионы...

Петтигрю нырнул за упавшей палочкой Люпина. Рон, пошатываясь на перевязанной ноге, упал. Раздался удар, вспышка света — и Рон неподвижно лежал на земле. Еще один удар — Косолапс взмыл в воздух и кучей вернулся на землю.

«Экспеллиармус» . — завопил Гарри, направив свою палочку на Петтигрю; Палочка Люпина взлетела высоко в воздух и скрылась из виду. "Оставайтесь на месте!" — крикнул Гарри, подбегая вперед.

Слишком поздно. Петтигрю преобразился. Гарри увидел, как его лысый хвост хлестнул сквозь наручники на вытянутой руке Рона, и услышал шорох в траве.

Раздался вой и рокошующий рык; Гарри обернулся и увидел, что оборотень убегает; он скакал в лес —

«Сириус, он ушел, Петтигрю трансформировался!» — закричал Гарри.

Блэк истекал кровью; на его морде и спине были порезы, но после слов Гарри он снова вскарабкался, и в одно мгновение звук его лап затих, когда он понесся по земле.

Гарри и Гермиона бросились к Рону.

— Что он с ним сделал? — прошептала Гермиона. Глаза Рона были полузакрыты, рот открыт; он определенно был жив, они могли слышать его дыхание, но он, казалось, не узнавал их.

"Я не знаю..."

Гарри отчаянно огляделся. Блэк и Люпин оба исчезли... у них не было никого, кроме Снейпа, который все еще висит в воздухе без сознания.

— Нам лучше отвести их в замок и рассказать кому-нибудь, — сказал Гарри, убирая волосы с глаз, пытаясь здраво мыслить. "Приходить -"

Но тут откуда-то из-за пределов поля зрения они услышали тявканье, скуление: собака от боли...

— Сириус, — пробормотал Гарри, глядя в темноту.

У него была минутная нерешительность, но они ничего не могли сделать для Рона в данный момент, и, судя по всему, у Блэка были проблемы...

Гарри бросился бежать, Гермиона последовала за ним. Визг, казалось, исходил из-под земли у края озера. Они рванули к нему, и Гарри, бежавший изо всех сил, почувствовал холод, не понимая, что это должно означать...

Визг резко прекратился. Добравшись до берега озера, они поняли, почему — Сириус снова превратился в человека. Он стоял на четвереньках, закинув руки за голову.

— Нееееет, — простонал он. — Нееееет... пожалуйста...

И тут Гарри увидел их. Дементоры, по крайней мере, сотня, скользили черной массой по озеру к ним. Он развернулся, знакомый ледяной холод проник ему внутрь, туман начал застилать его зрение; новые появлялись из темноты со всех сторон; они окружали их...

— Гермиона, подумай о чем-нибудь счастливом! — закричал Гарри, поднимая палочку, яростно моргая, чтобы попытаться прояснить зрение, трясая головой, чтобы избавиться от слабого крика, который начался внутри нее...

Я буду жить со своим крестным отцом. Я ухожу от Дурслей.

Он заставил себя думать о Блэке, и только о Блэке, и начал скандировать: «Экспекто патронум! Экспекто патронум!"

Блэк вздрогнул, перевернулся и неподвижно лежал на земле, бледный как смерть.

Он будет в порядке. Я собираюсь пойти и жить с ним.

"Экспекто патронум! Гермиона, помоги мне! Экспекто патронум!"

— Экспекто... — прошептала Гермиона, — экспекто... экспекто. —"

Но она не могла этого сделать. Дементоры приближались всего в десяти футах от них. Они образовали сплошную стену вокруг Гарри и Гермионы и приближались...

"ЭКСПЕКТО ПАТРОНУМ!" — закричал Гарри, пытаясь избавиться от крика в ушах.
"ЭКСПЕКТО ПАТРОНУМ!"

Тонкая струйка серебра вырвалась из его палочки и зависла перед ним, как туман. В тот же момент Гарри почувствовал, как Гермиона рухнула рядом с ним. Он был один... совсем один...

«Экспекто — экспекто патронум —"

Гарри почувствовал, как его колени коснулись холодной травы. Туман застилал глаза. С огромным усилием он пытался вспомнить — Сириус был невиновен — невиновен — Все будет хорошо — я буду жить с ним.
—

"Экспекто патронум!" — выдохнул он.

В слабом свете своего бесформенного Патронуса он увидел, что дементор остановился очень близко от него. Он не мог пройти сквозь облако серебристого тумана, которое вызвал Гарри. Мертвая, склизкая рука выскользнула из-под плаща. Он сделал жест, словно отмахивая Патронуса в сторону.

— Нет... нет... — выдохнул Гарри. «Он невиновен... ожидаю, что патронум —"

Он мог видеть, как они смотрят на него, слышать их хриплое дыхание, словно злой ветер вокруг него. Ближайший дементор, казалось, рассматривал его. Потом он поднял обе свои гниющие руки — и опустил капюшон.

Там, где должны были быть глаза, была лишь тонкая, серая, покрытая струпьями кожа, тупо натянутая на пустые глазницы. Но был рот... зияющая бесформенная дыра, всасывающая воздух с предсмертным хрипом.

Парализующий ужас наполнил Гарри так, что он не мог ни двигаться, ни говорить. Его Патронус вспыхнул и умер.

Белый туман ослеплял его. Он должен был драться... ожидание патронум... он не мог видеть... и вдалеке он услышал знакомый крик... ожидание патронум... он нащупал в тумане Сириуса и нашел его руку... они не собирались его брать...

Но пара сильных, влажных рук внезапно схватила Гарри за шею. Они заставляли его поднять лицо... Он чувствовал его дыхание... Сначала оно собиралось избавиться от него... Он чувствовал ее гнилостное дыхание... Его мать кричала ему в уши... Она была последним, что он когда-либо слышал...

А потом, сквозь туман, который его тонул, ему показалось, что он увидел серебристый свет, который становился все ярче и ярче... Он почувствовал, что падает на траву... Лицом вниз, слишком слабый, чтобы двигаться, больной и дрожащий, Гарри открыл глаза. Дементор, должно быть, освободил его. Ослепительный свет освещал траву вокруг него... Крики прекратились, холод отступил...

Что-то гнало дементоров назад... Оно кружилось вокруг него, Блэка и Гермионы... Они уходили...

Воздух снова стал теплым...

Изо всех сил, которые он мог собрать, Гарри поднял голову на несколько дюймов и увидел среди света животное, скачущее прочь через озеро... Глаза, затуманенные потом, Гарри пытался разобрать, что это было... Оно было таким же ярким, как единорог... Пытаясь остаться в сознании, Гарри смотрел, как он не может остановиться, достигнув противоположного берега. На мгновение Гарри увидел в его сиянии, что кто-то приветствует его... поднимает руку, чтобы погладить... кто-то, кто выглядит странно знакомым... но этого не может быть...

Гарри не понимал. Он больше не мог думать. Он почувствовал, как последние силы покинули его, и его голова упала на землю, когда он потерял сознание.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Секрет Гермионы

«Шокирующее дело... шокирующее... чудо, что никто из них не умер... никогда не слышал ничего подобного... черт возьми, повезло, что ты был там, Снейп...»

— Спасибо, министр.

— Я бы сказал, Орден Мерлина второй степени. Первый класс, если я смогу его выкрутить!»

— Большое вам спасибо, министр.

— У тебя там ужасная стрижка... Работа Блэка, я полагаю?

— На самом деле это были Поттер, Уизли и Грейнджер, министр...

"Нет!"

«Черный заколдовал их, я это сразу увидел. Заклинание Конфундуса, если судить по их поведению. Они, кажется, думали, что есть вероятность, что он невиновен. Они не несли ответственности за свои действия. С другой стороны, их вмешательство могло позволить Блэку сбежать... Они, очевидно, думали, что поймут Блэка в одиночку. До сих пор им многое сходило с рук... Боюсь, это дало им довольно высокое мнение о себе... и, конечно же, директор всегда давал Поттеру невероятную свободу действий...

— А, ну, Снейп... Гарри Поттер, знаешь ли... у нас у всех есть слепое пятно в том, что касается его.

— И все же — хорошо ли, что к нему так относятся по-особому? Лично я стараюсь относиться к нему как к любому другому ученику. И любой другой студент был бы отстранен — по крайней мере — за то, что подверг своих друзей такой опасности. Учтите, министр — вопреки всем школьным правилам — после всех мер предосторожности, принятых для его защиты — вне дома, ночью, в компании оборотня и убийцы — и у меня есть основания полагать, что он посещал Хогсмид тоже нелегально. —"

— Ну-ну... посмотрим, Снейп, посмотрим... Мальчик, несомненно, был глупцом...

Гарри лежал и слушал, крепко зажмурив глаза. Он чувствовал себя очень разбитым. Слова, которые он слышал, казалось, очень медленно путешествовали от его ушей к мозгу, так что их было трудно понять... Его конечности налились свинцом; его веки были слишком тяжелы, чтобы поднять его... Он хотел лежать здесь, на этой удобной кровати, навсегда...

«Больше всего меня поражает поведение дементоров... Ты действительно не представляешь, что заставило их отступить, Снейп?»

«Нет, министр... когда я пришел в себя, они уже возвращались на свои позиции у входа...»

«Необычайный. И все же Блэк, и Гарри, и девушка...

«Все без сознания, когда я добрался до них. Я связал и заткнул Блэку кляп, естественно, наколдовал носилки и принес их всех прямо в замок.

Была пауза. Мозг Гарри, казалось, стал двигаться немного быстрее, и одновременно с этим в его желудке нарастало грызущее ощущение...

Он открыл глаза.

Все было слегка размыто. Кто-то снял с него очки. Он лежал в темном больничном крыле. В самом конце палаты он мог разглядеть мадам Помфри, стоящую к нему спиной и склонившуюся над кроватью. Гарри прищурился. Рыжие волосы Рона виднелись под мадам Помфри. рука.

Гарри перевернул голову на подушке. На кровати справа от него лежала Гермиона. Лунный свет падал на ее кровать. Ее глаза тоже были открыты. Она выглядела окаменевшей, а когда увидела, что Гарри очнулся, приложила палец к губам, а затем указала на дверь больничного крыла. Она была приоткрыта, и из коридора снаружи доносились голоса Корнелиуса Фаджа и Снейпа.

Мадам Помфри быстро подошла по темной палате к кровати Гарри. Он повернулся и посмотрел на нее. Она несла самую большую плитку шоколада, которую он когда-либо видел в своей жизни. Он был похож на небольшой валун.

— Ах, ты проснулся! сказала она живо. Она положила шоколадку на прикроватный столик Гарри и начала разбивать ее молоточком.

— Как Рон? — вместе сказали Гарри и Гермиона.

— Он будет жить, — мрачно сказала мадам Помфри. — Что касается вас двоих, вы останетесь здесь до тех пор, пока я не буду уверен, что вы... Поттер, как вы думаете, что вы делаете?

Гарри сел, снова надел очки и взял палочку.

— Мне нужно к директору, — сказал он.

— Поттер, — успокаивающе сказала мадам Помфри, — все в порядке. У них есть Блэк. Он заперт наверху. Дементоры начнут целоваться в любой момент...

"Что?"

Гарри вскочил с кровати; Гермиона сделала то же самое. Но его крик был слышен снаружи в коридоре; В следующую секунду в палату вошли Корнелиус Фадж и Снейп.

— Гарри, Гарри, что это? — взволнованно спросил Фадж. — Тебе пора в постель — он ел шоколад? — с тревогой спросил он у мадам Помфри.

— Министр, слушайте! — сказал Гарри. «Сириус Блэк невиновен! Питер Петтигрю инсценировал собственную смерть! Мы видели его сегодня вечером! Вы не можете позволить дементорам сделать то же самое с Сириусом, он...

Но Фадж покачал головой с легкой улыбкой на лице.

«Гарри, Гарри, ты очень сбит с толку, ты прошел через ужасное испытание, ложись обратно, теперь у нас все под контролем...»

«У ВАС НЕТ!» — закричал Гарри. «ВЫ ПОЛУЧИЛИ НЕ ПРАВИЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА!»

— Министр, послушайте, пожалуйста, — сказала Гермиона. она поспешила к Гарри и умоляюще смотрела в лицо Фаджа. «Я тоже его видел. Это была крыса Рона, он анимаг, я имею в виду Петтигрю, и...

— Видите, министр? — сказал Снейп. «Они оба в замешательстве... Блэк проделал очень хорошую работу на их...»

«МЫ НЕ ЗАБЛУЖДАЕМСЯ!» — взревел Гарри.

«Министр! Профессор!» — сердито сказала мадам Помфри. — Я должен настоять на том, чтобы вы ушли. Поттер — мой пациент, и он не должен расстраиваться!

«Я не огорчен, я пытаюсь рассказать им, что случилось!» — яростно сказал Гарри. — Если бы они только послушали...

Но мадам Помфри внезапно запихнула Гарри в рот большой кусок шоколада; он задохнулся, и она воспользовалась возможностью, чтобы заставить его обратно на кровать.

«А теперь, пожалуйста, министр, эти дети нуждаются в уходе. Пожалуйста, оставьте.»

Дверь снова открылась. Это был Дамблдор. Гарри с большим трудом проглотил кусок шоколада и снова встал.

— Профессор Дамблдор, Сириус Блэк...

"Ради Бога!" — истерически сказала мадам Помфри. «Это больничное крыло или нет? Директор, я настаиваю...

— Прошу прощения, Поппи, но мне нужно переговорить с мистером Поттером и мисс Грейнджер, — спокойно сказал Дамблдор. — Я только что разговаривал с Сириусом Блэком...

— Полагаю, он рассказал тебе ту же сказку, которую внушил Поттеру? — выплюнул Снейп.

— Что-то о крысе и о том, что Петтигрю жив...

— Это действительно история Блэка, — сказал Дамблдор, внимательно изучая Снейпа сквозь полукруглые очки.

— А мои показания ничего не значат? — прорычал Снейп. «Питера Петтигрю не было в Визжащей Хижине, и я не видел никаких признаков его присутствия на территории» .

— Это потому, что вы были нокаутированы, профессор! — серьезно сказала Гермиона. — Вы не успели услышать.

— Мисс Грейнджер, ПОЖЕРТВАЙТЕ ЯЗЫК!

— Ну, Снейп, — испуганно сказал Фадж, — у юной леди что-то не в порядке, мы должны сделать поправку...

— Я хотел бы поговорить с Гарри и Гермионой наедине, — резко сказал Дамблдор. — Корнелиус, Северус, Поппи — пожалуйста, оставьте нас.

"Старший мастер!" — прошипела мадам Помфри. — Им нужно лечение, им нужен отдых...

— Это не может ждать, — сказал Дамблдор. — Я должен настаивать.

Мадам Помфри поджала губы и зашагала в свой кабинет в конце палаты, хлопнув за собой дверью. Фадж сверился с большими золотыми карманными часами, свисающими с его жилета.

— Дементоры уже должны были прибыть, — сказал он. «Я пойду и встречу с ними. Дамблдор, увидимся наверху.

Он подошел к двери и придержал ее открытой для Снейпа, но Снейп не двинулся с места.

— Вы, конечно, не верите ни единому слову в рассказе Блэка? — прошептал Снейп, не сводя глаз с лица Дамблдора.

— Я хочу поговорить с Гарри и Гермионой наедине, — повторил Дамблдор.

Снейп сделал шаг к Дамблдору.

«Сириус Блэк показал, что он способен на убийство в возрасте шестнадцати лет» , — выдохнул он. — Вы не забыли об этом, директор? Вы не забыли, что однажды он пытался меня убить?

- Моя память так же хороша, как и всегда, Северус, - тихо сказал Дамблдор.

Снейп развернулся на каблуках и прошел через дверь, которую все еще держал Фадж. Она закрылась за ними, и Дамблдор повернулся к Гарри и Гермионе. Они оба разразились речью одновременно.

— Профессор, Блэк говорит правду — мы видели Петтигрю — он сбежал, когда профессор Люпин превратился в оборотня...

«— он крыса...»

— ...Переднюю лапу Петтигрю, то есть палец, он отрезал...

«— Петтигрю напал на Рона, это был не Сириус...»

Но Дамблдор поднял руку, останавливая поток объяснений.

— Твоя очередь слушать, и прошу тебя не перебивать меня, потому что времени очень мало, — сказал он тихо. «Нет ни малейшего доказательства в поддержку истории Блэка, кроме ваших слов, а слова двух тринадцатилетних волшебников никого не переубедят. Улица, полная свидетелей, клялась, что видела, как Сириус убил Петтигрю. Я сам дал показания Министерству, что Сириус был хранителем тайны Поттеров.

«Профессор Люпин может рассказать вам — сказал Гарри, не в силах сдержаться.

«Профессор Люпин в настоящее время находится глубоко в лесу и не может никому ничего рассказать. К тому времени, когда он снова станет человеком, будет слишком поздно, Сириус будет хуже, чем мертв. Я мог бы добавить, что большинство представителей нашего вида так не доверяют оборотням, что его поддержка будет иметь очень мало значения, а тот факт, что он и Сириус старые друзья...

"Но -"

— Послушай меня, Гарри. Слишком поздно, ты меня понял? Вы должны увидеть, что версия событий профессора Снейпа гораздо более убедительна, чем ваша.

— Он ненавидит Сириуса, — отчаянно сказала Гермиона. — Все из-за того, что Сириус сыграл с ним какую-то глупую шутку...

«Сириус не вел себя как невинный человек. Нападение на Полную Даму — проникновение в Гриффиндорскую Башню с ножом — без Петтигрю, живого или мертвого, у нас нет шансов отменить приговор Сириусу» .

— Но ты нам веришь.

— Да, знаю, — тихо сказал Дамблдор. «Но я не в силах заставить других людей увидеть правду или отвергнуть министра магии...»

Гарри посмотрел в серьезное лицо и почувствовал, как будто земля под ним резко падает. Он привык к мысли, что Дамблдор может решить все. Он ожидал, что Дамблдор вытащит из воздуха какое-нибудь удивительное решение. Но нет... их последняя надежда исчезла.

— Что нам нужно, — медленно сказал Дамблдор, и его светло-голубые глаза переместились с Гарри на Гермиону, — так это больше времени.

— Но... — начала Гермиона. А потом ее глаза стали очень круглыми. "Ой!"

— А теперь обратите внимание, — сказал Дамблдор очень тихо и очень четко. — Сириус заперт в кабинете профессора Флитвика на седьмом этаже. Тринадцатое окно справа от Западной башни. Если все пойдет хорошо, сегодня вы сможете спасти не одну невинную жизнь. Но помните, вы оба: вас не должны видеть. Мисс Грейнджер, вы знаете закон — вы знаете, что поставлено на карту... Вы — не должны — быть — замеченными.

Гарри понятия не имел, что происходит. Дамблдор повернулся на каблуках и оглянулся, подходя к двери.

— Я собираюсь запереть вас. Сейчас... — он сверился со своими часами, — без пяти минут полночь. Мисс Грейнджер, хватит трех ходов. Удачи."

"Удачи?" — повторил Гарри, когда дверь за Дамблдором закрылась. «Три оборота? О чем он говорит? Что нам делать?»

Но Гермиона возилась с воротником своей мантии, вытаскивая из-под него очень длинную, очень тонкую золотую цепочку.

— Гарри, иди сюда, — настойчиво сказала она. "Быстрый!"

Гарри двинулся к ней, совершенно сбитый с толку. Она держала цепь. Он увидел крошечные сверкающие песочные часы, свисающие с него.

"Здесь -"

Она тоже накинула цепочку ему на шею.

"Готовый?" — сказала она, затаив дыхание.

"Что мы делаем?" — сказал Гарри, совершенно потерянный.

Гермиона трижды перевернула песочные часы.

Темная палата растворилась. У Гарри было ощущение, что он летит очень быстро, назад. Мимо него пронеслось пятно цветов и форм, в ушах стучало, он пытался закричать, но не слышал собственного голоса...

А потом он почувствовал твердую землю под ногами, и все снова стало в фокусе —

Он стоял рядом с Гермионой в пустынном холле, и поток золотого солнечного света падал на мощный пол из открытых входных дверей. Он дико посмотрел на Гермиону, цепочка песочных часов врезалась ему в шею.

— Гермиона, что?..

"Здесь!" Гермиона схватила Гарри за руку и потащила его через холл к двери чулана для метел; она открыла ее, втокнула его внутрь среди ведер и швабр, затем захлопнула за ними дверь.

— Что — как — Гермиона, что случилось?

— Мы вернулись в прошлое, — прошептала Гермиона, снимая в темноте цепочку с шеи Гарри. «Три часа назад...»

Гарри нашел свою ногу и очень сильно ущипнул ее. Было очень больно, что, казалось, исключало возможность того, что ему снился очень странный сон.

"Но -"

«Тсс! Слушать! Кто-то идет! Я думаю — я думаю, что это могли быть мы! Гермиона прижалась ухом к дверце шкафа.

— Шаги через холл... да, я думаю, это мы спускаемся к Хагриду!

— Ты хочешь сказать, — прошептал Гарри, — что мы здесь, в этом шкафу, и мы там тоже?

— Да, — ответила Гермиона, все еще прильнув ухом к дверце шкафа. «Я уверен, что это мы. Не похоже, что больше трех человек... и мы идем медленно, потому что мы под мантией-невидимкой...

Она замолчала, продолжая внимательно слушать.

«Мы спустились по парадным ступеням...»

Гермиона села на перевернутое ведро с отчаянно встревоженным видом, но Гарри хотел получить ответы на несколько вопросов.

— Откуда у тебя эти песочные часы?

— Это называется Маховик времени, — прошептала Гермиона, — и я получила его от профессора МакГонагалл в первый день нашего возвращения. Я использовал его в течение всего года, чтобы добраться до всех моих уроков. Профессор МакГонагалл заставила меня поклясться, что я никому не расскажу. Ей пришлось писать всевозможные письма в Министерство Магии, чтобы я мог получить одно. Ей пришлось сказать им, что я был образцовым учеником и что я никогда, никогда не буду использовать его ни для чего, кроме учебы... несколько уроков сразу, видите? Но...

— Гарри, я не понимаю, чего от нас хочет Дамблдор. Почему он сказал нам вернуться на три часа назад? Как это поможет Сириусу?

Гарри уставился на ее темное лицо.

«Должно быть, что-то произошло сейчас, когда он хочет, чтобы мы изменились», — медленно сказал он. "Что случилось? Мы шли к Хагриду три часа назад...

— Это было три часа назад, и мы идем к Хагриду, — сказала Гермиона. «Мы только что услышали, как мы уходим...»

Гарри нахмурился; ему казалось, что он сводит с ума весь свой мозг, сосредоточившись.

— Дамблдор только что сказал — только что сказал, что мы можем спасти не одну невинную жизнь... И тут его осенило. — Гермиона, мы собираемся спасти Клювокрыла!

— Но... как это поможет Сириусу?

— Дамблдор сказал — он только что сказал нам, где окно — окно кабинета Флитвика!

Где они заперли Сириуса! Мы должны подбросить Клювокрыла к окну и спасти Сириуса! Сириус может сбежать на Клювокрыле — они могут сбежать вместе!

Судя по тому, что Гарри мог видеть на лице Гермионы, она выглядела испуганной.

«Если нам удастся это сделать незамеченными, это будет чудом!»

— Ну, мы должны попытаться, не так ли? — сказал Гарри. Он встал и прижался ухом к двери. «Похоже, там никого нет... Давай, пошли» .

Гарри толкнул дверь шкафа. Вестибюль был пуст. Так тихо и быстро, как только могли, они выскочили из чулана и спустились по каменным ступеням. Тени уже удлинялись, верхушки деревьев в Запретном лесу снова золотились.

— Если кто-то смотрит в окно... — пискнула Гермиона, глядя на замок позади них.

— Мы побегим, — решительно сказал Гарри. — Прямо в лес, хорошо? Нам придется спрятаться за дерево или что-то в этом роде и быть начеку...

— Хорошо, но мы обойдем оранжереи! — задышавшись, сказала Гермиона. — Нам нужно держаться подальше от входной двери Хагрида, иначе мы увидимся! Мы, должно быть, уже почти у Хагрида!

Все еще соображая, что она имела в виду, Гарри бросился бежать, Гермиона последовала за ним. Они мчались через огороды к оранжереям, останавливались на мгновение позади них, потом снова пускались в путь, изо всех сил, огибая Гремучую иву, мчась к укрытию леса...

В безопасности в тени деревьев Гарри обернулся; Спустя несколько секунд рядом с ним появилась Гермиона, задышавшись.

— Верно, — выдохнула она. «Нам нужно пробраться к Хагриду... Держись подальше от глаз, Гарри...»

Они молча шли сквозь деревья, держась самой опушки леса. Затем, взглянув на фасад дома Хагрида, они услышали стук в его дверь. Они быстро двинулись за широкий ствол дуба и выглянули с обеих сторон. В дверях появился Хагрид, трясущийся и бледный, оглядываясь, чтобы посмотреть, кто постучал. И Гарри услышал собственный голос.

"Это мы. Мы в плаще-невидимке. Впусти нас, и мы снимем его» .

— Ты должен был прийти! — прошептал Хагрид. Он отступил, затем быстро закрыл дверь.

— Это самая странная вещь, которую мы когда-либо делали, — пылко сказал Гарри.

— Давай пройдем немного, — прошептала Гермиона. «Нам нужно подобраться поближе к Ключокрылу!»

Они ползли между деревьями, пока не увидели нервного гиппогрифа, привязанного к забору вокруг тыквенной грядки Хагрида.

"Сейчас?" — прошептал Гарри.

"Нет!" — сказала Гермиона. — Если мы украдем его сейчас, люди из Комитета подумают, что Хагрид освободил его! Мы должны подождать, пока они не увидят, что он связан снаружи!

— Это даст нам около шестидесяти секунд, — сказал Гарри. Это начинало казаться невозможным.

В этот момент из каюты Хагрида раздался звон разбитого фарфора.

— Это Хагрид разбил кувшин с молоком, — прошептала Гермиона. — Я сейчас найду Струпику...

И действительно, через несколько минут они услышали удивленный крик Гермионы.

— Гермиона, — внезапно сказал Гарри, — а что, если мы... мы просто побежим туда и схватим Петтигрю...

"Нет!" — испуганным шепотом сказала Гермиона. «Разве ты не понимаешь? Мы нарушаем один из самых важных законов волшебства! Никто не должен менять время, никто! Вы слышали Дамблдора, если нас увидят...

— Нас увидят только мы сами и Хагрид!

— Гарри, как ты думаешь, что бы ты сделал, если бы увидел, как врывается в дом Хагрида? — сказала Гермиона.

— Я бы... я бы подумал, что сошел с ума, — сказал Гарри, — или я бы подумал, что происходит какое-то темное волшебство. —

"Точно! Вы бы не поняли, вы могли бы даже напасть на себя! Разве ты не видишь? Профессор МакГонагалл рассказала мне, какие ужасные вещи случаются, когда волшебники вмешиваются во время... Многие из них по ошибке убили самих себя из прошлого или будущего!»

"Хорошо!" — сказал Гарри. — Это была просто идея, я просто подумал...

Но Гермиона подтолкнула его и указала на замок. Гарри повернул голову на несколько дюймов, чтобы лучше видеть далекие входные двери. Дамблдор, Фадж, старый член Комитета, и Макнейр-палач спускались по ступеням.

— Мы собираемся выйти! Гермиона вздохнула.

И действительно, несколько мгновений спустя задняя дверь Хагрида открылась, и Гарри увидел себя, Рона и Гермиону, выходящих из нее вместе с Хагридом. Без сомнения, это было самое странное ощущение в его жизни — стоять за деревом и смотреть на себя в тыквенной грядке.

— Все в порядке, Клювокрыл, все в порядке... — сказал Хагрид Клювокрылу. Затем он повернулся к Гарри, Рону и Гермионе. "Продолжать. Иди» .

— Хагрид, мы не можем...

— Мы расскажем им, что произошло на самом деле...

— Они не могут убить его...

"Иди! Это и без того плохо, что у тебя много неприятностей!

Гарри наблюдал, как Гермиона на тыквенной грядке накинула мантию-невидимку на него и Рона.

«Иди быстро. Не слушай..."

В дверь дома Хагрида постучали. Прибыла расстрельная партия. Хагрид развернулся и направился обратно в свою каюту, оставив заднюю дверь приоткрытой. Гарри смотрел, как трава выравнивается пятнами вокруг хижины, и слышал, как удаляются три пары ног. Он, Рон и Гермиона ушли... но Гарри и Гермиона, спрятавшиеся за деревьями, теперь могли слышать, что происходит внутри хижины, через заднюю дверь.

— Где зверь? — раздался холодный голос Макнейра.

— Снаружи, снаружи, — прохрипел Хагрид.

Гарри скрылся из виду, когда в окне Хагрида появилось лицо Макнейра, уставившегося на Клювокрыла. Затем они услышали Фаджа.

— Мы... э... должны зачитать тебе официальное уведомление о казни, Хагрид. Я сделаю это быстро. А затем вы с Макнейр должны его подписать. Макнейр, ты тоже должен слушать, это процедура...

Лицо Макнейра исчезло из окна. Это было сейчас или никогда.

— Подожди здесь, — прошептал Гарри Гермионе. "Я сделаю это."

Когда снова зазвучал голос Фаджа, Гарри выскочил из-за своего дерева, перепрыгнул через забор в тыквенную грядку и приблизился к Клювокрылу.

«Решением Комитета по уничтожению опасных существ является то, что гиппогриф Клювокрыл, именуемый в дальнейшем осужденным, будет казнен шестого июня на закате...

Осторожно, чтобы не моргнуть, Гарри еще раз посмотрел в свирепые оранжевые глаза Клювокрыла и поклонился. Клювокрыл опустил на свои чешуйчатые колени, а затем снова встал. Гарри начал возиться с узлом веревки, привязывающим Клювокрыла к забору.

«...приговорен к казни через обезглавливание, которую должен привести в исполнение назначенный Комитетом палач Уолден Макнейр...»

— Давай, Клювокрыл, — пробормотал Гарри, — давай, мы тебе поможем. Тихо... тихо..."

«... как показано ниже. Хагрид, подпиши здесь...

Гарри навалился всем своим весом на веревку, но Клювокрыл уперся ему в передние лапы.

— Ну, давай покончим с этим, — сказал пронзительный голос члена Комитета из каюты Хагрида. — Хагрид, возможно, будет лучше, если ты останешься внутри...

-- Нет, я... я хочу быть с ним... я не хочу, чтобы он был один...

Шаги эхом раздались из салона.

— Клювокрыл, двигайся! — прошипел Гарри.

Гарри сильнее потянул за веревку на шее Клювокрыла. Гиппогриф зашагал, раздраженно шурша крыльями. Они все еще были в десяти футах от леса, прямо на виду у черного хода Хагрида.

— Одну минутку, пожалуйста, Макнейр, — раздался голос Дамблдора. — Тебе тоже нужно расписаться. Шаги остановились. Гарри дернул веревку. Клювокрыл щелкнул клювом и пошел немного быстрее.

Белое лицо Гермионы выглядывало из-за дерева.

— Гарри, быстрее! — произнесла она.

Гарри все еще мог слышать голос Дамблдора, разговаривавший из каюты. Он дал веревке еще один ключ. Клювокрыл перешел на неохотную рысь. Они добрались до деревьев...

"Быстрый! Быстрый!" Гермиона застонала, выскочив из-за своего дерева, тоже ухватившись за веревку и прибавляя вес, чтобы Клювокрыл двигался быстрее. Гарри оглянулся через плечо; теперь они были заблокированы из виду; они вообще не могли видеть сад Хагрида.

"Останавливаться!" — прошептал он Гермионе. — Нас могут услышать.

Задняя дверь Хагрида распахнулась с грохотом. Гарри, Гермиона и Клювокрыл стояли неподвижно; даже гиппогриф, казалось, внимательно слушал. Тишина... потом —

"Где это?" — прозвучал пронзительный голос члена Комитета. — Где зверь?

«Он был привязан здесь!» — в ярости сказал палач. "Я видел это! Просто здесь!"

— Как необычно, — сказал Дамблдор. В его голосе слышалась нотка веселья.

«Клювый!» — хрипло сказал Хагрид.

Послышался свистящий звук и стук топора. Палач, казалось, в гневе замахнулся им на забор. А потом раздался вой, и на этот раз они могли слышать слова Хагрида сквозь его рыдания.

"Ушел! Ушел! Благослови его маленький клюв, он ушел! Муста вырвался на свободу! Клювик, умный мальчик!"

Клювокрыл начал натягивать веревку, пытаясь вернуться к Хагриду. Гарри и Гермиона усилили хватку и уперлись пятками в лесную подстилку, чтобы остановить его.

— Кто-то развязал его! — рычал палач. — Надо обыскать территорию, лес.

— Макнейр, если Клювокрыла действительно украли, неужели вы действительно думаете, что вор увел его пешком? — сказал Дамблдор, все еще забавляясь. — Исследуй небеса, если хочешь... Хагрид, я бы не отказался от чашки чая. Или большой бренди.

— О... да, конечно, профессор, — сказал Хагрид, голос которого звучал слабым от счастья. «Входите, входите...»

Гарри и Гермиона внимательно слушали. Послышались шаги, тихое ругательство палача, хлопнула дверь, и снова тишина.

"Что теперь?" — прошептал Гарри, оглядываясь.

— Нам придется спрятаться здесь, — сказала Гермиона, выглядевшая очень потрясенной. — Нам нужно подождать, пока они не вернутся в замок. Затем мы ждем, пока не станет безопасно подлетать Клювокрыла к окну Сириуса. Его не будет еще пару часов... О, это будет сложно...

Она нервно посмотрела через плечо в глубь леса. Солнце садилось.

— Нам придется переехать, — сказал Гарри, напряженно размышляя. «Мы должны иметь возможность увидеть Дракущую Иву, иначе мы не будем знать, что происходит» .

— Хорошо, — сказала Гермиона, крепче сжимая веревку Клювокрыла. — Но мы должны держаться подальше от глаз, Гарри, помни...

Они обошли опушку леса, вокруг них сгущалась тьма, пока не спрятались за группой деревьев, сквозь которую они могли разглядеть Иву.

— Это Рон! — внезапно сказал Гарри.

По лужайке бежала темная фигура, и ее крик эхом разносился по неподвижному ночному воздуху.

— Отойди от него — отойди — Скабберс, иди сюда...

А потом они увидели, как из ниоткуда материализовались еще две фигуры. Гарри видел себя и Гермиону, преследующих Рона. Затем он увидел, как Рон нырнул.

"Попался! Слезай, вонючая кошка..."

«Вот Сириус!» — сказал Гарри. Огромная фигура собаки вырвалась из-под корней Ивы. Они видели, как он сбил Гарри с ног, а потом схватился...

— Отсюда еще хуже выглядит, не так ли? — сказал Гарри, наблюдая, как собака тянет Рона к корням. «Ой — смотри, меня только что ударило дерево — и тебя тоже — это странно...»

Гремучая верба скрипела и била нижними ветвями; они могли видеть себя мечущимися туда и сюда, пытаясь добраться до ствола. И тут дерево замерло.

— Это Косолапсус завязал узел, — сказала Гермиона.

— И вот... — пробормотал Гарри. "Были в."

Как только они исчезли, дерево снова начало двигаться. Через несколько секунд они услышали шаги совсем рядом. Дамблдор, Макнейр, Фадж и старый член Комитета направлялись к замку.

— Сразу после того, как мы спустились в проход! — сказала Гермиона. «Если бы только Дамблдор пошел с нами...»

— Макнейр и Фадж тоже пришли бы, — с горечью сказал Гарри. — Держу пари, что Фадж сказал бы Макнейру убить Сириуса на месте...

Они смотрели, как четверо мужчин поднимаются по ступеням замка и исчезают из виду. На несколько минут сцена опустела. Затем -

— А вот и Люпин! — спросил Гарри, когда они увидели другую фигуру, сбегающую по каменным ступеням и останавливающуюся к Иве. Гарри посмотрел на небо. Облака полностью закрыли луну.

Они смотрели, как Люпин поднял с земли сломанную ветку и ткнул сучок на стволе. Дерево перестало сопротивляться, и Люпин тоже скрылся в щели в его корнях.

— Если бы он только схватил плащ, — сказал Гарри. — Просто лежит...

Он повернулся к Гермионе.

— Если я сейчас выскочу и схвачу его, Снейп никогда не сможет его достать и...

— Гарри, нас не должно быть видно!

— Как ты можешь это выносить? — яростно спросил он Гермиону. — Просто стоять здесь и смотреть, как это происходит? Он колебался. — Я собираюсь схватить плащ!

— Гарри, нет!

Гермиона моментально схватила Гарри сзади за мантию. В этот момент они услышали взрыв песни. Это был Хагрид, который шел к замку, пел во весь голос и слегка покачивался на ходу. В его руках качалась большая бутылка.

"Видеть?" — прошептала Гермиона. «Видите, что было бы? Мы должны держаться подальше от глаз! Нет, Клювокрыл!

Гиппогриф предпринимал отчаянные попытки снова добраться до Хагрида; Гарри тоже схватился за веревку, пытаясь удержать Клювокрыла. Они смотрели, как Хагрид в пьяном виде бредет к замку. Он ушел. Клювокрыл прекратил борьбу, чтобы уйти. Голова печально поникла.

Не прошло и двух минут, как двери замка снова распахнулись, и из них выскочил Снейп и побежал к Иве.

Кулаки Гарри сжались, когда он увидел, как Снейп остановился рядом с деревом и огляделся. Он схватил плащ и поднял его.

— Убери от него свои грязные руки, — прорычал Гарри себе под нос.

«Тсс!»

Снейп схватил ветку, которую Люпин использовал, чтобы заморозить дерево, ткнул в узел и исчез из поля зрения, надевая плащ.

— Вот и все, — тихо сказала Гермиона. «Мы все там внизу... и теперь нам просто нужно подождать, пока мы снова не поднимемся...»

Она взяла конец веревки Клювокрыла и надежно привязала его к ближайшему дереву, затем села на сухую землю, обхватив руками колени.

«Гарри, я кое-чего не понимаю... Почему дементоры не забрали Сириуса? Я помню, как они пришли, а потом я думаю, что потеряла сознание... их было так много...»

Гарри тоже сел. Он объяснил, что видел; как, когда ближайший дементор приблизился к губам Гарри, большое серебряное нечто промчалось по озеру и заставило дементоров отступить.

Когда Гарри закончил, рот Гермионы был приоткрыт.

— Но что это было?

— Это могло быть только одно — заставить дементоров уйти, — сказал Гарри. «Настоящий Патронус. Мощный.

— Но кто это наколдовал?

Гарри ничего не сказал. Он думал о человеке, которого видел на другом берегу озера. Он знал, кто, по его мнению, это был... но как это могло быть?

— Разве ты не видел, как они выглядели? — с нетерпением сказала Гермиона. — Это был один из учителей?

— Нет, — сказал Гарри. — Он не был учителем.

«Но, должно быть, это был действительно могущественный волшебник, чтобы прогнать всех этих дементоров... Если Патронус сиял так ярко, разве это не зажгло его? Разве вы не видели?..»

— Да, я видел его, — медленно сказал Гарри. — Но... может быть, мне это показалось... я не сразу сообразил... Я сразу после этого отключился...»

— Кто, по-вашему, это был?

— Я думаю... — Гарри сглотнул, зная, как странно это прозвучит. — Я думаю, это был мой отец.

Гарри взглянул на Гермиону и увидел, что ее рот теперь полностью открыт. Она смотрела на него со смесью тревоги и жалости.

— Гарри, твой отец... ну... умер, — тихо сказала она.

— Я знаю это, — быстро сказал Гарри.

— Думаешь, ты видел его призрак?

«Я не знаю... нет... он выглядел солидно...»

"Но потом -"

— Может быть, я что-то видел, — сказал Гарри. «Но... судя по тому, что я мог видеть... это было похоже на него... У меня есть его фотографии...»

Гермиона все еще смотрела на него, словно беспокоясь о его здравомыслии.

— Я знаю, это звучит безумно, — категорически сказал Гарри. Он повернулся и посмотрел на Клювокрыла, который копался клювом в земле, видимо, в поисках червей. Но на самом деле он не смотрел на Клювокрыла.

Он думал о своем отце и о трех старейших друзьях его отца... Лунатик, Червехвост, Бродяга и Зубец... Все четверо сегодня вечером были на улице? Червехвост снова появился сегодня вечером, когда все думали, что он умер... Неужели так невозможно, чтобы его отец сделал то же самое? Видел ли он что-то поперек дубля? Фигура была слишком далеко, чтобы ее можно было разглядеть отчетливо... но на мгновение он почувствовал уверенность, прежде чем потерял сознание...

Листья над головой слабо шелестели на ветру. Луна то появлялась, то исчезала из виду за движущимися облаками. Гермиона сидела, повернувшись лицом к Иве, и ждала.

И вот, наконец, через час...

«А вот и мы!» — прошептала Гермиона.

Она и Гарри поднялись на ноги. Клювкрыл поднял голову. Они увидели, как Люпин, Рон и Петтигрю неуклюже вылезают из дыры в корнях. Потом пришла Гермиона... потом Снейп без сознания, странным образом плывущий вверх. Следующими были Гарри и Блэк. Все они направились к замку.

Сердце Гарри начало биться очень быстро. Он взглянул на небо. В любой момент это облако могло отойти в сторону и показать луну...

— Гарри, — пробормотала Гермиона, словно точно зная, о чем он думает, — мы должны оставаться на месте. Нас не должны видеть. Мы ничего не можем сделать...»

— Значит, мы снова позволим Петтигрю сбежать... — тихо сказал Гарри.

«Как вы думаете найти крысу в темноте?» — отрезала Гермиона. «Мы ничего не можем сделать! Мы вернулись, чтобы помочь Сириусу; мы не должны делать ничего другого!»
"Все в порядке!"

Луна выскользнула из-за своего облака. Они увидели, как крошечные фигурки на земле остановились. Потом они увидели движение —

— А вот и Люпин, — прошептала Гермиона. «Он трансформируется» .

— Гермиона! — внезапно сказал Гарри. «Мы должны двигаться!»

«Мы не должны, я продолжаю говорить вам —»

«Не вмешиваться! Люпин побежит в лес прямо на нас!»

Гермиона задыхнулась.

"Быстрый!" — простонала она, бросаясь развязывать Клювкрыла. "Быстрый! Куда мы поедим? Где мы будем прятаться? Дементоры придут в любой момент..."

— Назад к Хагриду! — сказал Гарри. «Теперь пусто — давай!»

Они бежали так быстро, как только могли, Клювкрыл галопом следовал за ними. Они слышали, как позади них воет оборотень...

Хижина была в поле зрения; Гарри проскользнул к двери, распахнул ее, и Гермиона с Клювкрылом пронеслись мимо него; Гарри бросился вслед за ними и запер дверь. Борзая Клык громко залаяла.

— Ш-ш, Клык, это мы! — сказала Гермиона, подбегая и почесывая ему уши, чтобы успокоить. "Что был очень близок!" — сказала она Гарри.

"Ага..."

Гарри смотрел в окно. Отсюда было гораздо труднее увидеть, что происходит. Клювкрыл, казалось, был очень рад снова оказаться в доме Хагрида. Он лег перед огнем, довольно сложил крылья и, казалось, готов был хорошенько вздремнуть.

— Думаю, мне лучше снова выйти на улицу, знаешь ли, — медленно сказал Гарри. — Я не вижу, что происходит — мы не узнаем, когда придет время...

Гермиона посмотрела вверх. Выражение ее лица было подозрительным.

— Я не собираюсь вмешиваться, — быстро сказал Гарри. — Но если мы не увидим, что происходит, как мы узнаем, когда пора спасать Сириуса?

— Ну... ладно, тогда... я подожду здесь с Клювкрылом... но, Гарри, будь осторожен — там оборотень — и дементоры.

Гарри снова вышел наружу и обошел хижину. Он мог слышать визг вдалеке. Это означало, что дементоры приближаются к Сириусу... Он и Гермиона могут прибежать к нему в любой момент...

Гарри смотрел в сторону озера, его сердце гулко стучало в груди... Кто бы ни послал этого Патронуса, он мог появиться в любой момент...

Долю секунды он стоял в нерешительности перед дверью Хагрида. Вас не должны видеть. Но он не хотел, чтобы его видели. Он хотел увидеть... Он должен был знать...

А еще были дементоры. Они появлялись из темноты со всех сторон, скользя по краям озера... Они удалялись от того места, где стоял Гарри, к противоположному берегу... Ему не нужно было приближаться к ним...

Гарри побежал. У него в голове не было ни одной мысли, кроме отца... Если это был он... если это действительно был он... он должен знать, должен узнать...

Озеро подходило все ближе и ближе, но никого не было видно. На противоположном берегу он мог видеть крошечные проблески серебра — его собственные попытки получить Патронуса —

У самой кромки воды стоял куст. Гарри бросился за нее, отчаянно вглядываясь сквозь листву. На противоположном берегу мерцание серебра внезапно погасло. Испуганное волнение пронзило его — в любой момент —

"Ну давай же!" — пробормотал он, оглядываясь. "Где ты? Папа, давай..."

Но никто не пришел. Гарри поднял голову, чтобы посмотреть на круг дементоров по ту сторону озера. Один из них опускал капюшон. Пришло время явиться спасателю — но на этот раз никто не пришел на помощь —

И тут его осенило — он понял. Он не видел своего отца, он видел себя...

Гарри выскочил из-за куста и вытащил палочку.

"ЭКСПЕКТО ПАТРОНУМ!" он закричал.

И из конца его палочки вырвалось не бесформенное облако тумана, а слепящее, ослепительное серебряное животное. Он зажмурил глаза, пытаясь понять, что это было. Это было похоже на лошадь. Оно бесшумно скакало от него по черной глади озера. Он видел, как он опустил голову и бросился на роящихся дементоров... Теперь он скакал вокруг и вокруг черных фигур на земле, а дементоры отступали, рассеивались, отступали в темноту... Они исчезли.

Патронус повернулся. Он неслся обратно к Гарри по неподвижной поверхности воды. Это была не лошадь. И это был не единорог. Это был олень. Он сиял ярко, как луна наверху... он возвращался к нему...

Он остановился на берегу. Его копыта не оставляли следов на мягкой земле, и он смотрел на Гарри своими большими серебряными глазами. Он медленно склонил рогатую голову. И Гарри понял... — Зубцы, — прошептал он.

Но когда его дрожащие пальцы потянулись к существу, оно исчезло.

Гарри стоял там, все еще протягивая руку. Затем, с большим учащенным сердцебиением, он услышал позади себя топот копыт. Он обернулся и увидел, что Гермиона мчится к нему, волоча за собой Клювокрыла.

"Что ты сделал?" — сказала она яростно. — Ты сказал, что будешь только наблюдать!

«Я только что спас все наши жизни...» — сказал Гарри. — Отойди сюда, за этот куст, — я объясню.

Гермиона снова слушала то, что только что произошло, с открытым ртом.

— Вас кто-нибудь видел?

«Да, разве ты не слушала? Я видел себя, но я думал, что я был моим отцом! Все нормально!"

— Гарри, я не могу в это поверить... Ты создал Патронуса, который прогнал всех этих дементоров! Это очень, очень продвинутая магия.

«Я знал, что смогу сделать это на этот раз, — сказал Гарри, — потому что я уже сделал это... Есть ли в этом смысл?»

«Я не знаю... Гарри, посмотри на Снейпа!»

Вместе они выглянули из-за куста на другом берегу. Снейп пришел в сознание. Он вызывал носилки и поднимал на них обмякшие тела Гарри, Гермионы и Блэка. Рядом с ним уже плыли четвертые носилки, несомненно, с Роном. Затем, вытянув палочку перед собой, он отодвинул их к замку.

— Верно, уже почти время, — напряженно сказала Гермиона, глядя на часы. — У нас около сорока пяти минут, пока Дамблдор не закроет дверь в больничное крыло. Мы должны спасти Сириуса и вернуться в палату, прежде чем кто-нибудь поймет, что мы пропали...

Они ждали, наблюдая за движущимися облаками, отражающимися в озере, пока кусты рядом с ними шептались на ветру. Клювкрыл, скучая, снова выискивал червей.

— Как вы думаете, он уже там? — сказал Гарри, глядя на часы. Он посмотрел на замок и начал считать окна справа от Западной башни.

"Смотреть!" — прошептала Гермиона. "Кто это? Кто-то возвращается из замка!"

Гарри смотрел сквозь темноту. Мужчина спешил через территорию к одному из входов. Что-то блестящее блестело у него на поясе.

«Макнейр!» — сказал Гарри. «Палач! Он пошел за дементорами! Вот оно, Гермиона —»

Гермиона положила руки на спину Клювкрыла, и Гарри поддержал ее. Затем он поставил ногу на одну из нижних ветвей куста и взобрался наверх перед ней. Он натянул веревку Клювкрыла на шею и привязал ее к другой стороне воротника, как поводья.

"Готовый?" — прошептал он Гермионе. — Лучше держись за меня...

Он толкнул Бока Клювокрыла пятками.

Клювокрыл взмыл прямо в темный воздух. Гарри обхватил его бока коленями, чувствуя, как огромные крылья мощно поднимаются под ними. Гермиона очень крепко держала Гарри за талию; он мог слышать ее бормотание: «О, нет, мне это не нравится, о, мне действительно это не нравится...»

Гарри подтолкнул Клювокрыла вперед. Они тихо скользили к верхним этажам замка... Гарри сильно потянул за левую сторону веревки, и Клювокрыл повернулся. Гарри пытался сосчитать мелькающие окна...

«Вау!» — сказал он, оттягиваясь назад так сильно, как только мог.

Клювокрыл замедлил ход, и они остановились, если не считать того факта, что они продолжали подниматься и опускаться на несколько футов, пока гиппогриф взмахивал крыльями, чтобы оставаться в воздухе.

— Он там! — сказал Гарри, заметив Сириуса, когда они встали у окна. Он протянул руку и, когда крылья Клювокрыла опустились, смог резко постучать по стеклу.

Блэк посмотрел вверх. Гарри увидел, как у него отвисла челюсть. Он вскочил со стула, поспешил к окну и попытался открыть его, но оно было заперто.

"Отойди!" Гермиона позвала его и достала палочку, все еще сжимая мантию Гарри сзади левой рукой.

«Алохомора!»

Окно распахнулось.

— Как... как...? — слабо сказал Блэк, глядя на гиппогрифа.

— Давай, времени не так много, — сказал Гарри, крепко сжимая Клювокрыла по обе стороны своей гладкой шеи, чтобы удержать его неподвижно. «Вы должны выбраться отсюда — дементоры идут — Макнейр отправился за ними.

Блэк положил руки по обе стороны оконной рамы и вытянул голову и плечи из это. Ему очень повезло, что он был таким худым. Через несколько секунд ему удалось перекинуть одну ногу через спину Клювокрыла и забраться на гиппогрифа позади Гермионы.

— Ладно, Клювокрыл, вставай! — сказал Гарри, трясая веревку. — На башню — давай.

Гиппогриф взмахнул могучими крыльями, и они снова взмыли вверх, на вершину Западной Башни. Клювокрыл с грохотом приземлился на зубчатую стену, и Гарри с Гермионой одновременно соскользнули с него.

— Сириус, тебе лучше уйти, быстро, — выдохнул Гарри. — Они в любой момент доберутся до офиса Флитвика и узнают, что тебя нет.

Клювокрыл рыл землю, вскидывая острую голову.

«Что случилось с другим мальчиком? Рон? — прохрипел Сириус.

«Он будет в порядке. Он все еще не в себе, но мадам Помфри говорит, что сможет сделать его лучше. Быстро — иди —»

Но Блэк все еще смотрел на Гарри сверху вниз.

— Как я могу отблагодарить...

"ИДТИ!" Гарри и Гермиона закричали вместе.

Блэк развернул Клювокрыла, глядя в открытое небо.

— Мы еще увидимся, — сказал он. — Ты — настоящий сын своего отца, Гарри...

Он сжал бока Клювокрыла пятками. Гарри и Гермиона отпрыгнули назад, когда огромные крылья снова поднялись... Гиппогриф взмыл в воздух... Он и его наездник становились все меньше и меньше, пока Гарри смотрел им вслед... затем над луной проплыло облако... Они исчезли.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Снова пост совы

"Гарри!"

Гермиона дергала его за рукав, глядя на часы. — У нас есть ровно десять минут, чтобы вернуться в больничное крыло так, чтобы нас никто не увидел — до того, как Дамблдор закроет дверь. —

— Ладно, — сказал Гарри, отводя взгляд от неба, — пошли...

Они проскользнули в дверной проем позади них и спустились по узкой спиральной каменной лестнице. Когда они достигли его дна, они слышали голоса. Они прижались к стене и прислушались. Это звучало как Фадж и Снейп. Они быстро шли по коридору у подножия лестницы.

— ...надеюсь, Дамблдор не создаст трудностей, — говорил Снейп. «Поцелуй будет исполнен немедленно?»

«Как только Макнейр вернется с дементорами. Вся эта история с Блэком очень смущает. Не могу передать, как сильно я жду сообщения «Ежедневному пророку», что он наконец-то у нас... Смеем предположить, что они захотят взять у тебя интервью, Снейп... и как только юный Гарри придет в себя, я ожидайте, что он захочет рассказать Пророку, как именно вы его спасли...

Гарри стиснул зубы. Он мельком увидел ухмылку Снейпа, когда они с Фаджем проходили мимо укрытия Гарри и Гермионы. Их шаги стихли. Гарри и Гермиона подождали несколько секунд, чтобы убедиться, что они действительно ушли, а затем побежали в противоположном направлении. Вниз по одной лестнице, потом по другой, по новому коридору — потом впереди послышалось кудахтанье.

— Пивз! — пробормотал Гарри, хватая Гермиону за запястье. "Здесь!"

Они ворвались в пустынный класс слева от них как раз вовремя. Пивз, казалось, носился по коридору в неистовом веселье, хохоча до упаду.

— О, он ужасен, — прошептала Гермиона, приложив ухо к двери. «Держу пари, он весь взволнован, потому что дементоры собираются прикончить Сириуса...» Она посмотрела на часы. — Три минуты, Гарри!

Они подождали, пока злорадный голос Дрюзга не стих вдали, затем выскользнули из комнаты и снова побежали.

— Гермиона, что произойдет, если мы не вернемся внутрь до того, как Дамблдор закроет дверь?
Гарри задышался.

— Я не хочу об этом думать! Гермиона простонала, снова взглянув на часы. "Одна минута!"
Они дошли до конца коридора с входом в больничное крыло. — Ладно, я слышу Дамблдора, — напряженно сказала Гермиона. — Давай, Гарри!

Они ползли по коридору. Дверь открылась. Появилась спина Дамблдора.

«Я собираюсь запереть вас» , — услышали они его слова. «Без пяти минут полночь. Мисс Грейнджер, хватит трех ходов. Удачи."

Дамблдор попятился из комнаты, закрыл дверь и достал свою палочку, чтобы магическим образом запереть ее. В панике Гарри и Гермиона бросились вперед. Дамблдор поднял взгляд, и из-под длинных серебристых усов появилась широкая улыбка. "Хорошо?" — сказал он тихо.

"Мы сделали это!" — задышавшись, сказал Гарри. «Сириус улетел на Клювокрыле...»

Дамблдор улыбнулся им.

"Отличная работа. Я думаю... — Он внимательно прислушивался к любому звуку в больничном крыле. — Да, я думаю, ты тоже ушел — иди внутрь — я тебя запроу...

Гарри и Гермиона проскользнули обратно в спальню. Там было пусто, если не считать Рона, который все еще неподвижно лежал на крайней кровати. Когда за ними щелкнул замок, Гарри и Гермиона прокрались обратно к своим кроватям, Гермиона спрятала Маховик времени обратно под мантию. Мгновение спустя мадам Помфри вышла из своего кабинета.

— Я слышал, как директор ушел? Могу ли я теперь присматривать за своими пациентами?»

Она была в очень плохом настроении. Гарри и Гермиона сочли за лучшее молча взять свой шоколад. Мадам Помфри стояла над ними, следя за тем, чтобы они съели. Но Гарри едва мог глотать. Они с Гермионой ждали, слушали, нервы у них трещали... А потом, когда они оба брали у мадам Помфри четвертый кусочек шоколада, они услышали далекий рев ярости, эхом раздающийся где-то над ними...

"Что это было?" — встревожилась мадам Помфри.

Теперь они могли слышать сердитые голоса, становившиеся все громче и громче. Мадам Помфри смотрела на дверь.

«Право — всех разбудят! Что, по их мнению, они делают?»

Гарри пытался расслышать, что говорили голоса. Они приближались —

— Должно быть, он аппарировал, Северус. Мы должны были оставить кого-нибудь в комнате с ним.

Когда это станет известно...

«ОН НЕ ИСЧЕЗАЛ!» — взревел Снейп, оказавшись совсем рядом. — ВЫ НЕ МОЖЕТЕ АППАРИРОВАТЬ ИЛИ ДЕЗАППАРИРОВАТЬ ВНУТРИ ЭТОГО ЗАМКА! ЭТО - ЕСТЬ - ЧТО-ТО - ЧТОБЫ - ДЕЛАТЬ - С - ПОТТЕРОМ!

— Северус, будь благоразумен, Гарри заперт.

—

БАМ.

Дверь больничного крыла распахнулась.

Фадж, Снейп и Дамблдор вошли в палату. Один только Дамблдор выглядел спокойным.

Действительно, он выглядел так, как будто он весьма наслаждался собой. Фадж казался рассерженным. Но Снейп был вне себя.

— ВЫЙТИ С ЭТИМ, ПОТТЕР! — проревел он. "ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ?"

— Профессор Снейп! — взвизгнула мадам Помфри. "Контролировать себя!"

— Послушайте, Снейп, будьте благоразумны, — сказал Фадж. — Эта дверь была заперта, мы только что видели...

— ОНИ ПОМОГЛИ ЕМУ БЕЖАТЬ, Я ЗНАЮ! Снейп завыл, указывая на Гарри и Гермиону.

Его лицо было искажено; слюна летела изо рта.

— Успокойся, мужик! — рявкнул Фадж. "Вы говорите глупости!"

— ТЫ НЕ ЗНАЕШЬ ПОТТЕРА! — завопил Снейп. «ОН СДЕЛАЛ ЭТО, Я ЗНАЮ, ЧТО ОН СДЕЛАЛ ЭТО...»

— Этого достаточно, Северус, — тихо сказал Дамблдор. «Думай о том, что говоришь. Эта дверь была заперта с тех пор, как я вышел из палаты десять минут назад. Мадам Помфри, эти студенты встали со своих кроватей?

"Конечно, нет!" — ошетинившись, сказала мадам Помфри. — Я бы их услышал!

— Ну вот, Северус, — спокойно сказал Дамблдор. — Если только вы не предполагаете, что Гарри и Гермиона могут находиться в двух местах одновременно, боюсь, я не вижу смысла беспокоить их еще больше.

Снейп стоял там, кипевший, глядя то на Фаджа, который выглядел совершенно потрясенным своим поведением, то на Дамблдора, чьи глаза блестели за очками. Снейп развернулся, шурша мантией за спиной, и вылетел из палаты.

— Парень выглядит довольно неуравновешенным, — сказал Фадж, глядя ему вслед. — Я бы на твоём месте присматривал за ним, Дамблдор.

— О, он не неуравновешенный, — тихо сказал Дамблдор. — Он только что пережил сильное разочарование.

— Он не один! — пыхтел Фадж. «У «Ежедневного пророка» будет полевой день! Мы загнали Блэка в угол, и он снова ускользнул у нас из рук! Все, что ему сейчас нужно, это чтобы история о побеге этого Гиппогрифа вышла наружу, и я стану посмешищем! Ну... я лучше пойду и уведомяу Министерство...

— А дементоры? — сказал Дамблдор. — Надеюсь, их выгонят из школы?

— О да, им придется уйти, — сказал Фадж, рассеянно проводя пальцами по волосам. «Никогда не думал, что они попытаются поцеловать невинного мальчика... Совершенно бесконтрольно... нет, сегодня вечером я прикажу отправить их обратно в Азкабан... Возможно, нам стоит подумать о драконах у входа в школу...»

— Хагриду бы это понравилось, — сказал Дамблдор, улыбаясь Гарри и Гермионе. Когда они с Фаджем вышли из спальни, мадам Помфри поспешила к двери и снова заперла ее. Сердито бормоча что-то себе под нос, она направилась обратно в свой кабинет.

С другого конца палаты донесся низкий стон. Рон проснулся. Они могли видеть, как он сидит, потирая голову и оглядываясь.

— Что... что случилось? он застонал. "Гарри? Почему мы здесь? Где Сириус? Где Люпин? Что происходит?"

Гарри и Гермиона переглянулись.

— Ты объясни, — сказал Гарри, накладывая себе еще шоколадки.

Когда Гарри, Рон и Гермиона покинули больничное крыло в полдень следующего дня, они обнаружили почти заброшенный замок. Изнуряющая жара и окончание экзаменов означали, что все в полной мере воспользовались очередным визитом в Хогсмид. Однако ни Рону, ни Гермионе не хотелось идти, поэтому они с Гарри побрели по территории, все еще обсуждая необычные события прошлой ночи и гадая, где сейчас Сириус и Клювокрыл. Сидя рядом

озеро, наблюдая, как гигантский кальмар лениво машет своими щупальцами над водой, Гарри потерял нить разговора, когда посмотрел на противоположный берег. Олень скакал к нему оттуда только прошлой ночью...

На них упала тень, и они подняли глаза и увидели Хагрида с затуманенными глазами, который вытирал потное лицо носовым платком размером со скатерть и улыбался им.

— Знай, я не должен чувствовать себя счастливым после того, что случилось прошлой ночью, — сказал он. «Я имею в виду, что Блэк снова убегает, и все такое — но знаете что?»

"Что?" — сказали они, делая вид, что им любопытно.

«Бики! Он сбежал! Он свободен! Бин празднует всю ночь!»

"Это прекрасно!" — спросила Гермиона, укоризненно взглянув на Рона, потому что он выглядел так, словно был готов рассмеяться.

— Да... не смог его как следует привязать, — сказал Хагрид, радостно оглядывая территорию. — Я волновался этим утром, учтите... думал, что он мог встретить профессора Люпина на территории, но Люпин говорит, что он ничего не ел прошлой ночью...

"Что?" — быстро сказал Гарри.

— Блин, разве ты не слышал? — сказал Хагрид, и его улыбка немного померкла. Он понизил голос, хотя никого не было видно. — Э-э... сегодня утром Снейп рассказал всем слизеринцам... Думал, все уже знают... Профессор Люпин — оборотень, понимаете. А прошлой ночью он слонялся по саду... Сейчас, конечно, собирает вещи.

— Он собирает вещи? — встревожился Гарри. "Почему?"

— Уезжает, не так ли? — спросил Хагрид, удивленный тем, что Гарри пришлось спросить. «Сегодня утром подал в отставку. Говорит, что больше не может рисковать.

Гарри вскочил на ноги.

— Я иду к нему, — сказал он Рону и Гермионе.

— Но если он подал в отставку...

"

— похоже, мы ничего не можем сделать...

"Мне все равно. Я все еще хочу его увидеть. Я встречу тебя здесь.

Дверь кабинета Люпина была открыта. Он уже упаковал большую часть своих вещей. Пустой бак Гриндилоу стоял рядом с его потрепанным старым чемоданом, открытым и почти полным. Люпин склонился над чем-то на своем столе и поднял глаза только тогда, когда Гарри постучал в дверь.

— Я видел, как ты подходил, — сказал Люпин, улыбаясь. Он указал на пергамент, который изучал. Это была Карта Мародеров.

— Я только что видел Хагрида, — сказал Гарри. — И он сказал, что ты ушел в отставку. Это неправда, не так ли?»

— Боюсь, что да, — сказал Люпин. Он начал открывать ящики стола и доставать содержимое.

"Почему?" — сказал Гарри. — Министерство магии не думает, что ты помогал Сириусу, не так ли?

Люпин подошел к двери и закрыл ее за Гарри.

"Нет. Профессору Дамблдору удалось убедить Фаджа, что я пытаюсь спасти ваши жизни. Он вздохнул. — Это было последней каплей для Северуса. Думаю, потеря Ордена Мерлина сильно ударила по нему. Значит, он... э... случайно проговорился сегодня за завтраком, что я оборотень.

— Ты не уйдешь только из-за этого! — сказал Гарри.
Люпин криво усмехнулся.

«Завтра в это время от родителей начнут прилетать совы... Они не захотят, чтобы оборотень учил их детей, Гарри. И после прошлой ночи я понимаю их точку зрения. Я мог бы укунить любого из вас... Этого больше никогда не должно случиться» .

«Ты лучший учитель защиты от темных искусств, который у нас когда-либо был!» — сказал Гарри. «Не уходи!»

Люпин покачал головой и ничего не сказал. Он продолжал опустошать свои ящики. Затем, пока Гарри пытался придумать веский аргумент, чтобы заставить его остаться, Люпин сказал: — Судя по тому, что директор сказал мне сегодня утром, прошлой ночью ты спас много жизней, Гарри. Если я горжусь чем-то, что сделал в этом году, так это тем, как многому ты научился... Расскажи мне о своем Патронусе.

— Откуда ты знаешь об этом? — растерянно сказал Гарри.

— Что еще могло отбросить дементоров?

Гарри рассказал Люпину, что произошло. Когда он закончил, Люпин снова улыбался.

— Да, твой отец всегда был оленем, когда трансформировался, — сказал он. «Ты угадал... поэтому мы называли его Зубцами» .

Люпин бросил последние несколько книг в чемодан, закрыл ящики стола и повернулся, чтобы посмотреть на Гарри.

— Вот — я принес это прошлой ночью из Визжащей Хижины, — сказал он, возвращая Гарри мантию-невидимку. «И...» Он поколебался, затем тоже протянул Карту Мародеров. — Я больше не твой учитель, так что я не чувствую себя виноватым за то, что вернул тебе и это. Мне это бесполезно, и я полагаю, вы, Рон и Гермиона найдёте ему применение.

Гарри взял карту и усмехнулся.

— Ты сказал мне, что Лунатик, Червехвост, Бродяга и Зубец хотели выманить меня из школы... ты сказал, что они сочтут это забавным.

— И мы бы так и сделали, — сказал Люпин, опускаясь, чтобы закрыть чемодан. «Я без колебаний могу сказать, что Джеймс был бы очень разочарован, если бы его сын так и не нашел ни одного тайного прохода из замка» .

В дверь постучали. Гарри торопливо сунул карту мародеров и мантию-невидимку в карман.

Это был профессор Дамблдор. Он не удивился, увидев там Гарри.

— Твоя карета у ворот, Ремус, — сказал он.

— Спасибо, директор.

Люпин взял свой старый чемодан и пустой бак Гриндилоу.

— Ну... до свидания, Гарри, — сказал он, улыбаясь. «Обучать вас было настоящим удовольствием. Я уверен, что когда-нибудь мы встретимся снова. Директор, не надо провожать меня до ворот, я справлюсь...

У Гарри сложилось впечатление, что Люпин хотел уйти как можно быстрее.

— Тогда до свидания, Ремус, — серьезно сказал Дамблдор. Люпин немного передвинул резервуар Гриндилоу, чтобы они с Дамблдором могли пожать друг другу руки. Затем, кивнув Гарри в последний раз и быстро улыбнувшись, Люпин вышел из кабинета.

Гарри сел на освободившийся стул, мрачно уставившись в пол. Он услышал, как закрылась дверь, и поднял глаза. Дамблдор все еще был там.

— Почему так несчастен, Гарри? — сказал он тихо. — Ты должен гордиться собой после прошлой ночи.

— Это не имело никакого значения, — с горечью сказал Гарри. — Петтигрю ушел.

— Не было никакой разницы? — тихо сказал Дамблдор. — Это изменило весь мир, Гарри. Вы помогли раскрыть правду. Вы спасли невинного человека от ужасной участи.

Ужасный. Что-то шевельнулось в памяти Гарри. Больше и страшнее, чем когда-либо прежде...
Предсказание профессора Трелони!

— Профессор Дамблдор, вчера, когда я сдавал экзамен по прорицанию, профессор Трелони вела себя очень... очень странно.

"Действительно?" — сказал Дамблдор. — Э-э... ты имеешь в виду, что страннее, чем обычно?

— Да... ее голос стал глубоким, глаза закатились, и она сказала... она сказала, что слуга Волдеморта собирается вернуться к нему до полуночи... Она сказала, что слуга поможет ему вернуться к власти. Гарри уставился на Дамблдора. «А потом она вроде как снова стала нормальной, и она не могла вспомнить ничего из того, что говорила. Было ли это... она действительно предсказывала?

Дамблдор выглядел слегка впечатленным.

— Знаешь, Гарри, я думаю, что она могла быть. — сказал он задумчиво. «Кто бы мог подумать? Это доводит ее общее количество реальных предсказаний до двух. Я должен предложить ей прибавку к зарплате...

— Но... — Гарри ошеломленно посмотрел на него. Как Дамблдор мог так спокойно относиться к этому?

— Но — я помешал Сириусу и профессору Люпину убить Петтигрю! Это моя вина, если Волдеморт возвращается!»

— Это не так, — тихо сказал Дамблдор. — Разве твой опыт работы с Маховик времени тебя ничему не научил, Гарри? Последствия наших действий всегда так сложны, так разнообразны, что предсказывать будущее — дело действительно очень трудное... Профессор Трелони, благослови ее, живое тому доказательство... Вы сделали очень благородный поступок, спасая жизнь Петтигрю.

— Но если он поможет Волдеморту вернуться к власти...

— Петтигрю обязан тебе жизнью. Вы прислали Волан-де-Морту помощника, который у вас в долгу... Когда один волшебник спасает жизнь другому волшебнику, между ними возникает определенная связь... и я сильно ошибаюсь, если Волдеморт хочет, чтобы его слуга был в долгу перед Гарри Поттером.

«Я не хочу связи с Петтигрю!» — сказал Гарри. «Он предал моих родителей!»

«Это самая глубокая магия, самая непроницаемая, Гарри. Но поверь мне... может наступить время, когда ты будешь очень рад, что спас жизнь Петтигрю.

Гарри не мог представить, когда это произойдет. Дамблдор выглядел так, словно знал, о чем думает Гарри.

— Я очень хорошо знал твоего отца и в Хогвартсе, и позже, Гарри, — мягко сказал он. — Он бы и Петтигрю спас, я в этом уверен.

Гарри посмотрел на него. Дамблдор не стал бы смеяться — он мог бы сказать Дамблдору...

«Я думал, что это мой отец наколдовал моего Патронуса. Я имею в виду, когда я увидел себя за озером... я подумал, что вижу его.

— Легко совершить ошибку, — мягко сказал Дамблдор. — Думаю, тебе надоест это слушать, но ты действительно очень похож на Джеймса. Если не считать глаз... у тебя глаза твоей матери.

Гарри покачал головой.

— Глупо было думать, что это он, — пробормотал он. — Я имею в виду, я знал, что он мертв.

— Думаешь, мертвые, которых мы любили, когда-нибудь по-настоящему оставят нас? Вы думаете, что мы не вспоминаем о них яснее, чем когда-либо, в тяжелые времена? Твой отец живет в тебе, Гарри, и проявляет себя наиболее ясно, когда он тебе нужен. Как еще вы могли бы создать этот конкретный Патронус?

Пронги снова катались прошлой ночью.

Гарри потребовалось мгновение, чтобы понять, что сказал Дамблдор.

— Простой ночью Сириус рассказал мне все о том, как они стали анимагами, — улыбаясь, сказал Дамблдор. «Выдающееся достижение — не в последнюю очередь то, что скрывают это от меня. А потом я вспомнил самую необычную форму, которую принял твой Патронус, когда он бросился на мистера Малфоя на твоём матче по квиддичу против Рэйвенкло. Знаешь, Гарри, в каком-то смысле прошлой ночью ты действительно видел своего отца... Ты нашел его внутри себя.

И Дамблдор вышел из кабинета, оставив Гарри в его очень спутанных мыслях.

Теперь никто в Хогвартсе не знал правды о том, что произошло в ту ночь, когда исчезли Сириус, Клювокрыл и Петтигрю, кроме Гарри, Рона, Гермионы и профессора Дамблдора. По мере приближения конца семестра Гарри слышал много разных теорий о том, что же произошло на самом деле, но ни одна из них не была близка к истине.

Малфой был в ярости из-за Клювокрыла. Он был убежден, что Хагрид нашел способ переправить гиппогрифа в безопасное место, и, казалось, был возмущен тем, что егерь перехитрил его и его отца. Тем временем Перси Уизли много говорил о побеге Сириуса.

«Если мне удастся попасть в министерство, у меня будет много предложений по магическому правоприменению!» — сказал он единственному, кто готов был слушать, — своей девушке Пенелопе.

Хотя погода была идеальной, хотя атмосфера была такой радостной, хотя он знал, что они достигли почти невозможного, помогая Сириусу освободиться, Гарри никогда не подходил к концу учебного года в худшем настроении.

Конечно, он был не единственным, кто сожалел об уходе профессора Люпина. Весь класс Гарри по защите от темных искусств был огорчен его отставкой.

«Интересно, что они дадут нам в следующем году?» — мрачно сказал Симус Финниган.

— Может быть, вампир, — с надеждой предположил Дин Томас.

Гарри беспокоил не только уход профессора Люпина. Он не мог не думать о предсказании профессора Трелони. Он все думал, где сейчас Петтигрю, нашел ли он уже убежище у Волдеморта. Но что больше всего портило настроение Гарри, так это перспектива вернуться к Дурслям. Может быть, полчасика, славные полчасика, он верил, что отныне будет жить с Сириусом... лучшим другом его родителей... Это было бы лучше, чем возвращение собственного отца. И хотя отсутствие новостей о Сириусе определенно было хорошей новостью, потому что это означало, что он успешно скрылся, Гарри не мог не чувствовать себя несчастным, когда думал о доме, который у него мог бы быть, и о том, что теперь это невозможно.

Результаты экзамена стали известны в последний день семестра. Гарри, Рон и Гермиона сдали все предметы. Гарри был поражен, что он прошел через Зелья. У него было пронизывающее подозрение, что Дамблдор мог вмешаться, чтобы помешать Снейпу намеренно подвести его. Поведение Снейпа по отношению к Гарри на прошлой неделе было довольно тревожным. Гарри никогда бы не подумал, что неприязнь Снейпа к нему может усилиться, но это определенно произошло. Мускул в уголке тонкого рта Снейпа неприятно подергивался каждый раз, когда он смотрел на Гарри, и он постоянно сжимал пальцы, словно ему не терпелось сомкнуть их вокруг горла Гарри.

Перси получил свои ТРИТОНЫ высшего класса; Фред и Джордж наскребли по горсти СОВ каждый.

Между тем факультет Гриффиндора, во многом благодаря своему впечатляющему выступлению в Кубке по квиддичу, выиграл чемпионат факультета третий год подряд. Это означало, что пир в конце семестра проходил среди алых и золотых украшений, и что стол Гриффиндора был самым шумным из всех, поскольку все праздновали. Даже Гарри удалось забыть о возвращении к Дурслям на следующий день, пока он ел, пил, разговаривал и смеялся вместе со всеми.

Когда на следующее утро Хогвартс-Экспресс отъехал от станции, Гермиона сообщила Гарри и Рону неожиданную новость.

«Я ходил к профессору МакГонагалл сегодня утром, как раз перед завтраком. Я решил бросить маггловедение.

— Но ты сдал экзамен на триста двадцать процентов! — сказал Рон.

— Я знаю, — вздохнула Гермиона, — но я не вынесу еще один такой год. Этот Маховик времени сводил меня с ума. Я сдал его. Без маггловедения и гаданий у меня снова будет нормальный график.

— Я до сих пор не могу поверить, что ты не рассказал нам об этом, — ворчливо сказал Рон. — Мы должны быть твоими друзьями.

— Я обещала никому ничего не рассказывать, — строго сказала Гермиона. Она оглянулась на Гарри, который смотрел, как Хогвартс исчезает из виду за горой. Целых два месяца, прежде чем он увидит это снова...

— О, взбодрись, Гарри! — печально сказала Гермиона.

— Я в порядке, — быстро сказал Гарри. «Просто думаю об отпуске» .

— Да, я тоже о них думал, — сказал Рон. — Гарри, ты должен остаться с нами. Я договорюсь с мамой и папой, а потом позвоню тебе. Теперь я знаю, как использовать феллитон...

— Телефон, Рон, — сказала Гермиона. «Честно говоря, тебе следует сдать маггловедение в следующем году...»

Рон проигнорировал ее.

«Этим летом чемпионат мира по квиддичу! Как насчет этого, Гарри? Приезжайте и оставайтесь, а мы пойдем и посмотрим! Папа обычно может купить билеты на работе» .

Это предложение сильно подбодрило Гарри.

— Ага... Бьюсь об заклад, Дурсли будут рады позволить мне прийти... особенно после того, что я сделал с тетей Мардж...

Почувствовав себя значительно бодрее, Гарри присоединился к Рону и Гермионе в нескольких играх «Взрывной Щелчок» , а когда прибыла ведьма с чайной тележкой, он купил себе очень большой обед, хотя и без шоколада.

Но только ближе к вечеру обнаружилось то, что сделало его по-настоящему счастливым...

— Гарри, — внезапно сказала Гермиона, заглядывая ему через плечо. — Что это за твоё окно?

Гарри повернулся, чтобы посмотреть наружу. Что-то очень маленькое и серое то появлялось, то исчезало за стеклом. Он встал, чтобы лучше рассмотреть, и увидел, что это была крошечная сова, несущая письмо, которое было для нее слишком большим. На самом деле сова была настолько мала, что продолжала кувыркаться в воздухе, то и дело толкаясь в потоке поезда. Гарри быстро опустил окно, протянул руку и поймал его. Это было похоже на очень пушистого снитча. Он осторожно внес его внутрь.

Сова бросила письмо на сиденье Гарри и начала кружить по их купе, явно очень довольная тем, что выполнила свою задачу. Хедвиг щелкнула клювом с видом достойного неодобрения. Живоглот сел на свое место, следя за совой своими большими желтыми глазами. Рон, заметив это, благополучно схватил сову подальше от греха подальше.

Гарри взял письмо. Оно было адресовано ему. Он разорвал письмо и закричал: «Это от Сириуса!»

"Что?" — взволнованно сказали Рон и Гермиона. «Читай вслух!»

Дорогой Гарри,

Надеюсь, это найдет вас раньше, чем вы доберетесь до своих тети и дяди. Я не знаю, привыкли ли они к совиной почте.

Клювокрыл и я прячемся. Я не скажу вам где, на случай, если эта сова попадет не в те руки.

У меня есть некоторые сомнения в его надежности, но он лучший из тех, кого я смог найти, и, похоже, он очень хотел получить эту работу.

Я верю, что дементоры все еще ищут меня, но у них нет надежды найти меня здесь. Я

Я планирую позволить некоторым магглам взглянуть на меня в ближайшее время, далеко от Хогвартса, так что охрана замка будет снята.

Есть кое-что, что я так и не удосужился тебе сказать во время нашей короткой встречи. Это я послал тебе «Молнию»

—

«Ха!» — торжествующе сказала Гермиона. "Видеть! Я же говорил тебе, что это от него!"

— Да, но он же не сглазил, не так ли? — сказал Рон. «Ой!» Крошечная сова, радостно ухавшая в его руке, укусила один из его пальцев, как ей казалось, с нежностью.

– Живоглот передал заказ в Офис Совы для меня. Я использовал ваше имя, но сказал им взять золото из моего собственного хранилища Гринготтса. Пожалуйста, считай, что это подарок твоего крестного отца на тринадцать дней рождения.

Я также хотел бы извиниться за то, что, кажется, напугал вас той ночью в прошлом году, когда вы ушли из дома своего дяди. Я только надеялся увидеть вас мельком перед тем, как отправиться в путешествие на север, но, думаю, мой вид вас встревожил.

Я прилагаю для вас кое-что еще, что, я думаю, сделает ваш следующий год в Хогвартсе более приятным.

Если я когда-нибудь понадобится, пришлите слово. Твоя сова найдет меня.

Я скоро снова напишу.

Сириус

Гарри с нетерпением заглянул внутрь конверта. Там был еще один кусок пергамента. Он быстро прочитал его и вдруг почувствовал себя таким теплым и довольным, как будто залпом проглотил бутылку горячего сливочного пива.

Я, Сириус Блэк, крестный отец Гарри Поттера, настоящим разрешаю ему посещать Хогсмид по выходным.

— Этого будет достаточно для Дамблдора! — радостно сказал Гарри. Он снова посмотрел на письмо Сириуса.
«Подождите, есть PS...»

Я подумал, что твой друг Рон захочет оставить себе эту сову, потому что это моя вина, что у него больше нет крысы.

Глаза Рона расширились. Маленькая сова все еще возбужденно ухала. — Оставить его? — сказал он неуверенно. На мгновение он внимательно посмотрел на сову; затем, к великому удивлению Гарри и Гермионы, он протянул его Живоглоту, чтобы тот понюхал.

"Как вы думаете?" — спросил Рон у кота. — Определенно сова?

Живоглот замурлыкал.

— Для меня этого достаточно, — радостно сказал Рон. "Он мой."

Гарри читал и перечитывал письмо Сириуса всю дорогу до вокзала Кингс-Кросс. Она все еще была крепко сжата в его руке, когда он, Рон и Гермиона шагнули назад через барьер

платформа девять и три четверти. Гарри сразу заметил дядю Вернона. Он стоял на приличном расстоянии от мистера и миссис Уизли, подозрительно глядя на них, и когда миссис Уизли обняла Гарри в знак приветствия, его худшие подозрения насчет них подтвердились.

«Я позвоню по поводу чемпионата мира!» — крикнул Рон вслед Гарри, когда Гарри прощался с ним и Гермионой. затем подкатил тележку с его чемоданом и клеткой Хедвиг к дяде Вернону, который приветствовал его в своей обычной манере.

"Что это такое?" — прорычал он, уставившись на конверт, который Гарри все еще сжимал в руке. — Если мне нужно подписать еще одну форму, у вас есть другая...

— Это не так, — весело сказал Гарри. — Это письмо от моего крестного отца.

— Крестный отец? — пробормотал дядя Вернон. — У тебя нет крестного отца!

— Да, видел, — весело сказал Гарри. «Он был лучшим другом моих мамы и папы. Он осужденный убийца, но он сбежал из волшебной тюрьмы и находится в бегах. Хотя ему нравится поддерживать со мной связь... следите за моими новостями... проверяйте, счастлив ли я...

И, широко усмехнувшись при виде ужаса на лице дяди Вернона, Гарри направился к выходу со станции, Хедвига тащиась впереди него, и это лето выглядело намного лучше, чем прошлое.